

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2025

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный технологический университет

Главный редактор – Илона Геннадьевна Муленкова
кандидат психологических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

К. Я. Аббасова, доктор философских наук, профессор (Баку, Азербайджан)
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Е. В. Звонова, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Н. В. Митюков, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Х. А. Тиллашайхова, доктор психологических наук, доцент (Ташкент, Узбекистан)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
В. В. Артюхин, кандидат технических наук, доцент (Пенза, Россия)
А. Д. Доника, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
Ю. В. Драгнев, кандидат педагогических наук, доцент (Луганск, ЛНР)
Е. В. Звонова, доктор психологических наук, доцент (Москва, Россия)
И. О. Карелина, кандидат педагогических наук, доцент (Рыбинск, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
И. И. Чернова, кандидат экономических наук (Пенза, Россия)
О. Ю. Шиманская, кандидат филологических наук, доцент (Пекин, Китай)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,07

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2025.
© Пензенский государственный
технологический университет, 2025.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2025

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Penza State Technological University

The chief editor – Ilona Mulenkova
candidate of psychological sciences, associate professor

International editorial board

K. Y. Abbasova, Doctor of Philosophy, Professor (Baku – Azerbaijan)
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
E. V. Zvonova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Moscow, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Izhevsk, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
Kh. A. Tillashaykhova, doctor of psychological sciences, associate professor (Tashkent, Uzbekistan)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Vasiliy V. Artyukhin, Candidate of Technical Sciences Assistant Professor (Penza, Russia)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Yuriy V. Dragnev, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Lugansk, LPR)
Elena V. Zvonova, Doctor of Psychological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)
Inessa O. Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Rybinsk, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Irina I. Chernova, Candidate of Economical Sciences (Penza, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Beijing, China)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2025.
© Penza State Technological University,
2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Усарова Ф. Х.

Значение идей джадидов в построении нового Узбекистана..... 18

ЭКОНОМИКА

Галимова А. Ш., Халимов Р. С.

Методы развития предпринимательских компетенций у молодежи..... 24

Захарова Д. С., Галимова А. Ш.

Профессиональное обучение персонала как фактор развития бьюти-индустрии 28

Терелецкова Е. В., Кинзябаева М. Р.

Особенности бизнес-модели сферы услуг по созданию образа..... 32

Терелецкова Е. В., Кинзябаева М. Р.

Реклама в бьюти индустрии 36

Фам Чан Бак, Мусин У. Р.

Функциональный бенчмаркинг организационной структуры малого
торгово-производственного центра: на примере ООО «ТЦ Азия» (г. Уфа) 40

Шафикова Д. Р., Якшибаева Г. В.

Роль группового мышления в разработке стратегий: преимущества и риски 45

ФИЛОЛОГИЯ

Demidova M. M.

Ways to translate substantive diminutive suffixes into English 48

ПРАВО

Чебурашкина Е. К., Галимова А. Ш.

Правовое регулирование малого бизнеса в России..... 52

ПЕДАГОГИКА

Астапенкова Е. С., Якушева В. В.

К проблеме о формировании предикативного словаря у детей
дошкольного возраста с моторной алалией посредством пиктограмм 55

Бадаев Ю. Л.

Кризис современного экономического образования в России. Пути решения 59

Гончарова М. Б., Колодовская Е. А.

К вопросу развития словарного запаса у детей старшего дошкольного возраста
с общим недоразвитием речи 63

Губарь Е. А., Крылова Е. В.

Коррекция нарушений связной повествовательной речи у детей
дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 68

Квинт С. П. Наставник как помощник желаемого результата и противодействия страха неловкости	71
Овсянников И. Н. История духовного образования в России	74
Скрипка И. М., Деркач Н. В., Олейникова С. А., Перепечай Ю. И. Роль профессионального образования в современном обществе	77
Ян Чжи. Актуальные проблемы журналистского образования	81
Копков Р. Н. Эволюция методики обучения гимнастическим элементам: от классических 8 шагов (1980) к современным технологиям (2025)	86

МЕДИЦИНА

Матвеев А. В. Расчёт поглощённых доз от меченных ¹⁸⁸ Re фосфоновых кислот с разной структурой в органах и тканях лабораторных животных	93
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Токмакова А. А., Горшкова О. В. Особенности эго-идентичности как фактора формирования созависимых моделей поведения у женщин	96
Шафикова Д. Р., Якшибаева Г. В. Психология лидерства и роль личности руководителя в формировании стратегических приоритетов компаний	100

СОЦИОЛОГИЯ

Галина А. Э., Кальсин Д. Д. Критерии отбора и подготовка наставников в современных компаниях	103
Галина А. Э., Кальсин Д. Д. Оценка эффективности системы наставничества в период испытательного срока	106
Галина А. Э., Кальсин Д. Д. Роль наставничества в профессиональном развитии опытных сотрудников при переходе в новую компанию	109

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Материалы X международной научно-практической конференции
«Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения»,
20–23 мая 2025 г., г. Пенза**

Вагаева О. А., Борисова К. А., Мищенко М. А. Сущность понятия «мастер-класс» в научной и методической литературе	113
--	-----

Вагаева О. А., Веденеева Ю. А. Методические рекомендации по реализации программы педагогического сопровождения подростков по освоению информационных технологий в детской школе программирования.....	115
Вагаева О. А., Веденеева Ю. А. Организация и содержание педагогического сопровождения подростков по освоению информационных технологий в детской школе программирования.....	117
Вагаева О. А., Горелова К. Р. Информационный образовательный ресурс как средство обучения в СПО	119
Вагаева О. А., Гурина Е. А. Роль кейс-технологий в формировании профессиональных компетенций студентов СПО.....	121
Вагаева О. А., Максимова К. А. Экономическая игра как способ повышения финансовой грамотности у студентов вуза	124
Вельдина Ю. В., Елпатов И. А. Онлайн-ресурсы при изучении английского языка	126
Вельдина Ю. В., Санталова М. А. Методические рекомендации по использованию цифровой платформы «Wordwall» на уроках по иностранному языку	128
Вельдина Ю. В., Санталова М. А. Особенности использования цифровой платформы «Wordwall» в образовательном процессе	131
Верещагина Д. З., Павлов Р. П., Щелчков И. С. Khan Academy в вузе: интеграция бесплатного онлайн-образования для повышения качества обучения и расширения образовательных возможностей	133
Верещагина Д. З., Уморина А. А., Юкова А. С. True Virtual Tours как инструмент трансформации образовательного процесса в сфере сервиса и туризма	135
Дианова Ю. А., Касаткина Е. Д. Использование программы «Trello» в рамках учебного и внеучебного процессов в колледже	137
Дианова Ю. А., Матченко М. В. Блокчейн в образовании: защита данных и прозрачность академических достижений	140
Дианова Ю. А., Павлов А. И. Студенческое конструкторское бюро как площадка для создания и развития инноваций	142
Дианова Ю. А., Селезнев Н. С. Интеллектуальный выездной триатлон как формат вовлечения студентов в интеллектуальную деятельность	144
Ефремкин А. М., Быстракова Д. С. Роль проблемных заданий в развитии познавательной самостоятельности школьников на уроках обществознания	147

Ефремкина И. Н., Буйлова Е. Ю.	
Особенности стиля деятельности у лиц с разным типом темперамента	151
Ефремкина И. Н., Кологорова М. А.	
Изучение эмоциональной сферы у лиц с компьютерной зависимостью: анализ индивидуального случая	154
Ефремкина И. Н., Милюткина Д. В.	
Разработка комплекса мероприятий для подготовки студентов-волонтеров для работы с детьми с ОВЗ	157
Ефремкина И. Н., Перфилова А. А.	
Исследование различий в стиле семейного воспитания у матерей с разным типом гендерной идентичности	160
Ефремкина И. Н., Степашкина А. Д.	
Формы работы с трудными подростками	163
Корчагина М. В., Устимкина М. О.	
Разработка модели педагогического сопровождения адаптации начинающих преподавателей.....	166
Корчагина М. В., Шишкина А. В.	
Оптимизация образовательного процесса через разработку и тестирование интерфейса мобильного приложения.....	168
Ликсина Е. В., Борисова К. А., Мищенко М. А.	
«Академия финансов»: цифровой инструмент для повышения финансовой грамотности студентов	171
Ликсина Е. В., Борисова К. А., Мищенко М. А.	
Исследование уровня осведомленности студентов вуза об инструментах финансовой грамотности.....	174
Ликсина Е. В., Верещагина Д. З.	
Модель цифровой компетенции студентов	178
Ликсина Е. В., Карпухин Н. В., Сигалев Д. С., Сафонов Е. А.	
Использование облачных технологий для организации внеурочной деятельности студентов вуза	181
Ликсина Е. В., Ковалко Е. И.	
К вопросу о влиянии интересов ученика на усвоение языка.....	184
Ликсина Е. В., Максимова К. А., Минова Е. М.	
Возможности игры-симулятора «Вклад» как инструмента финансового развития студентов вуза	186
Ликсина Е. В., Родионов А. Д.	
Инновационная модель управления учебным процессом на основе SAMR и TRACK.....	188
Ликсина Е. В., Фаюстова Т. А.	
К вопросу о развитии вычислительного стиля мышления	191
Малышева Н. В., Абкилямова М. В.	
По следам пензенской поэтессы: фольклорный фестиваль «Голос родной земли»	194

Малышева Н. В., Выборнова К. А. Дефицит теоретической подготовки будущих преподавателей экономических дисциплин: анализ причин и пути преодоления (на примере педагогической практики)	198
Малышева Н. В., Дёмкина Я. О., Щавелёва А. Д. Они сражались рядом: животные – герои великой отечественной войны	201
Малышева Н. В., Иванова В. М. Групповая форма работы на занятиях по экономическим дисциплинам в колледже как условие организации учебного сотрудничества	206
Малышева Н. В., Курдина Ю. С. Современные тренды в информатизации образования и их применение на экономических дисциплинах	209
Малышева Н. В., Тамбовцев С. А. Тренинг как метод развития креативности персонала	212
Малышева Н. В., Ячменихина А. Д. Влияние стресса на учебную деятельность студентов: причины и способы преодоления	215
Мокиевская Н. Е., Кузнецова Т. Исследование мотивации школьников к занятиям в театральной студии	217
Мокиевская Н. Е., Ладилова Т. С. От стресса к эффективности: психологическая адаптация операторов контактного центра	220
Мокиевская Н. Е., Недопрядченко А. В. Сложности, возникающие в работе педагога-психолога в ДООУ	223
Мокиевская Н. Е., Петайкина О. В. Музей как пространство патриотического воспитания: современные подходы и методы работы со школьниками	226
Мокиевская Н. Е., Сахарчук А. А. Выявление конкурентоспособности маркетплейсов в г. Спутник	228
Мокиевская Н. Е., Шлейникова А. К. Как предприятия могут использовать эмпирический маркетинг для увеличения доходов	232
Морозова И. М., Бочкарева С. Ю. Формирование официально-делового стиля общения в сервисной деятельности	234
Морозова И. М., Воробьева Т. С. Тест как метод контроля и оценки результатов обучения	236
Морозова И. М., Гавриленко А. А. Особенности методики организации практического обучения на экономических дисциплинах в колледже	238
Морозова И. М., Курамина Н. М. Особенности организации учебных занятий в СПО с использованием опорных конспектов	240

Морозова И. М. Мельникова М. А. Роль практических занятий в формировании профессиональных компетенций студентов колледжа	243
Морозова И. М., Плешакова К. А. Организация индивидуального учебного плана для лиц с ОВЗ с применением дистанционных технологий в детской школе программирования «Софтиум»	245
Морозова И. М., Рыбакова В. А. Самостоятельная работа студентов колледжа на экономических дисциплинах как важнейшая форма учебного процесса	248
Назаренко А. В., Выборнова К. А. Школа социально-психологической поддержки родителей детей с ОВЗ и детей-инвалидов «Свет надежды»	251
Назаренко А. В., Перфилова А. А. Влияние имиджа педагога на мотивацию и вовлеченность студентов в учебную деятельность	253
Назаренко А. В., Семенов Н. О. Развитие предпринимательских компетенций обучающихся посредством организации Стартап-тура	255
Плахина Л. Н., Курамина Н. М. Телефонное мошенничество как особая система обмана	258
Плахина Л. Н., Максимова К. А. Исследование профессиональной направленности обучающихся старших классов	263
Саратовцева Н. В., Агапова А. М. Патриотическое воспитание молодежи в условиях современных вызовов	269
Саратовцева Н. В., Брусенцев А. К., Храпунов А. А. Презентация авторского видеопроекта «Пензенские улицы героев Великой Отечественной войны»	272
Саратовцева Н. В., Громова В. К. Семейные реликвии как хранители родовой истории	275
Саратовцева Н. В., Максимов Г. А. Оригинальная методика обучения иностранным языкам или «Открытая дверь языков» Я. А. Коменского	278
Саратовцева Н. В., Сазонова Е. Д. Педагогические взгляды Чарльза Диккенса	280
Саратовцева Н. В., Саратовцев А. А. Старшие, средние, младшие, единственные: как братья и сестры влияют на наше развитие	283
Саратовцева Н. В., Чукурова А. Ю. Наш университет – одна семья	286
Саратовцева Н. В., Шабалова В. С. Образ педагога в мультфильмах	289

Правила для авторов.....	292
План международных конференций, проводимых на базе Научно-издательского центра «Социосфера» в 2025 году.....	294
Информация о научных журналах	295
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	296

CONTENTS

HISTORY

Usarova F. H.

The importance of Jadid ideas in the construction of a new Uzbekistan 18

ECONOMICS

Galimova A. Sh., Khalimov R. S.

Methods of developing entrepreneurial competencies in young people 24

Zakharova D. S., Galimova A. Sh.

Professional training of personnel as a factor in the development of the beauty industry 28

Tereletskova E. V., Kinzyabaeva M. R.

Beauty industry advertising 32

Tereletskova E. V., Kinzyabaeva M. R.

Peculiarities of the business-model of image cre-ation services.....36

Pham Tran Bac, Musin U. R.

Functional benchmarking of the organisational structure of a small trade
and production center: the case of LLC 'TC Asia' (Ufa) 40

Shafikova D. R., Yakshibayeva G. V.

The role of groupthink in strategy development: advantages and risks.....45

PHILOLOGY

Demidova M. M.

Ways to translate substantive diminutive suffixes into English 48

LAW

Cheburashkina E. K., Galimova A. Sh.

Legal regulation of small business in Russia 52

PEDAGOGICS

Astapenkova E. S., Yakusheva V. V.

To the problem of forming a predicative vocabulary in preschool children
with motor alalia through pictos 55

Badaev Yu. L.

The crisis of modern economic education in Russia. Solutions.....59

Goncharova M. B., Kolodovskaya E. A.

On the issue of vocabulary development in older preschool children
with general speech underdevelopment 63

Gubar E. A., Krylova E. V.

Correction of disorders in coherent narrative speech in preschool children
with general speech underdevelopment 68

Kvint S. P.

A tutor as an assistant for the desired result and counteraction of fear and inconvenience.....71

Ovsyannikov I. N. History of spiritual education in Russia	74
Skripka I. M., Derkach N. V., Oleinikova S. A., Perepechai Yu. I. The role of professional education in modern society	77
Yang Zhi. Current problems of journalism education	81
Kopkov R. N. Evolution of the methodology for teaching gymnastic elements: from the classical 8 steps (1980) to modern technologies (2025)	86

MEDICINE MEDICAL STUDIES

Matveev A. V. Calculation of absorbed doses from ¹⁸⁸ Re-labeled phosphonic acids with different structures in organs and tissues of laboratory animals	93
--	----

PSYCHOLOGY

Tokmakova A. A., Горшкова О. В. Ego-identity features as a factor in the formation of codependent behavior patterns in women	96
Shafikova D. R., Yakshibayeva G. V. Psychology of leadership and the role of the personality of the head in shaping the strategic priorities of companies	100

SOCIOLOGY

Galina A. E., Kalsin D. D. Criteria for selecting and training mentors in modern companies.....	103
Galina A. E., Kalsin D. D. Evaluation of the effectiveness of the mentoring system during the probation period	106
Galina A. E., Kalsin D. D. The role of mentoring in the professional development of experienced employees when transitioning to a new company	109

ACADEMIC LIFE

Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference "Man, society, education: current state, problems, and solutions" May 20–23, 2025, Penza

Vagaeva O. A., Borisova K. A., Mishchenko M. A. The essence of the concept "master class" in scientific and methodological literature.....	113
Vagaeva O. A., Vedeneeva Yu. A. Methodological recommendations for the implementation of the program of pedagogical support for adolescents in mastering information technologies in a children's programming school.....	115

Vagaeva O. A., Vedeneeva Yu. A.	
Organization and content of pedagogical support for teenagers in mastering information technologies in a children's programming school	117
Vagaeva O. A., Gorelova K. R.	
Information educational resource as a teaching tool in secondary vocational education	119
Vagaeva O. A., Gurina E. A.	
The role of case technologies in the formation of professional competencies of secondary vocational education students	121
Vagaeva O. A., Maksimova K. A.	
Economic game as a way to improve financial literacy among university students	124
Vel'dina Yu. V., Elpatov I. A.	
Online resources for learning English	126
Vel'dina Yu. V., Santalova M. A.	
Peculiarities of using the digital platform "Wordwall" in the learning process	128
Vel'dina Yu. V., Santalova M. A.	
Methodological recommendations for the using of the digital platform "Wordwall" in foreign language lessons	131
Vereshchagina D. Z., Pavlov R. P., Shchelchkov I. S.	
Khan Academy at University: Integrating free online education to enhance learning and expand educational opportunities	133
Vereshchagina D. Z., Umorina A. A., Yukova A. S.	
True Virtual Tours as a tool for transforming the educational process in the field of service and tourism	135
Dianova Yu. A., Kasatkina E. D.	
Using the Trello program as part of the academic and extracurricular process at the college	137
Dianova Yu. A., Matchenko M. V.	
Blockchain in education: data protection and transparency of academic achievements	140
Dianova Yu. A., Pavlov A. I.	
Student design bureau as a platform for creation and development of innovations	142
Dianova Yu. A., Seleznev N. S.	
Intellectual triathlon as a format for involving students in intellectual activities	144
Efremkin A. M., Bystrakova D. S.	
The pole of problem tasks in the development of cognitive independence of schoolchildren in the lessons of society-knowledge	147
Efremkina I. N., Builova E. Yu.	
Peculiarities of activity styles in persons with different temperament types	151
Efremkina I. N., Kologorova M. A.	
Studying the emotional sphere in individuals with computer addiction: analysis of an individual case	154
Efremkina I. N., Milyutkina D. V.	
Development of a complex of activities for the preparation of student volunteers to work with children with disabilities	157

Efremkina I. N., Perfilova A. A. Study of differences in family upbringing style among mothers with different types of gender identity.....	160
Efremkina I. N., Stepashkina A. D. Forms of work with difficult teenagers	163
Korchagina M. V., Ustimkina M. O. The development of emotional intelligence in future teachers of vocational training	166
Korchagina M. V., Shishkina A. V. Optimizing the educational process through the development and testing of a mobile application interface	168
Liksina E. V., Borisova K. A., Mishchenko M. A. Research on the level of awareness of university students about financial literacy tools	171
Liksina E. V., Borisova K. A., Mishchenko M. A. "Finance Academy": a digital tool for improving students' financial literacy	174
Liksina E. V., Vereshchagina D. Z. Model of digital competence of students.....	178
Liksina E. V., Karpukhin N. V., Sigalev D. S., Safonov E. A. Using cloud technologies to organize extracurricular activities for university students	181
Liksina E. V., Kovalko E. I. On the influence of student interests on language acquisition	184
Liksina E. V., Maksimova K. A., Minova E. M. The possibilities of the "Contribution" simulation game as a tool for financial development of university students.....	186
Liksina E. V., Rodionov A. D. Innovative model of educational process management based on SAMP and TPACK.....	188
Liksina E. V., Fayustova T. A. On the development of computational thinking	191
Malysheva N. V., Abkilyamova M. V. In the footsteps of a Penza poetess: the folk festival «Voice of the homeland»	194
Malysheva N. V., Vybornova K. A. Deficit of theoretical training of future teachers of economic disciplines: analysis of reasons and ways of overcoming (on the example of pedagogical practice)	198
Malysheva N. V., Dyomkina Ya. O., Shchavleva A. D. They fought side by side: animals – heroes of the great patriotic war	201
Malysheva N. V., Ivanova V. M. Group work in economic disciplines at the college as a condition for organizing educational cooperation	206
Malysheva N. V., Kurdina Yu. S. Modern trends in educational informatization and their application in economic disciplines	209
Malysheva N. V., Tambovtsev S. A. Training as a method of personnel creativity development.....	212

Malysheva N. V., Yachmenikhina A. D.	
The impact of stress on students' learning activities: causes and ways to overcome IT	215
Mokievskaya N. E., Kuznezova T.	
Research of schoolchildren's motivation to act in a theatrical studio.....	217
Mokievskaya N. E., Ladilova T. S.	
From stress to efficiency: psychological adaptation of contact center operators.....	220
Mokievskaya N. E., Nedpruadchenko A. V.	
Difficulties encountered in the work of a teacher-psychologist in preschool institutions	223
Mokievskaya N. E., Petaikina O. V.	
The Museum as a space of patriotic education: modern approaches and methods of working with schoolchildren	226
Mokievskaya N. E., Sakharchuk A. A.	
Identification of competitiveness of Ozon and Wildberries marketplaces in Sputnik.....	228
Mokievskaya N. E., Shleynikova A. K.	
The family as an economic unit of society	232
Morozova I. M., Bochkareva S. Yu.	
Formation of the Official Business Style of Communication in Service Activities	234
Morozova I. M., Vorobyova T. S.	
Test as a method of monitoring and evaluating learning outcomes.....	236
Morozova I. M., Gavrilenko A. A.	
Features of the methodology for organizing practical training in economic disciplines at a college	238
Morozova I. M., Kuramina N. M.	
Features of organizing educational activities in secondary vocational education using reference notes.....	240
Morozova I. M., Melnikova M. A.	
The role of practical training in forming the professional competencies of college students.....	243
Morozova I. M., Pleshakova K. A.	
Organization of an individual educational plan for persons with disabilities using remote technologies at the Children's Programming School «Softium»	245
Morozova I. M., Rybakova V. A.	
Independent work of college students in economic disciplines as an essential form of the educational process	248
Nazarenko A. V., Vybornova K. A.	
The school of hope school for social and psychological support for parents of children with special needs and disabled children	251
Nazarenko A. V., Perfilova A. A.	
The impact of a teacher's image on students' motivation and engagement in educational activities.....	253
Nazarenko A. V., Semenov N. O.	
Development of students' entrepreneurial competencies through the organization of a Startup Tour	255

Plakhina L. N., Kuramina N. M.	
Telephone fraud as a special system of deception.....	258
Plakhina L. N., Maksimova K. A.	
Research of the Professional Orientation of High School Students	263
Saratovtseva N. V., Agapova A. M.	
Patriotic education of youth in the context of modern challenges	269
Saratovtseva N. V., Brusentsev A. K., Khrapunov A. A.	
Presentation of the author's video project «Penza streets of the heroes of the Great Patriotic War».....	272
Saratovtseva N. V., Gromova V. K.	
Family heirlooms as keepers of family history	275
Saratovtseva N. V., Maksimov G. A.	
The original method of teaching foreign languages or "The open door of languages" by J. A. Komensky	278
Saratovtseva N. V., Sazonova E. D.	
Charles Dickens's pedagogical views	280
Saratovtseva N. V., Saratovtsev A. A.	
Oldest, middle, youngest, only: how siblings influence our development.....	283
Saratovtseva N. V., Chukurova A. Yu.	
Our university is one family	286
Saratovtseva N. V., Shabalova V. S.	
The image of a teacher in cartoons	289
 Rools for authors	 292
Plan of international conferences held on the basis of Science Publishing Centre «Sociosphere» in 2025	294
Information about about scientific journals	295
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	296

УДК-94(575.1)

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ ДЖАДИДОВ В ПОСТРОЕНИИ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА EDN HBOECK

Ф. Х. Усарова

*Кандидат политических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2836-0468,
e-mail: feruzausarova@gmail.com,
директор, Координационно-методический центр
научной истории Узбекистана при Академии
наук Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан*

THE IMPORTANCE OF JADID IDEAS IN THE CONSTRUCTION OF A NEW UZBEKISTAN

F. H. Usarova

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Director,
Coordinating and Methodological Center
for Contemporary History of Uzbekistan
under the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

*Статья подготовлена в рамках проекта «АЛ-9224104729 Создание конструктивной
трансдисциплинарной модели популяризации национальных стратегических идей
джадидской доктрины»*

Abstract. The article is a review and analysis of the influence of Jadidism on the social development of modern Uzbekistan. It examines the history of the Jadid movement, their ideas about the modernization of education, the role of national culture and language, the development of theatrical art, the national press, gender issues, and participation in the construction of civil society. Special attention is paid to the interaction of the ideas of the Jadids with modern politics and strengthening the independence of Uzbekistan. The results of the study can be useful for studying the historical and cultural heritage of the country, as well as for understanding current trends in the development of domestic society.

Keywords: jadids; enlightenment; education; theater; press; modernization; reforms; gender; culture; society; Turkestan; New Uzbekistan.

В конце XIX века в недрах туркестанского общества исподволь зреет новая сила, которой суждено будет сыграть чрезвычайно важную роль в общественно-политической жизни края. Эта мощная общественная сила была представлена в лице местных интеллигентов-прогрессистов, объединенных в движение, известное, как джадидизм (от арабского слова «джадид» – «новый») [11]. Значит более полутора веков назад в Централь-

ной Азии появилось движение, которое стремилось модернизировать общество, внедрив современные по тем временам образовательные и социокультурные трансформации – это движение джадидов [6], имеющие не только региональный, но и международный формат. В начале XX века, движение, помимо культурно-просветительских преобразований, поставило своей целью построение правового демократического государства в Средней

Азии, отстаивая принципы равенства и развития своего народа, поднимая проблему роли женщины в обществе и многое другое.

Спустя 150 лет идеи джадидизма вновь актуальны в нашем обществе. Почему именно идеи джадидизма необходимо заложить в основу построения Нового Узбекистана?

Нельзя не согласиться с тем, что идея джадидов – в согласии и всячески гармонирует со стратегией Нового Узбекистана – об этом заявил Шавкат Мирзиёев 22 декабря 2023 г. на заседании Республиканского совета духовности и просвещения. Глава государства указал, что «в настоящий момент, когда наша страна вступает в новый, высокий этап своего развития, нам нужны зрелые кадры, воспитанные в духе национальных ценностей, наряду с достижениями западной науки, такие, как наши деда-джадида, как воздух с водой» [4]. Далее, естественно, что наследие наших просвещенных предков послужит основой для правового демократического государства и гражданского общества, которые мы строим сегодня. Нравится это кому-то или нет, наш народ должен идти, не отклоняясь от пути, указанного нашими предками-джадидами. Потому что их идеи и программы находятся в гармонии и созвучны во всех отношениях стратегии построения нового Узбекистана, – подчеркнул Президент [4].

Необходимо проанализировать деятельность джадидов и то, как они решали вопросы модернизации общества в период своего существования. Прежде всего, интерес представляет сама история зарождения туркестанских джадидов. Как было отмечено выше, движение джадидов имеет международный формат и в каждом регионе своего существования, джадидизм имел свою специфику.

Отцом джадидов стал Исмаил Гаспринский – крымско-татарский писатель, политик и приверженец исламского модернизма, который в 80-е годы XIX века основал крымско-татарский джадидизм. А началось все с реформы в школьном образовании [6].

Позже в Бахчисарае И. Гаспринский запустил издание собственной газеты («Тарджимон»), в которой освещал авторский метод в преподавании. А уже в начале 90-х XIX века И. Гаспринский совершил путешествие в Туркестанский край и Бухарский эмират. Посетив Бухару, И. Гаспринский провел переговоры об открытии первой джадидской школы. Именно данное путешествие, считают некоторые эксперты и стало причиной так называемого экспорта джадидизма из Крыма в Туркестанский край [2]. Арабским словом джадид (буквально новый), впервые были названы те, кто под влиянием педагогических идей Исмаила Гаспринского (1851–1914), выдающегося крымско-татарского просветителя, открывал новометодные школы, где преподавались не только религиозные, но и светские науки [9].

Еще до приезда И. Гаспринского благодаря созданной им газете «Тарджимон», в Центральной Азии узнали о движении, и более того, стали появляться первые его приверженцы. Одними из самых видных джадидов Центральной Азии были: Абдурауф Фитрат, Мунаввар Кары, Абдулла Авлони и названный «отцом джадидов Средней Азии» Махмудходжа Бехбуди. Местные джадида делились на туркестанских, бухарских и хивинских – отличались они тем, что по-разному видели путь прогресса и исходили из политической и культурной обстановки своего государства. Однако главная цель все равно была одна – высокий уровень образования и культуры народа [5].

Возникновение джадидизма связано именно с новометодной школой («усули жадид»), основателем которой был Исмаил Гаспринский. Еще в годы своей учебы в Сорбонне он, ознакомившись с новым аналитико-звуковым методом преподавания азбуки, мечтал на основе этого метода реформировать мусульманскую устаревшую систему образования. Вернувшись на родину в 1884 г. он открывает школу «усули жадид», где за 40 дней обучает 12

учащихся чтению и грамоте. «Результат превзошел все мои ожидания, – писал он впоследствии, – после чего этот метод был внедрен еще в нескольких школах. Приезжие из областей ознакомились с этими школами и так же приняли новый метод в более чем 200 школах» [10].

Таким образом, в итоге в 90-х гг. XIX века движение джадидов зародилось и в нашем регионе. Стали открываться джадидские школы, распространяться джадидская пресса и т.д. На формирование туркестанского движения джадидов большое влияние оказали российские джаиды, на которых в свою очередь повлияли турецкие и европейские просветители [2]. В итоге джадидское движение в целом, появившееся в конце XIX – начале XX столетия можно с уверенностью признать евразийским феноменом.

Идея джадидизма заключается в том, чтобы противостоять культурной и духовной отсталости, безграмотности и другим недостаткам общества, мешающим прогрессу и развитию [5].

Джаиды стали просветителями своего времени, другими словами пионерами в вопросе просвещения широкого круга населения достижениями человечества мирового сообщества. Многие из джадидов учили иностранные языки, чтобы в подлиннике и переводе читать труды великих мыслителей, так сохранились сведения, что Фитрат читал Вольтера в оригинале.

А знакомство узбекской аудитории с Шекспиром началось в 1930-е годы. В 1934-м был сделан первый перевод трагедии «Гамлет» на узбекский язык известным писателем и представителем движения джадидизма Абдулхамидом Чулпаном (1898–1938). Вплоть до конца XX века перевод шекспировских произведений осуществлялся не с оригинала, а с русского посредника. Для перевода «Гамлета» Чулпан пользовался прозаическим переводом П. Каншина [7].

Переводы «Отелло» и «Короля Лира» были сделаны поэтом Гафуром Гулямом

(1903–1966), являющимся выпускником новометодной (джадидской) школы.

Вообще, знание иностранных и местных языков, джаиды считали первоестественной задачей. «Отец» джадидов Туркестана Бехбуди говорил, что нужно учить не только арабский, персидский языки, но и русский, и европейские языки. Местные джаиды читали газеты на русском, переводили из них интересные материалы на узбекский язык. После первой русской революции 1905 года джаиды в Туркестане стали издавать свои газеты на узбекском и таджикском языках, в зависимости от региона [2].

Но все-таки одним из приоритетных направлений, которое джаиды выделили в качестве коренного преобразования общества стало образование, и это логично, так как главной целью джаиды называли высокий уровень образования людей. Для этого они старались открывать все больше школ «усули-джаид» («новый метод»). Тем самым они хотели сформировать у молодежи новое мировоззрение. Учитывая, что в медресе и мактабах обычно преподавались только религиозные предметы, джаиды по европейскому образцу вводили светскую арифметику, географию и историю. Джаиды были также заинтересованы в образовании женщин, и более того, выходили с инициативой совместного обучения мальчиков и девочек в школах [5].

Не умаляя роль религии, джаиды настаивали на открытии врат «иджитхада» (право самостоятельного творческого прочтения Корана), что было немыслимо без распространения науки (илм) и просвещения (маориф). Ценностью джадидов был позитивистский прогресс, который осуществляется в интересах страны (Ватан) и народа (миллат).

Джадидисты критиковали религиозный фанатизм, требовали замены устаревших религиозных школ национальными светскими, ратовали за развитие науки и культуры, выступали за издание газет на родном языке, за открытие культурно-просветительских учреждений, что спо-

собствовало сплочению демократических сил общества [3].

В результате деятельности джадидов в сфере образования и внедрения нового метода был установлен учебный год с экзаменами и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания. Кроме того, в новометодных школах вводились стандартные европейские способы обучения – парты, журналы успеваемости, скамьи, доски, деление учеников на классы, а учебного времени – на уроки.

В старометодных школах ученики обучались грамоте за 3–5 лет, в джадидистских – за год. Преподавание перешло с арабского и тюрки на узбекский язык, который обрел также статус учебного предмета; существенно расширилось изучение и других светских дисциплин. В школах помимо религии изучались: фарси, история (тарихи), география и арифметика [3].

Джадиды приветствовали обучение за рубежом, кстати некоторые представители джадидов и сами учились за пределами Туркестана, так, например, Убайдулла Ходжаев из Ташкента, один из крупных теоретиков джадидизма, учился в Саратове на юриста, по возвращению на родину вел переписку со Львом Николаевичем Толстым.

Образование и сегодня играет ключевую роль в процессе модернизации и развития любого общества, в том числе и в Новом Узбекистане. Под руководством Президента Шавката Мирзиёева были предприняты значительные усилия по реформированию системы образования с целью обеспечить качественное образование для всех граждан страны.

В рамках новой образовательной политики в Узбекистане акцент делается на развитие человеческого капитала, повышение уровня образования и подготовки кадров, адаптацию образовательной системы к современным вызовам и потребностям общества, а также на поощрение научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Важными направлениями развития образования в Новом Узбекистане являются цифровизация образования, внедрение современных технологий в учебный процесс, развитие профессионального образования и подготовка специалистов, востребованных на рынке труда.

Кроме того, важно отметить усилия по расширению доступа к образованию для всех слоев населения, в том числе для детей с ограниченными возможностями, детей из малообеспеченных семей и сельской местности. Образование становится инструментом социальной мобильности и равных возможностей для всех граждан страны.

Заметным событием в общественной жизни нового Узбекистана стало открытие в сентябре 2021 года дома-музея Махмудходжи Бехбуди в городе Самарканде. Открытие музея вместе с изданием собрания сочинений мыслителя является цепочкой в процессе восстановления исторической справедливости и сохранения культурного наследия нации. Указом Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева заслуги Махмудходжи Бехбуди отмечены орденом «Буюк хизматлари учун». В 2020 году в Узбекистане широко отмечалось 145-летие Махмудходжи Бехбуди. Его произведения включены в учебники и учебные пособия, его именем названы улицы и школы [8].

Таким образом, образование и его роль в развитии Нового Узбекистана являются важной составляющей стратегии построения процветающего и справедливого общества, в котором каждый человек имеет возможность получить качественное образование и реализовать свой потенциал. И достижения данного направления будут полезны опыт внедренный джадидами.

Сегодня исследование идей джадидов в контексте современной реальности построения Нового Узбекистана позволяет лучше осознать уникальный путь развития нашей страны, ее традиции и инновации, вызовы и достижения. Создание и дальнейшее развитие Нового

Узбекистана – процесс, который олицетворяет стремление к прогрессу и развитию на основе наследия и современных вызовов.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы и заключения:

Во-первых, джадиды открывали школы нового типа, театры, библиотеки, издательства, чтобы изменить мировоззрение и образ жизни общества, выпускали газеты и журналы, отправляли молодежь учиться в развитые государства;

Во-вторых, джадиды предприняли практические шаги для последовательного кардинального реформирования государственного управления, судебной-правовой, финансовой, налоговой систем и земельных отношений;

В третьих, школы «Усули джадид» оказали положительное влияние не только на систему образования, но и на общественную и культурную жизнь Туркестана. Их опыт продолжает быть актуальным в современных образовательных реформах. Можно сказать что, школы «Усули джадид» – это учебные заведения, оставившие неизгладимый след в истории Туркестана, сыгравшие важную роль в продвижении идей национального просвещения и формировании современной системы образования. Наследие этих школ, которое послужит источником вдохновения для внедрения новых подходов в современные образовательные процессы, будет иметь большое значение в развитии Нового Узбекистана.

Хочется отметить, что наши сегодняшние реформы по построению в Новом Узбекистане справедливого, свободного и процветающего общества, благополучной жизни, истинно народного государства, где превыше всего – достоинство человека, его интересы, полностью созвучны благородным идеям и программам джадидов» [1].

В заключении, хотим выдвинуть следующие рекомендации и предложения, направленные на расширение изучаемой темы:

- Идеалы джадидов, среди которых, принципы равенства, справедливости, инклюзивности и уважения к различиям, также могли бы повлиять на формирование гражданского общества и активное участие граждан в общественной жизни страны;
- Важно проследить исторический контекст появления и развития джадидизма, его влияние на общественное сознание и политическую практику Узбекистана и обратить внимание на ключевые принципы данного движения, такие как акцент на образование, секуляризм, патриотизм и национальную идентичность;
- Важно проанализировать современное состояние образования в Узбекистане и его соответствие идеям джадидов, а также влияние этих идей на политику и культуру современного государства и стоит провести сравнительный анализ идеалов джадидов с современными вызовами и задачами, стоящими перед Узбекистаном, чтобы понять, насколько актуальны и применимы эти идеи в современном обществе;
- Дополнительно стоит изучить современные инициативы и программы правительства Узбекистана, которые могут быть вдохновлены или взяты на вооружение идеями джадидов. А также выявить вызовы и проблемы, с которыми сталкивается современный Узбекистан, и предложить решения на основе принципов джадидизма.

Таким образом, дальнейшее исследование и анализ идей и деятельность джадидов в контексте современного Узбекистана позволят глубже понять историческое наследие страны и его влияние на современное общество, а также предложить практические рекомендации для развития страны в духе модернизации, образования и культурного разнообразия.

Библиографический список

1. Выступление Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева на открытии международной кон-

- ференции «Джадиды: национальное самосознание, идеи независимости и государственности». <https://uz.kursiv.media/2023-12-11/mirziyoev-segodnyashnie-reformy-v-novom-uzbekistane-sozvuchny-blagorodnym-ideyam-dzhadidov/>
2. Джадидизм – идеи, злободневные для современного Узбекистана. https://plov.press/news/osoboe_mnenie/dzhadidizm_idei_zlobodnevyne_dlya_sovremennogo_uzbekistana
 3. Кучиев И. Возрождение добрых традиций джадидизма в «Новом Узбекистане». Часть 1. <https://nuz.uz/2024/03/01/vozrozhdenie-dobryh-tradiczij-dzhadidizma-v-novom-uzbekistane-chast-1/>
 4. Мирзиеев Ш. «Идея джадидов во всех отношениях гармонична со стратегией Нового Узбекистана» <https://daryo.uz/ru/2023/12/22/savkat-mirzиеev-idea-dzadidov-vo-vseh-otnoseniah-garmonicna-so-strategiej-novogo-uzbekistana>
 5. Почему современному Узбекистану так нужны джадиды XIX века? <https://old.hook.report/2020/06/djadidi/>
 6. Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияния. – Ташкент: Академнашр, 2011.
 7. Хамидова Н. Шекспир в Узбекистане. Комментарии к переводам сонетов на узбекский язык. <https://voplit.ru/2023/10/18/shekspir-v-uzbekistane-kommentarii-k-perevodam-sonetov-na-uzbekskij-yazyk/>
 8. Идеи джадидов актуальны и сегодня//Пресс-служба Управления мусульман Узбекистана. <http://old.muslim.uz/index.php/rus/>
 9. Ганкевич В. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2000. – С. 238–260.
 10. Шарипов Р. Туркистонда жадидчилик харака-ти тарихидан (Из истории джадидского движения). – Тошкент: Ўқитувчи, 2002.
 11. Алихожиев М., Тажимирзаев Э. Джадидизм в Туркестане и просветительская деятельность джадидов. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания.

© Усарова Ф. Х., 2025

УДК 378.147

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МОЛОДЕЖИ

EDN HFLNTZ

А. Ш. Галимова

Р. С. Халимов

Кандидат экономических наук, доцент,

e-mail: aigul_galimova@mail.ru,

студент,

Уфимский университет науки и технологий,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

METHODS OF DEVELOPING ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES IN YOUNG PEOPLE

A. Sh. Galimova

R. S. Khalimov

Candidate of Economical Sciences,

Associate Professor,

Student,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article analyzes current methods for developing entrepreneurial competencies in youth amid the digital transformation of education and the economy. Based on six empirical and methodological sources, the paper identifies the strengths and limitations of existing practices in secondary schools, vocational institutions, and universities. Specific educational formats are examined, including "Startup as Thesis", student business clubs, accelerators, business simulations, and mentoring. The article argues for the systematization of fragmented initiatives into a unified entrepreneurial education ecosystem. Recommendations are proposed for institutionalizing and scaling effective models.

Keywords: entrepreneurial competencies; youth; startup as thesis; educational practices; acceleration; project-based learning.

Сколь бы ни были амбициозны государственные цели по развитию малого бизнеса, без готовности молодежи к самостоятельной предпринимательской деятельности они так и останутся строками в стратегиях. Проблема заключается не в отсутствии инициативы – она у молодых есть. Барьер возникает на этапе перехода от идеи к действию: не хватает навыков, поддержки, опыта и внятной маршрутизации от образовательной системы. Обилие программ, конкурсов, акселераторов не гарантирует массового результата, потому что их реализация фрагментарна, а методическая основа часто импровизационна.

Молодежь будто брошена в океан возможностей без навигации и компаса.

Некоторые регионы и образовательные организации предпринимают попытки выстроить системную модель предпринимательского образования. Но у этих моделей нет единого языка. Кто-то делает ставку на проектные практикумы, кто-то на клубную активность, кто-то внедряет акселерационные механики в дипломное проектирование. Однако опыт показывает: без интеграции этих подходов и последовательной возрастной логики обучения, эффекта масштаба не достичь. Предпринимательская компетентность требует не-

прерывности, как и любое профессиональное становление.

Разделение образовательных траекторий по возрасту логично, если оно не означает разрыв между школьными, колледжными и вузовскими программами. В школах акцент обычно делается на мотивации и основах финансовой грамотности. Волошин показывает, как формируются базовые предпринимательские навыки у подростков 12–15 лет через внеурочные курсы и проектные мастерские. Здесь важна не теория, а практика – пусть даже в формате ролевых игр, имитаций или школьного бизнес-инкубатора [2]. Уже в старших классах начинается профильная подготовка, где появляются элементы бизнес-планирования и взаимодействия с технопарками.

Но на этом цепочка часто обрывается. Колледжи, по мнению Арзамасцевой и Суйковой, вынуждены заново поднимать уровень мотивации студентов, потому что школьные знания не конвертировались в осмысленный личный опыт. В ответ на это в некоторых СПО создаются клубы по интересам – как, например, «Перспектива» в агротехнологическом техникуме. Этот клуб стал реальным механизмом для наращивания самоэффективности студентов, предоставляя им возможность работать в проектных командах, защищать бизнес-идеи и участвовать в региональных конкурсах [1]. Главное отличие – здесь предпринимательство не просто модуль в расписании, а социально-психологическая среда.

В вузовской среде предпринимаются попытки вывести предпринимательские практики на уровень профессиональной проектной работы. Наиболее заметной является инициатива «Стартап как диплом», получившая институциональное закрепление в нескольких десятках университетов. Курганский госуниверситет, по описанию Сухаревой, стал площадкой, где молодёжь не только генерирует идеи, но и доводит их до стадии реальных решений с консультацией индустриальных партнё-

ров и экспертов [5]. Центр предпринимательства вуза выполняет навигационную функцию – помогает с планированием, структурированием и упаковкой проектов. Важный элемент – это вовлечённость студенческой команды в цикл акселерации, в том числе за пределами своего университета (например, через Уральский или Белгородский вузы).

На фоне этих кейсов остро звучит вопрос: почему одни учреждения создают устойчивые форматы, а другие ограничиваются разовыми активностями? Ответ – в управленческой воле и наличии или отсутствии педагогической методологии. Как показано в исследовании Гаврилик, даже при наличии доступа к цифровым образовательным платформам и ресурсам без осмысленного подхода к проектированию курса, без связки с бизнес-средой и социальной практикой мотивация студентов резко падает [1]. Цифровизация даёт инструменты, но не формирует мышление. Предпринимательская компетентность – это не навык в Excel, это способ восприятия и анализа реальности, готовность рисковать, способность выстраивать отношения и брать ответственность. Это целостный набор, включающий эмоциональный интеллект, гибкость мышления, аргументацию, критичность и навык делового общения.

Методы, которые показали свою эффективность, как правило, опираются на междисциплинарность. Пример: геймификация, когда обучение ведётся в формате хакатонов или деловых игр. Волошин описывает, как даже имитационные форматы (например, школьные мини-компании) создают пространство, где подростки не боятся экспериментировать, проваливаться, начинать заново [2]. Или, как в клубе «Перспектива», учащиеся проходят путь от идеи до социальной презентации проекта, обретая уверенность через поэтапные успехи [1].

Существенным фактором становится наличие институционального модератора – будь то преподаватель, наставник или

менеджер программы. Без него предпринимательские активности превращаются в хаотичную суету. Там, где ментор выступает как навигатор, как во «взрослом» акселераторе, результат заметен: более 60 % студентов Центра предпринимательства Курганского университета продолжают работу над стартапами и после сдачи ВКР [5]. Модель сопровождения – это тот недостающий компонент, без которого предпринимательское образование работает вхолостую.

Одна из наиболее перспективных моделей – объединение компетенций через сетевую организацию. В статье Колмыковой и Лобанова показано, как в регионах с выраженной промышленной структурой создаются технологические альянсы между университетами, бизнесом и региональными властями. Эти альянсы позволяют не просто обучать, а сразу вовлекать молодежь в решение задач цифровой экономики региона [3]. Отдельные элементы этой модели уже работают – например, участие студентов в конкурсах промышленных партнёров, наставничество от практиков и встроенные акселераторы в структуре вузов.

Но все эти модели – пока очаги. Проблема масштабирования и систематизации опыта остаётся открытой. Санина с коллегами справедливо указывают: пока нет единой платформы для накопления, обмена и стандартизации методик, каждый регион и каждая ОО действуют как могут, а не как нужно [4]. Проектная деятельность есть, но она не встроена в образовательный стандарт. Финансовая грамотность преподаётся, но не проверяется на практике. Бизнес-идеи есть, но механизмов их внедрения – единицы. Масштабирование требует не только финансирования, но и нормотворческой воли.

Что может помочь? Во-первых, внедрение в образовательную программу обязательной предпринимательской линии – от 7 класса до выпускного курса. Эта линия должна включать обязательные этапы: мотивационные активности, базовые деловые

игры, межшкольные/вузовские хаконы, модули финансовой грамотности, стажировки у предпринимателей, диплом в формате стартапа. Во-вторых, создание федерального методического центра, аккумулирующего лучшие практики и создающего «дорожные карты» для ОО всех уровней. В-третьих, включение предпринимательства в систему оценки эффективности образовательных учреждений: как минимум – через КРП по числу студенческих и школьных проектов, получивших поддержку или реализованных.

Молодёжное предпринимательство – это не про то, чтобы «все стали бизнесменами». Это про то, чтобы у каждого юноши и девушки была возможность попробовать, ошибиться, понять, вырасти и сделать шаг в самостоятельную экономическую жизнь. Это про доверие системе к своим молодым участникам. Пока это доверие реализуется локально. Чтобы оно стало нормой – нужны институциональные шаги. И они уже возможны, если собрать мозаику успешных практик, внедрить её как обязательную траекторию, а не факультативную активность. Поколение готово к риску – осталось научить его рисковать с умом.

Библиографический список

1. Гаврилик О. Н. Формирование предпринимательских компетенций студентов в условиях цифровизации общества // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5: Экономика. Социология. Биология. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 98–103. – EDN EVPPKV
2. Галимова А.Ш., Мухаметшина Г.Р. Цифровая трансформация предпринимательских структур/монография. Уфа, 2024.
3. Галимова А. Ш., Мухаметшина Г.Р. Бизнес-технологии в HR в условиях цифровой трансформации экономики. Уфа, 2023.
4. Колмыкова Т. С., Лобанов И. В. Формирование предпринимательского мышления в подготовке кадров для цифровой экономики региона // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 1(64). – С. 82–87.
5. Санина Л. В., Мозулев С. Н., Мима М. Ю. Система непрерывного формирования и развития предпринимательских навыков // Baikal Research Jour-

- nal. – 2021. – Т. 12, № 3. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).11. – EDN AXDTYS.
6. Сухарева М. В. Формирование предпринимательских компетенций у студентов в универ-

ситете // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. – 2024. – № 15(24). – С. 143–146. – EDN KEBWGH.

© Галимова А. Ш., Халимов Р. С., 2025

УДК 331.108

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ**

EDN ILQYMP

Д. С. Захарова
А. Ш. Галимова*Студентка, e-mail: dzaharova17@gmail.com,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: aigul_galimova@mail.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Республика Башкортостан, Россия***PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT OF THE BEAUTY INDUSTRY****D. S. Zakharova**
A. Sh. Galimova*Student,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article analyzes the role of professional training of personnel in the development of the beauty industry. The author examines the problem of shortage of qualified personnel and the lack of a systemic model of corporate education in this area. The work presents examples of successful educational practices from other industries and provides proposals for adapting these approaches to the beauty industry. Particular attention is paid to institutional barriers and opportunities for building career tracks within companies.

Keywords: professional training; beauty industry; personnel shortage; corporate education; career growth.

Обучение персонала – это непрерывный процесс получения сотрудниками новых знаний, усвоение ими новых навыков и приемов работы. Обучение позволяет максимально эффективно использовать потенциал работника и усиливает его мотивацию к труду в конкретной организации [5]. Важность непрерывного обучения персонала обусловлено комплексом следующих факторов: внедрение новых технологий, производство современных товаров, увеличение коммуникационных возможностей; активное развитие цифровой экономики; снижение затрат предприятия на привлечение новых сотрудников и др.

В качестве предмета обучения персонала выступают:

1. Знания. Работник получает теоретические, методические и практические знания, позволяющие ему выполнять свои трудовые обязанности.

2. Умения. Работник приобретает практику и опыт выполнения трудовых

обязанностей, закрепленные за ним на конкретном месте работы.

3. Навыки. Работник развивает степень умения применять полученные знания, вырабатывается сознательный самоконтроль.

4. Способы коммуникации, совокупность действий и поступков сотрудника в процессе общения с коллегами и клиентами, определение характера профессионального поведения, соответствующего требованиям, предъявляемым рабочим местом.

Бьюти-индустрия давно перестала быть просто сервисом для ухода за собой. Сегодня это сложная, многослойная экосистема с огромными оборотами, высокой конкуренцией и крайне зависимым от человеческого капитала качеством результата. Однако эта зависимость и есть её слабое место: кадровый провал стал хроническим. Салоны красоты по всей стране жалуются на недостаток квалифицированных специалистов, а текучка кадров в отдельных регионах достигает 40–50%.

Это – не цифры из формальных отчётов, а реальные последствия системной проблемы: бьюти-индустрия как сектор остаётся вне полноценного институционального образовательного поля.

В 2022 году, по данным Росстата, оборот сферы бытовых услуг, включая бьюти-сегмент, увеличился на 16,8 %. Однако вместе с этим вырос и разрыв между спросом на качественных мастеров и реальным предложением на рынке труда. В отличие от ресторанного бизнеса, где обучение персонала уже частично институционализировано, в индустрии красоты всё ещё преобладают кустарные формы передачи знаний – от «ученичества» до однодневных курсов без лицензии. А. И. Огай в своём исследовании прямо отмечает, что в ресторанной сфере действует система сертификации и стандартизации учебных программ, чего критически не хватает в бьюти-секторе [7].

В теории правовая основа для развития образования есть: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает как программы повышения квалификации, так и профпереподготовку. Однако реальность показывает: бьюти-сфера остаётся за пределами реальных механизмов этого закона [1]. Причины – отсутствие обязательной профессиональной аттестации, слабый контроль за качеством обучающих центров, а также инертность самих предпринимателей. По данным исследования N. S. Sakharchuk и соавторов, в дополнительное профессиональное образование вовлечены лишь около 15 % трудоспособного населения, несмотря на высокую востребованность таких знаний [3].

Если рассматривать обучение как инвестицию, то корпоративное образование – это стратегический актив. Тем удивительнее, что бьюти-компании почти не используют этот инструмент. Внутрифирменное обучение здесь чаще всего сводится к мастер-классу от поставщика краски или шампуня. Тогда как в розничной торговле, например, это целые обра-

зовательные треки с наставниками, КРП и карьерной логикой. Е. Е. Кизлевич в своём исследовании анализирует нормативно-правовую базу и подчёркивает: внутреннее корпоративное обучение может быть не только юридически закреплено, но и выгодно экономически [2]. Он выделяет два вида программ: краткосрочные (16–72 часа) и долгосрочные (от 250 часов), каждая из которых может быть встроена в HR-стратегию компании.

Показателен опыт крупных корпораций: по данным на 2020 год, Сбербанк потратил на обучение персонала 4,6 млрд рублей, а РЖД – 3,4 млрд. Эти данные подтверждают Сахарчук и соавт., приводя таблицу с реальными затратами бизнеса на образование [2]. Почему бьюти-сфера игнорирует этот путь? Отчасти из-за малого и среднего формата компаний, но по большей части – из-за отсутствия системного подхода. Между тем, как подчёркивают Зиновьева, Коняева и Петровский, даже небольшая фирма может использовать элементы корпоративного обучения: модульные курсы, геймификацию, обучение на рабочем месте с оценкой результативности [4].

Корпоративное обучение – это не про «школу для мастеров», это про снижение текучести, рост лояльности и управление качеством. В условиях, когда новые сотрудники уходят через 3–6 месяцев, компания несёт не только прямые убытки на обучение, но и теряет клиентов, репутацию и ритм. А текучесть – одна из главных угроз в сервисной сфере. Это подтверждают и цифры из розничной торговли: уровень ухода персонала превышает 30 %, что уже воспринимается как угроза устойчивости бизнеса [8].

Выход из замкнутого круга возможен, если рассматривать обучение не как формальность, а как основу карьерного роста. Пример уже существует – программа Rulemakers от X5 Retail Group, разработанная совместно с РЭУ им. Г. В. Плеханова. Это не просто курс, а полноценная карьерная траектория: от студента до за-

местителя директора магазина с реальной зарплатой, наставниками и проектной работой [8]. Почему бы не адаптировать эту модель под бьюти-сферу?

В индустрии красоты такой подход может работать на базе партнёрства между салонами и образовательными центрами, где салоны дают практику, а обучение строится в логике от простого к сложному: ассистент → младший мастер → топ-мастер → управляющий. Это – не утопия. Уже сейчас частные студии вроде «TopGun», «MONE» или «Persona» начали внедрять собственные академии. Но это исключения. А в реальности тысячи салонов ежегодно теряют сотрудников из-за отсутствия карьерных горизонтов.

Выделяют несколько подходов в обучении персонала: – системный подход отражает учет взаимосвязей между отдельными аспектами обучения персонала, выражается в определении путей их достижения, – комплексный подход предполагает учет организационно экономических, социально-психологических, педагогических и других аспектов обучения в их совокупности и взаимосвязи [8].

Обучение персонала современного предприятия осуществляется с учетом следующих принципов:

- обеспечение требуемого уровня квалификации сотрудников организации с учетом перспектив развития компании;
- поддержание и развитие трудового потенциала предприятия;
- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг за счет использования профессиональных знаний и навыков персонала, современных технологий, эффективных методов организации труда;
- ознакомление сотрудников компании с современными технологическими достижениями;
- формирование и развитие условий для профессионального роста персонала на основе повышения мотивации и стимулирования труда;

- повышение уровня профессионализма персонала с помощью современных средств и технологий обучения;
- подготовка сотрудника к перемещению по карьерной лестнице;
- формирование кадрового резерва из наиболее перспективных сотрудников.

Вопрос формирования и развития системы внутрифирменного обучения персонала является актуальным для большинства отечественных предприятий.

В этом случае система обучения персонала выступает в качестве гибкого и адаптивного ресурса кадрового менеджмента. Система внутрифирменного обучения направлена на достижение основных целей предприятия, поэтому задачи обучения персонала связаны со стратегией развития организации [8].

Эффективная система внутрифирменного обучения позволит современной организации обеспечить ряда конкурентных преимуществ: – трансляцию стандартов работы и стратегии развития предприятия; – поддержание позитивного отношения работников к трудовой деятельности на данном предприятии; – формирование чувства причастности к компании, ее целям и задачам; – повышение мотивации персонала к трудовой деятельности; – формирование кадрового резерва из наиболее достойных и перспективных работников компании [5].

И здесь важно подчеркнуть – государство даёт для этого инструменты. Закон № 273-ФЗ, указания Минтруда, федеральные программы развития СПО, поддержка малого бизнеса – всё это можно и нужно использовать. Тем более что с 2024 года государственные гранты на обучение стали доступны и частным компаниям, если они участвуют в программах профподготовки и наставничества [1].

Библиографический список

1. Галимова А. Ш., Белокрылова А. О. Концепция благополучия и мотивация персонала // Экономика и управление: теория, методология, практика. 2023. С. 35–39.

2. Галимова А. Ш., Кузьменко С. Л., обучение сотрудников на рабочем месте: сущность, принципы // Социосфера. 2024. № 1. С. 40–43.
3. Sakharchuk N. S., Kazantseva N. V., Bakhareva A. P. The market of vocational professional education in Russia in the new economic conditions // E-Management. – 2022. – Vol. 5, No. 2. – P. 35–44. – DOI 10.26425/2658-3445-2022-5-2-35-44. – EDN HXVHCG.
4. Зиновьева С. А., Коняева Е. А., Петровский А. М. Профессиональное корпоративное обучение // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-3. – С. 112–114. – EDN TKYZKQ.
5. Емелина, Т. А. Обучение персонала как основной метод повышения конкурентоспособности работников на внутрифирменных рынках труда: проблемы и пути их решения / Т. А. Емелина, Н. В. Горнастаева // Молодой ученый. – 2018. – № 18. – С. 258–260.
6. Кязимов, К. Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие : учебник для академического бакалавриата / К. Г. Кязимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 202 с.
7. Кизлевич Е. Е. Исследование организационно-педагогических и нормативно-правовых основ внутрифирменного профессионального образования // Международный научный журнал. – 2024. – № 1(94). – С. 127–136. – DOI 10.34286/1995-4638-2024-94-1-127-136. – EDN WJOJYO.
8. Липатов Н. С. Обучение кадров и повышение профессиональных навыков в розничной торговле // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 7(54). – С. 135–145. – DOI 10.25726/u1459-5019-4025-z. – EDN XDVGBW.
9. Моргунов, Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учебник / Е. Б. Моргунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 424 с.
10. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом: учебник и практикум/ Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 467 с.
11. Огай А. И. Системы обучения персонала в сфере ресторанного бизнеса в России и за рубежом / А. И. Огай // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 2-2. – С. 30–37. – EDN NHMWRY.

© Захарова Д. С., Галимова А. Ш., 2025

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ СФЕРЫ УСЛУГ ПО СОЗДАНИЮ ОБРАЗА
EDN IPKCEN**Е. В. Терелецкова**
М. Р. Кинзябаева*Кандидат социологических наук, доцент,*
e-mail: tereletskova@mail.ru,
Студент, e-mail: kinzyabaeva.milena@yandex.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
*г. Уфа, Республика Башкирия, Россия***PECULIARITIES OF THE BUSINESS-MODEL OF IMAGE CREATION SERVICES****E. V. Tereletskova**
M. R. Kinzyabaeva*Candidate of Science, Associate Professor,*
Student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The beauty industry today is one of the fastest growing and most promising areas of the economy. The beauty industry is one of those industries that offers the consumer not a product that can be checked for quality or returned, but a set of goods and services. This sphere requires a creative approach and non-standard offers, which should be, in turn, safe. To have success in the market and popularity among consumers, it is necessary to engage in regular PR-promotion, which includes the creation and implementation of a special event, using marketing technologies.

Keywords: business model; image; beauty industry; beauty; quality; complex; services.

В XXI веке в России рынок услуг находится на этапе развития. Еще со второй половины прошлого века вопрос различия рынка товаров от рынка услуг стал основным в научных исследованиях, посвященных маркетинговому коммуникациям. Однако, несмотря на это, сегодня, наблюдается информационный хаос, в котором находится потребитель услуг в виду многообразия форм маркетинговых коммуникаций и методов их реализации. Рынок услуг в сфере красоты в России характеризуется рядом отличительных особенностей [1].

С одной стороны, по уровню многообразия и спектра предоставляемых услуг он сопоставим с зарубежными рынками данной сферы, однако, с другой стороны, нацеленность на получение быстрой прибыли и не долгосрочность поставленных целей обуславливают низкий уровень качества предоставляемых услуг.

Ключевой целью маркетинговых коммуникаций в сфере красоты является повышение уровня прибыльности предприятия за счет привлечения нового клиента и

удовлетворения его потребностей в услуге [2]. Многие компании уже пришли к пониманию того, что заполучить внимание потребителя привычными классическими инструментами маркетинга достаточно сложно, поэтому необходимо развивать и осваивать инструменты digital-маркетинга [8, с. 112].

Несмотря на значимость ведения коммуникационной деятельности, далеко не все предприятия применяют систему маркетинговых инструментов в контексте развития и повышения уровня конкурентоспособности. Фактически, это означает, что в России, по-прежнему, не исследован в полной мере вопрос применения различных форм маркетинговых коммуникаций в сфере красоты.

В соответствии с научными исследованиями в сфере маркетинга, эффективности рынка достигается в случае реализации трех главных условий: существуют единые условия безопасности и качества товаров или услуг; отмечается свободная конкуренция; имеется возможность выбора целевой аудитории (потенциальных

покупателей товара или потребителей услуги) [3].

Специфика рынка услуг обусловлена двумя ключевыми причинами:

- 1) услуга не существует до того момента, пока потребитель ее не получил (сопоставление приемлемо меж ожидаемым и полученным, а не в разрезе услуг);
- 2) услуга является заведомо неопределенным фактором, что обуславливает сложность ее продвижения на рынке.

К особенностям продвижения услуг можно отнести следующие факторы:

- динамичность процессов в виду непрерывного изменения спроса и предложения;
- разделение потребителей и целевой аудитории по территориальному признаку;
- ограниченный характер, обусловленный региональными факторами;
- высокая скорость оборота финансовых вложений;
- высокий уровень восприимчивости к изменениям внешней среды и конъюнктуры рынка;
- личный контакт потребителя и производителя услуги;
- тенденция разделения услуг по причине роста их многообразия и усложнения структуры;
- сложность прогнозирования эффективности той или иной предлагаемой услуги.

Таким образом, в результате исследования бьюти-услуги как рыночного продукта приходим к следующим выводам:

- бьюти-услуга как рыночный продукт обладает всеми характеристиками, свойственными нематериальной услуге;
- бьюти-услуга не является чистой услугой, а обладает рядом свойств товара. Это обуславливает повышенное внимание к материальной составляющей данной услуги, а именно к обеспечению предприятия наилучшим набором средств и материалов, использованию преимуществ товарных брендов для привлечения клиента [4];

- бьюти-услуга способна удовлетворить целый ряд потребностей потребителя, поэтому маркетологу необходимо исследовать, в какой степени бьюти-услуга отвечает каждой из этих потребностей, и учитывать результаты при разработке маркетинговой стратегии;
- эффективность продаж бьюти-услуг на рынке, по нашему мнению, в первую очередь зависит от того, насколько предлагаемые услуги способны обеспечить ожидаемый потребителем результат при максимально возможном соответствии процесса оказания услуги требованиям клиента.

Рынок бьюти-услуг, на сегодняшний день, является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Успех предприятий, реализующих свою деятельность в бьюти-индустрии зависит, в первую очередь, от готовности к инновациям и к непрерывному повышению качества обслуживания клиентов за счет получения обратной связи и возможности реагировать на изменения в их поведении и предпочтениях [7].

Обеспечить такую возможность может успешно функционирующая коммуникационная деятельность. Для более подробного анализа аспектов организации коммуникационной деятельности предприятий в сфере бьюти-индустрии, в первую очередь, необходимо проанализировать специфику целевой аудитории. Согласно определению «Целевая аудитория – это определенная группа людей или организаций, которых компания или маркетолог пытается привлечь в качестве потенциальных клиентов для продажи своих товаров, услуг» [5]. Эффективность рекламных кампаний напрямую зависит от правильно подобранной целевой аудитории. Главными потребителями услуг в сфере бьюти-индустрии, по-прежнему, остаются женщины. Доля мужчин непрерывно увеличивается, однако также не превышает 20 от общего количества клиентов.

Каждый клиент на пути к сделке проходит несколько стадий: от осознания

проблемы через выбор вариантов для ее решения до сделки, а затем либо становится адвокатом бренда и совершает повторные покупки, либо исчезает из сферы влияния бизнеса.

Таким образом, можно сегментировать аудиторию через ее положение на пути потребителя: случайный посетитель, сомневающийся (заинтересованный), купил первый раз, недовольный клиент, адвокат бренда. Для каждого из этих сегментов следует предлагать и разный контент (размещая его в разных каналах коммуникаций), и разные предложения. Разумеется, что случайного гостя можно «зацепить», раскидывая довольно обширно сеть коммуникаций, к примеру, либо продвижением постов в социальных сетях, либо размещением публикаций в средства массовой информации.

Заинтересованную персону следует подталкивать к приобретению услуги, делая ей ценностные предложения в доступных каналах. Для клиентов, кто уже оставил свои контакты, можно формировать интересные акции, стимулируя к повторным визитам. Наконец, адвокат бренда – высоколояльная персона, которую необходимо удерживать, предлагая гибкую ценовую политику, программы лояльности, закрытые акции и т.д. [6].

Маркетологи отмечают, что «хорошей практикой является описание каждого сегмента в виде портрета потребителя (встречаются также названия «идеальный покупатель», «аватар», «персонаж», *buyer persona*). Это вымышленный собирательный образ, который обладает соответствующими чертами выбранного сегмента, позволяющий наиболее точно представлять входящих в сегмент людей и обращаться к ним более свободно» [6].

В идеале, чтобы работа с сегментом оправдала затраченные усилия, лучше заблаговременно оценить его потенциал: текущую емкость, возможности развития сегмента, возможности роста, конкурентную позицию компании. Прежде чем приступить к анализу особенностей комму-

никационной деятельности компаний в сфере бьюти-индустрии, необходимо проанализировать существующие в ней тенденции:

- 1) тенденция перехода в онлайн приводит к росту сегмента частных мастеров. Успешными игроками рынка остаются лишь те салоны, которые могут удачно следовать тренду диджитализации;
- 2) активно развивается сектор сетевых салонов. Хотя большинство салонов красоты и парикмахерских в России являются не сетевыми, при этом количество сетевых салонов на федеральном рынке растёт (например, «Maia»).

С помощью повышения процентного соотношения сетевых игроков, возрастает актуальность франчайзинга, в связи с тем, что единичные салоны не могут себе позволить маркетинговых затрат, использующие сети.

- Благодаря стагнации премиум-сегмента возникают новые форматы салонов красоты: экспресс-услуги, услуги для определенной категории людей, лоукостеры и т.д.
- Крупнейшие сетевые магазины продажи парфюмерии и косметики вводят бьюти-услуги в качестве бесплатного бонуса при приобретении продукции на определенную сумму, таким образом становясь новыми игроками на рынке.
- Салоны красоты начинают создавать свою косметику и расходные материалы для обеспечения собственной работы без помощи других.
- Активное развитие специализированных студий приводит к недостатку кадров и, следовательно, возникновению собственных академий по подготовке персонала.

С целью оптимизации бизнес-модели предлагается внедрение комплексных услуг в бьюти-индустрии. Поэтому работа над созданием нового стиля комплексная, в которую входят несколько этапов:

- анализ исходных данных;

- выявление сильных и слабых сторон личности;
- формирование концепции индивидуального стиля;
- консультации по индивидуальному стилю;
- обучение навыкам по работе над собственным стилем;
- формирование делового имиджа бизнес-леди или бизнесмена;
- анализ гардероба;
- шоппинг сопровождение;
- формирование готовых луков (комплектов);
- прическа;
- мастер-класс по технике персонального макияжа;
- адаптация индивидуального стиля под требования разных дресс-кодов;
- кейс с визуальными подборками по стилю;
- коррекция результатов.

И в этом случае важно, не проводить «революций», а придерживаться эволюционного процесса создания индивидуального стиля. Чтобы клиенты плавно погружались в поток новых знаний и умений, не чувствуя дискомфорта от резких перемен. К финальному результату преобразования клиент должен подходить уверенно и спокойно.

Таким образом, внедрение услуг по комплексному созданию образа в бьюти-индустрии способно принести значительную выгоду салону в виде повышение репутации, роста прибыли и, кроме того, позволит удовлетворять клиентов более качественно.

Библиографический список

1. Бессчастнов В. В. Развитие брендовых ценностей в сфере парикмахерских услуг как маркетинговый элемент повышения конкурентоспособности // Сб. науч. тр. по итогам VI научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационное развитие современной экономики: теория и практика». М.: ЕАОИ, 2022. С. 351–353.
2. Бушуева Л. И. Информационно-аналитическое обеспечение маркетинговой деятельности организаций: теория и методология статистического исследования / Бушуева Л. И. – М.: Акад. естествознания, 2021. – 237 с.
3. Васильева, М. В. Стимулирование сбыта как вектор маркетинговых усилий предприятия / М. В. Васильева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2023. – № 1. – С. 53–57.
4. Грибкова, Е. И. Маркетинговые коммуникации как фактор, повышающий конкурентоспособность аптечной организации / Е. И. Грибкова, М. М. Курашов // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. – 2025. – № 11. – С. 49–52.
5. «Деловая среда» – платформа знаний и сервисов [Электронный ресурс] <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2319-chtotakoe-celevaya-auditoriya> (дата обращения 17.05.2025).
6. Ипатова А. Сегментация целевой аудитории клиники или салона красоты [Электронный ресурс] Интернет-магазин косметологического оборудования «Красивый бизнес» <https://krasivo.biz/segmentatsiya-tselevoj-auditorii-kliniki-ili-salona-krasoty/> (дата обращения: 17.05.2025).
7. Кармалова, Е. Ю. Теория и практика рекламы: Учебное пособие для студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Часть II / Е. Ю. Кармалова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – 30 с.
8. Терелецкова, Е. В. Event-услуги в метавселенной как один из инструментов digital-маркетинга / Е. В. Терелецкова, Э. А. Шабанова, Е. Е. Терелецкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 6(180). – С. 112–117. – DOI 10.34773/EU.2024.6.19.

© Терелецкова Е. В., Кинзябаева М. Р., 2025

УДК 659

РЕКЛАМА В БЬЮТИ ИНДУСТРИИ

EDN JLQHDE

Е. В. Терелецкова*Кандидат социологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-6687-7601,
e-mail: tereletsкова@mail.ru,***М. Р. Кинзябаева***студентка,
e-mail: kinzyabaeva.milena@yandex.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия***BEAUTY INDUSTRY ADVERTISING****E. V. Tereletska***Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Student,***M. R. Kinzyabaeva***Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The research problem is the ineffective and irregular use of social media to promote the services of makeup stylists. It is necessary to realize which online media are more effective: how to work with them and what methods of working with them will be more effective. This determines the relevance of the work on the promotion of stylist-makeup artists and the development of a communication project for stylist-makeup artists.

Keywords: advertising; beauty industry; media; social networks; Internet; promotion.

В настоящее время в современном обществе значительную важность обретает глобальная компьютерная сеть – интернет, а вместе с ней ее составляющая – цифровые медиа, разнородные веб-сайты, некоторые из которых мы называем «социальные сети».

Глобальная паутина сосредоточивает внутри себя невероятную сумму продавцов и потребителей, в это же время социальные сети также проецируют процесс совершения покупки или продажи, помимо непрерывающейся трансляции многообразного контента. Возникновение всемирной паутины и бурное формирование мультимедиа незамедлительно повлекло за собой коренные изменения в торговой и промышленной областях. В большей степени преобразования затронули коммуникацию между организациями и их целевыми аудиториями, в том числе поиск клиентов и их привлечение, оповещение о деятельности компании и выпускаемой продукции, оказываемых услугах. Сеть с безграничными возможностями включает в себя внушительный

комплект инструментов, направленных на прогрессирование торговли внутри электронного пространства [6]. Развитие новых технологий также требуют знание новых системах продаж [9].

В социальных сетях формируются и развиваются многочисленные сферы деятельности, особенную роль внутри каждой играют реклама, мониторинг, исследование, иными словами – маркетинг в социальных сетях (SMM). Социальные сети можно представить в виде веб-ресурса, форума, на котором авторизованным пользователям открывается доступ помещать новости из личной жизни и поддерживать связь с родственниками, друзьями, единомышленниками или с совсем незнакомыми людьми. М. С. Оточина полагает, что на сегодняшний день реклама – одна из форм маркетинговых коммуникаций – во всех ее проявлениях не представляет собой некое новшество для прогрессивного общества 21 века [2].

Люди вынуждены встречаться с ней повсеместно, в том числе – внутри цифровых медиа. Социальные сети являются

неким катализатором, который связывает большую сумму человек, ускоряя темп жизни и смену современных тенденций, закрывая человеческую нужду в общении и в обмене информацией настолько, что живая коммуникация может стать второстепенным поведенческим фактором [3]. Понятие «реклама» раскрывает также Н. Ю. Буряк, говоря о том, что реклама – это сильнейшая возможность маркетинга, использование которой будет достаточно для сбыта какой-либо вещи или услуги [4].

Преимущества рекламных действий стоит полностью осознавать и активно использовать в ходе стимулирования интереса у аудитории к продукции, для опережения среди конкурентов на торговой нише. Стоит заметить, что большинство производителей продукции или торговцев желают продемонстрировать преимущества имеющегося у них товара, усердствуют и вкладывают большие средства в высококачественную и продуманную рекламу – подобными действиями бизнесмены хотят представить собственную продукцию как что-то редкое, неповторимое – то, что обладает чудесными функциями, необходимыми абсолютно каждому, и это при том, что большинство продуктов, вещей или услуг обладают относительно схожими и равными свойствами, отличить их может преимущественно стоимость и название бренда [1].

Интерес публики и доход достаются той организации, которая грамотно и правильно использует, и распределяет ресурсы рекламы, привлекая коммерческими действиями и сообщениями новую целевую аудиторию и заказчиков [7]. Выделяя кардинальную миссию рекламы, а именно – стимулирование ЦА к положительному и нужному предпринимателю реакции, безотлагательно нужно разрешить задачу рекламы – сообщить ЦА как предмет коммерческого объявления сможет удовлетворить, закрыть всех их боли и нужды. Введение рекламных предложений в цифровые сети не является новинкой для компаний – все они прекрасно

осознают, что реклама обязана реализовываться внутри того пространства, где интересующийся товаром или услугой потребитель ее найдет.

Вследствие данного факта можно полностью утверждать, что цифровые медиа представляются лучшей и наиболее пригодной площадкой, где открывается возможность для раскрытия полного потенциала и эффективности рекламных объявлений.

Н. В. Лужнова и Е. А. Усанова выделяют значимость социальных сетей, рассматривая их, как отдельный инструмент маркетинга. На основании данных, которые оставляют в сети о себе пользователи: гендер, возраст, рабочая специальность, социальное положение, хобби, место жительства, интересы, специфика темперамента, последние события из жизни, отзывы на услуги или фотографии из ресторана – все это помогает рекламодателям беспрепятственно пользоваться открытыми данными для анализа потребительских ценностей и особенностей поведения [8].

При разработке коммуникационной кампании следует придерживаться карты планирования, которая раскрывает такие шаги успешной организации рекламной кампании, как:

- общая концепция;
- цели;
- задачи;
- целевая аудитория;
- ключевое сообщение/обращение;
- креативная составляющая;
- каналы и инструменты;
- детальный план график со сроками и периодом;
- медиа-план и контент-план;
- примеры визуального и текстового формата публикаций;
- смета;
- определение количественных и качественных показателей.

В бьюти-сфере концепция должна строиться на создании коммуникационной кампании, сутью которой будет являться не только повышение уровня осведомленности целевой аудитории о деятельности,

например, мастера стилиста-визажиста, но и целенаправленное усиленное привлечение более узкого целевого сегмента, например, выпускниц школы, их ближайших родственников.

Цель кампании – создание уникальной стратегии продвижения, которая окажет положительное влияние и стимулирующее действие для:

- укрепления имиджа профессионального визажиста среди клиентов, любящих смелый и неординарный макияж;
- увеличения охватов в социальных сетях;
- повышения уровня доверия к личному бренду;
- привлечения потенциальных клиентов.

Реклама данной сферы делает ставки на те инструменты, которые популярны у целевой аудитории. Девушки являются активными пользователями социальных сетей, подписаны на блогеров, которые освещают темы красоты и макияжа, тем самым создают базисные знания в сфере красоты. Клиент обращает внимание на яркость и оригинальность работ, вдохновляется работами из портфолио. Важны современные взгляды на макияж, адаптация под тренды. Страхом может являться тот фактор, что ранее к визажисту не обращались, может потребоваться помощь с выбором образа, максимально подходящему к внешности клиента.

Планирование рекламной кампании для мастера стилиста-визажиста начинается с определения стратегии кампании, которая будет характеризовать все методики и формы ее реализации.

Реализация и внедрения креативных концепций в общий ход кампании положительно повлияет на ход ее деятельности. Можно выделить следующие каналы рекламной кампании стилиста-визажиста:

- группа стилиста-визажиста «ВКонтакте»;
- таргетированная реклама;
- реклама на «Avito»;
- группы «ВКонтакте», размещающие объявления о событиях, новых интересных локациях;

- реклама в Telegram у определенных блогеров, целевая аудитория которых схожа с целевой аудиторией визажиста;
- школы и колледжи, кружки по интересам.

Инструменты, которые в процессе могут помочь и положительно повлиять на ход анализа эффективности каналов:

- MyTarget – платформа для самостоятельного размещения таргетированной рекламы на проектах «ВКонтакте»;
- Elama – платформа автоматизации разных видов рекламы с разных площадок в одном личном кабинете;
- Customer Data Platform – обширная база данных по каждому клиенту, которая пополняется информацией из разных источников в онлайн и офлайн;
- MyTracker – система аналитики и атрибуции для мобильных приложений и сайтов. Более 200 метрик.

Таким образом, можно прийти к выводу, что визуальная составляющая в рекламной кампании чрезвычайно важна, так как именно она сможет привлечь первоначальное внимание потенциальной целевой аудитории, удержать клиента, донести идею. Более того, практика показывает, что визуально человеком информация усваивается гораздо проще и легче, нежели текстовая. Поэтому акцент при работе с социальными сетями и медиа будет выстраиваться на красоте оформления внешней картинке, с минимальным использованием текста, который будет отображать в себе либо основной посыл сюжета, либо короткий комментарий.

В процессе настройки рекламных инструментов и оформлении кампании необходимо учесть вспомогательные траты, как: создание сайта, приглашение к сотрудничеству SMM-специалиста.

Реклама услуги на Avito, доске объявлений, а также в специализированных и тематических группах, рассылках – дополнительный и необязательный шаг для привлечения еще большей аудитории.

Качественные показатели характеризуют полноту, внутреннюю и внешнюю согласованность и обоснованность, соот-

ветствующую запланированной ситуации. Можно выделить следующий перечень качественных показателей оценки рекламной кампании:

- активная запись новых клиентов;
- увеличение активности в социальных сетях;
- положительная обратная связь/отзывы.

Количественная оценка характеризует фактические результаты, охватывая реальное положение кампании, подгоняя ожидаемые цифры к реальным, полученным в ходе работы.

Таким образом, можно заключить, что в сфере бьюти услуг невозможно обойтись без продуманной стратегии ведения социальных сетей, качественной рекламы, профессиональной особенности и уникального торгового предложения, а также без активного взаимодействия со своей целевой аудиторией.

Библиографический список

1. Абдукаримов Ф. Б. А., Мирзаева Ш. Н. Малый бизнес – как фактор развития конкурентной среды национальной экономики // *Gospodarka i Innowacje*, 2023. Т. 36. – 657–667 с.
2. Аксенова К. А. Реклама и рекламная деятельность. М.: «Приориздат», 2015. – 96 с.
3. Алексеев С. Б. Стратегическое формирование управленческого потенциала предприятия сферы услуг // *Вестник Института экономических исследований*, 2022. № 2 (26). – 30–35 с.
4. Буряк Н. Ю. Реклама и экономика: экономическая значимость рекламы в современном обществе // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 2021. № 3(53). – 14–19 с.
5. Бьюти-индустрия в 2023 году: новшества, тренды и антитренды // [Электронный ресурс] // Красивый бизнес. URL: <https://www.krasivo.biz/byuti-industriya-v-2023-godu-novshestva-trendy-i-antitrendy/> (дата обращения 23.04.2025).
6. Дохолова А. С. Российский рынок салонов красоты // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*, 2023. №3.
7. Комаров Т. А. Развитие персонального брендинга в России: возможности и вызовы для профессионалов // *Молодой ученый*, 2023. № 22 (469). – 129–132 с.
8. Лужнова, Н. В. Роль социальных сетей в интернет-маркетинге / Н. В. Лужнова, Е. А. Усанова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 3-1(61). – С. 120–123. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10183.
9. Терелецкова, Е. В. Влияние обучения персонала на эффективность деятельности организации / Е. В. Терелецкова, Д. Х. Юсупов // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2022. – № 12-2(94). – С. 183–186. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-12-2-183-186.

© Терелецкова Е. В., Кинзябаева М. Р., 2025

УДК 336.025

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ БЕНЧМАРКИНГ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ
МАЛОГО ТОРГОВО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦЕНТРА:
НА ПРИМЕРЕ ООО «ТЦ АЗИЯ» (Г. УФА)**

EDN JLYECF

**Фам Чан Бак
У. Р. Мусин***Студент, e-mail: bacpham2710@gmail.com,
Кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия***FUNCTIONAL BENCHMARKING OF THE ORGANISATIONAL STRUCTURE
OF A SMALL TRADE AND PRODUCTION CENTER:
THE CASE OF LLC 'TC ASIA' (UFA)****Pham Tran Bac
U. R. Musin***Student,
Candidate of Economical Sciences,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article discusses the features of the application of functional benchmarking as a tool for structural transformation in small trade and manufacturing enterprises using the example of ООО TC Asia (Ufa). The relevance of the topic is due to the need to increase operational flexibility and adaptability in the context of digitalization and institutional instability. Based on the analysis of modern Russian and international studies, the applicability of the functional approach in organizations with limited resources is substantiated. Target benchmark indicators for assessing the management structure are presented, including graph metrics, indicators of formalization, centralization and number of personnel. In conclusion, the integration of benchmarking guidelines into strategic planning is proposed as a factor in the sustainable development of small enterprises in the field of commercial real estate.

Keywords: functional benchmarking; organizational structure; small businesses; trade and manufacturing center.

В условиях высокой нестабильности внешней среды, цифровизации розничной торговли и роста требований к операционной гибкости, малые предприятия в сегменте коммерческой недвижимости сталкиваются с необходимостью адаптации своих организационных структур. Особенности функционирования таких организаций – централизованное принятие решений, высокая нагрузка на линейный персонал, слабая формализация процессов и институциональная уязвимость, обуславливают актуальность применения методик, способных выявить структурные несоответствия и обеспечить трансформацию без значительных затрат. Одним из наиболее релевантных инструментов в данной ситуации выступает функциональный бенчмаркинг, позволяющий сопоставлять эффективность выполнения ключевых

функций с аналогичными примерами в других организациях и разрабатывать направления организационной оптимизации на основе внешних референций.

Функциональный бенчмаркинг (functional benchmarking) представляет собой метод сравнительного анализа, направленный на выявление разрывов в эффективности конкретных функций организации путём сопоставления с аналогичными функциями в других организациях, не обязательно прямых конкурентах [1, 3, 16]. В отличие от конкурентного бенчмаркинга, ориентированного на отраслевые показатели, или внутреннего бенчмаркинга, направленного на разные подразделения одной компании, функциональный фокусируется на процессах, ролях и организационных решениях, обеспечивающих результативность [5; 16].

Применение функционального бенчмаркинга оправдано в организациях с ограниченными аналитическими ресурсами и невозможностью построения внутренних моделей оценки эффективности. Метод позволяет использовать внешние источники – кейсы, эмпирические исследования, нормативы – как основу для определения целевых параметров структуры.

Специфика малого бизнеса, особенно в сфере локальной торговой недвижимости, обуславливает высокую применимость функционального бенчмаркинга в качестве управленческого инструмента адаптации организационной структуры. Как показал Х. Херианто, устойчивость и конкурентоспособность малых торговых центров в Индонезии во многом обусловлены точечной оптимизацией ключевых операционных функций – таких как управление арендными отношениями, эксплуатационное обслуживание и локализованный маркетинг – при этом удаётся сохранять ограниченную численность персонала без ущерба для эффективности бизнеса [11]. Аналогичные результаты демонстрирует исследование С. Кук, посвящённое малым предприятиям текстильной отрасли Румынии. Автор подчёркивает, что устойчивость этих организаций обеспечивается за счёт институционализации функциональных ролей, чёткого разграничения обязанностей и внедрения кросс-функциональных коммуникационных связей между подразделениями [10].

В ряде современных исследований подчёркивается, что основным препятствием для повышения организационной эффективности малых предприятий служит наличие так называемых «интуитивных» структур. Так, М. Сальгадо с соавторами отмечают, что малый бизнес зачастую характеризуется отсутствием формализованных процессов, неясным распределением ролей и сильной зависимостью от отдельных сотрудников. В таких условиях эффективной оказывается не радикальная реструктуризация, а постепенное внедрение системного подхода, бази-

рующегося на инструментах сервис-дизайна, функционального анализа и последовательного закрепления ответственности [4]. Этот вывод подтверждается и в докладе тех же авторов, представленном в рамках конференции СВТЕ, где акцент сделан на институционализацию базовых функциональных ролей. Исследование показало, что формализация ключевых зон ответственности способствует не только снижению операционных рисков, но и формированию воспроизводимой организационной логики в условиях ограниченных ресурсов [3].

Дополнительное подтверждение применимости подобного подхода содержится в исследовании К. Пека, основанном на многофакторном анализе кейсов реструктуризации малых предприятий Великобритании. Автор выделяет модели «мягкой реструктуризации» как наиболее действенные в долгосрочной перспективе: они предполагают не сокращение персонала, а перераспределение функций, переосмысление организационных блоков и ориентацию на внешние бенчмарки в качестве референсной основы [13]. При этом функциональный бенчмаркинг выступает как средство управленческого баланса между сохранением устойчивости предприятия и необходимостью повышения его эффективности в условиях внешней нестабильности.

Русские исследования уточняют специфику применения функционального бенчмаркинга в сегменте розничной торговли. В методической работе Т. Н. Щегулиной и А. С. Конобевцева подчёркивается, что процессный подход позволяет российским компаниям преодолевать инфраструктурные ограничения, заимствуя лучшие практики логистики, мерчандайзинга и клиентского сервиса у лидеров смежных отраслей [7]. Это особенно актуально для малых предприятий, функционирующих в условиях ограниченной цифровой инфраструктуры и недостаточной стандартизации бизнес-процессов.

Функциональный бенчмаркинг, по мнению исследователей, наиболее эффективно применяется в целях оптимизации ключевых функций – логистики, управления запасами, клиентского обслуживания и кадровых процессов. В условиях ограниченной доступности достоверных данных по прямым конкурентам особую ценность приобретает возможность ориентироваться на кросс-отраслевые показатели. Рекомендуются использовать такие КРІ, как «выручка на 1 м²», «оборачиваемость запасов», «валовая маржа» и «индекс качества сервиса» в качестве основы для сопоставления с референтными предприятиями. При этом подчёркивается важность интеграции результатов бенчмаркинга в операционное и стратегическое планирование компании [1].

Дополнительно, значительный вклад в методологическое развитие темы вносят российские и зарубежные исследования, охватывающие как кросс-отраслевые, так и специализированные методики. Так, международный опыт [10–16] позволяет структурировать понимание применимости функционального анализа к малым организациям с разной специализацией. Эти исследования демонстрируют эффективность embeddedness-подходов, количественных моделей анализа структуры и интеграции сервис-дизайна в процесс организационной трансформации.

Русские источники адаптируют эти подходы к российским реалиям [1–7]. В их работах подчёркивается необходимость адаптации зарубежных практик с учётом институциональных и культурных особенностей российского бизнеса. В частности, предлагаются нормативы численности персонала на единицу площади, дифференцированные по типам торговых площадей (продовольственные/непродовольственные), рекомендации по уровню децентрализации HR-процессов, цифровые базы знаний бенчмарков для HR-функций, а также индикаторы скорости, надёжности и качества рекрутинга. Акцент также делается на воз-

можности использования инструментов цифровой аналитики (например, дашбордов и BI-систем) для регулярного мониторинга выполнения функциональных КРІ и оценки отклонений от эталонных значений. Включение этих индикаторов в корпоративную систему мониторинга позволяет обеспечить непрерывное улучшение, а также целенаправленное и стратегически выверенное закрытие выявленных «разрывов» в организации процессов.

Общество с ограниченной ответственностью «Азия» (ООО «Азия») является действующим коммерческим предприятием в сегменте районной торговой недвижимости и выступает оператором одноимённого торгового центра, расположенного в густонаселённом жилом районе города Уфы. Компания была зарегистрирована 18 июля 2019 года (ОГРН 1190280043337, ИНН 0274947900) и обладает статусом субъекта малого предпринимательства.

На текущем этапе модель управления ООО «ТЦ Азия» сохраняет высокую степень централизации: ключевые стратегические и операционные функции сосредоточены в лице генерального директора, что характерно для микропредприятий и обеспечивает быструю управленческую реакцию, но одновременно ограничивает потенциал масштабирования и усложняет процессы делегирования. Такая модель, при всей её оперативности, требует системной оценки ресурсной базы предприятия, поскольку эффективность управленческих решений напрямую зависит от финансово-экономического состояния организации.

В случае ООО «ТЦ Азия» можно выделить следующие индикаторы:

- Акцент на процессном сопоставлении позволяет компенсировать низкую степень стандартизации IT платформ, характерную для российской розничной торговли.
- Использование универсальных КРІ, таких как выручка на 1 м², оборачиваемость запасов, валовая маржа и ин-

- декс качества сервиса, упрощает проведение кросс отраслевого анализа.
- Методические ограничения, выражающиеся в нехватке квалифицированных специалистов и отсутствии отраслевых баз данных, обуславливают необходимость создания внутренней базы знаний по бенчмаркингу.
 - Встраивание функционального бенчмаркинга в годовой операционный цикл обеспечивает условия для системного улучшения деятельности и устранения выявленных разрывов.
- В таблице 1 представлены целевые значения KPI, сформированные на базе изученной литературы и применимые к оценке текущей организационной структуры предприятия.

Таблица 1

Эталонные показатели для оценки организационной структуры ООО «ТЦ Азия» на основе функционального бенчмаркинга

Показатель	Описание	Бенчмарк	Пояснение
Кол-во уровней управления [4]	Число иерархических слоёв	≤ 2	Минимизация уровней управления способствует гибкости и снижению издержек в малых организациях
Централизация принятия решений [14]	% ключевых решений, принимаемых единолично	$\leq 50 \%$	Децентрализация повышает адаптивность и снижает зависимость от одного управленца
Удельная численность персонала [1]	Число сотрудников на 100 м ² торговой площади	0.5–0.8	На основе норматива по торговой площади на 1 сотрудника в малом ритейле (125–200 м ²)
Доля фронт-/бэк-офисных ролей [11]	Процент персонала, не взаимодействующего с клиентами	$\leq 40 \%$	Эффективные малые ТЦ концентрируют персонал на обслуживании арендаторов и клиентов
Формализованность процессов [3]	Наличие оргструктур, регламентов, инструкций	Да (1) / Нет (0)	Формализация снижает операционные риски и зависимость от конкретных сотрудников
Индикаторы структуры (графовые метрики) [9]	Эксцентричность (Eccentricity, E), посредничество (Betweenness, B)	$E < 1; B < 0.2$	Показывают сбалансированность и связанность структуры, выявляют перегрузки и избыточные звенья

Источник: Составлено автором работы

Каждый из представленных индикаторов основан на обобщении литературных источников и отражает ключевые параметры, определяющие эффективность организационной структуры предприятия. В совокупности они охватывают как вертикальные характеристики управления, так и качественные аспекты распределения функций, формализации и связности процессов. Установленные бенчмарки выступают в роли референтных значений, по отношению к которым будет проводиться сопоставление фактических параметров ООО «ТЦ Азия» с целью выявления отклонений и обоснования направлений организационной корректировки.

Библиографический список

1. Долженко Р. А., Долженко С. Б. Методические подходы к управлению численностью персонала в целях повышения производительности труда и организационной эффективности // Вестник Института экономики РАН. – 2025. – № 1. – С. 66–91.
2. Гостищева Ю. Ю. Бенчмаркинг как важное звено процесса разработки эффективных управленческих решений // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2015. – № 4. – С. 146–150.
3. Сальгадо М., Кристиансен Э. Service Blueprinting for Structural Reform in SMEs // Материалы конференции CBITE. – 2017. – С. 43–49.
4. Сальгадо М., Герперо Д., Лопес М. Driving organisational change in SMEs using service design // Journal of Innovation Management. – 2022. – Т. 10(1). – С. 1–20.
5. Синявец Т. Д., Ивакина А. В. Технология функционального бенчмаркинга (на примере функции подбора персонала) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 3. – С. 77–82.
6. Тилиндис Т. В., Демченко М. А. Методические аспекты формирования и использования бенчмарки для торговых предприятий // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 3. – С. 106–120.
7. Щегулина О. В., Конобевцев Ф. Д. Формирование базы знаний бенчмаркингových исследований в HRM с использованием информационных технологий // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – № 6. – С. 5–12.
8. Boulmakoul A., Besri Z. Many-to-Many Structural Analysis in SME Processes // Proc. Conf. on Data Engineering. – 2014. – P. 101–106.
9. Boulmakoul A., Besri Z. Organizational structure assessment based on structural analysis: many-to-many relations-process integration // Proc. of ASD'2014.
10. Cuc S. Cluster structures and functional performance in Romanian textile SMEs // Industria Textila. – 2018. – № 1. – P. 48–54.
11. Heriyanto H. Competitive advantage in small and medium-sized shopping centers: a functional approach // International Journal of Business and Society. – 2021. – Vol. 22(2). – P. 189–207.
12. Nosratabadi S., Bahrami P., Palouzian K., Mosavi A. Leader cultural intelligence and organizational performance // Cogent Business & Management. – 2020. – Vol. 7(1). – Article 1809310. – DOI: 10.1080/23311975.2020.1809310.
13. Peck C. Restructuring in SMEs: A multiple case study analysis. – Leeds: University of Leeds, 2017. – 68 p.
14. Salder J. Placing entrepreneurship and firm embeddedness in local economies // Entrepreneurship & Regional Development. – 2019. – Vol. 31(5–6). – P. 355–374.
15. Sunhilde C. Cluster structures and functional performance in Romanian textile SMEs // Industria Textila. – 2018. – Vol. 69(1). – P. 48–54.
16. Zaridis A. D., Musiolik D. T. SMEs and functional benchmarking across the EU // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 148. – P. 530–538.

© Фам Чан Бак, Мусин У. Р., 2025

УДК 33

РОЛЬ ГРУППОВОГО МЫШЛЕНИЯ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

EDN JWIWVK

Д. Р. Шафикова
Г. В. Якшибаева

Студентка, e-mail: shaficova@inbox.ru,
кандидат экономических наук,
e-mail: gulnara270271@yandex.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

THE ROLE OF GROUPTHINK IN STRATEGY DEVELOPMENT: ADVANTAGES AND RISKS

D. R. Shafikova
G. V. Yakshibayeva

Student,
Candidate of Economic Sciences,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic Bashkortostan, Russia

Abstract. Developing effective strategies is a key task for organizations at any level. A group of specialists often serves as the basis for decision-making and the development of strategic plans. However, groupthink has both advantages and risks that affect the quality of decisions made. This article is devoted to the study of the role of groupthink in the process of developing strategies, identifying the advantages and risks associated with this phenomenon, as well as offering recommendations for minimizing negative consequences.

Keywords: groupthink; strategy development; advantages of collective decision-making; disadvantages of the consensus approach; the effect of opinion polarization; the illusion of unanimity; the pressure of conformity; the creativity of the group; obstacles to innovation; effective team management; limited risk perception; diversification of ideas.

Введение

Стратегия организации представляет собой комплекс долгосрочных целей и методов достижения поставленных задач. Разработка стратегии – сложный процесс, включающий сбор и анализ информации, оценку альтернативных вариантов действий и выбор оптимального решения. Одним из ключевых факторов успеха является участие группы экспертов в принятии стратегических решений. Групповое мышление, возникающее при коллективной работе, имеет значительное влияние на эффективность разрабатываемых стратегий.

Групповое мышление (groupthink) было впервые изучено американским психологом Ирвином Дженисом в конце XX века. Этот феномен характеризуется стремлением членов группы поддерживать согласие ради сохранения гармонии внутри коллектива, иногда игнорируя критическое осмысление и объективное рассмотрение проблемы. Это явление оказывает

существенное воздействие на принятие решений и разработку стратегий организациями различного масштаба [6].

Цель данной статьи заключается в анализе влияния группового мышления на процессы разработки стратегий, оценке его положительных сторон и возможных угроз, а также выработке предложений по оптимизации процесса выработки эффективной стратегии в условиях риска возникновения феномена группового мышления.

Преимущества группового мышления

При грамотном подходе групповое мышление позволяет активизировать творческий потенциал участников команды. Совместная работа стимулирует обмен идеями и новыми взглядами на проблему, способствуя появлению нестандартных подходов и инновационных решений. Например, практика мозгового штурма способствует выдвижению множества идей, некоторые из которых впоследствии

могут оказаться эффективными инструментами реализации стратегии.

Группа способна объединять различные точки зрения, формируя синергию интеллектуальных усилий, что ведет к повышению качества принимаемых решений. Таким образом, наличие разных взглядов и компетенций увеличивает вероятность нахождения оптимальных путей развития [1].

Обеспечение согласованности и поддержки принятой стратегии

Процесс разработки стратегии, осуществляемый группой, повышает уровень вовлеченности сотрудников и улучшает восприятие результатов. Участники группы чувствуют себя частью общего дела, что создает атмосферу доверия и сотрудничества. Принятие общих решений укрепляет командный дух и мотивацию персонала, поскольку каждый участник ощущает свою значимость в формировании будущего направления деятельности предприятия.

Кроме того, разработка стратегии совместно командой обеспечивает поддержку инициатив руководства на всех уровнях организационной структуры, облегчая внедрение новых направлений и повышая шансы успешной реализации задуманных изменений [2].

Риски группового мышления

Подавление критики и снижение эффективности анализа ситуации

Основной угрозой группового мышления является подавление конструктивной критики и отсутствие глубокого анализа предлагаемых решений. Стремление поддерживать гармонию внутри группы может привести к отказу от открытого обсуждения недостатков и потенциальных проблем рассматриваемых стратегий. Такие условия снижают способность распознавать угрозы и возможные последствия выбранного пути развития, увеличивая риск ошибок в принятии решений [4].

Ограниченность кругозора и перспективы

Фокусирование исключительно на мнении большинства и стремление избе-

жать конфликтов ограничивает разнообразие точек зрения и перспектив. Возможные идеи и подходы, предлагаемые отдельными членами группы, могут остаться незамеченными или недооценёнными. Такая ситуация уменьшает возможность выявления наилучших способов достижения цели и снижает общую эффективность разработанной стратегии.

Недостаточная ответственность за принятые решения

Коллективное принятие решений зачастую сопровождается снижением личной ответственности каждого участника за конечный результат. Распространенная фраза «мы решили» снимает персональную ответственность и создаёт иллюзию коллективной ответственности, что негативно влияет на контроль исполнения и отслеживание промежуточных итогов. Такое положение дел затрудняет выявление слабых звеньев и создание условий для исправления допущенных ошибок.

Для минимизации отрицательных эффектов группового мышления предлагается ряд мер, направленных на повышение качества коллективных процессов принятия решений:

Определение чётких ролей и обязанностей участников группы

Назначение конкретных ролей и функций каждому участнику группы помогает предотвратить ситуацию, когда никто конкретно не несет ответственность за принятое решение. Чёткое распределение зон ответственности усиливает личную заинтересованность и осознанность при участии в процессах разработки стратегии [3].

Создание культуры открытости и поощрения критики

Организация должна создавать среду, стимулирующую высказывание различных точек зрения и критику существующих концепций. Поощрение дискуссий и обмена аргументированными позициями позволит выявить слабые стороны предлагаемых стратегий и повысить их обоснованность.

Привлечение внешних консультантов и независимых экспертов

Привлечение внешних специалистов способно расширить спектр видений и подходов, используемых при разработке стратегии. Независимые эксперты способны предложить свежий взгляд на проблему, освободившись от внутренних корпоративных ограничений и стереотипов.

Регулярная проверка принятых ранее решений и периодический пересмотр текущего курса позволяют своевременно обнаружить потенциальные проблемы и скорректировать стратегию. Такой подход предотвращает застревание в неэффективных направлениях развития и повышает адаптивность организации к изменениям внешней среды.

Заключение

Групповое мышление играет важную роль в процессе разработки стратегий. Оно обладает значительными преимуществами, такими как повышение креативности и обеспечение внутренней поддержки решений. Вместе с тем, существуют серьезные риски, включая ограничение возможностей для анализа и устранения недостатков, недостаточную индивидуальную ответственность и уменьшение разнообразия подходов к решению задач.

Для повышения качества вырабатываемой стратегии важно применять методы управления процессом принятия решений, направленные на предотвращение негативных аспектов группового мышления. Эти меры включают определение четких ролей и обязанностей, формирование культуры открытости и критики, привлечение внешних консультантов и регулярную проверку правильности выбранных курсов.

Таким образом, осознавая как положительные аспекты, так и ограничения группового мышления, организация сможет

эффективно развивать стратегии, обеспечивающие устойчивое развитие и достижение высоких показателей деятельности.

Библиографический список

1. Алиев, У. А. Управление человеческими ресурсами в условиях перехода к либеральным рыночным отношениям : монография / У. А. Алиев ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГЭУ, 2021. – 159 с. : ил. – Библиогр.: с. 138–159 (186 назв.) – ISBN 978-5-7310-5111-8.
2. Иванова, О. Э., Рябинина, Е. В. Трансформация концепции управления человеком в организации: переход к логоменеджменту : монография / О. Э. Иванова, Е. В. Рябинина ; Минпросвещения РФ, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск : Издательство ЮУГПУ, 2020. – 229 с. : ил. – Библиогр.: с. 190–227 (289 назв.) – ISBN 978-5-907284-32-6.
3. Зорина, О. О., Линец, А. А. Управление персоналом: право и экономика = HR Management: Law and Economics : монография / О. О. Зорина, А. А. Линец. – Москва : Юстицинформ, 2021. – 179 с. – Параллельный титул на английском языке. – Библиогр.: с. 172–178 (74 назв.) – ISBN 978-5-7205-1667-3.
4. Армстронг, М., Тейлор, С. Практика управления человеческими ресурсами = Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice. Building Sustainable Organisational Performance Improvement : учебник / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 1039 с. : ил. – (Классика MBA). – Библиогр. в конце глав. – ISBN 978-5-4461-0375-1.
5. Волков, А. С. Профессиональная оценка персонала – современный взгляд. Методы психологии и психофизиологии в создании и проведении эффективных процедур оценки, аттестации или отбора персонала / А. С. Волков. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2021. – 345 с. : ил. – Библиогр.: с. 333–337 (69 назв.) – ISBN 978-5-9908487-6-4.
6. Janis, I. L. Victims of groupthink : a psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes / Irving L. Janis. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1972. – 146 p.

© Шафикова Д. Р., Якишбаева Г. В., 2025

UDC 81'25

WAYS TO TRANSLATE SUBSTANTIVE DIMINUTIVE SUFFIXES INTO ENGLISH

EDN KEDSSX

M. M. Demidova

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0001-6345-338X,
e-mail: marri25@mail.ru,
Bryansk State Technical University,
Bryansk, Russia*

Abstract. The article is devoted to the category of diminution in Russian and English languages. The literary text of L. Ulitskaya's novel was used as a research base. Russian nouns with diminutive-hypocoristic suffixes and their nominees from the English version were selected for the study. The aim of the study is to identify ways to convey a diminutive meaning by means of the English language. In the course of a thorough comparative analysis, a whole set of different criteria was identified. As a result, it was possible to establish the main ways of translating Russian nouns into English, identify lexical and grammatical means of substitution, and determine the degree of equivalence of translation in each particular case.

Keywords: translation; diminutive-hypocoristic suffixes; diminutivity; nouns; equivalence; comparative analysis.

The category of diminution is a characteristic feature of Russian colloquial speech. According to many linguists, diminutivity is inherent in the Russian language to a greater extent than in many other modern languages. "The Russian language is exceptionally rich in diminutive forms, it seems that they are found in speech at every step" [1]. Morphological means of expressing diminution are the most productive. According to some estimates, there are 22 suffixes in the Russian language that convey this meaning to one degree or another. The most common of them are: *ик/-ек-, -иц/-ец, -очк-/е-чк-, -оньк-/е-ньк-, -урк-, -ушк-(-юшк-), -инк-, -ышк- (-ишк-)*. N. A. Petrovsky, A. V. Superanskaya, D. I. Ermolovich, A. Vezhbitskaya and others studied this issue at various times.

English, as the language of the analytical system, does not have such an extensive range of affixes as Russian, however, a small set of diminutive suffixes is present: *-let, -ie/y, -ette, -kin, -ule, -ock, -ling*. It should be noted that diminutive suffixes are rarely used in the British version of English. In most cases this category can be found in proper

names: Annie, Kitty, Willy, Jimmy. The category of diminution in English could not remain without the attention of Russian linguists. So, Galperin I. R., Cherkasskaya E. B. and Ivanova I. P. studied this phenomenon since the middle of the 20th century.

In our article, we are about to consider this category from the interpreting point of view. The purpose of the study is to identify ways to convey the diminutive meaning by means of the English language. It is important to note that diminutive suffixes are not just word-forming affixes, they are significant, i.e. they give the noun an additional shade of meaning, which are necessary to be reflected in the translation. We chose L. Ulitskaya's novel "Daniel Stein, Translator" and its English-language version as the material for analysis. A literary text in itself is a hard task for a translator, and translation from Russian into English is especially difficult due to the different language systems. While translating the literary text it is important to reflect all the nuances and to convey even the smallest shades of meaning. Using a continuous sampling method, we se-

lected 30 substantive lexical units with diminutive suffixes from the text of the novel. In the course of comparative analysis, we were able to establish that in English they can be interpreted in 5 ways.

1. Neutralizing the diminution.

In this case, by neutralization we mean the omission of additional semantic shades expressed by suffixes in Russian. We have divided the examples into groups depending on which component of the value is omitted. From the viewpoint of transferring a lexical unit as a whole, we can talk about relative equivalence, since all examples use fixed correspondences.

In the first group of examples, the suffixes emphasize the size of the specified items, i.e. indicate the fact that they are small. This is not represented in the English version at all.

*Здесь никаких **ручек-ножек** нет, [6]...*
– *There were no **arms or legs** here [9]...*

*Дядя прислал фотографию **домика** [6]...*
– *His uncle had sent a photograph of the **house** [9]...*

*...В **городке** было ужасное истребление евреев [6]... - ... There had been a terrible slaughter of Jews in **the town**[9]...*

It should be noted that these components of meanings are not of primary importance in the context of a paragraph, chapter, and even more so the work as a whole, therefore they can be omitted without significant semantic losses, but the tone and style of presentation are lost.

*...У нас крохотная **квартирка** [6]...*
– *We live in Kfar Saba in a tiny **flat** [9]...*

*Та **комнатка** была маленькой [6]...*
– *The **room** had been small [9]...*

In the above illustrations, a double understatement is used: a diminutive suffix and a definition with a similar meaning. This phenomenon is a characteristic feature of the Russian language, but not typical for English. As you can see, in translation, the original meaning remains unchanged due to the characteristics expressed by adjectives. Thus, here we can talk about the right translating solution.

The second group consists of illustrations in which the evaluative component of the meaning is omitted i.e. the affectionate attitude of the speaker, thereby giving the translation a more formal and dry tone.

*Целую тебя, дорогой **сыночек** [6]. – All my love, **dear son** [9].*

*Целую тебя, Мишенька, **крестничек** мой дорогой [6]. – I kiss you, Misha, my **dear grandson** [9].*

*Эти крестьянские **лошадки** [6]... - They were peasants' **horses** [9]...*

*...Вот такую женщину, – хорошо бы в матери, в **тётушки**, в бабушки [6]. – She would have been the perfect mother, **aunt** or **grandmother** [9].*

The first two examples represent the closing lines of a personal letter, therefore, each word is filled with love and affection. Despite the absence of an affectionate suffix, the given version fully conveys the warm emotions expressed by the heroine, since English translator also uses words with emotional coloring, and the phrase *мой дорогой* is reproduced literally.

*Такая **старушка** в платочке, которая еду крестила в шаббат [6]. - She was **the old lady** in a shawl [9]...*

*Добавила то, чего не знала и что рассказал мне Нафтали, весёлый **старичок** из Израиля [6]... – I did not know but have been told by Naphtali, a cheery **old man** from Israel [9]...*

Here, instead of a similar noun in English a noun phrase is used. Consequently, it can be stated that there is no such lexical unit in English, which means that it is doubly difficult to preserve the affectionate color.

We have separated the following example into a special group, because from our point of view, in this case the suffix conveys two components: the speaker's gentle attitude and the size, and both of them are omitted in the translation.

*Он **ручки** раскинул и бросился целоваться [6]. - He opened his **arms** and rushed to kiss me [9].*

2. Compensation by means of other lexical units, i.e., the transmission of a diminutive

tive meaning through inserts, as a rule, dimensional or evaluative adjectives.

In the first group, relative equivalence in translation is achieved by inserting two additional elements at once.

Он молчал, клал мне руку на голову и вздыхал: доченька моя [6]... – Put his hand on my head and sighed, “My dear daughter” [9]...

И обращается она ко мне «деточка» [6]. – She even called me “my dear child” [9].

The possessive pronoun *my* in English always gives a phrase a softer, affectionate tone, and the definition expressed by the evaluative adjective *dear*, very vividly represents the speaker's attitude and his feelings, thereby conveying the meaning transferred by the suffix in Russian.

In the second group, the Russian noun is translated into English using a noun phrase: adjective + noun.

Церковка чудесная, маленькая, сложенная из камня [6]... – The little church is wonderful, small, built of stone [9]...

...Ведь старец был похоронен в подвале её домишки [6]. – ...The elder was buried in the cellar of that little house [9].

It is evident that adjectives characterize the size of nouns.

...Комната размером с большой диван и кухонька [6]... – There was one room the size of a large divan and a small kitchen [9]...

This variant of translation seems controversial to us, since there is a stable matching: *кухонька* – *kitchenette*. In both Russian and English versions, nouns contain diminutive suffixes with identical meanings. However, the author of the translation preferred to use the insert.

А как мой братик в тебя был влюблён [6]? – And my little brother was in love with you [9].

It seems to us, that in this case in addition to the dimensional component of meaning, which is represented in English with the help of an additional lexical unit, the affectionate attitude of the speaker is also important. However, it was not reflected in the translation.

3. Approximate translation is the translation of a lexical unit of original language us-

ing a unit of foreign language with a relatively similar meaning [3].

На самом деле все организовал один еврей, молодой парнишка [6]... – In reality everything was being organized by a young chap [9]...

The Russian noun *парнишка* has several similar units in English: *guy*, *lad*, *fellow*, *chap*. They all differ in the smallest shades of meaning. The use of the noun *парнишка* in this context emphasizes the age of the hero and conveys the hearty, parental attitude of the speaker. The age of the hero is additionally represented by equivalent adjectives in Russian and English. In the explanatory dictionary we find: “chap – a man you know and like” [7]. Thus, the affectionate component is embedded in the main meaning, therefore, we can talk about a certain degree of similarity.

Мы подружились с пареньком [6]... – The boy and I became friends [9].

The form *паренек* is very close semantically to the form *парнишка*, although it is even milder. «Boy – male child or young man» [7]. So, the characteristic of age is included in the English concept, but the emotional coloring is completely absent.

...Возле речушек, которые попадались по пути, стояли очереди на водопой [6]. – People were queueing to water their horses at any streams [9]...

English *stream* is “a small, narrow river” [7]. A similar concept in Russian is expressed not by a special term, but by the diminutive form of the noun *речка*, i.e. in this sentence we can talk about an almost equivalent correspondence and a correct translation solution.

...Чтобы твои дети знали, какая у них есть сестричка в Москве [6]. – Your children should know what their cousin in Moscow looks like [9]...

In Russian, there is no one-word nominee for the concept of cousin or cousin. The degree of kinship is very often not specified. In our case, it is clear from the context that we are talking about a cousin, therefore, it is quite logical to use the corresponding English term when translating. However, additional, emotive shades are not represented.

*Знаешь ли ты, что у него появилась подружка, от которой он в большом восторге [6]? – Did you know he has a **girlfriend** he is completely crazy about [9].*

There is also a very high degree of equivalence in this pair, since both *подружка* and a *girlfriend* are someone for whom you have warm feelings, which means that the set of senses is almost the same.

4. Contextual translation is an irregular correspondence that occurs only in a specific sentence and is determined by the context.

*Наконец **мостик** кинули [6]... – Finally they lowered **the gangway** [9] ...*

Gangway – "a movable bridge linking a ship to the shore" [6], i.e. in Russian *мостик*. In this context, such a substitution is quite understandable, since the bridge is used as a general term, and in the English version there is a concretization, the additional shade *small* is lost.

5. Omission. "As a rule, those details that, in the opinion of the author of the translation, are not essential or even redundant at the current moment of the narrative are omitted" [2].

*Она обняла меня лёгкими **ручками** [6]... – She gave me a **little hug** [9]...*

As we can see, the analyzed noun is not used in the translated version. However, with the help of a well-chosen construction and clarifying definition *little*, the translator managed to convey the meaning of the sentence with a high degree of accuracy.

So, we have reviewed 30 illustrations and identified 5 ways of translation. Nevertheless, diminutivity persists to one degree or another only in 36 % of cases. In omission, neutralization, and contextual correspondence, the diminution is completely lost. The diminutive components of meaning are reproduced most productively by means of compensation and only partially when using similar lexical units. It should be noted that at the morphological level, the category of diminution in the English version has not received expression, since "a native English speaker ... cannot even remotely imagine all the vast suffix wealth of the Russian lan-

guage, which provides its speakers with the opportunity to express the equally vast wealth of the most subtle nuances of a loving soul" [5]. To summarize the above, we can state that it is extremely difficult to convey all the connotations expressed in Russian by diminutive suffixes while translating into English. It should be noted that the content side of the translation is characterized by a high degree of equivalence. The emotional component of the narrative is very poorly expressed in the vast majority of cases, despite the use of various lexical and grammatical means. It is noteworthy that not a single noun with a diminutive suffix was mentioned in the translated version. As a result, "in the English version, the author's narrative becomes flatter, not reflecting the play of viewpoints that is embedded in the original Russian, and the narrator's linguistic personality is less pronounced" [4].

Библиографический список

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М., 1996.
2. Демидова М. М. Особенности перевода герундия в художественном тексте // Вестник ТГПУ. Томск, 2018. Вып. 8 (197). С. 39–44.
3. Демидова М. М. Способы передачи безэквивалентной лексики при переводе художественного текста (на материале романа Jane Austen "Sense and Sensibility" и его русскоязычной версии) // Филологос. Елец, 2020. № 3 (46). С. 34–43.
4. Менькова Н. В. Русские диминутивы в английском переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»/ Н. В. Менькова// Ярослав. вестник. – 2010. – №5. – С. 174–179.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2002.
6. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик: Роман / Л. Улицкая – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
7. The Cambridge English dictionary. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения 23.02.2021).
8. Longman Dictionary of Contemporary English. 3d ed. – Harlow. - Longman, 2001. – 1800 pp.
9. Ulitskaya, Ludmila. Daniel Stein, interpreter: a novel in documents / Ludmila Ulitskaya; tr. by Arch Tait. – New York: Overlook press, 2011. – 408 pp.

УДК 346

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

EDN KETYXB

Е. К. Чебурашкина
А. Ш. Галимова

*Студентка,
кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

LEGAL REGULATION OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

E. K. Cheburashkina
A. Sh. Galimova

*Student,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article analyzes the importance of legal regulation for the development of small business in Russia. The existing problems related to the imperfection of legislation in this area are considered. Possible solutions to improve the situation are also suggested.

Keywords: small business; legal regulation; Russian Federation; legislation; support; problems.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью создания в Российской Федерации благоприятной и защищённой среды для активного развития предпринимательства. Это особенно важно для повышения конкурентоспособности страны в глобальном масштабе.

Развитие предпринимательства играет ключевую роль в экономике. Во-первых, оно способствует созданию конкурентной среды. Это значит, что на рынке появляется больше компаний, которые предлагают свои товары и услуги. Благодаря этому потребители получают более широкий выбор и лучшее качество.

Во-вторых, малый бизнес создает дополнительные рабочие места. В отличие от крупных предприятий, которые часто внедряют автоматизацию и сокращают число сотрудников, малый бизнес активно нанимает людей.

В дополнение следует подчеркнуть, что малые компании быстро реагируют на

изменения в окружающей среде, включая колебания спроса на продукцию. Это связано с тем, что малые предприятия имеют меньшее оборудование и менее сложные производственные процессы. Следовательно, они могут быстрее адаптироваться к новым условиям и внедрять инновации.

В то же время, для того чтобы эффективно функционировать и развиваться, малый бизнес должен действовать в рамках определенных законодательных норм. Основным документом, регулирующий работу малого бизнеса в России, является Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (с последующими изменениями) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1].

В нем изложены ключевые принципы государственной поддержки для малого бизнеса. Закон устанавливает различные формы и методы, которые государство может использовать для стимулирования и регулирования деятельности малых

предприятий. Например, он определяет, какие организации могут считаться малыми, основываясь на определенных критериях, таких как количество сотрудников и годовой доход. Федеральный закон № 209-ФЗ также предусматривает создание реестров, в которых будут зарегистрированы субъекты малого и среднего предпринимательства. Эти реестры помогают отслеживать и поддерживать развитие бизнеса. Кроме того, закон определяет цели и порядок создания координационных и совещательных органов. Эти органы помогают в разработке стратегий и решении вопросов, связанных с развитием малого и среднего предпринимательства.

Кроме Федерального закона № 209-ФЗ в России существуют Федеральные программы поддержки и развития малого предпринимательства (постановления Правительства Российской Федерации), к ним относятся:

а) Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 1102 г. Москва «О реализации дополнительных мер по государственной поддержке субъектов малого предпринимательства»;

б) Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2008 г. № 178 «О правительственной комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства»;

в) Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2005 г. № 249 «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».

Однако, несмотря на наличие данных инициатив в последние годы в сфере развития малого и среднего предпринимательства стали очевидны несколько серьезных проблем. Во-первых, законодательство, регулирующее эту область, нуждается в доработке. Во-вторых, малые и средние предприятия сталкиваются с высоким

уровнем налогообложения, недобросовестной конкуренцией и нехваткой финансирования [3].

Существующая законодательная база включает множество нормативных актов. К ним относятся Гражданский Кодекс РФ и законы, такие как «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», «О защите конкуренции», а также «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Несмотря на это, предприниматели испытывают трудности в их применении.

Основная проблема заключается в том, что нет единого законодательства, которое бы четко регулировало деятельность малых предприятий. Законодательные акты разрознены и их сложность затрудняет практическое применение. Это создает барьеры для предпринимателей, которые хотят начать свой бизнес или организовать свою работу.

Одним из возможных решений этой проблемы является создание отдельного кодекса, который объединит все существующие законодательные акты, касающиеся предпринимательской деятельности. Такой кодекс мог бы значительно упростить жизнь как действующим предпринимателям, так и тем, кто только планирует открыть свое дело. Он обеспечил бы ясность и доступность законодательства, что в свою очередь способствовало бы развитию малого и среднего бизнеса в стране.

Следует подчеркнуть, что такие меры по упрощению и систематизации регулирования уже находят отражение в действующих инициативах. Например, имеющаяся «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» предусматривает регулирование и разработку целевых программ. Общие положения о содержании программ находятся в ФЗ – № 209. Одной из ключевых задач органов государственной власти на

уровне субъектов Российской Федерации является разработка и выполнение государственных программ. Эти программы должны учитывать национальные и региональные особенности, включая социально-экономические, экологические и культурные факторы [2].

Существующая многоуровневая система поддержки малого и среднего бизнеса требует координации. Эффективность правового регулирования во многом зависит от согласованности действий различных актов и программ. Однако, важно отметить, что действующее нормативно-правовое поле в сфере предпринимательской деятельности остается далеким от идеала. Это создает определенные препятствия для развития предпринимательства и мешает эффективной поддержке бизнеса.

Для достижения более эффективной поддержки малого и среднего бизнеса, необходимо не только координировать действия различных программ и актов, но и учитывать существующие недостатки в правовом регулировании. Эти проблемы создают препятствия для предпринимательства и могут снизить эффективность реализуемых инициатив. В ответ на вызовы, стоящие перед бизнесом, государство разработало стратегию экономической безопасности, которая включает в себя антикризисную программу. Эта программа направлена на устранение некоторых из вышеупомянутых препятствий и включает такие меры, как льготное кредитование для бизнеса, продление моратория на плановые проверки и банкротства, а также упрощение порядка выдачи лицензий [4]. Программы поддержки малого предпринимательства разнообразны: они предлагают гранты, субсидии и гарантии. Эти меры направлены на поддержку отраслей, важных для регионов.

Исходя из этого, можно говорить о том, что, несмотря на существующие про-

блемы в нормативно-правовом поле, принимаемые меры должны способствовать созданию более благоприятной среды для развития предпринимательства.

В заключении важно отметить, что малое предпринимательство в Российской Федерации может значительно увеличить доходы бюджета. Это происходит благодаря созданию новых рабочих мест и уплате налогов. Малый бизнес играет ключевую роль в регулировании рынка. Он создает здоровую конкуренцию, что, в свою очередь, приводит к улучшению качества товаров и услуг. Развитие малого бизнеса не только способствует экономическому росту, но и формирует более динамичную и устойчивую рыночную среду. Важно поддерживать предпринимательство, так как оно является двигателем прогресса. Для этого необходимо разработать отдельный кодекс, который бы способствовал развитию и упрощению условий для ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.04.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.04.2025).
3. Звездина Т. М. Некоторые проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России в ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. 2021. № 1. С. 66 – 70.
4. Авдийский В. И., Саркисов В. А. Развитие малого и среднего предпринимательства в контексте обеспечения экономической безопасности реализации национальных проектов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 6 (114). С. 21–26.

© Чебурашкина Е. К., Галимова А. Ш., 2025

УДК: 373.2

К ПРОБЛЕМЕ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДИКАТИВНОГО СЛОВАРЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ПИКТОГРАММ

EDN KGBNIJ

Е. С. Астапенкова

В. В. Якушева

Магистрант,

e-mail: elena.tereshchenkova86@mail.ru,

кандидат педагогических наук, доцент,

e-mail: yakusheva.veronika@yandex.ru.

Смоленский государственный университет,

г. Смоленск, Россия

TO THE PROBLEM OF FORMING A PREDICATIVE VOCABULARY IN PRESCHOOL CHILDREN WITH MOTOR ALALIA THROUGH PICTOS

E. S. Astapenkova

V. V. Yakusheva

Master's Student,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

Smolensk State University,

Smolensk, Russia

Abstract. The article reveals the history of the creation of the pictographic code. The article examines the theoretical analysis of scientific literature on the research topic, the methodological aspects of conducting speech therapy work on the process of forming a predicative vocabulary in preschool children with motor alalia using pictograms, and an experimental study aimed at forming a predicative vocabulary in preschool children with motor alalia using pictograms. The tasks performed during the experiment are described in detail.

Keywords: defectology; research; classification; motor alalia; pictograms; predicates.

В течение многих лет в дефектологии посвящалось использованию языка шаблонов, выраженных в идеографических кодах, называемых пиктограммами, в обучении детей с особыми потребностями.

Как приём психологического исследования пиктографический код был впервые предложен в нашей стране в начале 30-х годов прошлого века Л. С. Выготским [2]. Ученому принадлежит идея опосредованного запоминания посредством выбора зрительного образа. Согласно этой точке зрения, высшие психические функции человека носят опосредованный характер, они развиваются исторически, с помощью средств – орудий труда, знаков – символов. Высшим и универсальным орудием, модифицирующим психические функции,

является слово. Посредством слова осуществляется коммуникативная сторона общения, то есть обмен информацией между общающимися [1].

В современной научной трактовке Р. А. Колера [16] под пиктографией (от латинского *pictus*, «картинный, нарисованный» и греческого *grapho* «пишут») понимается рисуночное письмо как древнейший вид письменности. Его принципиальная особенность состоит в том, что знак никак не связан со звучанием слова – он выражает смысл слова. «Пиктографическое письмо посредством рисунка, который называется пиктограммой, передаёт высказывание в целом, не расчленяя его на отдельные слова графическими элементами пиктограммы. В соответствии с

этим, отдельные элементы пиктограммы выступают как части единого целого и могут быть правильно поняты только в связи друг с другом» [9, с. 23].

У детей дошкольного возраста 3–4 лет в норме словарный запас составляет около 800–1000 слов.

При моторной алалии же могут присутствовать значительные нарушения речи.

Экспериментальное исследование проводилось на базе частного логопедического центра «Академия речи» города Смоленска.

В исследовании принимало участие 5 детей с моторной алалией. Диагноз составлял невропатолог по МКБ 10: F 80.1. Заключение ставил логопед при диагностике детей. Обследование проводилось с применением методик по диагностике Е. А. Стребелевой, Ю. А. Разенковой [15], Н. В. Серебряковой [10], а также наглядного материала А. И. Смирновой [11; 12; 13; 14], Т. А. Куликовской [4]. Индивидуально с каждым ребенком.

Опираясь на основные направления логопедической работы при моторной алалии С. Н. Викжанович [1], авторские методики Л. А. Мельниковой [5], Т. Н. Новиковой-Иванцовой [6; 7; 8], О. Жуковой [3], были разработаны методические аспекты коррекционной работы по формированию предикативного словаря для детей младшего дошкольного возраста (3–4 лет) с моторной алалией посредством использования пиктограмм, с учетом которых логопедическая работа проводилась последовательно и ее реализация охватила следующие этапы:

I (подготовительный) этап.

Цель: научить понимать и правильно использовать предметные и глагольные предикаты в самостоятельной речи.

В процессе работы на подготовительном этапе были поставлены следующие задачи:

1. Познакомить с пиктографическим кодом на примере эмоций.
2. Изучить предметные пиктограммы.

3. Изучить глагольные пиктограммы.

4. Научить включать однословные высказывания в диалогическую речь.

Младшие дошкольники знакомились с пиктографическим кодом. Пиктографический код включает пиктограммы и идеограммы, который представляют символическое, реальное или абстрактное обозначение эмоций, предметов и действий. Сначала знакомились с обозначением эмоций, затем предметов, а позже уже включались и действия.

В работе с пиктографическим кодом учитывался уровень когнитивного развития ребенка, его возможности, велась работа над развитием зрительной памяти и внимания.

С помощью упражнений на соотнесение у младших дошкольников формировалось умение невербально, а затем и вербально соотносить пиктограммы с эмоциями, предметами и действиями.

Ребенку демонстрировалась пиктограмма с эмоцией радости: «Ах!», эмоция боли: «Ой!», эмоция брезгливости: «Фу!». Испытуемый с большой охотой повторял эти эмоции. Еще раз демонстрировалась пиктограмма со звуковым сопровождением, ребенок повторял.

Упражнения на распознавание были направлены на узнавание отдельных пиктограмм из предоставленных нескольких и выделение требуемой пиктограммы.

Звучала просьба подать эмоцию брезгливости («Дай, фууу!»). Ребенок изучал внимательно все предложенные пиктограммы, и выбирал нужную пиктограмму озвучивая её. Если ребенок неправильно выбирал пиктограмму, то ему объяснялось, что он не прав. Если ребенок выбирал правильно пиктографический код, то здесь следовало одобрение.

В дальнейшей работе изучались предметные пиктограммы.

Дошкольнику предлагалась пиктограмма и озвучивалась («Это мама!», «Это папа!», «Это дядя!», «Это тетя!», «Это баба!», «Это деда!»). С новыми пиктограм-

мами также отрабатывались упражнения на соотнесение, на распознавание.

Затем изучались глагольные пиктограммы.

Ребенку также предлагалась новая пиктограмма и озвучивалась («Бежит», «Идет», «Пьет», «Спит», «Сидит», «Едет» и т. д.). С данными пиктограммами упражнялись на соотнесение и распознавание.

Следует отметить, что данные упражнения требовали многократного повторения.

II (основной) этап.

Цель: формировать у младших дошкольников умение понимать и адекватно использовать предикаты в структуре двухсловного высказывания.

В работе на основном этапе были выделены следующие задачи:

1. Изучить парадигматические и синтагматические связи в структуре двухсловного высказывания.

2. Научить правильно использовать грамматические категории (род, число, падеж) в структуре двухсловного высказывания.

3. Научить включать двухсловные конструкции в диалогическую речь.

Дети экспериментальной группы упражнялась в классификации, что способствовало формированию умения объединять два и более предметов по определенному критерию, а затем и самостоятельно выбранному критерию.

Ребенку предлагались именные пиктограммы (например, овощи, одежда и др.) расположенные в хаотичном порядке на столе. Дошкольник называл каждую пиктограмму и группировал те пиктограммы, которые относились к одной лексической теме.

В дальнейшей работе с детьми упражнялись в воспроизведении, при котором формировалось умение вербально обозначить все элементы воспринимаемого изображения, двухсловной конструкции.

В работе использовались предметные пиктограммы и пиктограммы действия (например: «мама» и «идет»). Эти пиктограммы озвучивались: Кто? Мама. Что де-

лает? Идет. Дошкольник повторял, а затем без звукового сопровождения глядя на пиктограммы самостоятельно их озвучивал. В конечном итоге ребенок составлял предикативную пару – «Мама идет».

Отрабатывая эти пары задавались альтернативные вопросы. Например: «Киса ходит или летает? Киса ходит». «Лодка едет или плывет? Лодка плывет».

В дальнейшей работе детям предлагался выбор разных пиктограмм и озвучивалось «Собака ест.», а дети самостоятельно подбирали правильные пиктограммы, а затем озвучивали их.

После овладения алгоритма двухсловных фраз, младшие дошкольники учились изменять наиболее частотные именные и глагольные предикативные единицы по родам, числам и падежам, включались приставки и суффиксы.

Ребенок знакомился с пиктограммами, которые содержат дополнительные символы множественного числа существительного, глагола (+), или суффиксального образования существительного (^).

Отрабатывались упражнения на понимание и употребление форм множественного числа существительных и глаголов, при которых у ребенка усваивались элементарные формы изменения слов.

Дошкольнику предоставлялись пара одинаковых пиктограмм, но одна пиктограмма со знаком «+» (что означает множественное число), она озвучивалась «Яблоко», «Яблоки», ребенок повторял, а затем самостоятельно называл пиктограммы.

В дальнейшей работе из множества различных пиктограмм, ребенок искал заданную, а далее самостоятельно выбирал понравившуюся ему пиктограмму и озвучивал ее.

Аналогичная работа происходила и с суффиксальным образованием существительного.

Далее младшие дошкольники упражнялись в понимании и употреблении приставочных глаголов.

Дети учились составлять высказывания с глагольными предикатами, образо-

ванными с помощью приставок при-, от-, с-, у-.

Ребенку предлагались предикативная пара «Мальчик» и «Бежит», она озвучивалась и повторялась ребенком, эти пиктограммы ему были уже знакомы. Добавлялась глагольная пиктограмма с символом «→», что обозначало приставку при-, озвучивалось «Мальчик ПРИбежал», повторялось испытуемым. Пиктограмма с символом «←» обозначала приставку у-, и озвучивалась «Мальчик Убежал». Также повторялось ребенком. Затем из множества предложенных различных пиктограмм составлялась фраза по требованию, а в дальнейшем и по решению ребенка с их озвучиванием.

Данные упражнения требовали многократного повторения.

Младшие дошкольники постепенно осваивали простейшую диалогическую речь, состоящую из двухсловных конструкций, понимали их смысл и правильно реагировали на вопрос двухсловным высказыванием. Все реплики, озвученные детьми, сопровождалась пиктограммами и идеограммами.

Библиографический список

1. Викжанович С. Н. Формирование у дошкольников с общим недоразвитием речи предикативной лексики с использованием пиктограмм. 2-е изд., переработанное. М.: НКЦ Образование, 2022. 162 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. М.: Лабиринт, 2001. 366 с.
3. Жукова О. Первые слова. Издательство АСТ, 2018. 34 с.
4. Куликовская Т. А. Развитие речи детей младшего дошкольного возраста. Методическое пособие. СПб: Детство – Пресс, 2018. 24 с.
5. Мельникова Л. А. Ай да я! Пособие.
6. Новикова – Иванцова Т. Н. От слова к фразе. Книга 1. Методическое пособие для работы логопедов по формированию фразы у детей с тяжелой речевой патологией. Москва, 2006. 57 с.
7. Новикова – Иванцова Т. Н. От слова к фразе. Книга 2. Методическое пособие для работы логопедов по формированию фразы у детей с тяжелой речевой патологией. Москва, 2010. 39 с.
8. Новикова – Иванцова Т. Н. От слова к фразе. Книга 3. Методическое пособие для работы логопедов по формированию фразы у детей с тяжелой речевой патологией. Москва, 2011. 58 с.
9. Пирс. Ч. С. Логические основания. Теория знаков. Перевод с англ. Кирющенко В. В., Колопотина М. В. СПб.: Алетейя, 2000. 349 с.
10. Серебрякова К. В. Диагностическое обследование детей раннего и младшего дошкольного возраста. Санкт-Петербург: Каро, 2008. 64 с.
11. Смирнова И. А. Логопедический альбом для обследования фонетико-фонематической стороны речи. Часть 1. Наглядно-методическое пособие. СПб. М.: Детство – Пресс. 2006. 56 с.
12. Смирнова И. А. Логопедический альбом для обследования фонетико-фонематической стороны речи. Часть 2. Наглядно-методическое пособие. СПб. М.: Детство – Пресс. 2006. 56 с.
13. Смирнова И. А. Логопедический альбом для обследования фонетико-фонематической стороны речи. Часть 3. Наглядно-методическое пособие. СПб. М.: Детство – Пресс. 2006. 56 с.
14. Смирнова И. А. Логопедический альбом для обследования звукопроизношения. Наглядно-методическое пособие. СПб.: Детство – Пресс. 2020. 70 с.
15. Стребелева Е. А., Разенкова Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста. Методическое пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Просвещение, 2005. 164 с.
16. Kolers P. A. Some formal characteristics of pictograms. American Scientist. 1969. P. 57, P. 348 – 363.

© Астапенкова Е. С., Якушева В. В., 2025

УДК 378

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ. ПУТИ РЕШЕНИЯ

EDN KNAOGJ

Ю. Л. Бадаев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0694-0752,
e-mail: 9057551299@mail.ru,
Московский государственный технический
университет им. Н. Э. Баумана,
г. Москва, Россия*

THE CRISIS OF MODERN ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA. SOLUTIONS

Yu. L. Badaev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia*

Abstract. Due to a number of political, economic, and socio-psychological factors that have developed in Russia over the past 100 years, there is a systemic crisis in economic education. The article analyzes the causes of the crisis and suggests ways out of it.

Keywords: economic education; crisis; prerequisites; consequences; solutions.

Современная экономическая ситуация в России, осложненная военной операцией в присоединенных регионах, требует тщательного анализа, быстрых поисков оптимальных решений, прогнозирования развития ситуации и корректировки планов и задач. Все это возложено на ведущих экономистов страны и соответствующие профильные министерства и ведомства. Именно от грамотных решений управляющих экономикой чиновников и зависит наше настоящее и будущее. В свете вышесказанного, особую роль приобретает система подготовки специалистов в области экономики – система экономического образования.

Однако не смотря на особую важность экономического образования, качество подготовки специалистов в данной области на сегодняшний день в большинстве случаев неудовлетворительное. Глубина понимания дисциплины находится на очень низком уровне. Само понятие глубины понимания несет в себе зачастую совершенно разные представления [1].

Огромное количество выпускников вузов и колледжей с дипломами экономиста

и родственных специальностей, таких как финансы и кредит, менеджмент, государственное и муниципальное управление, не могут устроиться на работу по специальности. В стране наблюдается явный переизбыток обладателем подобных дипломов, при этом качество подготовки подавляющего большинства из них крайне неудовлетворительно. Критериями эффективности образования могут являться оценки со стороны различных групп участников процесса, таких как сами студенты, преподаватели, методисты и работники деканатов [2]. Рассмотрим основные предпосылки и причины, приведшие к созданию данной ситуации.

Все причины и предпосылки можно разделить на три класса: политико-экономические, исторические и социально-психологические.

К политико-экономическим предпосылкам можно отнести появление в 90-х годах огромного количества частных вузов, в которых источником дохода стали именно образовательные услуги. В погоне за прибылью подобные учебные заведения старались набрать как можно больше сту-

дентов, что несомненно отразилось на их качестве. Одновременно в стране для того чтобы занять ту или иную руководящую должность обязательно требовалось наличие у претендента диплома о высшем образовании. Зачастую на предприятиях были случаи, когда наиболее подходящий на ту или иную должность достаточно опытный сотрудник не утверждался руководством лишь по той причине, что у него отсутствовал диплом о высшем образовании, а был всего лишь диплом СПО, а на должность утверждался гораздо менее опытный и грамотный молодой сотрудник, но имеющий диплом института или университета. Подобная политика государства и корпораций, при которой ценились не знания и опыт сотрудника, а лишь формальное наличие у него диплома и привело к повышенному спросу на подобные документы. И известный экономический закон – спрос рождает предложение активно заработал в сложившейся ситуации. Высшие учебные заведения, как частные, так и государственные, в условиях полной либо частичной самоокупаемости пошли по экстенсивному пути развития, организовав несметное количество платных мест для поступления, причем прибыль вуза напрямую зависла и зависит от количества студентов, обучающихся на платной основе. При этом наименьшие затраты на организацию учебного процесса требуют как раз экономико-управленческие, психологические, юридические и IT специальности, поскольку для них не требуется специализированных лабораторий с дорогостоящим оборудованием и расходными материалами, но требуются лишь парты, меловая доска и в последнее время компьютерный класс. Зачастую частные вузы просто арендовали часть помещений в школах и колледжах, где все необходимое уже имелось в наличии.

Питаемые желанием увеличить прибыль, на сегодняшний день практически все частные вузы за небольшим исключением освоили схему приёма на обучение

лиц, не сдавших ЕГЭ, найдя лазейки в законодательстве.

Еще одним фактором, обуславливающим гипертрофированный рост числа обладателей дипломов экономиста, юриста, психолога, при этом не имеющих даже малейшего представления о специальности, является стремление большинства вузов получить статус университета, где одним из условий является расширение числа программ подготовки, среди которых должны быть и вышеперечисленные специальности. Так, многие технические вузы вынуждены были открыть у себя совершенно не свойственные программы подготовки экономистов, юристов, менеджеров и т. д., что в свою очередь заметно увеличило число мест для поступления, которые необходимо заполнять. Все это привело к катастрофическому снижению уровня абитуриентов, и, как следствие, уровня специалистов на выходе.

Огромное количество подобных специалистов выпустили расплодившиеся в конце 90-х, начале 2000-х годов многочисленные коммерческие вузы, филиалы и представительства в регионах. Особой популярностью пользуется заочная форма обучения, при которой диплом можно получить вообще не приступая к учебе. Последующее массовое лишение аккредитаций подобных учебных заведений и настоящие попытки правительства ограничить число платных мест и ликвидацию заочной формы образования на данных специальностях желаемого результата не принесло, поскольку вместо заочной появилась дистанционная форма обучения, которая активно развивается коммерческими вузами.

К историческим причинам деградации уровня экономического образования в России можно отнести события 1917 года и их последствия. После переворота в стране все законы экономики были поправлены. Полный отход от рыночных отношений, введение плановой экономики, упразднение частной собственности, по-

пытки отмены хождения денег, подмена экономической науки политэкономией, уничтожение интеллигенции, установление института «красной профессуры», полное попрание экономических законов и внедрение марксистско-ленинской философии в качестве базиса для науки полностью уничтожило и экономические знания в стране. А волна репрессий буквально через несколько лет уничтожила практически всех носителей экономических знаний – интеллигенцию.

В университетах будущим экономистам преподавали малограмотные представители «красной профессуры» некую «науку», основанную на трудах Маркса, Энгельса и Ленина. Так в основу экономических знаний в России легла политэкономия. Ситуацию усугубил «железный занавес», полностью отрезавший страну от общения с внешним миром и лишивший возможности получения истинных экономических знаний в зарубежных вузах. Таким образом, за несколько десятилетий советской власти в стране совершенно не осталось носителей экономических знаний, которые могли бы эти знания применить в годы реформ и обучить им молодое поколение. За эти десятилетия полностью утрачены навыки анализировать, прогнозировать, оптимизировать, моделировать экономические процессы. Математические методы перестали широко использоваться. А ведь эти навыки являются основой экономической науки. Как следствие всего этого, в умах россиян твердо укоренилось убеждение, что экономика – это чисто гуманитарная наука. В ответ на большинство вопросов, касаемых математики, студенты-экономисты ответят, что они гуманитарии и такие вопросы не для них. И именно эта устойчивая убежденность в том, что экономистам не нужна математика и привлекает слабых абитуриентов на сию специальность. Математическую подготовку подавляющего большинства студентов и выпускников-экономистов можно оценить как крайне неудовлетворительную. В последние годы гражданам

России открыта возможность получать образование за рубежом в ведущих университетах мира, но ввиду больших материальных затрат это не получило широкого распространения. На сегодняшний день экономика продолжает преподноситься в Российских университетах как чисто гуманитарная наука. Таким образом, для разрушения мифа в умах россиян об экономике как о гуманитарной науке, должно пройти много времени, при этом доля специалистов, получивших достойное экономическое образование за рубежом, крайне мала и не удовлетворяет запросам современного общества.

К социально-психологическим предпосылкам можно отнести устойчивое представление в умах современных россиян о том, что диплом о высшем образовании обязательно должен наличествовать у каждого работоспособного гражданина. Представление о дипломе как о пропуске в мифическую безоблачную жизнь, зачастую навязанное родителями вступающим во взрослую жизнь детям, делает высшее образование обязательным. У молодых людей диплом повышает собственную самооценку, делая ее необоснованно завышенной. Обладатель диплома университета уже считает себя ценным высококвалифицированным специалистом и уже не рассматривает для себя выбор рабочей, пусть и высокооплачиваемой, специальности, видя себя экспертом в той области, которая указана в дипломе, при этом не отдавая себе отчет о своей реальной квалификации. Складывается ситуация, при которой обладатель диплома о высшем образовании, основываясь на этом факте, отказывается трудоустраиваться на рабочую специальность, а работодатель, в свою очередь, отказывается брать на работу данного представителя ввиду отсутствия у него каких-либо компетенций. И тут вступают в силу два известных закона:

1. Спрос рождает предложение.
2. Из всех возможных путей развития система будет развиваться по пути с наименьшим сопротивлением.

А в силу вышеперечисленных причин наименьшие трудозатраты для обучающегося вызовут такие специальности как экономика, юриспруденция, менеджмент, психология и родственные им. Аналогично и для обучающих организация образовательного процесса наиболее проста по этим же специальностям. Два этих фактора плюс ложное представление об экономике как о гуманитарной науке и породили огромное количество предложений соответствующих образовательных услуг, породивших, в свою очередь, огромное количество абсолютно некомпетентных специалистов, подавляющее большинство из которых в последствии работает кассирами в супермаркетах, таксистами, охранниками, курьерами. Многим диплом университета никогда в жизни не пригодится, поскольку низкий уровень подготовки не позволит занять соответствующую должность, но граждане России упорно продолжают затрачивать немалые средства на подобное «образование» ввиду просто тенденции иметь высшее образование.

Проблему слабо подготовленных абитуриентов, проблему неверного представления об экономике, как о гуманитарной науке, проблему избыточного количества никому не нужных специалистов можно решить путем отмены экономического образования как базового в университетах.

Базовым для будущего экономиста должно быть математическое либо техническое образование на уровне бакалавриата. Это образование даст студенту навыки использования математического аппарата, понимание физических законов, на которых и построена экономика, способности анализировать, искать оптимальные решения. И уже обладая всеми этими навыками можно начинать получать экономические знания в магистратуре и аспирантуре. Таким образом, ликвидация обучения по специальности «экономика» в бакалавриате и организация обучения исключительно в виде магистрских программ и программ аспирантуры позволит отсеять не способных к обучению желающих с наименьшими затратами получить диплом вуза и повысить уровень подготовки выпускников – экономистов.

Библиографический список

1. Бадаев Ю. Л. Проблемы изучения физики студентами технических вузов и перспективные пути их решения // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 103–106.
2. Бадаев, Ю. Л. Преимущества и недостатки дистанционной формы обучения и ее влияние на качество образования естественнонаучного направления / Ю. Л. Бадаев // Проблемы современного образования. 2021. № 2. С. 187–191.

© Бадаев Ю. Л., 2025

УДК 376.37

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

EDN KYVLWL

М. Б. Гончарова

Е. А. Колодовская

*Магистрант,
e-mail: margarita-goncharova-84@mail.ru,
кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

ON THE ISSUE OF VOCABULARY DEVELOPMENT
IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN
WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

M. B. Goncharova

E. A. Kolodovskaya

*Master's student,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Abstract. The article presents an analysis of the works of the authors of correctional and developmental literature on the development of the vocabulary of older preschool children with general speech underdevelopment, examines the features of the development of the vocabulary of children in this category.

Keywords: children of senior preschool age; general underdevelopment of speech; and vocabulary.

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения детей с общим недоразвитием речи.

Как показывают исследования (Т. В. Волосовец, Ю. Ф. Гаркуша, Г. С. Гуменная, Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Л. Ф. Спирова, О. Н. Усанова, Т. Б. Филичева) у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи словарный запас имеет существенные отклонения от нормально развивающихся сверстников, как в количественном, так и в качественном плане.

ОНР (общее недоразвитие речи) – различные сложные речевые расстройства, при которых нарушено формирование всех компонентов речевой системы, т.е. звуковой стороны (фонетики) и смысловой стороны (лексики, грамматики). Общее недоразвитие речи может наблюдаться при сложных формах детской речевой патологии: алалии, афазии (всегда), а также ринопалии, дизартрии. Несмотря на

различную природу дефектов, у детей с ОНР имеются типичные проявления, указывающие на системные нарушения речевой деятельности [10]:

- более позднее начало речи: первые слова появляются к 3–4, а иногда и к 5 годам;
- речь аграмматична и недостаточно фонетически оформлена;
- экспрессивная речь отстаёт от импрессивной, т.е. ребёнок, понимая обращенную к нему речь, не может сам правильно озвучить свои мысли;
- речь детей с ОНР малопонятна [10].

Для детей с общим недоразвитием речи характерна стереотипность и шаблонность подбора слов, индивидуальная неразличимость высказываний (лекарства продают в магазине). Обращает на себя внимание скудность информации, заложенной в предложениях. В игровой ситуации у дошкольников с недоразвитием речи лексическая недостаточность проявляется в бедности и недифференцирован-

ности словарного запаса, недостаточности глагольного словаря, заменах слов по сходству объектов, неправильном употреблении или незнании отдельных слов. Эти особенности проявляются с различной степенью выраженности и препятствуют полноценному общению. Логопедическая работа по расширению объема словаря включает уточнение значения слов, имеющих в пассивном словаре, актуализацию их в речи, знакомство с новыми словами [1].

Как отмечает Е. И. Тихеева, общее недоразвитие речи характеризуется нарушением формирования всех компонентов речевой системы в их единстве (звуковой стороны речи, фонематических процессов, лексики, грамматического строя речи) у детей с нормальным слухом и относительно сохранным интеллектом. У всех детей с ОНР всегда отмечается нарушение звукопроизношения, недоразвитие фонематического слуха, выраженное отставание в формировании словарного запаса и грамматического строя [9].

Е. И. Тихеева определила основные задачи (разделы) работы по развитию речи детей с ОНР в детском саду: развитие аппарата речи у детей, его гибкости, четкости; развитие речевого слуха; накопление содержания речи; работа над формой речи, ее структурой. Много внимания уделяла она обогащению содержания речи. В ее трудах представлена стройная система работы над словом. Знакомство детей с миром природы, социальной жизнью должно, по ее мнению, служить настолько же увеличению и систематизированию их знаний, насколько развитию и обогащению их языка [9]. Теоретическую основу разработанной Е. И. Тихеевой системы составляют следующие положения: развитие речи осуществляется в единстве с умственным развитием. Дети овладевают родным языком в процессе познания окружающего мира. Особого внимания требует развитие языка в связи с мышлением [9].

Н. В. Нищева отмечает, что несмотря на значительный количественный рост словарного запаса, специальное обследование лексических значений позволяет выявить ряд специфических недочетов: полное незнание значений ряда слов (болото, озеро, ручей, петля, бретельки, локоть, ступня, беседка, веранда, подъезд и др.), неточное понимание и употребление ряда слов (подшивать – зашивать – кроить, подрезать – вырезать) [5]. Среди лексических ошибок выделяются следующие:

а) замена названия части предмета названием целого предмета (циферблат – «часы», донышко – «чайник»);

б) подмена названий профессий названиями действия (балерина – «тетя танцует», певец – «дядя поёт» и т. п.);

в) замена видовых понятий родовыми и наоборот (воробей – «птичка»; деревья – «ёлочки»);

г) взаимозамещение признаков (высокий, широкий, длинный – «большой», короткий – «маленький»). В свободных высказываниях дети мало пользуются прилагательными и наречиями, обозначающими признаки и состояние предметов, способы действий [5].

Р. И. Лалаева, С. Н. Шаховская разработали концепцию максимального поиска и отбора преимущественно методических материалов, направленных на изучение личностных особенностей детей с ОНР и определение путей их коррекции. Продолжая дидактическую линию изучения и коррекции психофизиологических и психологических особенностей детей с нарушениями речи, ученые подчеркивают, что знание личностных особенностей детей определяет коррекционную психолого-педагогическую, а следовательно, и социальную направленность воздействия [3].

В работе Р. И. Лалаевой говорится о том, что одной из выраженных особенностей речи детей с ОНР является более значительное, чем в норме, расхождение в объеме пассивного и активного словаря. Дошкольники с ОНР понимают значение

многих слов, объем их пассивного словаря близок к норме. Однако употребление слов в экспрессивной речи, актуализация словаря вызывают большие затруднения [3]. Бедность словаря проявляется, например, в том, что дошкольники с ОНР даже 6-летнего возраста не знают многих слов: названий ягод (клюква, ежевика, земляника, брусника), рыб, цветов (незабудка, фиалка, ирис, астра), диких животных (кабан, леопард), птиц (аист, филин), инструментов (рубанок, долото), профессий (маляр, каменщик, сварщик, рабочий, ткачиха, швея), частей тела и частей предмета (бедро, стопа, кисть, локоть; манжета, фара, кузов) и др. [3].

Особенно большие различия между детьми с нормальным и нарушенным речевым развитием наблюдаются при актуализации предикативного словаря (глаголов, прилагательных). У дошкольников с ОНР выявляются трудности в назывании многих прилагательных, употребляющихся в речи их нормально развивающихся сверстников (узкий, кислый, гладкий, пушистый и др.). В глагольном словаре у детей с ОНР преобладают слова, обозначающие действия, которые ребенок ежедневно выполняет или наблюдает. Значительно труднее усваиваются слова обобщенного, отвлеченного характера, слова, обозначающие состояние, оценку, качество, признаки и др. Характерной особенностью словаря детей с ОНР является неточность употребления слов, которая выражается в вербальных парафазиях. Среди замен существительных преобладают замены слов, входящих в одно родовое понятие (лось-олень, тигр-лев, весна-осень, сахарница-чайник, скворечник-гнездо, ресницы-брови и др.). Замены прилагательных осуществляются из-за недифференцированности признаков величины, высоты, ширины, толщины. В заменах глаголов обращает на себя внимание неумение детей дифференцировать некоторые действия, что в ряде случаев приводит к использованию глаголов более общего, недифференцированного значения

(ползёт-идёт, воркует-поёт, чирикает-поёт и т.д.) [3].

У детей с ОНР наблюдается разнообразный характер ошибок при подборе антонимов. Вместо антонимов дети подбирают:

- слова, семантически близкие предполагаемому антониму той же части речи и другой (день – вечер, быстро – тихо, горе – весело);
- слова-стимулы с частицей НЕ (брать – не брать, говорить – не говорить, шум – не шум);
- слова, ситуативно близкие исходному слову (говорить – петь, высоко – далеко);
- формы слова-стимула (говорить – говорит);
- слова, связанные синтагматическими связями со словами-стимулами (поднимать – выше);
- синонимы (брать – отнимать) [3].

При подборе синонимов также допускаются ошибки или отказываются от ответа. Вместо синонимов дети с ОНР воспроизводят:

- семантически близкие слова, ситуативно сходные (парк – зоопарк, улица – дорога, торопиться – бежать);
- слова противоположные по значению, иногда с частицей НЕ (огромный – маленький, верный – неверный, шагать – не шагать);
- слова близкие по звучанию (здание – создание, парк – парта);
- слова, связанные со словом - стимулом синтагматическими связями (улица – красивая);
- формы исходного слова или родственного слова (боец – бой) [3].

Особенности развития детского словаря достаточно полно изучены в физиологии, психологии, психолингвистике.

При проведении логопедической работы по развитию словаря необходимо учитывать современные лингвистические и психолингвистические представления о слове, структуре значения слова, закономерностях формирования лексики и онтогенезе, особенностях лексики у дошкольников с речевой патологией. С учетом

этих факторов, отмечает Р. И. Серебрякова, формирование словаря проводится по следующим направлениям:

- расширение объема словаря параллельно с расширением представлений об окружающей действительности, формирование познавательной деятельности (мышления, восприятия, представлений, памяти, внимания и др.);
- уточнение значений слов;
- формирование семантической структуры слова в единстве основных его компонентов (денотативного, понятийного, коннотативного, контекстуального);
- организация семантических полей, лексической системы;
- активизация словаря, совершенствование процессов поиска слова, перевода слова из пассивного в активный словарь [6].

В работах Р. И. Лалаевой выделяется ряд особенностей лексического развития дошкольников. Отмечается ограниченность словарного запаса, разный объем словаря активного и пассивного, неточность в употреблении различных слов, речевые парафазии, недостаточная сформированность полей семантики, трудная актуализация словаря. Немотивированный характер носят и ассоциации у детей с общим речевым недоразвитием. Самым трудным звеном в формировании семантических полей для детей с ОНР оказывается центр этого поля, а также организация его структуры. Отмечается малый объем семантического поля, это и проявляется в ограничении количества смысловых связей. Иначе говоря, у детей с вербальной патологией преобладают отношения аналогии, а родовидовые и противопоставительные отношения встречаются достаточно редко, что не согласуется с нормой. У детей с нормально развивающейся речью отношения противопоставления к семи годам составляют половину всех ассоциаций, кроме этого, латентный период реакции на слово – стимул у детей

с речевыми патологиями намного длиннее, чем при нормальном развитии [3].

Н. В. Серебряковой выяснены особенности лексического развития: ограниченность объема словаря, в частности предикативного; большое количество замен, часто по семантическому признаку, на недостаточное выделение дифференциальных признаков значений слов; неточное употребление множества слов, которые обозначают визуально сходные предметы, их части, части тела; замены семантически близких слов; замена словообразовательными неологизмами; замена однокоренными словами и словами, сходными по артикуляции; большая степень немотивированности ассоциаций [7].

В работах Т. Б. Филичевой и Г. В. Чиркиной отмечаются такие лексические особенности при ОНР III уровня: расхождение в объеме активного и пассивного словаря. Не зная наименований частей предметов, дети заменяют их названием самого предмета («рукав» – «рубашка»), название действий заменяют словами, близкими по ситуации и внешним признакам («подшивает» – «шьёт»); название предмета заменяется названием действий («тётя продаёт яблоки» – вместо «продавец»), замена видовых понятий родовыми и наоборот («ромашка» – «роза», «колокольчик» – «цветок»). Нередко, правильно показывая на картинках названные действия, в самостоятельной речи их смешивают. Из ряда предложенных действий дети не понимают и не могут показать, как штопать, распарывать, переливать, перелетать, подпрыгивать, кувыряться. Они не знают названий оттенков цветов: «оранжевый», «серый», «голубой». Плохо различают форму предметов: «круглый», «овальный», «квадратный», «треугольный». В словаре детей мало обобщающих понятий, в основном это игрушки, посуда, одежда, цветы. Редко используются антонимы, практически отсутствуют синонимы (характеризуют величину предмета, используют только по-

нятие: «большой – маленький», которыми заменяют слова: «длинный», «короткий», «высокий», «низкий», «толстый», «тонкий», «широкий», «узкий»). Это обуславливает частые случаи нарушения лексической сочетаемости. Недостаточная ориентация в звуковой структуре слова отрицательно влияет на усвоение морфологической системы родного языка. Дети затрудняются в образовании существительных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов некоторых прилагательных (« мехная шапка», «глинный кувшин»). Много ошибок допускают при употреблении приставочных глаголов [11].

Анализ развития детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня свидетельствует о существенных отклонениях от нормально развивающихся сверстников их словарного запаса, как в количественном, так и в качественном плане (Н. С. Жукова [2], Р. Е. Левина [4], Л. Ф. Спирова [8], Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина [11] и др.). Дети используют в активной речи общеизвестные, часто употребляемые в обиходе слова и словосочетания. Особенности лексики, как правило, проявляются в незнании многих слов и оборотов, в неумении отобрать из словарного запаса и правильно употребить в речи слова, наиболее точно выражающие смысл высказывания, в несовершенстве поиска номинативных единиц. Владея крайне ограниченным словарным запасом, ребёнок не понимает значений некоторых даже самых простых слов и поэтому искажает их, пропускает, заменяет, смешивает. В связи с этим встаёт важная задача накопления, обогащения, уточнения словарного запаса старших дошкольников [2; 4; 8; 11].

Таким образом, у дошкольников с ОНР выявляются трудности овладения

лексикой, в сравнении с нормально развивающимися сверстниками. Анализ особенностей развития словаря у детей с общим недоразвитием речи, показал, что у них имеется ряд проблем в речевом развитии – это вербальные парафазии, трудности в дифференциации качества предметов, замены слов, узкое понимание значений слов, неточности употребления слов.

Библиографический список

1. Гаркуша Ю. Ф. Дети с нарушениями речи. Технологии воспитания и обучения. М.: Народное образование, НИИ школьных технологий. 2008. 192 с.
2. Жукова Н. С. Отклонения в развитии детской речи. Екатеринбург. 2006. 316 с.
3. Лалаева Р. И. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). СПб.: СОЮЗ. 2009. 160 с.
4. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. М.: Просвещение. 2008. 271 с.
5. Нищева Н. В. Система коррекционной работы в логопедической группе для детей с общим недоразвитием речи. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС. 2013. 228 с.
6. Серебрякова Н. В. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения. СПб.: Детство-пресс. 2011. 240 с.
7. Серебрякова Н. В. Коррекционно-развивающая работа с детьми раннего и младшего дошкольного возраста. М.: 2011. 234 с.
8. Спирова Л. Ф. Общая характеристика недоразвития речи у детей. Логопедия. Методическое наследие: Пособие для логопедов и студ. дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л. С. Волковой: В 5 кн. М.: ВЛАДОС. 2013. 480 с.
9. Тихеева Е. И. Развитие речи детей. М.: Просвещение. 1991. 305 с.
10. Филичева Т. Б. Дети с общим недоразвитием речи. М.: АСТ. 2010. 228 с.
11. Филичева Т.Б. Чиркина Г.В. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада. М. 1993. 96 с.

© Гончарова М. Б., Колодовская Е. А., 2025

УДК 376.37

**КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ СВЯЗНОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ РЕЧИ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**
EDN LBVVDA

Е. А. Губарь
Е. В. Крылова

*Магистрант,
преподаватель,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

**CORRECTION OF DISORDERS IN COHERENT NARRATIVE SPEECH
IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT**

E. A. Gubar
E. V. Krylova

*Master's student,
Lecturer,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Abstract. This article addresses the issue of correcting disorders in coherent narrative speech in preschool children with general speech underdevelopment. The work examines the types of disorders in coherent narrative speech among schoolchildren, as well as methods of correction and the peculiarities of speech therapy work aimed at forming correct sound pronunciation.

Keywords: sound pronunciation; speech, ontogenesis; mechanisms of sound disorders.

Развитие связной речи, а именно повествовательной речи – одно из важнейших условий успешности обучения будущего первоклассника в школе. Только обладая хорошо развитым навыком повествовательного рассказывания, ребенок сможет давать развернутые ответы на сложные вопросы школьной программы, последовательно и полно излагать свои собственные суждения, пересказывать содержание текстов из учебников, художественных произведений, а также успешно и без каких-либо трудностей общаться со сверстниками в обычной жизни.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время проблемы, связанные с процессом развития связной повествовательной речи являются центральной задачей речевого воспитания детей. Это связано с социальной значимостью и ролью речевого развития в формировании личности. Именно в связной речи реализуется основная и коммуникативная функции языка и речи.

Связная речь – высшая форма речи мыслительной деятельности. Она определяет уровень речевого и умственного развития ребенка.

Среди многих важных задач воспитания и обучения детей дошкольного возраста в детском саду обучение родному языку, развитие речи, развитие речевого общения является одной из главных. Эта общая задача состоит из ряда специальных, частных задач [2]:

- 1) воспитания звуковой культуры речи;
- 2) обогащения, закрепления и активизации словаря;
- 3) совершенствования грамматической правильности речи;
- 4) формирования разговорной (диалогической) речи;
- 5) развития связной речи;
- 6) воспитания интереса к художественному слову;
- 7) подготовки к обучению грамоте.

Связная речь, являясь самостоятельным видом речемышлительной деятельности, вместе с тем выполняет важную роль

в процессе воспитания и обучения детей, так как она выступает в виде средства получения знаний и средства контроля за этими знаниями [4].

Речевая деятельность изучается различными науками. Речевая деятельность есть объект, изучаемый психолингвистикой и другими науками: язык есть специфический предмет, реально существующий как составная часть объекта (речевой деятельности) и моделируемый психолингвистами в виде особой системы для тех или иных теоретических или практических целей.

Говоря о самой речи, можно выделить, по крайней мере, четыре психологически различных типа речи [8]:

- 1) аффективная речь – восклицания, междометия или привычные речения.
- 2) устная диалогическая речь. В ней «исходным начальным этапом или стимулом к речи является вопрос одного собеседника; из него (а не из внутреннего замысла) исходит ответ второго собеседника».
- 3) устная монологическая речь.
- 4) письменная монологическая речь.

В специальной литературе выделяются следующие критерии связности устного сообщения: смысловые связи между частями рассказа, логические и грамматические связи между предложениями, связь между частями (членами) предложения и законченность выражения мысли говорящего.

Другая важная характеристика развернутого высказывания – последовательность изложения. Нарушение последовательности всегда негативно отражается на связности сообщения.

Логико-смысловая организация высказывания включает предметно-смысловую и логическую организацию. Адекватное отражение предметов реальной действительности, их связей и отношений выявляется в предметно-смысловой организации высказывания; отражение же хода изложения самой мысли проявляется в его логической организации [1].

Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод – связная повествовательная речь – это совокупность тематически объединенных фрагментов речи, находящихся в тесной взаимосвязи и представляющих собой единое смысловое и структурное целое.

Связная речь включает в себя две формы речи: монологическую и диалогическую. Монолог более сложная форма речи. Это – связная речь одного лица, служащая для целенаправленной передачи информации. Основными видами, в которых осуществляется монологическая речь являются описание, повествование и элементарные рассуждения. Их существенными характеристиками являются связность, последовательность, логико-смысловая организация.

Говорение рассматривается как вид речевой деятельности. Исследования вскрыли психолингвистические закономерности овладения ребенком родным языком, в том числе и в процессе развертывания (реализации) программы порождения речевого высказывания. В психолого-педагогической, психолингвистической литературе достаточно внимания уделено речевой деятельности, вопросам динамики лексико-семантического развития детей, при этом о путях формирования словаря у таких детей говорится только в общем плане [6].

Раскрывая специфику лексических навыков, важно отметить, что основными компонентами их системы является структура языковых знаков и семантических полей, которая характеризуется неразрывностью и целостностью. Слова и понятия неразрывны. Слово – основная лексическая единица, выражающая понятие, оно обеспечивает предметно-содержательный план высказывания и речи в целом. Словарь, являясь важнейшим элементом языка, сам по себе языка еще не составляет. Образно говоря, это строительный материал для языка, он приобретает значение лишь при его соединении с грамматическими правилами [7].

Использование слов в речи обеспечивается единством звуко-буквенной, слоговой и морфологической структур. Овладение словарем – процесс овладения языком, рассматриваемый в лексическом аспекте. Элемент языка, включающий содержательные и формальные признаки, – слово, обладающее функциями обозначения и обобщения. Без овладения словарем невозможно овладеть речью, а тем более связной речью, как средством общения и орудием мышления.

Включенное в речь слово служит средством коммуникации. Слова сохраняются в речедвигательной и речеслуховой памяти и используются в практике речевого общения. Для этого слово надо знать, вспомнить, обеспечить его правильное сочетание с предыдущим и последующими словами, что обеспечивается механизмом ситуативного слежения [8].

Таким образом, основной характеристикой связной повествовательной речи является ее понятность для собеседника. Связная речь – это такая речь, которая отражает все существенные стороны своего предметного содержания. Речь может быть несвязной по двум причинам: либо потому, что эти связи не осознаны и не представлены в мысли говорящего, либо эти связи не выявлены надлежащим образом в его речи [4].

Известны два основных вида речи – диалогическая и монологическая. Каждый

из них имеет свои особенности. Развитие обеих форм связной речи играет ведущую роль в процессе речевого развития ребенка и занимает центральное место в общей системе работы по развитию речи в детском саду.

Для проведения более эффективных занятий по развитию и коррекции связной речи, необходимо знать особенности формирования связной повествовательной речи у детей дошкольного возраста с ОНР.

Библиографический список

1. Бобровская Г. В. Активизация словаря младшего школьника // Начальная школа, 2003, № 4.
2. Бородич А. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М.: Просвещение, 2007.
3. Гербова В. В. Работа с сюжетными картинками // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 1.
4. Гербова В. В. Составление описательных рассказов // Дошкольное воспитание. – 2006. – № 9.
5. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. – М.: Просвещение, 1961.
6. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. – М., 1965.
7. Ладыженская Т. А. Характеристика связной речи детей. – М.: Педагогика, 1980.
8. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учебн. пособие / Под ред. Л. П. Федоренко, Г. А. Фомичева, В. К. Лотарев, А. П. Николаичева. – 2-е изд. дораб. – М.: Просвещение, 1984.

© Губарь Е. А., Крылова Е. В., 2025

УДК 37.013.78

НАСТАВНИК КАК ПОМОЩНИК ЖЕЛАЕМОГО РЕЗУЛЬТАТА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТРАХА НЕЛОВКОСТИ

EDN LCASPI

С. П. Квинт

*Преподаватель,
Военная академия связи Санкт-Петербурга,
диссертант,
Уфимский государственный
нефтяной университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

A TUTOR AS AN ASSISTANT FOR THE DESIRED RESULT AND COUNTERACTION OF FEAR AND INCONVENIENCE

S. P. Kvint

*Lecturer,
Military Academy of Communications
in St. Petersburg,
researcher,
Ufa State Petroleum University,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The desire to suppress and manipulate is a willingness to get what one wants, to enjoy oneself, and to avoid taking responsibility. Actions and deeds should not interfere with the interests of the parties. Challenging in its competitiveness and publicity does not carry a reasonable assessment. Ensuring freedom of creativity within acceptable limits creates a successful environment for the mentee's success. The principles and norms implemented by mentorship help to avoid a lack of rights.

Keywords: adaptation to the team; social aggression; mentor authority; pleasure; corporate instructions, modesty, and rejection.

Толкование по сути проблемы получения желаемого и стремление к успешности использует функциональный способ анализа факторов успеха и фиаско. Использование практики анализа фактов и обстоятельств в рамках нормативов и правовых норм позволяет избежать импульсивности, бестактности, бездумности, так же избегания конфликтов в разумных пределах. Главное конфликт не должен перерасти в агрессивное противостояние, самоуверенность, социальную агрессию в виде слухов и других аффектов начала негативных воздействий, воздействующих угнетающе, в противоположность, социализации в новом обществе.

Актуальность в исследовании наставничества как возможности благополучной адаптации в коллективе. Неравенство сил среди новых людей или выполнения

коллективной работы, ирония в адрес личности, сомнения в его компетентности и жертва иронии оскорблена.

Шутки, вызывает страх дальнейших издевательств, может быть началом для словесной и физической травли. Желания подавлять и с готовность манипулировать, с целью получить желаемое, получив удовольствие и отказ нести ответственность за свои действия и поступки, создает неудобство для окружающих. Святитель Блаженный Августин к концу своей жизни писал: «В этой жизни, которая называется «сплошным искушением», никто не может быть спокоен за себя, великая бездна – сам человек, легче счесть его волосы, чем понять его чувства и движения сердца» [6].

Именно наставник, обладающий авторитетом, компетентностью, и опытом по-

могает избегать скрытой агрессии и недовольства. Люди, поведение которых раздражает окружающих может быть застенчивость, робость, покорность как черта характера, бедность и богатство, независимость, отказ подчиниться авторитету может и надуманному, при нахождение в новом обществе вызывает у некоторых желание подавить такого человека, сломать его личность. Общие дела, решение проблем и усилий при групповом решении задач помогают потихоньку войти в коллектив. Неудобство в том, что нового человека могут не принять, унижить, проявиться своеобразная травля в коллективе. Боязнь оправдания действия «агрессора», признанного члена коллектива, вызывают апатию, снижается интерес и желание проявить себя и производительно трудиться, Дэниэл Гоулман отмечал в своем произведении «Эмоциональный интеллект» о необходимости уметь противостоять отчаянию и грусти, уметь надеяться, уметь управлять своим настроением действовать осознанно, он отмечает, что «неспособность замечать истинные чувства предаёт нас во власть им...» [7].

Глядя на уловки, к которым люди вынуждены прибегать, чтобы выжить вообще и в новом сообществе в частности, сохранив достоинство, автор убежден, что необходима информация к размышлению и к действиям [3, с. 14]. В процессе включенного саморазвития, не ожидая управленческого воздействия, объект может найти более глобально эффективный, удачный для себя, группы людей путь направления деятельности, а в результате движения путь может оказаться более удачным, чем та цель, которая изначально была выработана субъектом управления [1, с. 331–333].

Используя абсолютное и оценочное понятие аргументов, исключая двойственность толкования и неправой характер следует выработать их критерии, полное подчинение требованиям руководства и со-

временный подход в управлении людьми с признанием ценности их инициатив.

Знакомство с коллективом через наставника, его правосознанием и общественной моралью возможны и уместны; преимущества по критериям цели, функции, справедливости, разумности и целеполаганию участников образовательного процесса или трудового коллектива позволяет избежать субъективных препятствий и соблюдение общих интересов сторон и включенность в коллективные дела.

Классический менеджмент Ф. У. Тейлора и Г. Форда основывался на том, что администрация знает лучше. Любое отклонение означало ухудшение работы, рамок самостоятельной деятельности не создавалось.

Субъекты могут оценить объем, действия, поступки форма не должна мешать реализации интересов сторон, а оспаривание в своей состязательности и публичности не несет разумного оценивания. Расширение границ обеспечение свободы творчества в допустимых пределах создает успешную почву для успешности наставляемого, избегая перегибов, злобы и агрессии в отношениях, возможности строить отношения на договорных разумных началах, не доводя до скрытой делинквентности и необходимости применения закона.

Результаты Третьего Европейского опроса о рабочих условиях, из личных собеседований с 21500 работников стран Европейского союза показывают, что 9 % людей подвергались постоянному запугиванию и унижению. Подобное наблюдалось от отношения боссов к своим подчиненных от 50 до 80 %, недоброжелательность среди одного ранга наблюдалась меньше – 20–50 % [8].

Понятие общества и государство сместилось в сторону электронных систем, изменились компоненты их взаимоотношений [2]. Общественные отношения

накладывают обязательства и новые следование в межличностных отношения.

По Гражданскому Кодексу РФ: в ст. 6: «когда отношения не урегулированы в законодательством или соглашением сторон, не противоречат по существу, то применяется гражданское законодательство по аналогии».

Использование различных способов толкования, нормы прав от общего и от отдельного, связь с практикой и конкретность и обоснованность выводов или доведение до абсурда должны быть положены в основу толкования права либо доказывания и договора по сути [4].

Корпоративные инструкции принимаются и параллельно вступают в силу поощрения и наказания. Включение развития электронного правительства в более широкие социально-экономические стратегии стали крайне важны для достижения успеха публичного управления [5], и по аналогии применения в системах образования и трудовых коллективах.

Элементы благотворительности в форме пожертвований, взаимопомощи, волонтерства постепенно входят как нормы и являются эффективными мерами во взаимоотношениях. Избежать бесправия помогают принципы и нормы, внедряе-

мые наставничеством: единообразия, объективности разумности и справедливости в пределах своей компетенции. Справедливость, при отсутствии четких определенных критериев может быть несправедливостью в ближайшем завтра.

Библиографический список

1. Барков С. А. Избавление от неопределенности – естественное желание и прочная стратегия человечества // Современное общество в условиях социально-экономической неопределённости. XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сб. мат-в. М., 2021. С. 331–333.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
3. Саттон Роберт. Не работайте с мудаками. И что делать, если они вокруг вас / Пер. Кирилла Будникова, Любви Сумм. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 224 с.
4. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. – М.: Изд. Юнитити-Дана, 2003. – 382 с.
5. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России // Информационное общество. 2016. № 4–5. С. 16–19.
6. <https://spastv.ru/svyatitel-avgustin-blazhennyj-svyatoj-dnya/>святитель Августин блаженный
7. <https://www.google.com/search?qD0sourceid=chrome&ie=UTF-8&safeДэниэлГоулман>
8. <https://instituteofworkplacebullyingresources.ca/workshops/обучение по вопросам>

© Квинт С. П., 2025

УДК 37.01

ИСТОРИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

EDN LNWSV

И. Н. Овсянников

*Магистрант,
Белгородская православная духовная семинария
(с миссионерской направленностью),
г. Белгород, Россия*

HISTORY OF SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA**I. N. Ovsyannikov**

*Master's Student
Belgorod Orthodox Theological Seminary
(with a missionary focus),
Belgorod, Russia*

Abstract. The article explores the historical development of Orthodox theological education in Russia, from the era of Kievan Rus to the present day. It examines key stages of its formation, including monastic schools, the reforms of Peter the Great, the Synodal period, and transformations in the 19th–20th centuries. Special attention is paid to the role of theological academies and seminaries, the influence of state policy on religious education, and prominent figures who contributed to its development. The conclusion analyzes contemporary trends and challenges facing Orthodox education in Russia.

Keywords: theological education; Orthodoxy; seminaries; theological academies; church history; reforms; Holy Synod; Peter the Great; Nicholas I; missionary work.

Духовное образование в России имеет многовековую историю, тесно переплетенную с развитием государства и культуры. От первых монастырских школ до современных духовных академий, система православного образования играла ключевую роль в формировании национального самосознания, сохранении традиций и подготовке церковных кадров. Этот исторический путь отражает как взлеты, так и падения, периоды реформ и консервации, но неизменно сохраняет свою значимость для русского православия.

Зарождение систематического духовного образования на Руси традиционно связывают с принятием христианства в 988 году. Первые школы создавались при монастырях и епископских кафедрах, где обучали грамоте, чтению богослужебных текстов и основам веры. Настоящий перелом произошел в XVIII веке с реформами Петра I, который указом 1721 года ввел обязательное духовное образование для детей духовенства. Необученные «поповичи» исключались из духовного сословия и подлежали рекрутчине [8].

Петровские преобразования привели к быстрому росту епархиальных школ – они появились в Петербурге, Нижнем Новгороде, Харькове, Твери, Казани и других городах. К 30-м годам XVIII века в духовных школах был введен полный латинский курс по образцу Киевской академии. Преподавание велось исключительно на латинском языке, причем учеников обязывали говорить на нем даже вне аудиторий. За нарушения этого правила следовали строгие наказания, вплоть до порки [8].

XIX век стал временем расцвета и одновременно сложных трансформаций духовного образования. В 1839 году император Николай I учредил Духовно-учебное управление, передав контроль над духовными школами обер-прокурору Святейшего Синода. Это привело к "опрощению" образования – сокращению общеобразовательных предметов, упразднению философии как «науки вольномыслия», введению практических дисциплин вроде основ медицины и крестьянского хозяйства [4].

Реформа 1867–1869 годов, инициированная обер-прокурором Д. А. Толстым, внесла значительные изменения:

- Введение выборности ректоров и преподавателей (хотя окончательное утверждение оставалось за Синодом)
- Создание Учебного комитета при Святейшем Синоде вместо Духовно-учебного управления
- Разделение академий на три отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое
- Разрешение выпускникам семинарий поступать в университеты [5].

Консервативная реформа 1884 года при обер-прокуроре К. П. Победоносцеве упразднила многие свободы, введенные предыдущим уставом. Была усилена цензура, запрещено поступление семинаристов в университеты, а руководящие должности в духовных школах стали занимать преимущественно монахи [5].

Особую роль в развитии церковно-исторической науки сыграла Московская духовная академия. В XIX веке здесь работали такие светила, как архиепископ Филарет (Гумилевский), протоиерей Александр Горский, А. П. Лебедев, В. О. Ключевский и Е. Е. Голубинский [11]. После возрождения академии в середине XX века традиции продолжили И. Н. Шабатин, архимандрит Макарий (Веретенников), протоиерей Владислав Цыпин и другие выдающиеся ученые [11].

Казанская духовная академия стала центром миссионерской деятельности среди нерусских народов. Во второй половине XIX века Н. И. Ильминский разработал систему, при которой преподавание Закона Божия и других предметов велось на родных языках, а учителями становились представители тех же народов, что и ученики [1].

Региональные духовные школы также вносили значительный вклад в развитие системы. Например, Вологодская духовная семинария изучала проблемы взаимодействия семинарий и училищ после ре-

формы 1867 года [1]. Саранская духовная семинария активно участвует в православных образовательных чтениях, сочетая исторические исследования с просветительской работой среди молодежи [7].

Современные семинарии, такие как Екатеринодарская, создают церковно-исторические кабинеты и музеи, сохраняющие материальные свидетельства прошлого. В экспозициях представлены богослужебные облачения, старопечатные книги, личные вещи новомучеников и другие реликвии [8].

История духовного образования в России демонстрирует удивительную жизнеспособность и адаптивность системы, прошедшей через радикальные трансформации и внешние потрясения. От латинских школ XVIII века до современных академий, оно сохраняет свою главную функцию – подготовку пастырей и хранителей православной традиции.

Сегодня, когда кафедра церковной истории Московской духовной академии отмечает уже 15 лет своего существования в новом статусе [11], а региональные семинарии активно развивают научную и просветительскую деятельность, можно говорить о новом этапе развития этой многовековой традиции. Современные вызовы требуют творческого осмысления богатого исторического опыта, чтобы православное духовное образование оставалось актуальным и востребованным в XXI веке.

Библиографический список

1. Алексей Осипов. Русское духовное образование: исторический контекст и современное состояние [Электронный ресурс]. – URL: <https://alexey-osipov.ru/books-and-publications/doklady/russkoe-duxovnoe-obrazovanie-istoricheskij-kontekst-i-sovremennoe-sostoyanie>
2. Федоров В. А. Глава 4. Система духовного образования. Духовная цензура // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/4
3. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). – М., 2006, 2012.

4. Лебедев А. П. Собрание церковно-исторических сочинений. – М., 1898–1908 (10 т.)
5. Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. – СПб., 1907–1918 (4 т.).
6. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Париж, 1937.
7. Духовное образование в России в синодальный период. XIX век // МинДА. – URL: <https://minda.by/2017/06/28/духовное-образование-в-россии-в-синода/>
8. Духовные семинарии Русской православной церкви // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Духовные_семинарии_Русской_православной_церкви
9. Духовное образование в 1943–1988 годах // Православие.Ru. – URL: <https://www.pravoslavie.ru/72029.html>
10. История Свято-Троицкой духовной семинарии // СТДС. – URL: <https://ru.hts.edu/history>
11. Кечкин И. «История древней Церкви» в системе духовного образования // МПДА. – URL: <https://mpda.ru/news/istorija-drevnej-cerkvi-v-sisteme-duhovnogo-obrazovanija/>
12. Сухова Н. Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. – М., 2012.

© Овсянников И. Н., 2025

УДК 377.5

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

EDN LRJVFS

И. М. Скрипка
Н. В. Деркач
С. А. Олейникова
Ю. И. Перепечай

*Заведующий, skripka_im@beliro.ru,
методист, derkach_nv@beliro.ru,
старший методист, olejnikova_sa@beliro.ru,
методист perepechay_ui@beliro.ru,
Центр маркетинга
образовательной деятельности,
Белгородский институт развития образования,
г. Белгород, Россия*

THE ROLE OF PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY

I. M. Skripka
N. V. Derkach
S. A. Oleinikova
Yu. I. Perepechai

*Head,
methodologist,
senior methodologist,
methodologist,
Educational Activity Marketing Center,
Education Belgorod Institute
of Educational Development,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article explores the social significance of professional education and its role in shaping the educational and professional trajectories of today's youth. It presents the results of monitoring the provision of additional professional education services for professional retraining and advanced training. The article examines the key aspects of professional education in the current stage of development of Russian society, as well as the essence of the concept of "education." It outlines the objectives of education and the competencies that are developed during the educational process. The article also explores the role of professional education in personal integration.

Keywords: education; essence; concept; tasks; society; integration; competencies; personality; monitoring; youth; students; additional education; profession.

Современное общество живет в активно меняющейся социально-политической среде, к которой подрастающему поколению крайне сложно адаптироваться, для этого молодежи жизненно необходимо своевременно трансформироваться в конкурентоспособную личность. Но без соответствующего уровня образования, навыков адаптации и социализации в стремительно изменяющихся условиях можно упустить возможности, открывающиеся в перспективных специальностях и профессиях на рынке труда. Образовательный процесс способствует реализации личностного роста и успешному развитию конкурентоспособности студенческой молодежи.

В законе РФ «Об образовании» понятие «образование» имеет следующую

трактовку: Образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно – значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства [6].

В научных трудах Е. П. Белозерских и В. А. Сластенина образовательный процесс рассматривается через четыре основных аспекта:

- ценность – подразумевает общечеловеческую ценность, которая приводит к успешной реализации социокультурного развития общества в целом;
- система – преемственность образовательных организаций всех уровней (дошкольное, среднее, общее, профессиональное, высшее и дополнительное);

- процесс – способствует процессу формирования компетенций необходимых для успешной реализации всех видов деятельности;
- результат – показывает положительный опыт освоения образовательного процесса и достигнутый уровень образования [2].

Основной задачей образовательного процесса является создание комфортной психолого-педагогической среды, способствующей гармоничному развитию, воспитанию и обучению личности. Результатом успешной работы образовательной организации становится формирование социально-компетентного специалиста востребованного на рынке труда и ведущего активную профессиональную деятельность.

Уровень успешно освоенных компетенций специалиста напрямую влияет на его карьерные достижения. Поэтому образовательный процесс занимает важную позицию в современных рыночных отношениях государства, а успешность компаний, предприятий, организаций и напрямую зависит от наличия высококвалифицированных кадров. Также образование способствует положительной динамике в различных направлениях жизнедеятельности общества, усиливает конкурентоспособность, выступая как мотиватор социально-экономических изменений.

Образование в целом способствует комплексному развитию социального института, который в свою очередь готовит компетентных и ответственных специалистов, обладающих критическим мышлением и способностью адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Оно наполняет личность субъективным опытом и навыками трансформации окружающего мира, содействуя проявлению профессиональных и креативных способностей.

Происходящие изменения во всех сферах экономической жизнедеятельности России требует необходимости повышения не только качества образования, но и

ключевых профессиональных компетенций, необходимых для успешной реализации личности в профессии и социуме. К ключевым компетенциям относятся:

- коммуникативная – это способность вступать и поддерживать контакт, владение различными формами коммуникаций, корректными правилами общения в социальных сетях, способность осуществлять контроль и регуляцию собственных действий, уметь выходить из конфликтных ситуаций с помощью конструктивных решений;
- социально-информативная – включает в себя знания и навыки владения информационно-коммуникационными технологиями, способностью осмысления и критически оценивать поступающую рабочую информацию;
- когнитивная – это высокий уровень развития мыслительных операций, мотивация и самореализация в образовательном процессе, желание личности самоактуализироваться;
- специальная – включает в себя знания, умения и навыки, находящие применение в конкретной сфере деятельности, способность самостоятельно и успешно решать поставленные руководством профессиональные задачи.

Освоение данных компетенций помогает потенциальному или действующему специалисту стать более квалифицированным, востребованным и перспективным в той или иной профессиональной деятельности. Ключевые компетенции можно охарактеризовать как межкультурные и межотраслевые знания, они являются неотъемлемой частью показателей качества работы.

Профессиональное образование – это, прежде всего, самообразование, а также готовность личности освоить и «присвоить» мир профессии, сделать его индивидуальным достоянием [3]. В связи с этим оно является основой для социальной мобильности, позволяя людям равные воз-

возможности для реализации потенциальных возможностей.

К 2025 году образовательная система России претерпевала множество изменений, стратегия непрерывного развития заняла одну из ключевых позиций на рынке труда. Изучив потребности населения в непрерывном образовании, институтом

развития образования была выявлена динамика оказания услуг дополнительного профессионального образования по профессиональной переподготовке и повышению квалификации за период с 2023 года по I полугодие 2025 года в системе ДПО (рис. 1.).

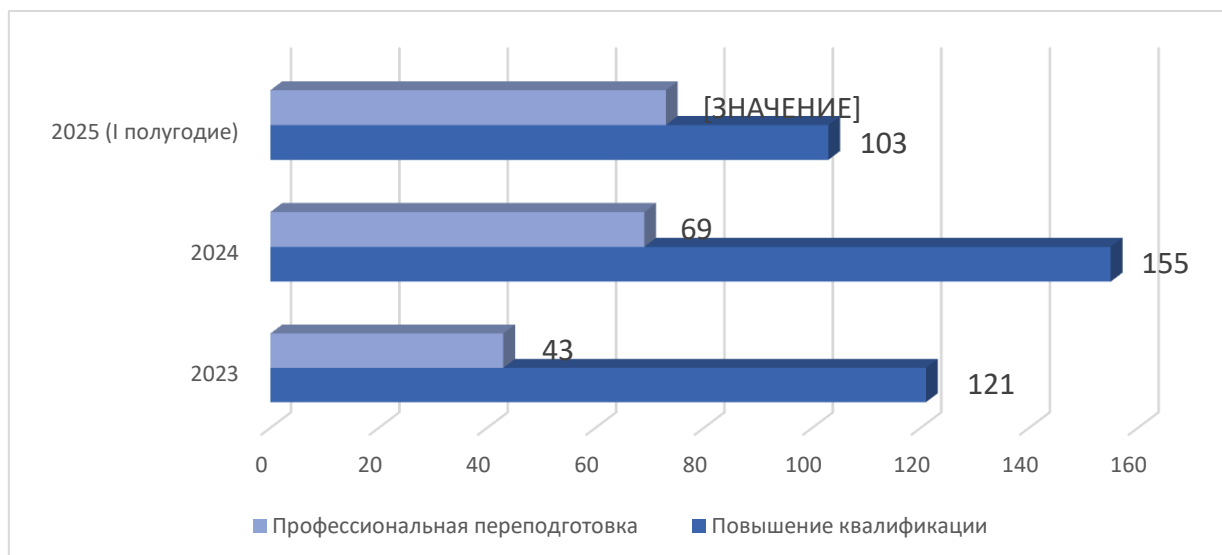

Рис. 1. Динамика прохождения курсов повышения квалификации и переподготовки в системе ДПО

По результатам мониторинга можно сделать вывод, что в потребность в непрерывном образовании с каждым годом возрастает. Число слушателей курсов повышения квалификации (ПК) и переподготовки увеличивается (ПП). В 2023 году число слушателей ставило 43 человека по курсам повышения квалификации и 121 человек по профессиональной переподготовке. Увеличение числа слушателей курсов и в 2024 году, по сравнению с 2023 годом составило 69 человек по ПК и 155 человек по ПП. В первом квартале 2025 года также видно увеличение количества слушателей по всем направлениям курсов. За анализируемый период времени спрос в среднем вырос более чем на 40 % на повышение квалификации и на 22 % на профессиональную переподготовку.

Необходимость или желание освоить новые компетенции, получить новые знания и новые профессии подталкивает людей к процессу непрерывного образования, которое способствует успешной адаптации к новым условиям и оставаться актуальным в своей профессиональной сфере.

Таким образом, в современном обществе все формы образовательного процесса являются неотъемлемой частью развития экономики, культуры, науки и социальной сферы. Под воздействием образования у обучающихся раскрываются индивидуальные способности, что приводит к личностному росту, а освоение новых навыков и умений, помогает успешно реализоваться в трудовой деятельности. Знания, умения и навыки, полученные в ходе образовательной деятельности, поз-

воляют современному человеку занимать активную жизненную позицию, участвовать в политической и социально-экономической жизни общества.

Библиографический список

1. Безуглая Т. И. Содержание и понятие образования // Евразийский союз ученых. 2021. № 11-2 (44). – С. 16–19.
2. Гончарова Н. Ф. Роль образования в современном обществе // Вестник научных конференций. 2020. № 10-1 (38). – С. 34–36.
3. Зборовский Г. Е. Образование: от XX к XXI веку. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 301 с.
4. Курилкина О. А., Орлова Е. В. Особенности общественного контроля в сфере образования // Педагогическое образование: традиции и инновации. 2022. № 1. – С. 20–28.
5. Психология и педагогика: учебник для вузов / под общей редакцией В. А. Сластенина, В. П. Каширина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ.

© Скрипка И. М., Деркач Н. В., Олейникова С. А., Перепечай Ю. И., 2025

УДК 82-8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

EDN MRAOQO

Ян Чжи

Кандидат филологических наук, профессор,
e-mail: yz20002@mail.ru,
Институт журналистики и коммуникаций
Хэнаньского университета,
г. Кайфын, Провинция Хэнань, Китай

CURRENT PROBLEMS OF JOURNALISM EDUCATION

Yang Zhi

Candidate of Philology, Professor,
Institute of Journalism and Communications,
Henan University,
Kaifeng, Henan Province, China

Abstract. The article examines the problems of journalistic education in the last decade, which are caused by the total digitalization of the media space, leading to a crisis of professional identity and skill.

Keywords: journalism; journalistic education; digitalization; convergence; crisis of professional identity.

С начала 2000-х гг. при ускоренном преобразовании творческой сферы журналистики в коммерциализированную индустрию масс-медиа проблемы специального образования волнуют медиаобщественность (практиков, теоретиков, педагогов) особенно остро. Обзор стоящих в связи с этим проблем и соответствующих работ исследователей в период с 1997 по 2016 гг. приведен в обзорной статье профессора Ю. М. Ершова [8]: проблемы социологической подготовки будущих работников сферы медиа Л. Г. Свитич, А. А. Ширяева), отличие профессионального образования от массового (С. Г. Корконосенко), модели журналистского образования в цифровую эпоху, профессиональные стандарты и профессиональные роли журналиста (Е. Н. Лозовский, В. В. Тулузов, Ю. М. Ершов), признание за журналистикой права на творческий подход, внедрение личностно ориентированных и диалоговых методов подготовки журналиста (В. В. Гатов, С. С. Распопова, И. А. Фатеева), изменения журналистики в условиях новых медиа и будущее профессии (коллективный труд: Амзин А., Галустьян А., Гатов В., Кастельс М., Кульчицкая Д., Лосева Н., Паркс М., Паранько С., Силантьева О., Хаак Б. ван дер. Как

новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Екатеринбург, 2016.). В настоящей статье мы хотели бы очертить спектр проблем журналистского образования в условиях уже не становления, а прочного присутствия т. н. новых медиа, приближающейся тотальной цифровизации медиаполя и нарастающего присутствия технологий искусственного интеллекта (ИИ).

После того, как на протяжении 2000–2015 гг. представители медиаиндустрии настойчиво указывали на необходимость «практикоориентированного» журналистского образования, затем, в условиях конвергированных медиа, – на подготовку журналиста-«универсала», в 2020-х гг. специалисты фиксируют уже кризис «универсальности» как своего рода ремесленничества. Декан факультета журналистики Белорусского государственного университета А. В. Беляев предлагает «соблюдать баланс между специальными дисциплинами профессионального характера и широкой гуманитарной подготовкой» [1, с. 40]. Такая позиция, если ее утверждать планомерно и целенаправленно, вполне может способствовать формированию личности специалиста в сфере коммуникации: «журналиста- homo

sapiens» как незаменимого сопровождаителя информационных машин (нейросетей, чат-ботов наподобие ChatGPT, чат-тьюторов и т.д.). Именно в этих условиях остро стоит вопрос об определении идентичности профессии журналиста, вопрос, «где проходит демаркационная линия между качественной журналистикой и ее низкопробной версией» (В. В. Тулупов [12, с. 836]).

Раздумывая над приоритетностью видимых проблем и задач журналистского образования (что из чего вытекает и что чем обусловлено), мы пришли к тому, чтобы выдвинуть на первый план *освоение «ядра образовательных программ» («ядерных курсов», «дисциплин интеллектуальной оснастки»)* – терминология Ю. М. Ершова: «Ядром должна поддерживаться идентичность выпускников... общность базовых установок, ценностей, внутренней мотивации, которая не зависит от направлений и специализаций профессиональной подготовки» [8, с. 124]. Позволим себе подробное рассмотрение концепции Ю. М. Ершова, на опыте ее применяющего (речь идет о журфаке Томского государственного университета). Организационная основа концепции – «тесное сотрудничество журфаков с подразделениями университета» с целью «обеспечить студентам постановку системного и критичного мышления – способности концептуального рассмотрения сложных целостностей». Принципиально, чтобы соответствующие лекции «читались не дежурными доцентами, а лучшими в своей области специалистами, профессорами с именем». Имеется в виду освоение будущими журналистами таких тематических блоков, как «Картины мира», «Критическое мышление и письмо», «философские учения, прикладную логику, риторiku и корпус “великих книг”». «Очень важно, чтобы студенты понимали не только ближние задачи ядерных курсов, но и отдаленные смыслы этих дисциплины интеллектуальной оснастки» – это

означает понимание «логики учебного процесса», когда тогда не возникает речи о «лишних предметах» [18 с. 124–125]. Если такой подход срабатывает, все остальные необходимые компетенции приобретаются студентами осознанно и целенаправленно.

Следующая задача журналистского образования тесно связана с первой – *формирование эмоциональной восприимчивости и эстетического вкуса*. Необходимость ее решения особенно остро стоит при негативном «тренде» утраты привычки к чтению. Как компромисс, медиапедагоги рекомендуют практикоориентированное изучение литературы, а именно «смещение студенческого внимания с содержательной стороны литературных произведений на работу со словесным материалом» как «неисчерпаем<ым> источник<ом> убеждающих технологий и техник» [6, с. 9]. Но ведь классическая и просто качественная литература – не только «словесный материал», источник эффективной риторики, но источник, питающий человечность; тотальное «обескниживание» экзистенциально неприемлемо. Возможно, сгладить кризис способны кино и киноведение, поэтому, указывают специалисты, на данный момент «приобщение к пониманию языка кино как вида искусства – одно из важных направлений медиаобразования» [13, с. 463]. Нам представляется закономерным разделение и/или совмещение персональных склонностей студентов к визуальному восприятию (кино и театр) и визуализации (литература), поэтому крайне важно не исключать последнюю из кругозора, при этом – стимулировать взаимодействие будущих журналистов с литературным материалом как цельным феноменом.

При такой оснастке происходит и осознанное *формирование медиаграмотности* – ведь это не только веб-мастеринг и другие подобные навыки: «Студент, который является медиаграмотным, может противостоять информационному хаосу,

который сейчас чаще всего встречается в интернете» [10, с. 19].

Формируемый гуманитарный и интеллектуальный фундамент необходим для работы с такой – опять же экзистенциальной – задачей, как *сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма*. «Именно в высшей школе происходит становление гражданской позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей. От взглядов молодежи во многом зависит судьба государства: сохранение культуры, истории, национального и духовного единства» [11, с. 510]. Эти вопросы всегда были актуальны; всего лишь несколько десятилетий некоторого равнодушия к ним, их исключения из актуальной «повестки» привело к тому, что многие материки, ранее генетически прочно усвоенные, у поколений «Z» и, особенно, «Y» или не вызывают никаких ассоциаций, или трактуются искаженно, или вызывают отторжение как отголоски «советскости».

Здесь уже возможно ставить задачу *выработки креативности*, тем более, что, как утверждает медиапедагог В. В. Гаврилов (Сургутский государственный университет), «уровень развития креативности связан с уровнем развития речевого мышления» [4, с. 393]. Способность находить нестандартные решения, искать различные их варианты позволяет создавать уникальный продукт медиадеятельности, который в своем роде есть произведение искусства – будь то текст, фото, видео, теле(радио)программа.

Индивидуальной креативности не только не противоречит, но усиливает ее потенциал, *формирование навыков работы в команде*: «журналистика – коллективный труд» [4, с. 391]. Умение будущих журналистов корреспондировать друг с другом формируется параллельно умению взаимодействовать с педагогом (в будущем – с руководителем редакции). В

этой связи специалисты обращают внимание на такие современные обучающие концепции, как *peer learning* и *edutainment*. В первом случае это установка на взаимодействие студентов друг с другом в процессе решения той или иной образовательной или практической задачи, а также корпоративное обучение в целом: различные, организуемые самими студентами специальные события, включающие элементы практики электронных игр, при этом обязательно участие медиапедагога «на равных». Иерархия участников в таком случае формируется в процессе игры-обучения [9].

Установка на социологизацию. Профессиональный журналист развит не только эмоционально, интеллектуально и творчески: это глубоко социализированная личность в силу основного призвания профессии. Как подчеркивает белорусский медиолог и медиапедагог В. В. Воробьев, «альтернатива ремесленному шаблону – в русле социологизации журналистики. Выход – в реальном использовании в каждодневной практике не только сигнальных (ср. «информационная повестка». – Ян Ч.), но и количественных и качественных показателей реальности» [2, с. 25]. Это также *мотивация на медийность и экспертность*. Медийность личности журналиста – не только и не столько его широкая представленность и авторитетное представительство в медиасфере, но, прежде всего, – стремление иметь обратную связь с аудиторией. С этим качеством журналиста-профессионала тесно связана его экспертность – в силу потребности аудитории получать объективную и достоверную (верифицированную) информацию, циркулирующую в медийном поле. С этой точки зрения журналистика, а с нею и медиаобразование, все более активно ориентируются на междисциплинарный подход к поиску, обработке и ре-

¹ *Peer learning* (пир лининг): *peer* (равнозначный элемент, англ.), *learning* (обучение, англ.); *edutainment* (эдыутэйнмент) – *edu(cation)* (образование, англ.), *(enter)tainment* (развлечение, англ.).

презентации информации. В этой связи В. В. Гаврилов выдвигает понятие «медиальность»: «Это, прежде всего, личность, способная, понимая законы и механизмы, по которым устроено и действует информационное общество, противостоять его угрозам и воздействовать на него, формировать и трансформировать на основе собственной индивидуально-авторской картины мира и идентификации» [5, с. 371]. Профессор А. В. Федоров, руководитель научной школы «Медиаобразование и медиакомпетентность» (Таганрог), приводит следующие характеристики медиальности: способность к критическому мышлению, восприятию, оценке, пониманию, анализу, идентификации медиатекстов; понимание социальных, культурных, политических и экономических смыслов и подтекстов медиатекстов; умение декодирования медиатекстов; коммуникативные способности; способности к эстетическому восприятию, к оценке эстетических качеств медиатекстов; способность к творческому самовыражению с помощью медиа; умение экспериментировать с различными способами технического использования медиа; знание теории медиа и медиакультуры [14]. К этим характеристикам медиальности В. В. Гаврилов добавляет культурно-этнологическую составляющую, а также гражданственный код: «знание концептосферы родного края (в нашем случае Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), владение культурным кодом, принципами культурно-сообразности; ясная гражданская позиция с опорой на социокультурную норму» [5, с. 371]. Резюмированием можно считать концепцию, выдвигаемую Е. Л. Вартаковой: «Наша главная задача – подготовка широкообразованного, компетентного профессионала, хорошо разбирающегося в реалиях российского общества, уважающего родную культуру и традиции и при этом свободно чувствующего себя в условиях цифровой медиа революции» [3, с. 10].

Обозначенные проблемы журналистского образования и решение связанных с ними задач тесно соответствуют концепции журналистики ближайшего десятилетия, согласно которой на передний план будут выдвинуты «три типа ролей» журналиста: «объективного информатора, беспристрастного исследователя и социального мобилизатора» [7, с. 3].

Библиографический список

1. Беляев А. В. О подготовке журналистских кадров в современных условиях (опыт БГУ) // Журналистика – 2024: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 26-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 80-годдзю фак. журналістыкі Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 14–15 лістап. 2024 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А. В. Бяляеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2024. – С. 38–41.
2. Вараб'еў В. П. Факультэт журналістыкі: традыцыі, асобы, інавацыйны патэнцыял // Журналистика – 2024: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 25-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 14–15 лістап. 2024 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А. В. Бяляеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2024. – С. 22–30.
3. Вартанова Е. Л. Современный журналист в представлениях общества // МедиаАльманах. – 2016. – № 2. – С. 8–10.
4. Гаврилов В. В. К вопросу оценки креативной компетенции студентов-журналистов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 388–398.
5. Гаврилов В. В. Роль технологии вузовского проектного обучения в подготовке целостной медиальности // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 368–380.
6. Долгова Н. В. Литературный процесс и журналистика: учебно-методическое пособие. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2016. – 93 с.
7. Дрок Н., Лукина М. М., Замков А. В. Профессиональные роли журналистов будущего: взгляд российских преподавателей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2022. С. 3–25.
8. Ершов Ю. М. Каким мы видим будущего журналиста (размышления о модернизации образовательных программ) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2018. – № 5. – С. 119–136.

9. Ильичева В. В., Кузьменкова К. Е., Громова Е. Б. Технологии peer learning и edutainment в развитии профессиональных компетенций студентов медийных специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2022. – Т. 27. – № 1. – С. 158–170.
10. Казеева А. А., Киуру К. В. Влияние средств массовой коммуникации на сознание и поведение молодежи как проблема медиапедагогики // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2014. – № 2. – С. 19–23.
11. Лукьянюк Ю. М. Сохранение исторической памяти средствами эвристического обучения // Журналістыка – 2023: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 25-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 лістап. 2023 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А. В. Бяляеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2023. – С. 509–513.
12. Проскурнова Е. Л. Преподавание журналистских дисциплин в эпоху панмедиатизации: интервью с профессором В. Тулуповым // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2024. – Т. 29. – № 4. – С. 835–839.
13. Саенкова-Мельницкая Л. П. Культурно-художественная составляющая в системе журналистского образования // Журналістыка – 2024: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 25-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 14–15 лістап. 2024 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А. В. Бяляеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2024. – С. 461–464.
14. Федоров А. В. Медиаобразование в педагогических вузах. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2003. – 124 с.

© Ян Чжи, 2025

УДК 796.4(378.147)

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ГИМНАСТИЧЕСКИМ ЭЛЕМЕНТАМ:
ОТ КЛАССИЧЕСКИХ 8 ШАГОВ (1980) К СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ
(2025)**

EDN NDMGTW

Р. Н. Копков

*Старший преподаватель,
ORCID 0009-0000-5144-7388,
e-mail: koroni73@yandex.ru,*

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия*

**EVOLUTION OF THE METHODOLOGY FOR TEACHING GYMNASTIC ELE-
MENTS: FROM THE CLASSICAL 8 STEPS (1980) TO MODERN TECHNOLOGIES
(2025)**

R. N. Kopkov

*Senior Lecturer,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia*

Abstract. The article provides a comparative analysis of the classical 8-step methodology for teaching gymnastic elements [1] and modern approaches [2; 3]. Technological innovations that have transformed each stage of training and their impact on the rate of skill acquisition are examined. Particular attention is paid to digital technologies, biomechanical analysis, and personalized methodologies [4].

Keywords: gymnastics; training; 8-step methodology; biomechanics; VR simulators; neural networks; accelerated learning.

Методика обучения гимнастическим элементам 1980 года [1] основывалась на постепенном переходе от полной зависимости спортсмена от тренера к самостоятельному исполнению. За 45 лет развитие технологий кардинально изменило подходы к тренировочному процессу [5]. В статье проводится детальное сравнение каждого из 8 шагов обучения, выявляются ключевые инновации и их влияние на эффективность обучения [6; 7].

Процесс освоения упражнения представляет собой схему, которая наполняется конкретными методическими приемами. Тренер выступает в роли кормчего, направляя каждый шаг ученика до момента, когда спортсмен сможет выполнять элементы самостоятельно.

Ключевой вопрос обучения – определение границы между самостоятельностью гимнаста и зависимостью от тренера. В начале обучения роль тренера максимальна: он физически направляет дей-

ствия гимнаста. Постепенно происходит «вытеснение» тренера из процесса исполнения упражнения.

Этот процесс аналогичен обучению пилота: от полного контроля инструктора к постепенной передаче управления и самостоятельным полетам. В гимнастике подобное «императивное обучение» реализуется через приемы проводки-помощи-страховки [1, с. 5].

Выделяются две формы управления: внешнее (воздействия извне) и внутреннее (сознательные или автоматизированные действия самого спортсмена). Процесс обучения представляет собой передачу инициативы от тренера к гимнасту через 8 условных шагов [1, с. 5].

Сравнительный анализ 8 шагов обучения: 1980 и 2025.

1. Ознакомительная проводка

- 1980: Тренер или механический тренажер проводил гимнаста через движение в замедленном темпе [1, с. 6].

Гимнаст лишен инициативы и не управляет своими действиями. Пока его (обычно замедленно) «проводят по движению», он ограничивается фиксацией заданной осанки, например прямой. Получая непосредственные пространственные представления о движении и вырабатывая первичный «навык ориентации» (если это важно), гимнаст не приступает, тем не менее, к освоению действий, зависящих от его воли и определяющих в итоге сам факт исполнения упражнения. Воспроизведение движения здесь целиком ложится на тренера или тренера с партнерами [1, с. 6].

- 2025: Использование VR-технологий с биомеханической визуализацией. Современный этап ознакомительной проводки кардинально трансформирован за счет внедрения иммерсивных виртуальных сред. Вместо механического повторения движений гимнаст погружается в полностью смоделированный цифровой мир, где осваиваемый элемент может быть визуализирован с любой точки обзора – от вида от первого лица до панорамного обзора «камеры судьбы» [8]. Исследования подтверждают сокращение времени на формирование первичного образа движения на 40 % [9].

2. Проводка с постановкой управляющих действий

- 1980: Коррекция ошибок осуществлялась физически или вербально [1, с. 6]. На этот раз гимнаст пытается действовать. Однако ввиду отсутствия сформированного навыка эти попытки носят скорее форму имитации активности. Гимнаст поначалу пытается лишь «угадать» (согласно начальным представлениям) действия, которые могли бы помочь тренеру в осуществлении проводки. Исправляя ошибки ученика, тренер уточняет представления спортсмена о необходимых действиях, все больше поощряя активность гимнаста в случае удачи. Этот шаг обуче-

ния также может быть совершен с помощью обучающих устройств, например тренажер, позволяющий осуществлять ручную проводку по движению (Ф. П. Мамедов) [1, с. 6].

- 2025: Современный этап коррекции техники обеспечивается комплексом беспроводных датчиков Xsens и ИИ-алгоритмов. Система в реальном времени фиксирует биомеханические параметры (углы в суставах, траектории, симметрию) и сравнивает их с эталонной моделью элемента. Мгновенная обратная связь поступает через тактильные вибросигналы, голосовые подсказки и визуализацию в AR-очках, указывая на конкретные отклонения («увеличить угол в тазобедренном суставе на 6°»). Это позволяет устранять ошибки сразу во время выполнения элемента, а не после его завершения. По данным [10], такой подход на 68 % сокращает время отработки сложных элементов за счет целенаправленной работы над ключевыми ошибками и исключения субъективной оценки. [10].

3. Облегченная проводка-помощь

- 1980: применялись простейшие тренажеры с грубой регулировкой нагрузки [1, с. 7]. По мере повторения движения действия гимнаста становятся достаточно уверенными для того, чтобы на него можно было возложить хотя бы часть физических и координационных трудностей, которые ранее приходились на тренера или преодолевались с помощью обучающего устройства. При этом воздействию на гимнаста извне ослаблено, а сам он действует так, как если бы помощь вообще отсутствовала. Таким образом, здесь «паритетно» сочетаются элементы внешнего и внутреннего управления, а инициатива все больше переходит в руки гимнаста. Облегченная помощь-проводка, необходимая в данном случае, может осуществляться как тренером (партнером), так и с помощью

вспомогательного устройства. Характерный пример последнего – «кольца с авто противовесом», давно известные в гимнастической практике: концы тросов колец не фиксируются, а перебрасываются через блок и «возвращаются» к гимнасту в виде лонжи. На таких кольцах (существуют и более совершенные модификации) можно выполнять большинство упражнений, снимая с гимнаста значительную часть нагрузок, но предоставляя ему возможность действовать самостоятельно [1, с. 7].

- 2025: Современный этап облегченной проводки реализован через использование активных роботизированных экзоскелетов, которые обеспечивают не только точное дозирование механической помощи (с точностью до 1 % от требуемого усилия), но и адаптивную коррекцию параметров поддержки в реальном времени. Эти системы, оснащенные сенсорами обратной связи и ИИ-алгоритмами, анализируют биомеханические показатели гимнаста (силу, скорость, траекторию) и динамически регулируют уровень помощи в зависимости от усталости спортсмена, прогресса в технике и специфических требований элемента. Например, при отработке маховых элементов на перекладине экзоскелет может уменьшать нагрузку в фазе разгибания и увеличивать поддержку в критической точке подъема, что позволяет целенаправленно развивать нужные мышечные группы и формировать корректную технику. Такая персонализированная адаптивность не только ускоряет процесс обучения, но и минимизирует риски травм за счет исключения чрезмерной или недостаточной помощи, характерной для классических тренажеров. Исследования [11] демонстрируют, что использование адаптивных экзоскелетов сокращает время освоения сложно координационных

элементов на 40–50 % по сравнению с традиционными методами при одновременном улучшении биомеханических показателей техники [11].

4. Исполнение с необходимой помощью

- 1980: Помощь оказывалась эмпирически в критических фазах [1, с. 7]. На смену «проводке» (которую можно расценить как «тотальную» помощь по всему движению) приходит помощь в отдельных фазах движения, когда гимнаст испытывает ранее определившиеся или спорадические трудности. Таким образом, здесь непосредственное (за счет физического воздействия) внешнее управление движением сохраняется лишь там, где внутреннее управление пока недостаточно надежно. Помощь в отдельно взятых фазах движения можно оказывать, используя вспомогательные устройства. При отталкивании руками гимнаст пользуется подкидной пневматической подушкой (предложено Ф. П. Мамедовым), которая существенно облегчает исполнение второй полетной фазы прыжка [1, с. 7].
 - 2025: "Умные" страховочные системы с предиктивной аналитикой. Современные системы страховки используют нейросетевые алгоритмы для прогнозирования ошибок за 200–300 мс до их возникновения. Датчики на теле гимнаста и снаряде в реальном времени анализируют биомеханику движения. При обнаружении риска срыва активируются роботизированные маты с изменяемой жесткостью и страховочные дроны, которые позиционируются в зоне потенциального падения. Такие системы снижают травматизм на 70 % по сравнению с традиционной страховкой, обеспечивая безопасность без гиперопеки [12].
- #### 5. Исполнение с опосредованной помощью
- 1980: использовались звуковые сигналы и зрительные ориентиры [1, с. 7]. С данного шага начинаются попытки относительно самостоятельного испол-

нения упражнения, хотя роль тренера еще велика: он не только, если нужно, страхует (иногда «плотно пассивуя» гимнаста по ходу всего движения), но и постоянно воздействует на гимнаста упреждающими или экстренными указаниями, использует разнообразные «подсказки» в форме зрительных ориентиров, звуковых сигналов, «ритмических формул», организующих движение и др. Таким образом, отказываясь от непосредственного физического взаимодействия с учеником, от приемов «императивного обучения», тренер все же корректирует его действия. Это позволяет говорить об опосредованном внешнем управлении движением, которое весьма важно не только в рассмотренном, но и во всех других шагах обучения, характеризующихся низкой степенью автоматизации действий гимнаста [1, с. 7].

- 2025: Нейроинтерфейсы (EMG-датчики) для тактильной обратной связи. Современные системы используют электромиографические датчики для анализа мышечной активности в реальном времени. При отклонениях от эталонной модели система направляет тактильные сигналы через вибромоторы в спортивной одежде, указывая на конкретные ошибки (например, недостаточное напряжение мышц кора или асимметрию в плечевом поясе). Это позволяет корректировать технику непосредственно во время выполнения элемента, развивая правильные нейромышечные связи. По данным [13], такой подход сокращает время отработки техники на 45% и значительно повышает стабильность выполнения элементов.

6. Исполнение со страховкой

- 1980: Физическая страховка тренером [1, с. 8]. Подразумевается, что на данном шаге обучения гимнаст полностью отказывается наконец от каких-либо форм внешнего управления своими действиями: тренер снимает все внешние ориентиры, способные организо-

вать движения гимнаста, лишает ученика «подсказок по ситуации» и т. п. Сохраняется только необходимая страховка; лишь ее можно рассматривать здесь как психологическую компоненту опосредованной помощи, не содержащую в себе, однако, никаких конкретных управляющих воздействий.

- 2025: Роботизированные маты с временем реакции 0,1 с. Интеллектуальные маты с пневмогидравлическими приводами активируются за 0,1 с до падения, получая данные с предиктивных систем. Адаптивно изменяют жесткость в зоне приземления, снижая ударную нагрузку на 40–60 %. Особенно эффективны при работе на брусьях и опорных прыжках [14].

7. Самостоятельное исполнение в упрощенных условиях

- 1980: Использование мягких матов [1, с. 8]. На этом этапе гимнаст не пользуется даже страховкой. «Уступка» ему состоит только в том, что вновь разученный элемент выполняется, например, вне комбинации или в упрощенной связке.
- 2025: Адаптивные снаряды с регулируемыми параметрами. Современные снаряды автоматически регулируют параметры (высоту, ширину, жесткость) в реальном времени. Синхронизированы с датчиками на теле гимнаста, обеспечивая идеальные условия для отработки элементов. Повышают эффективность тренировок на 35 % и снижают риск закрепления ошибок [15].

8. Самостоятельное исполнение в нормативных условиях

- 1980: Традиционная имитация соревнований [1, с. 8]. Это последний шаг в освоении упражнения, когда вновь приобретенный навык окончательно закрепляется в условиях, равнозначных соревновательным [1, с. 8].
- 2025: VR-сценарии с биометрическим контролем стресса. Иммерсивные VR-системы воспроизводят соревновательную атмосферу (трибуны, судьи,

шум), синхронизируясь с биометрическими датчиками. Алгоритмы в реальном времени отслеживают уровень стресса по пульсу, ЭЭГ и кожно-гальванической реакции, адаптируя сложность сценария. При повышенном стрессе система снижает нагрузку, при недостаточной – увеличивает. Это тренирует психоустойчивость и улучшает результаты на реальных соревнованиях на 40 % [16].

Скорость обучения увеличилась в 2–3 раза благодаря интеграции VR и ИИ [17].

Точность техники повысилась за счет объективных данных вместо субъективной оценки [18].

Современные технологии обеспечивают безопасность и персонализацию [19].

Как уже отмечалось, данные шаги обучения условны. В частности описанная картина может меняться, так как процесс разучивания упражнения, тем более сложного, всегда индивидуален. Набор конкретно избранных приемов обучения может быть различен и зависит от сущности задания, контингента занимающихся, технической оснащенности, степени профессиональной подготовленности и личных «методических пристрастий» тренера. Весьма вероятны (а часто просто необходимы) возвраты к предыдущим упражнениям, т. е. повторения шагов обучения. Необязательна приведенная последовательность «исключения» сначала физической затем организующей опосредованной помощи, наконец, страховки. Порядок этих шагов обучения может по необходимости меняться. Кроме того, вовсе не обязательно начинать обучение на максимуме внешнего управления, когда гимнаст совершенно пассивен; такой прием обучения скорее исключительное средство, нежели норма. Нередко гимнаст уже с самого начала весьма активен, а некоторые упражнения вообще разучиваются целиком «эвристически»: не пользуясь никакими подсказками со стороны и тем более физической помощью и организованной

страховкой, спортсмен в многократно повторяющихся попытках ищет нужную форму движения. С этой точки зрения характерны, к примеру, прыжки на комплексе «батут – яма», которые часто осваиваются гимнастами самостоятельно [1, с. 8]. Однако, несмотря на все подобные оговорки, очевидна одна общая тенденция в построении процесса обучения гимнастическому упражнению. Она состоит в постепенном и последовательном «вытеснении» тренера, а также исключении всех вспомогательных организующих средств воздействия на спортсмена с закономерной сменой внешних форм управления Действиями гимнаста внутренним управлением. Казалось бы, все просто и ясно: сначала тренер помогает больше, потом меньше, потом, разумеется, совсем не помогает. Однако жизнь показывает, что для многих практиков гимнастики эта сторона обучения не столь уж очевидна. Нередко естественная, казалось бы, логика отношений тренера и гимнаста в процессе обучения ломается. Отдельные шаги обучения вместо того, чтобы своевременно сменять друг друга, растягиваются; излюбленные гимнастом или тренером методы (приемы) обучения начинают занимать в тренировке неоправданно гипертрофированное место, тогда как другие (быть может, остро необходимые в этот момент) оказываются забытыми. Неизбежные затруднения, которые всегда возникают при такой работе, часто являются результатом «перекосов» методики обучения как в сторону излишней самостоятельности ученика, так и в сторону чрезмерной опеки со стороны тренера [1, с. 8].

Сравнительный анализ методик 1980 и 2025 годов показывает не просто технологическую революцию, но глубокую трансформацию самой философии тренировочного процесса. Если в 1980-х годах акцент делался на искусстве педагогики – интуитивном, часто невербальном диалоге между тренером и спортсменом, – то 2020-е годы привнесли науку точного

тренинга, где данные и алгоритмы обеспечивают беспрецедентный контроль над процессом обучения.

Однако ключевая проблема, обозначенная в 1980 году, остается тревожно актуальной и сегодня: риск методологического дисбаланса. Современные технологии, при всех их преимуществах, могут создавать новые формы зависимости – не от тренера, а от машины. VR-симуляторы, экзоскелеты, системы ИИ-обратной связи – эти инструменты рискуют стать «цифровым костылём», потенциально подавляя врождённое чувство движения и творческий потенциал спортсмена при их чрезмерном использовании.

Таким образом, идеальный синтез заключается не в замене тренера технологиями, а в усилении человеческого экспертного опыта цифровой точностью. Тренер 2025 года должен эволюционировать из непосредственного корректора в «мета-тренера» – дирижёра технологий, который интерпретирует данные, управляет психологическим состоянием и знает, когда позволить спортсмену самостоятельно побороться с трудностями даже в высокотехнологичной среде.

Следовательно, конечный вывод заключается в том, что технологии не отменили мудрость 1980-х годов, а усилили её. Восемь шагов остаются логической структурой, но каждый шаг теперь усилен, ускорен и безопасен технологиями. Цель, однако, остаётся неизменной: воспитать не просто гимнаста, выполняющего элемент, а автономного художника движения, который глубоко и внутренне осознанно понимает своё тело. Инструменты изменились, но суть обучения – постепенная, продуманная передача контроля от внешнего руководства к внутренней компетентности – остаётся золотой нитью, связывающей прошлое, настоящее и будущее гимнастической подготовки.

Библиографический список

1. Журнал Гимнастика: Сб. статей. Вып. 1 / Сост. В. М. Смоленский; Редкол. Ю. К. Гавердовский и др. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 80 с.
2. Smith, J. R. Artificial Intelligence in Sports Training: Modern Approaches // *Journal of Sports Technology*. – 2023. – Vol. 15, No. 2. – P. 45–67. – DOI: 10.1234/56789
3. Иванова, А. К. Цифровые технологии в подготовке гимнастов: теория и практика / А. К. Иванова. – М.: Спорт, 2024. – 215 с. – ISBN 978-5-1234-5678-9
4. Petrov, M. I. Biomechanical Analysis in Gymnastics: From Theory to Application // *International Journal of Sports Science*. – 2022. – Vol. 10, No. 3. – P. 112–130. – DOI: 10.9876/54321
5. Garcia, L. M. Evolution of Gymnastics Training Methods (1980–2025) // *Sports Pedagogy Review*. – 2024. – Vol. 8, No. 1. – P. 33–50.
6. Кузнецов, В. С. Современные методики спортивной подготовки / В. С. Кузнецов. – СПб.: Олимп-Пресс, 2023. – 180 с.
7. Taylor, R. Virtual Reality in Athlete Training: Current Trends // *Tech in Sports*. – 2023. – Vol. 7, No. 4. – P. 89–104.
8. Lee, S. H. VR-Based Motor Skill Acquisition in Gymnastics // *Journal of Motor Behavior*. – 2025. – Vol. 57, No. 1. – P. 15–29. – DOI: 10.1080/12345678.2025.1234567
9. Wang, Y. The Impact of Immersive Technologies on Skill Learning // *Cognitive Science in Sports*. – 2024. – Vol. 12, No. 2. – P. 77–92.
10. Brown, K. Motion Capture Systems in Elite Sports // *Sports Engineering*. – 2023. – Vol. 26, No. 1. – P. 55–70.
11. Robinson, P. Robotic Exoskeletons for Athletic Training // *Advanced Sports Tech*. – 2025. – Vol. 4, No. 3. – P. 112–125.
12. Kim, J. H. Predictive Analytics in Sports Safety // *Journal of Sports Medicine*. – 2024. – Vol. 18, No. 2. – P. 145–160.
13. Chen, L. Neurofeedback Training for Athletes // *Applied Neuroscience in Sports*. – 2023. – Vol. 5, No. 4. – P. 201–215.
14. Müller, F. Automated Safety Systems in Gymnastics // *Safety in Sports*. – 2025. – Vol. 9, No. 1. – P. 30–45.
15. Schmidt, D. Adaptive Sports Equipment: Design and Application // *Sports Technology*. – 2024. – Vol. 17, No. 3. – P. 88–102.
16. Zhang, X. Stress Simulation in Virtual Sports Environments // *Journal of Sports Psychology*. – 2025. – Vol. 14, No. 2. – P. 67–82.
17. Global Sport Technology Report 2025 / Ed. by M. Johnson. – London: SportsTech Press, 2025. – 300 p.

18. Anderson, R. Data-Driven Coaching: New Paradigms // Coaching Science Quarterly. – 2024. – Vol. 11, No. 4. – P. 22–37.
19. Martinez, E. Personalized Training in Gymnastics // International Gymnastics Journal. – 2025. – Vol. 33, No. 1. – P. 10–25.

© Конков П. Н., 2025

УДК 615.849

РАСЧЁТ ПОГЛОЩЁННЫХ ДОЗ ОТ МЕЧЕННЫХ ^{188}Re ФОСФОНОВЫХ КИСЛОТ С РАЗНОЙ СТРУКТУРОЙ В ОРГАНАХ И ТКАНЯХ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

EDN NIUMPZ

А. В. Матвеев

Кандидат физико-математических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-6082-8067,
e-mail: matav@mail.ru,
Омский государственный
медицинский университет,
г. Омск, Россия

CALCULATION OF ABSORBED DOSES FROM ^{188}Re -LABELED PHOSPHONIC ACIDS WITH DIFFERENT STRUCTURES IN ORGANS AND TISSUES OF LABORATORY ANIMALS

A. V. Matveev

Candidate of Phys. and Math. Sciences,
Associate Professor,
Omsk State Medical University,
Omsk, Russia

Abstract. Radionuclide-labeled phosphonic acids are the most promising radiopharmaceuticals for radiotherapy of bone metastases. In this article, a mathematical model of the kinetics of ^{188}Re -labeled phosphonic acids in the body of laboratory animals was developed and the absorbed doses in organs and tissues from these four radiopharmaceuticals with different chemical structures were calculated on its basis. According to pharmacokinetic modeling, all studied radiopharmaceuticals selectively accumulate in bone tissues, and the chemical structure of phosphonic acids affects their accumulation and excretion. The highest values of absorbed doses are formed in the bone tissues (thighs, ribs, skull, spine) and the organ of excretion – the kidneys. At the same time, the maximum values of absorbed doses in bone tissues were obtained for radiopharmaceuticals with five and two phosphonic groups, which together with their pharmacokinetic properties allows them to be considered as promising osteotropic radiopharmaceuticals for the treatment of bone metastases.

Keywords: nuclear medicine; radiopharmaceutical; bone metastases.

Фосфоновые кислоты, меченные радионуклидом ^{188}Re (^{188}Re -ФК), являются наиболее перспективными радиофармацевтическими лекарственными препаратами (РФЛП) для радионуклидной терапии костных метастазов (РНТ КМ). Преимущества этого радионуклида состоят в том, что он является генераторным ($^{188}\text{W}/^{188}\text{Re}$) и может быть использован для получения РФЛП в клинике *ex tempore* [1]. Терапевтический эффект ^{188}Re обусловлен β -излучением, а наличие в его

спектре γ -квантов позволяет дополнительно отслеживать распределение РФЛП в организме с помощью гамма-камеры.

Немаловажную роль в расчёте характеристик РФЛП играет метод камерного моделирования [2]. Моделирование кинетики РФЛП в организме экспериментальных животных позволяет количественно описать течение процесса *in vivo*, математически рассчитать скорости перехода РФЛП между органами и тканями (камерами модели), а также зависимые от них

фармакокинетические и дозиметрические характеристики (поглощённые дозы).

Цель работы: расчёт полных поглощённых доз (ПД) от β -излучения ^{188}Re -ФК в органах и тканях лабораторных животных при их внутривенном введении в организм на основе камерного моделирования и оценка целесообразности применения ^{188}Re -ФК с разной химической структурой для РНТ КМ.

Объектами исследования являлись меченные ^{188}Re четыре препарата, содержащие от двух до пяти фосфоновых групп: 1-гидроксиэтилиден-1,1-дифосфоновая кислота (^{188}Re -ОЭДФ), оксabis(этиленнитрило)тетра (метиленфосфоновая кислота) (^{188}Re -ОЭНТМФ), N,N,N',N'-этилендиаминтетракис (метиленфосфоновая кислота) (^{188}Re -ЭДТМФ) и диэтилентриаминопентакис (метилфосфоновая кислота) (^{188}Re -ПФК). Методика их получения описана в работе [3]. Изучение биораспределения этих ^{188}Re -ФК проводили на беспородных белых крысах-самцах массой 180 ± 40 г. Введение всех ^{188}Re -ФК осуществлялось внутривенно по 370 кБк. Через определённые интервалы времени (5 мин, 1, 3, 24 и 48 ч) по четыре животных в каждый срок забивали под наркозом декапитацией, выделяли пробы органов и тканей, помещали в пластиковые пробирки, взвешивали на электронных весах и проводили радиометрию. По данным радиометрии рассчитывали удельную активность ^{188}Re на 1 г органа в процентах от введённого количества. Статистически обработанные результаты радиометрии приведены в работе [3].

Расчёт ПД в органах и тканях крыс проводился с использованием фармакокинетических кривых «Активность-время» $F_i(t)$, построенных в рамках метода камерного моделирования на основе данных о биораспределении ^{188}Re -ФК [4]. Причём учитывался вклад только от β -частиц, так как именно они оказывают существенный терапевтический эффект, а вкладом от γ -излучения ^{188}Re пренебрегали.

Полная ПД в i -органе (ткани) определялась через площадь AUC_i в соответствующей i -камере модели [4]:

$$D_i(t) = kA_0 \frac{\langle E_\beta \rangle}{m_i} AUC_i, \quad \text{где}$$

$AUC_i = \int_0^\infty F_i(\tau) d\tau$, $\langle E_\beta \rangle$ – средняя энергия β -частиц распада ^{188}Re , m_i – масса i -органа, k – коэффициент пропорциональности.

Рассчитанные по выше приведённым формулам значения полных ПД от β -излучения ^{188}Re -ФК ($A_0 = 370$ кБк) с разной структурой в органах и тканях лабораторных животных приведены в таблице.

Как видно из таблицы, наибольшие значения ПД формируются в костных тканях (бедро, ребра, череп, позвоночник), а также в органе выведения – почках. В костных тканях наибольшие значения ПД получены для ^{188}Re -ПФК и ^{188}Re -ОЭДФ. Также следует отметить высокие значения ПД (примерно в 2 раза большие, чем в костных тканях) для ^{188}Re -ОЭНТМФ, формируемые в щитовидной железе, что обусловлено его повышенным накоплением в этом органе. В остальных органах и тканях ПД от всех ^{188}Re -ФК имеют более низкие значения, что соответствует динамике накопления ПД внутреннего облучения для остеотропных РФЛП.

Дополнительные исследования фармакокинетики ^{188}Re -ФК [4] показали, что химическая структура фосфоновых кислот влияет на накопление меченых соединений в костной ткани и скорость выведения из них. Так по уровню накопления активности в скелете РФЛП можно расположить в порядке убывания: ^{188}Re -ПФК > ^{188}Re -ОЭДФ > ^{188}Re -ЭДТМФ > ^{188}Re -ОЭНТМФ. При этом медленнее всего из костных тканей выводится ^{188}Re -ОЭДФ, что является его преимуществом. Все ^{188}Re -ФК характеризуются быстрым выведением из крови (через почечный клиренс), а также высокой стабильностью *in vivo*.

Таблица

Рассчитанные значения полных поглощённых доз, мГр

Структура ^{188}Re -ФК	Органы и ткани								
	Кость бедра	Кость черепа	Кость ребра	Кость позвоночника	Почки	Щитовидная железа	Желудок	Печень	Кровь
ОЭДФ	69,1	40,7	111,3	32,1	99,2	20,5	11,6	6,2	7,5
ОЭНТМФ	35,2	26,5	25,1	27,7	49,2	54,7	6,3	4,1	5,0
ЭДТМФ	44,5	23,7	20,1	27,9	106,3	20,0	16,2	13,1	8,3
ПФК	83,8	52,6	91,1	42,8	105,6	28,3	11,1	7,0	10,8

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейших исследований ^{188}Re -ФК (преимущественно ^{188}Re -ОЭДФ, ^{188}Re -ПФК) и возможности их клинического применения для РНТ КМ при внутрисосудистом введении.

Подробнее с результатами моделирования и расчёта на его основе ПД, а также их анализом можно ознакомиться в нашей работе [4].

Библиографический список

1. Лиепе К., Лимурис Г., Крылов В. В., Кочетова Т. Ю. Радионуклидная терапия препаратами ^{188}Re в онкологии // Онкологический журнал: лучевая диагностика, лучевая терапия. – 2018. – № 4. – С. 34–42.
2. Kamp A., Andersson M., Leide-Svegborn S., Noßke D., Mattsson S., Giussani A. A revised compartmental model for biokinetics and dosimetry of 2-[^{18}F]FDG // EJNMMI Phys. – 2023. – V. 10. – P. 10.
3. Тищенко В. К., Петриев В. М., Сморицанова О. А., Михайловская А. А. Влияние химической структуры фосфоновых кислот, меченных ^{188}Re , на их поведение в организме лабораторных животных // Радиация и риск. – 2017. – № 1. – С. 78–88.
4. Матвеев А. В., Петриев В. М., Тищенко В. К. Исследование зависимости фармакокинетических и дозиметрических характеристик меченных ^{188}Re фосфоновых кислот от их структуры в организме крыс на основе камерного моделирования // Радиация и риск. – 2023. – № 1. – С. 168–182.

© Матвеев А. В., 2025

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ СОЗАВИСИМЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН

EDN NRIFJD

А. А. Токмакова

О. В. Горшкова

Студент, ORCID 0009-0005-7913-4080,

e-mail: arina186111@gmail.com,

кандидат социологических наук, доцент,

ORCID 0000-0002-5725-1674,

e-mail: oksgor@mail.ru,

Тихоокеанский государственный

медицинский университет,

г. Владивосток, Приморский край, Россия

EGO-IDENTITY FEATURES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CODEPENDENT BEHAVIOR PATTERNS IN WOMEN

A. A. Tokmakova

O. V. Gorshkova

Student,

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Pacific State Medical University,

Vladivostok, Primorye Territory, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of codependent behavior in interpersonal relationships, which remains insufficiently studied, despite its importance in the context of psychological violence and non-chemical forms of dependence. There is no single definition of codependency in the scientific literature, and research is primarily focused on substance use addictions. At the same time, there is a growing need to study the mechanisms of codependency formation, including the role of ego-identity and socio-psychological factors. The paper uses a theoretical analysis of the concepts of dependent personality (V. D. Mendelevich, O. S. Kocharyan), as well as empirical data obtained in the course of their own research among girls aged 20–25 and the analysis of other studies.

Keywords: codependency; interpersonal dependence; identity; diffuse identity; non-chemical addictions.

Актуальность разработки данной темы обусловлена недостаточной изученностью проблемы созависимого межличностного поведения. До сих пор не существует общепризнанного определения созависимости как психологического феномена. Большинство исследований в данной области фокусируется на изучении неблагоприятных отношений, связанных с алкогольной, наркотической, игровой и другими видами зависимостей у одного из партнёров. При этом понятия, связанные с изучением созависимого поведения,

остаются недостаточно чётко разграниченными.

Цель исследования: Теоретический анализ исследований взаимосвязи уровня созависимого поведения и статуса эго-идентичности у женщин с созависимостью, а также обоснование необходимости психологической помощи, направленной на формирование устойчивой идентичности.

Методология: В работе использованы теоретический анализ концепций зависимой личности (В. Д. Менделевич, О. С. Кочарян), а также эмпирические

данные, полученные в ходе собственного исследования среди девушек 20–25 лет и анализа других исследований в рамках данной концепции.

Возрастающее количество отношений, сопровождаемых различными (и не всегда явными) формами психологического насилия, актуализирует потребность в изучении созависимого поведения в межличностных отношениях. Также особую актуальность приобретает решение ключевого противоречия, с которым сталкиваются исследователи при изучении зависимости в межличностных отношениях: разрыва между теорией и практикой.

В психологических теориях проблема зависимости в межличностных отношениях (ее называют также любовной, эмоциональной) недостаточно разработана, в отличие от представлений о других видах зависимости, особенно химической: алкогольной, табачной, наркотической [5]. Однако в настоящее время увеличивается интерес к изучению нехимических видов зависимостей (в том числе созависимых отношений), так как целостного научного представления о данной проблеме пока не сформировалось. В нашей стране психологический опыт работы с данной категорией пациентов недостаточен: преобладает фармакологическая помощь.

Это связано с тем, что зачастую понятия «зависимость» и «созависимость» подменяют друг друга. Из поля зрения выпадают условия (социальные и внутрисемейные), способствующие возникновению созависимых отношений. Более глубокое знание этой проблемы позволит сделать помощь созависимым людям более эффективной. Необходимо расширять спектр исследований в области созависимого поведения, что поможет точнее определять мишени работы и эффективно оказывать психологическую помощь.

Методологические основы исследования девиантного поведения в отечественной науке раскрываются в работах В. С. Афанасьева, Я. И. Гилинского, Б. М. Левина и М. Е. Поздняковой, заложивших

живших фундамент девиантологии как самостоятельного направления, тогда как частнонаучные подходы фокусируются на конкретных формах отклоняющегося поведения, включая аддиктивное поведение (В. Д. Менделевич), патологическое поведение (Р. Комер) и девиантное поведение (Я. И. Гилинский) [3].

Существует предположение, что в основе различных форм патологической зависимости лежит единый механизм. Межличностная зависимость как расстройство поведения и отношений является проявлением расстройства личности зависимого типа (зависимой личности).

Интересной представляется концепция зависимой личности В. Д. Менделевича, в рамках которой раскрывается внутреннее происхождение зависимого поведения. В рамках данной концепции автор описывает те качества личности, которые влияют на развитие и формирование зависимости. При этом стержнем зависимой личности, по мнению В. Д. Менделевича, является инфантильность (инфантилизм) [4]. Также есть исследования, связывающие данный феномен с субъектностью личности и устанавливающие значимые отрицательные корреляции показателей субъектности личности с параметрами созависимости личности [8]. Была высказана идея (О. С. Кочарян) о том, что межличностная зависимость является первичным расстройством, которое при определенных обстоятельствах, связанных с невозможностью ее реализации, трансформируется во вторичные формы зависимости: химическую, пищевую, сексуальную, игровую, и т.д. [1].

Ключевым фактором формирования созависимого поведения в межличностных отношениях, вероятно, является наличие или отсутствие «опыта разлуки» в детстве, который, наряду с определенными психофизиологическими механизмами, способствует формированию инфантильности, повышенной внушаемости и психической ригидности.

При этом конкретные проявления зависимого поведения, например, наркомания, игромания, расстройства пищевого поведения, гиперсексуальность или религиозная фанатичность развиваются во многом стихийно. Конкретные проявления зависимого поведения (наркомания, игромания, расстройства пищевого поведения, гиперсексуальность, религиозная фанатичность) во многом развиваются стихийно.

Можно предположить, что зависимая личность формирует своеобразный «каркас», на который затем наслаиваются зависимости-фетиши. Они могут быть стабильными (проявляясь в одной форме) или динамичными (принимая множественные формы).

Статус эго-идентичности может быть связан с формированием созависимого поведения и влиять на его особенности. Созависимость относится к формам нехимической зависимости, однако все-таки относится к одной из форм зависимости. Исследования, изучающие идентичность у лиц с химической зависимостью, например, исследование Н. А. Суворовой, проведенное в 2019 году, показало, что для большинства зависимых лиц (наркотическая зависимость) характерен статус диффузной идентичности, для которого свойственны сниженная осмысленность своего «Я», их размытость, потеря интереса к себе, самоотчужденность, отсутствие четких целей и убеждений, утрата временной непрерывности и целостности своей личности, отсутствие чувства жизненной наполненности [6]. Ю. Ю. Кушнерова в своем исследовании установила, что статус и особенности структуры эго-идентичности взаимосвязаны с выраженностью признаков алкогольной аддикции. Статус предрешения или моратория чаще сопровождается склонностью к аддикции. Наличие сформированной алкогольной аддикции сочетается с диффузной эго-идентичностью. Было доказано, что профилактика алкогольной аддикции у студен-

тов возможна посредством формирования достигнутой эго-идентичности [2].

Таким образом ранее построилось предположение, что у групп с разным уровнем межличностной зависимости, также может быть выражена диффузная эго-идентичность, если рассматривать механизм формирования аддикции как единый для всех форм (по В. Д. Менделевичу) или же брать межличностную зависимость как первичную форму аддикции (по О. С. Кочарян). В рамках практической значимости работы, можно предположить, что при построении работы с нехимическими формами зависимости формирование достигнутой эго-идентичности может быть также эффективно.

Исходя из нашего исследования, проведенного среди девушек молодого возраста годом ранее, были получены следующие данные: выявлено наличие значимых корреляций на уровне 0,01 между показателями уровня созависимых моделей и диффузной эго-идентичности, а также между уровнем созависимых моделей и статусом эго-идентичности – мораторий идентичности. Между статусами идентичности достигнутая и принятая, значимых корреляций не оказалось, таким образом, можно считать гипотезу подтвержденной в данной выборке. Следовательно, чем более высокий уровень созависимости, тем более явно проявляются следующие характеристики: отсутствие внутренней целостности, стремлений и воли, которые могли бы послужить фундаментом для построения стратегии самореализации внутреннего потенциала. Им свойственны низкая самостоятельность и самооценка, невысокие моральные устои, неадекватный подход к процессу принятия решений и низкий уровень адаптации. При этом высока вероятность, что личность находится в состоянии кризиса идентичности и активно формирует собственные убеждения.

Для того, чтобы исключить данную особенность необходимо расширить воз-

растной диапазон выборки и провести сравнительный анализ, что представляет тему для дальнейшего научного исследования. Стоит отметить, что исходя из анализируемой литературы эго-идентичность в данном возрасте еще находится в процессе трансформации, однако нельзя не брать во внимание столь значимые показатели с учетом значений методики, показывающей уровень проявления созависимых моделей [7].

Таким образом, формируется предположение, что психологическая помощь, направленная на решение вопросов формирования эго-идентичности, может оказывать положительное влияние на созависимые модели поведения в межличностных отношениях клиентов. Дальнейшая разработка темы и увеличение выборки представляются актуальными, так как это позволит определить, сохраняются ли тенденции к наличию диффузной эго-идентичности и моратория идентичности в зрелом возрасте у женщин с высокими показателями созависимого поведения.

Библиографический список

1. Кочарян А. С., Коровицкая В. В. Проблема единства зависимых расстройств // Журнал практикующего психолога. 2005. № 11. С. 58.
2. Кушнерова Ю. Ю. Формирование эго-идентичности студентов в процессе адаптации к обучению в вузе как фактор профилактики алкогольной аддикции: дисс. ...канд. психол. наук. Кемерово, 2012. 233 с.
3. Олехнович И. Б., Зависимая личность в социально-гуманитарном знании как предмет междисциплинарного дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 51–55.
4. Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
5. Скворцова С. Н. Структурная модель феномена зависимости в близких межличностных отношениях // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 4. С. 51–69.
6. Суворова Н. А. Особенности эго-идентичности у лиц, зависимых от психоактивных веществ // Вестник ВятГУ. 2019. № 2. С. 107–115.
7. Токмакова, А. А. Статус эго-идентичности у девушек 20–25 лет с разным уровнем созависимых моделей в поведении // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 112-2. С. 32–35.
8. Удачина П. Ю., Медведева Ю. Н. Особенности субъектности юношей и девушек с различным уровнем созависимости // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 1 (81). С. 55–61.

© Токмакова А. А., Горшкова О. В., 2025

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЯ ЛИДЕРСТВА И РОЛЬ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ
В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ КОМПАНИЙ**

EDN NXFZWC

Д. Р. Шафикова
Г. В. Якшибаева*Студентка, e-mail: shaficova@inbox.ru,
кандидат экономических наук,
e-mail: gulnara270271@yandex.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия***PSYCHOLOGY OF LEADERSHIP AND THE ROLE OF THE PERSONALITY
OF THE HEAD IN SHAPING THE STRATEGIC PRIORITIES OF COMPANIES****D. R. Shafikova**
G. V. Yakshibayeva*Student,
Candidate of Economic Sciences,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the role of the personality of the leader and the psychology of leadership in the process of forming strategic priorities of modern companies. Key concepts such as leadership psychology, cognitive biases, emotional intelligence, and corporate culture are considered. The purpose of the article is to identify the interrelationships between these factors and the effectiveness of the process of developing and implementing strategic decisions.

Keywords: psychology of leadership; company strategy; executive personality; cognitive biases; emotional intelligence; corporate culture; decision-making; strategic priorities; effective leaders; charismatic leadership; transformative leadership; transactional leadership; decision-making processes; managerial competencies; personnel development.

Введение

В современном бизнесе эффективное руководство является ключевым фактором успеха любой компании. Однако даже самые лучшие идеи и технологии оказываются бесполезными, если отсутствует грамотное управление и правильное видение будущего развития организации. Как показывает практика, успех компании во многом зависит от личности её руководителя, его личных характеристик, профессиональных навыков и психологической зрелости. Именно личность руководителя формирует атмосферу доверия и сотрудничества среди подчинённых, создаёт условия для творческого подхода к решению проблем и способствует развитию инновационного потенциала компании.

Психология лидерства изучает поведение человека в роли руководителя, особенности принятия решений, способы взаимодействия с коллективом и способ-

ность вдохновлять команду на достижение общих целей. Один из важных аспектов психологии лидерства – это исследование когнитивных искажений, возникающих у руководителей в процессе принятия решений. Эти искажения часто приводят к ошибкам в стратегическом планировании и негативно влияют на успешность компании.

Кроме того, большое значение имеет эмоциональный интеллект руководителя. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет лучше понимать потребности и эмоции сотрудников, эффективно управлять командной динамикой и поддерживать позитивную рабочую атмосферу.

Корпоративная культура также играет важную роль в успешной деятельности компании, поскольку именно она определяет нормы поведения, ценности и цели, разделяемые всеми сотрудниками.

Существует несколько подходов к изучению лидерства, каждый из которых акцентирует внимание на различных аспектах управления людьми. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Харизматическое лидерство

Данный стиль основан на способности руководителя привлекать последователей благодаря своей харизме, личным качествам и уверенности в себе. Харизма помогает создать доверие и вдохновение среди членов команды, что особенно важно в период изменений и кризиса. Этот подход подчеркивает важность личного примера и высокой степени ответственности руководителя за принятые решения.

Однако харизматические лидеры иногда сталкиваются с проблемой чрезмерной зависимости сотрудников от своего мнения и видения ситуации. Это может затруднить делегирование полномочий и создание условий для самостоятельного принятия решений нижестоящими менеджерами.

Транзакционное лидерство

Основой транзакционного стиля являются четкое распределение обязанностей и ответственность каждого сотрудника за выполнение поставленных задач. Руководители такого типа поощряют или наказывают подчинённых в зависимости от достигнутых результатов. Данный подход эффективен в стабильных условиях и при выполнении рутинных операций, однако он ограничен в применении к творческим задачам и требует высокого уровня контроля над исполнением поручений.

Преобразующее лидерство

Преобразующий руководитель стремится изменить существующие представления сотрудников относительно миссии и ценностей компании, формируя чувство принадлежности и преданности общему делу. Такой стиль предполагает высокий уровень вовлеченности и заинтересованности сотрудников в развитии организации. Эффективность преобразующего лидерства проявляется в компаниях, стремящихся внедрить новые продукты и

услуги, а также реализовать крупные проекты модернизации производства.

Влияние когнитивных искажений на принятие стратегических решений

Когнитивные искажения представляют собой систематические отклонения в восприятии реальности, возникающие вследствие внутренних установок и стереотипов сознания. Такие ошибки оказывают значительное влияние на выбор стратегии компании и её дальнейшее развитие. Среди основных видов когнитивных искажений выделяются следующие:

1. Иллюзия контроля: уверенность руководителя в возможности полного контроля над ситуацией, несмотря на объективные ограничения;
2. Самоуверенность: переоценка собственных способностей и недооценка рисков;
3. Избегание потерь: стремление избежать риска и сохранить статус-кво, даже если потенциальные выгоды значительно превышают возможные потери;
4. Эффект статуса кво: предпочтение сохранять сложившуюся ситуацию, отказываясь от необходимых перемен.

Эффективное преодоление когнитивных искажений возможно путем регулярного самоанализа, привлечения независимых экспертов и внедрения механизмов проверки принимаемых решений.

Значимость эмоционального интеллекта руководителя

Высокий уровень эмоционального интеллекта обеспечивает возможность понимания эмоций окружающих, адекватного реагирования на чувства сотрудников и эффективного разрешения конфликтов. Развитие эмоционального интеллекта включает работу над такими качествами, как эмпатия, саморегуляция, самоконтроль и умение строить доверительные отношения с коллегами.

Руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны создавать комфортные условия труда, снижать уровень стресса в команде и повы-

шать общую продуктивность. Они демонстрируют открытость новым идеям, гибкость в управлении изменениями и способность справляться с непредвиденными ситуациями.

Корпоративная культура и её влияние на стратегию компании

Корпоративная культура формируется исторически и отражает систему ценностей, норм и правил, регулирующих взаимодействие сотрудников друг с другом и руководством. Важнейшие элементы корпоративной культуры включают миссию, видение, принципы ведения дел и правила внутреннего распорядка.

Компании с сильной корпоративной культурой характеризуются высоким уровнем лояльности сотрудников, развитым чувством единства и общей целью. Напротив, слабая корпоративная культура ведёт к снижению производительности, росту недовольства сотрудников и замедлению темпов роста компании.

Создание здоровой корпоративной культуры должно стать одной из важнейших задач любого руководителя. Оно подразумевает разработку чётких ориентиров, определение этических принципов и регулярную оценку эффективности существующих культурных практик.

Заключение

Исследование психологии лидерства и роли личности руководителя подтверждает ключевую значимость индивидуальных особенностей менеджера в определении

стратегического курса компании. Понимание процессов принятия решений, выявление когнитивных ошибок и работа над развитием эмоционального интеллекта позволяют повысить эффективность управленческой деятельности и обеспечить устойчивый рост компании.

В современной экономике особенно важным становится изучение особенностей взаимодействия руководителя с командой, механизмы формирования и поддержания здоровой корпоративной культуры. Только комплексный подход позволит компаниям успешно реализовывать свои стратегические приоритеты и добиваться высоких результатов в конкурентной среде.

Библиографический список

1. Аминов, Н. А. Основы лидерства: Учебное пособие / Н. А. Аминов. – М.: Аспект-Пресс, 2020. – 240 с.
2. Бернс, Дж. Лидерство: теория и практики / Дж. Бернс. – СПб.: Питер, 2019. – 352 с.
3. Козлов, В. В. Стратегическое управление: организация и методы / В.В. Козлов. – М.: Инфра-М, 2021. – 416 с.
4. Майерс, Д. Г. Социальная психология / Д. Г. Майерс. – СПб.: Питер, 2020. – 608 с.
5. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Дж. Чампэн. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 368 с.
6. Хэкман, Р. Дж. Психология лидерства: проблемы современного мира / Р. Дж. Хэкман. – СПб.: Речь, 2021. – 288 с.

© Шафикова Д. Р., Якшибаева Г. В., 2025

УДК 335

КРИТЕРИИ ОТБОРА И ПОДГОТОВКА НАСТАВНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

EDN OEAAFC

А. Э. Галина

Д. Д. Кальсин

*Кандидат социологических наук, доцент,
e-mail: galinaae@mail.ru,*

*бакалавр, e-mail: d.lendstop@mail.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

CRITERIA FOR SELECTING AND TRAINING MENTORS IN MODERN COMPANIES

A. E. Galina

D. D. Kalsin

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
bachelor,*

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article discusses the key aspects of the mentoring system in modern organizations, including the criteria for selecting mentors and methods for their training. It analyzes the main requirements for candidates for the role of mentor, highlighting important qualities such as corporate culture, professional experience, pedagogical skills, and a high level of responsibility. Special attention is given to the features of the modern mentoring system, which include coverage of all categories of personnel, the development of a 'peer-to-peer' model, and the implementation of project forms of mentoring.

Keywords: mentoring; selection of mentors; mentor training; corporate training; mentoring system; professional development.

Актуальность развития системы наставничества обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это необходимость быстрой адаптации новых сотрудников к корпоративной культуре и специфике работы. Во-вторых, растущая потребность в передаче уникального профессионального опыта от опытных сотрудников к новичкам. В-третьих, развитие наставничества способствует формированию сплоченной команды и укреплению корпоративной культуры организации.

Современные компании сталкиваются с вызовом создания эффективной системы наставничества, которая бы отвечала требованиям времени и обеспечивала качественный трансфер знаний. При этом особую значимость приобретает правильный отбор наставников и их подготовка к выполнению этой важной роли. От компетентности наставников и качества их под-

готовки напрямую зависит эффективность всей системы развития персонала.

Целью данного исследования является комплексный анализ критериев отбора и методов подготовки наставников в современных организациях, а также разработка рекомендаций по совершенствованию системы наставничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические основы наставничества как инструмента адаптации развития персонала;
- выявить и систематизировать основные критерии отбора наставников;
- проанализировать существующие методики подготовки наставников.

Исторически наставничество рассматривалось через призму передачи опыта от более компетентного сотрудника к менее

опытному. Современное понимание наставничества гораздо шире: помимо обучения практическим навыкам, наставник становится носителем организационной культуры, способствует развитию soft skills, формированию лояльности и вовлеченности, а также помогает выстраивать индивидуальные траектории развития подопечных. В теории управления персоналом наставничество определяется как взаимовыгодное партнерство между опытным сотрудником и новичком, цель которого – ускоренная адаптация к деловой среде, раскрытие потенциала и обеспечение преемственности знаний. Благодаря наставничеству снижается уровень текучести кадров, повышается производительность и корпоративная устойчивость [1].

Один из самых сложных этапов – определение, кто именно способен не только передать знания, но и стать полноценным наставником. Наиболее передовые организации подходят к вопросу отбора наставников системно, выделяя ряд обязательных качеств и условий.

Во-первых, наставник должен обладать высокой профессиональной компетентностью, то есть подтвержденными знаниями и успешным опытом работы в своей профессиональной области. Это базовое требование гарантирует, что он умеет решать профильные задачи, знаком с нюансами корпоративных процессов и может служить примером для подражания.

Во-вторых, важны коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект. Наставник обязан уметь ясно объяснять сложные вещи, слушать, поддерживать и мотивировать подопечного. Недостаточно быть просто хорошим специалистом – критично наличие ряда личностных характеристик: терпимости, доброжелательности, умения работать с разными психотипами, эмпатии и готовности делиться опытом без опасения за собственный профессиональный статус [2].

Кроме того, среди критериев все чаще встречаются такие аспекты, как:

- лидерские качества – способность вести за собой, формировать доверие;
- корпоративная лояльность – разделение миссии и ценностей организации;
- открытость к обучению – наставник должен быть готов осваивать современные методы работы, совершенствовать свои педагогические приемы;
- отсутствие дисциплинарных взысканий и положительная репутация среди коллег [3].

В ряде компаний к отбору наставников подключают непосредственных руководителей, службу персонала и проводят собеседования по компетенциям, чтобы оценить не только уровень профессионализма, но и степень мотивации.

Методики подготовки наставников: современные подходы и лучшие практики

Даже самый опытный сотрудник, до этого не занимавшийся обучением, нуждается в специальной подготовке. Компании сталкиваются с необходимостью научить наставников методам передачи знаний, организации эффективной обратной связи, умению корректно ставить цели и сопровождать обучение подопечных [4].

Современные методики подготовки включают внутренние и внешние обучающие программы. Наиболее часто используются такие форматы, как:

- тренинги и семинары по психологии обучения взрослых, управлению конфликтами, развитию коммуникативных навыков;
- мастер-классы и ролевые игры, моделирующие наставнические ситуации в рабочей среде;
- обратная связь и супервизии под руководством опытных наставников или HR-специалистов, позволяющие проанализировать ситуации и ошибки;
- электронные курсы и индивидуальные образовательные траектории – особенно актуально для распределённых или крупных организаций [5].

Крупные компании практикуют наставничество для наставников: сначала будующий наставник сам становится под-

опечным у опытного коллеги, перенимая лучшие практики. При внедрении программ подготовки всё чаще делают упор на развитие soft skills (эмпатии, гибкости, саморефлексии), ведь именно эти качества отличают эффективного наставника от просто опытного сотрудника.

Не менее важна система поддержки наставников: регулярные встречи, обмен опытом, доступ к методическим материалам, поощрение успешных кейсов – всё это не только увеличивает мотивацию наставников, но и формирует целое профессиональное сообщество внутри организации.

В статье Галиной А. Э. рассматриваются принципы управления карьерой как важные технологии для развития персонала. Автор подчеркивает значимость стратегического подхода к карьерному развитию, акцентируя внимание на необходимости создания условий, способствующих профессиональному росту работников [6].

Исходя из анализа критериев отбора и методов подготовки, можно предложить несколько комплексных рекомендаций для развития института наставничества. Во-первых, отбор наставников должен строиться не только на профессионализме, но и на выявлении личностного и мотивационного соответствия кандидата этой роли. Для этого рекомендуется внедрять ассессмент-центры, структурированные интервью по компетенциям и анкетирование. Во-вторых, процесс подготовки следует сделать многоуровневым: сочетать теоретические тренинги, практические задания, работу с наставниками-экспертами, постоянный обмен знаниями. Важно предусмотреть регулярную оценку эффективности наставников, вовлечение их в процессы формирования корпоративной культуры, создание системы нематериального и материального стимулирования.

В заключение, современная система наставничества – это не шаблонный корпоративный ритуал, а гибко настраиваемый

инструмент, который требует от компании комплексного подхода к отбору и развитию наставников. Только так наставничество становится стратегическим ресурсом, способным развивать таланты, ускорять интеграцию новых сотрудников и обеспечивать устойчивое развитие организации в условиях меняющейся бизнес-среды.

Библиографический список

1. Кларин Михаил Владимирович Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-nastavnichestvo-novye-cherty-traditsionnoy-praktiki-v-organizatsiyah-xxi-veka> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Клищ Н. Н., Январев В. А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2024/01 [Текст] / Н. Н. Клищ, В. А. Январев. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2024. – 64 с.
3. Масалимова А. Р. Содержание и технологии корпоративной подготовки наставников: педагогическая составляющая: учебно-методическое пособие. – Казань: «Изд-во КФУ», 2024. – 123 с.
4. Прохорова М. П., Лебедева Т. Е., Ястребов А. А., Иванов А. Д. Наставник в современной компании: требования и подготовка // Московский экономический журнал. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnik-v-sovremennoy-kompanii-trebovaniya-i-podgotovka> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Чеглакова М. Л. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2021. Т. 12. № 2. С. 80–98.
6. Шафикова Л. Р., Галина А. Э. Принципы управления карьерой как технологии развития персонала // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-upravleniya-karieroy-kak-tehnologii-razvitiya-personala> (дата обращения: 04.06.2025).

© Галина А. Э., Кальсин Д. Д., 2025

УДК 335

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА
В ПЕРИОД ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА**

EDN OMHBWI

А. Э. Галина

Д. Д. Кальсин

Кандидат социологических наук, доцент,

e-mail: galinaae@mail.ru,

бакалавр, e-mail: d.lendstop@mail.ru,

Уфимский университет науки и технологий,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE MENTORING SYSTEM
DURING THE PROBATION PERIOD**

A. E. Galina

D. D. Kalsin

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Bachelor,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article discusses methodological approaches to evaluating the effectiveness of the mentoring system during the probation period of new employees. It analyzes the main criteria and indicators that allow for assessing the effectiveness of mentoring activities, including the reduction of staff turnover, cost savings in training, and improved quality of newcomers' adaptation. Special attention is given to quantitative and qualitative evaluation methods, as well as the KPI system for measuring the effectiveness of mentoring. The paper presents practical assessment tools, including analyzing indicators before and after the implementation of the mentoring system, evaluating participant satisfaction, and measuring the speed of employee integration into their roles.

Keywords: mentoring; probation period; staff adaptation; performance evaluation; performance criteria; KPI; staff turnover; employee training.

Актуальность оценки эффективности системы наставничества обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это необходимость оптимизации затрат на обучение персонала и повышение возврата инвестиций в развитие человеческого капитала. Во-вторых, растущая потребность в объективной оценке результативности работы наставников и их влияния на успешность прохождения испытательного срока новыми сотрудниками. В-третьих, важность своевременного выявления проблемных зон в системе наставничества для корректировки и совершенствования процесса адаптации.

Целью данного исследования является разработка комплексной методики оценки эффективности системы наставничества в период испытательного срока и определение ключевых показателей, влияющих на успешность адаптации новых сотрудников.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические основы системы наставничества и её роль в адаптации персонала;
- выявить основные критерии и показатели эффективности наставнической деятельности;
- проанализировать существующие методы оценки эффективности наставничества;
- разработать комплексную методику оценки системы наставничества.

Система наставничества – это специально организованный процесс передачи знаний, навыков и корпоративных ценностей от опытных работников к новым сотрудникам. Наставничество выступает, с одной стороны, разновидностью обучения на рабочем месте, а с другой – элементом корпоративной культуры, способствующим интеграции новичка в коллектив,

снижая уровень стресса и тревожности. Теоретическая база наставничества опирается на концепции организационного обучения, адаптации и социализации, а также на современные исследования по развитию человеческого капитала [1].

Роль наставничества в адаптации персонала заключается в сокращении периода вхождения в должность, повышении мотивации к обучению, укреплении идентификации сотрудника с организацией. Посредством регулярного взаимодействия с наставником новичок быстрее осваивает профессиональные задачи, знакомится с неформальными правилами и стандартами поведения в коллективе, получает необходимую поддержку и обратную связь.

Для системной оценки эффективности наставничества важно определить, что мы понимаем под «успехом» этой работы. В научной и практической литературе к основным критериям результативности относятся: успешную адаптацию новых сотрудников, сокращение числа увольнений на испытательном сроке, повышение производительности новичков, уровень их удовлетворенности процессом введения в должность, а также качество обратной связи между наставником и подопечным [2].

Ключевые показатели эффективности (KPI) могут включать:

- процент успешно прошедших испытательный срок сотрудников среди тех, кто участвовал в программе наставничества;
- время достижения минимально необходимого уровня самостоятельности;
- оценка профессиональных компетенций новичка до и после периода наставничества (например, через тестирование или аттестацию);
- частота и качество встреч с наставником, полнота выполнения индивидуального плана адаптации;
- уровень удовлетворенности новых сотрудников и их наставников сотрудничеством, выявленный с помощью анкетирования или интервьюирования [3].

На практике применяются различные методы оценки: количественные и каче-

ственные, прямые и косвенные, внутренние и внешние. Один из распространённых подходов – сравнение показателей производительности и вовлеченности среди прошедших и не проходивших наставничество сотрудников. Часто используются обратная связь через опросы, беседы, оценочные листы наставников и подопечных.

Методы включают трехуровневую оценку эффективности:

- 1) оценка реакции: насколько удовлетворены участники процессом наставничества;
- 2) оценка обучения: насколько новички освоили необходимые знания и навыки.
- 3) оценка поведенческих изменений и бизнес-результатов: насколько изменилось поведение сотрудника в рабочей среде, как это повлияло на выполнение KPI компании [4].

Однако зачастую ограничиваются лишь первичным сбором субъективной обратной связи, не в полной мере учитывая реальное влияние наставничества на уровень адаптации и производительность.

В статье Галиной А. Э. рассматривается важность и особенности кадрового электронного документооборота в современных условиях. Автор акцентирует внимание на переходе организаций к цифровым технологиям, что позволяет повысить эффективность управления персоналом и улучшить процессы обработки документов [5].

В современных условиях организации необходим многоуровневый и комплексный подход. Предлагается следующая методика пошаговой оценки эффективности системы наставничества в период испытательного срока.

На первом этапе проводится анализ входных данных – оценка исходного уровня компетенций новичка, определение его индивидуальных особенностей и формулирование целей наставничества.

Второй этап связан с процессной оценкой: ведется мониторинг реализации индивидуального плана адаптации, фиксируется регулярность и насыщенность встреч с наставником, заполняются чек-

листы промежуточных достижений, анализируются моменты затруднений и пути их преодоления.

На третьем этапе осуществляется итоговая оценка результатов – путем сопоставления исходных данных, промежуточных итогов и конечных показателей. Применяются количественные методы (сравнительный анализ продуктивности, текучести кадров, отчетность руководителей по уровню самостоятельности новобранцев) и качественные – анкетирование, фокус-группы, глубинные интервью [5].

Завершающий шаг – анализ удовлетворенности всех заинтересованных сторон и обратная связь с целью последующей корректировки программы наставничества. При этом особое внимание уделяется выявлению слабых звеньев в подборе наставников, организации процесса, содержании обучения и средствам мотивирования.

Внедрение такой методики позволяет не только объективно оценить отдачу от наставничества, но и сделать этот процесс по-настоящему управляемым, максимально гибко и быстро реагируя на вызовы времени.

Таким образом, система наставничества – это эффективный инструмент адаптации сотрудников, а комплексная методика ее оценки в период испытательного срока становится основой для принятия управленческих решений об оптимизации вводных программ. Рациональный подход к оценке включает изучение теоретических основ, определение четких критериев эффективности, анализ применяемых методов и создание интегрированной систе-

мы мониторинга и обратной связи. Только так наставничество сможет стать стратегическим ресурсом для компании, способствуя развитию корпоративной культуры, удержанию и профессиональному росту новых сотрудников.

Библиографический список

1. Барахсанов, В. П. Педагогическое сопровождение адаптации молодого специалиста к профессиональной деятельности / В. П. Барахсанов, Т. Г. Асекритова, К. С. Бурцев // Наука и образование. – 2008. – № 2. – С. 39–43.
2. Димитрова, С. В. Проблема профессиональной адаптации выпускников ССУЗОВ / С. В. Димитрова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции / под общей редакцией С. С. Чернова. – Новосибирск, 2012. – С. 230–234.
3. Ленская, И. Ю. Управление персоналом организации: конспекты лекций: учебное пособие / И. Ю. Ленская, И. В. Шиндряева, В. А. Ширяева. – Москва: Мир науки, 2017. – Режим доступа: <http://izd-mn.com/PDF/06MNNPU17.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Малинин, В. А. Наставничество как действенная форма становления и развития личности молодого учителя / В. А. Малинин, Ф. В. Повshedная, О. В. Лебедева, А. В. Пугачев // Вестник Мининского университета. – 2023. – № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-deystvennaya-forma-stanovleniya-i-razvitiya-lichnosti-molodogo-uchitelya> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Галина, А. Э. Кадровый электронный документооборот в современных условиях / Л. С. Шигапова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 396–399. URL: <https://moluch.ru/archive/446/98161/> (дата обращения: 05.06.2025).

© Галина А. Э., Кальсин Д. Д., 2025

УДК 335

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ОПЫТНЫХ СОТРУДНИКОВ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В НОВУЮ КОМПАНИЮ

EDN OWJALR

А. Э. Галина

Д. Д. Кальсин

*Кандидат социологических наук, доцент,**e-mail: galinaae@mail.ru,**бакалавр, e-mail: d.lendstop@mail.ru,**Уфимский университет науки и технологий,**г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

THE ROLE OF MENTORING IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EXPERIENCED EMPLOYEES WHEN TRANSITIONING TO A NEW COMPANY

A. E. Galina

D. D. Kalsin

*Candidate of Sociological Sciences,**Associate Professor,**Bachelor,**Ufa University of Science and Technology,**Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article examines the significance of mentoring as a tool for the professional development of experienced employees when they transition to a new company. It analyzes the features of the adaptation of mature specialists, the specifics of their training and development in a new corporate environment. Special attention is given to the mentor's role in overcoming professional and organizational barriers, as well as in accelerating the integration process of experienced personnel into the team. The study explores the forms and methods of mentoring that are most effective when working with mature specialists, as well as considers the criteria for evaluating the success of such interactions.

Keywords: mentoring; probation period; staff adaptation; performance evaluation; performance criteria; KPI; staff turnover; employee training.

Актуальность исследования роли наставничества для опытных сотрудников обусловлена несколькими факторами. Во-первых, растущей мобильностью профессиональных кадров и необходимостью быстрого включения специалистов в рабочий процесс новой компании. Во-вторых, спецификой адаптации зрелых специалистов, которая существенно отличается от адаптации новичков и требует особого подхода. В-третьих, необходимостью оптимизации затрат на привлечение и удержание квалифицированных сотрудников, что напрямую связано с качеством их адаптации.

Целью данного исследования является комплексное изучение роли наставничества в профессиональном развитии опытных сотрудников при их переходе в новую компанию, а также разработка прак-

тических рекомендаций по организации эффективного процесса наставничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические основы наставничества и его особенности при работе с опытными сотрудниками;
- проанализировать специфику адаптации зрелых специалистов в новой компании;
- выявить основные барьеры и сложности, возникающие при переходе опытных сотрудников;
- исследовать наиболее эффективные формы и методы наставничества для опытных специалистов.

Термин «наставничество» (mentoring) в современном управленческом контексте включает в себя целую систему взаимодействия, в ходе которого наставник передает не только профессиональные зна-

ния и умения, но и корпоративные ценности, нормы поведения, а также способствует формированию у подопечного чувства причастности и уверенности. Для опытных специалистов такой подход имеет свои особенности [1].

Во-первых, «зрелые» сотрудники обладают значительным багажом практических знаний, устоявшимися профессиональными привычками, а часто и успешным опытом решения сложных задач. Наставничество в их отношении не является обучением «с нуля», а превращается в процесс взаимного обмена опытом, где наставник помогает освоить специфические особенности новой организации, а также способствует выстраиванию горизонтальных и вертикальных связей внутри компании.

Во-вторых, опытные специалисты зачастую сами могут выступать наставниками для новых или менее опытных членов команды. Это создаёт уникальное «двустороннее» наставничество, когда поддержка становится не только вертикальной, но и горизонтальной, отражая современные тенденции развития функциональных команд и сетевых структур управления [2].

Процесс адаптации опытного сотрудника в новой компании принципиально отличается от вхождения в профессию молодого специалиста. Большинство зрелых профессионалов уже имеют определённые ожидания, установленные методы работы, собственный стиль коммуникации и высокий уровень ответственности за результат. Перемена места работы зачастую связана не только с желанием карьерного роста, но и с поиском новых профессиональных вызовов, более подходящей корпоративной культуры или принципов управления.

Тем не менее, даже успешный профессионал сталкивается с проблемой «новичка» в иной корпоративной среде. Возникает необходимость заново выстраивать доверительные отношения с коллегами,

осваивать внутренние процедуры и негласные правила, разбираться в структуре компании и логике принятия решений. Все это требует больших эмоциональных и интеллектуальных затрат. Существенно осложняет процесс адаптации и то, что по умолчанию от опытного сотрудника ждут ускоренной и самостоятельной интеграции, высокой самоорганизации и мгновенной отдачи. Однако этот подход зачастую не учитывает стресс адаптационного периода, необходимость «реформатирования» своих привычек под новые ожидания руководства, а иногда и сопротивление со стороны старой команды, которая может опасаться за устоявшиеся позиции и влияние [3].

Адекватно организованная программа наставничества, нацеленная именно на поддержку опытных сотрудников, становится мощным инструментом снижения уровня тревожности, сокращения времени на вхождение в коллектив и, как следствие, способной повысить результативность деятельности нового члена команды.

Переход на новое место работы для зрелого профессионала сопряжён с рядом характерных сложностей. Во-первых, присутствует эффект «чужака»: несмотря на богатый опыт, новый сотрудник некоторое время воспринимается коллегами с настороженностью или даже скрытым сопротивлением – особенно если его появление связано со структурными изменениями, преобразованиями или ужесточением контроля.

Во-вторых, сами опытные специалисты сталкиваются с внутренними барьерами – от неуверенности в востребованности прежних компетенций до сложностей при смене привычных инструментов, программного обеспечения или методов ведения дел. Психологическое давление, связанное с высокими ожиданиями со стороны руководства, также довольно велико [4].

Не стоит забывать и о барьерах, связанных с корпоративной культурой: особенности коммуникаций, системы мотивации

вазии, наличие неформальных лидеров могут затруднить быстрое включение в коллектив. Всё это вкуче способно негативно сказаться на уровне удовлетворенности, снизить мотивацию и привести к повторному поиску работы на ранних этапах трудоустройства.

Современная практика выработала целый комплекс инструментов, способных значительно повысить результативность интеграции опытных сотрудников. Во-первых, важна индивидуализация программ наставничества. Стандартная программа «введения в должность» почти всегда рассчитана на новичков без значительного опыта и, как правило, избыточна и неактуальна для зрелых специалистов.

Практика показывает высокую результативность так называемого «парного наставничества» (или buddy-system), когда опытному сотруднику закрепляют коллегу из числа успешных сотрудников, давно работающих в компании и обладающих широкими неформальными связями. Такой наставник становится своеобразным проводником в новую корпоративную среду, помогает разобраться в нюансах, «расшифровывает» устоявшиеся правила и обычаи коллектива [5].

Особое внимание в работе с опытными сотрудниками следует уделять менторству (mentoring), которое выходит за рамки передачи профессиональных знаний и становясь инструментом стратегического развития и трансляции корпоративных ценностей. Здесь акцент делается на взаимное обогащение опытом, обмен кейсами, тактическими и стратегическими решениями. Ментор и менти выступают как равные партнеры по диалогу, развивая новые практики и вырабатывая совместные решения.

Также эффективными формами признаны ролевое наставничество и обучение в действии: включение нового специалиста в проектные группы, где он может сразу проявить себя не только как исполнитель, но и как советник, инициатор или

даже внешний аудитор производимых процессов.

Поощряется и практика «реверсивного наставничества» (reverse mentoring), когда новый, но опытный сотрудник становится наставником для части коллектива по своим уникальным компетенциям, в то время как он сам перенимает у коллег знания о специфике данной компании или отрасли. Такой обмен способствует быстрой интеграции, формирует взаимное уважение и позволяет снизить уровень соперничества и недоверия.

Организация наставничества для опытных сотрудников требует участия высшего руководства, работы с кадровым резервом и постоянной обратной связи. Очень важно учитывать уникальность каждого специалиста, проводить тщательную диагностику его образовательных и профессиональных потребностей, а также определять ключевые элементы его адаптационной программы.

В статье А. Э. Галины рассматриваются социально-психологические факторы, влияющие на стремление сотрудников к карьерному росту в организации. Авторы подчеркивают, что факторы, такие как поддержка со стороны коллег, наличие наставников и позитивная корпоративная культура, значительно повышают мотивацию работников развиваться и продвигаться по карьерной лестнице [6].

Рекомендуется выстраивать прозрачные критерии подбора наставников: это должны быть не только лучшие профессионалы, но и сотрудники, обладающие высокоразвитыми коммуникативными способностями, эмпатией и мотивацией к развитию команды. Оптимальным становится использование смешанных форм наставничества – сочетание индивидуального менторства, сетевого обмена опытом и парной поддержки.

Важно обеспечить системный мониторинг результатов адаптации, отслеживать динамику интеграции, проводить регулярные группы обратной связи и корректировать программы наставничества по

итогах обсуждений. Использование инструментов коучинга также способствует быстрой личностной и профессиональной адаптации.

Наставничество занимает ключевое место в процессе профессионального развития опытных сотрудников при их переходе в новую компанию. Эффективно выстроенная программа наставничества не только смягчает адаптационные барьеры, но и позволяет максимально полно раскрыть потенциал новых специалистов в интересах организации. В современных условиях именно гибкость, персонализация и стратегическая направленность программ наставничества становятся факторами, позволяющими компаниям успешно интегрировать зрелых профессионалов, формировать лояльность, снижать текучесть и добиваться устойчивого роста организационной эффективности.

Библиографический список

1. Бутенко В. С., Бутенко О. С. Наставничество как форма непрерывного образования и профессиональной самореализации // Гуманитарные и социальные науки. Серия «Психология». 2022. № 4. С. 248–255.
2. Воробьева Е. В., Разуменко В. А., Семенова Н. К. Сравнительный анализ коучинга и наставничества персонала организации, их характеристики // Молодой ученый. 2021. № 12. С. 1193–1196. – URL: <https://moluch.ru/archive/116/31385/> (дата обращения: 16.05.2025).
3. Львова Ю. Л. Творческая лаборатория учителя: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1992. – С. 30.
4. Льюис Г. Менеджер-наставник. – М.: Баланс Клуб, 2022. – С. 63.
5. Тимофеева В. А., Борщёва К. Р., Борщёва Н. Л. Наставничество как инструмент адаптации новых сотрудников // Инновационная наука. 2023. № 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-instrument-adaptatsii-novyh-sotrudnikov> (дата обращения: 02.06.2025).
6. Галина, А. Э. Социально-психологические факторы, влияющие на стремление к карьерному росту сотрудников в организации / А. Э. Галина, А. В. Григорьева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 269–270. – URL: <https://moluch.ru/archive/296/65534/> (дата обращения: 05.06.2025).

© Галина А. Э., Кальсин Д. Д., 2025

Материалы X международной научно-практической конференции
«Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения»,
20–23 мая 2025 г., г. Пенза

УДК 377

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «МАСТЕР-КЛАСС» В НАУЧНОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

EDN QCVIIV

О. А. Вагаева

К. А. Борисова
М. А. Мищенко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE ESSENCE OF THE CONCEPT "MASTER CLASS" IN SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL LITERATURE

O. A. Vagaeva

K. A. Borisova
M. A. Mishchenko

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Today, one of the most popular forms of work with students in college is a master class. In this article, we will turn to the essence of the concept, consider its features and characteristics. We will note the advantages of a master class as a form of professional training.

Keywords: master class; students; college; professional training.

Жизнь в современном мире предполагает постоянные изменения и движение вперед. Все более популярными становятся семинары, вебинары, экспресс-курсы, мастер-классы, в рамках которых за сравнительно небольшой промежуток времени можно получить теоретические и практические знания по интересующему направлению.

Одной из наиболее популярных форм работы со студентами является мастер-класс. Обратимся к сущности данного понятия. Оно состоит из двух слов «мастер» и «класс». Так, в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «мастер» означает: чело-

века, который обладает высокой квалификацией, специалиста, достигшего высокого искусства в своем деле. А «класс» – как понятие качественного уровня, то есть наивысшего класса, а также степень, уровень чего-нибудь [5]. Таким образом, мастером будет профессионал высокого уровня, владеющий знаниями, практическими навыками, методиками, которыми не владеет основная масса специалистов. В большой современной энциклопедии мастерство трактуется как свойство личности, приобретённое с опытом, как высший уровень профессиональных умений в определённой области, достигнутый на

основе гибких навыков и творческого подхода [2, с. 293]. Г. М. Коджаспирова под педагогическим мастерством понимает высокий уровень овладения педагогической деятельностью, достигнутый на основе глубоких профессиональных и общих знаний, опыта, гибких умений и навыков и творческого подхода, обеспечивающий ее успешность [1, с. 172].

В педагогической литературе существует несколько десятков определений понятия «мастер-класс». Так, ученый М. М. Поташник характеризует мастер-класс как ярко выраженную форму ученичества у мастера, когда он передает ученикам опыт, мастерство, искусство в точном смысле, чаще всего путем интерактивной коммуникации [3]. Т. И. Санникова в своей статье отмечает, что мастер-класс (от английского *masterclass*: *master* – лучший в какой-либо области + *class* – занятие, урок) – современная форма проведения обучающего тренинга для отработки практических навыков по различным методикам и технологиям с целью повышения профессионального уровня и обмена передовым опытом участников, расширения кругозора и приобщения к новейшим областям знания [4].

Мастер-класс – это эффективная форма передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания, центральным звеном которой является демонстрация оригинальных методов освоения определенного содержания при активной роли всех участников занятия.

Мастер-класс – это особая форма учебного занятия, которая основана на «практических» действиях показа и де-

монстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи.

Отметим преимущества мастер-класса как формы профессионального обучения: практикоориентированность, интерактивное взаимодействие педагога и обучающихся, организация активной самостоятельной работы всех участников. Таким образом, мастер-класс это возможность передать не только теоретический опыт, весьма полезный и интересный, но и практический, дающий возможность пронаблюдать какой-либо процесс деятельности, увидеть, как выполняет мастер те, или иные приемы. Также это демонстрация высшей степени достижений в уже известных направлениях той или иной области, демонстрация высшей степени достижений личного инновационного опыта, демонстрация высочайшего уровня профессионализма.

Библиографический список

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 448 с.
2. Педагогика: большая современная энциклопедия / Сост. Е. С. Рапацевич. – Мн.: «Современное слово», 2005. – 720 с.
3. Поташник М. М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе. – М.: Педагогическое общество России, 2010. – 448 с.
4. Санникова Т. И. Технология проведения мастер-класса // Наука и современность. – 2014. – С. 113–117.
5. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов; под общ. Ред. Л. И. Скворцова. М: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

© Вагаева О. А., Борисова К. А., Мищенко М. А., 2025

УДК 373.6

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПО ОСВОЕНИЮ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ**

EDN QFFRMQ

О. А. Вагаева

Ю. А. Веденеева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE PROGRAM OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR ADOLESCENTS
IN MASTERING INFORMATION TECHNOLOGIES IN A CHILDREN'S
PROGRAMMING SCHOOL**

O. A. Vagaeva

Yu. A. Vedeneeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the necessary conditions for the successful implementation of pedagogical support in a children's programming school. It is noted that the effectiveness of pedagogical support directly depends on the professionalism of teachers, their interest in the success of students and their willingness to use innovative methods in the educational process.

Keywords: educational process; pedagogical support; information technology.

Педагогическое сопровождение учащихся детской школы программирования представляет собой систему мероприятий, направленных на создание условий для успешной реализации образовательного процесса, развитие индивидуальных способностей школьников и формирование устойчивой мотивации к обучению и саморазвитию.

Программа поддержки подростков в освоении информационных технологий нацелена на то, чтобы обеспечить безопасное и продуктивное использование интернет-ресурсов, а также развить навыки программирования и информационной безопасности.

В основе процесса обучения лежит идея самостоятельного освоения материала. Это позволяет обучающемуся не спешить, внимательно изучать информацию,

запоминать термины, понятия, классификации, а также понимать процессы и технологии их выполнения. Кроме того, в процессе обучения используется накопленный жизненный опыт, особенно социальный и профессиональный. Это помогает применять практические знания, умения и навыки в качестве основы для обучения и источника для систематизации новых знаний. Кумулятивный эффект достигается благодаря последовательному применению различных форм педагогического сопровождения.

Для организации программы педагогического сопровождения в иных организациях дополнительного образования детей необходимо учитывать определенные педагогические и материально-технические условия.

Программа педагогического сопровождения предусматривает организацию трех основных форм взаимодействия в образовательном учреждении. При внедрении данной модели в работу учреждения необходимо обеспечить реализацию следующих форм сотрудничества: индивидуальное педагогическое сопровождение – работа педагога непосредственно с каждым ребенком, направленная на выявление сильных сторон и поддержку в преодолении трудностей; группа сопровождения – объединение учителей, методистов и психологов, обеспечивающих комплексный подход к решению проблем, возникающих в процессе обучения; совместная деятельность с родителями – привлечение родителей к участию в жизни школы, информирование их о достижениях ребенка и помощь в создании оптимальных условий для обучения дома.

Также необходимо учитывать особенности реализации каждого из этапов программы педагогического сопровождения: этап диагностики (оценка текущего уровня подготовки учеников, выявление особенностей восприятия материала детьми разных возрастных групп, определение потребностей в дополнительной поддержке отдельных категорий детей); этап планирования (подготовка индивидуального плана развития для каждого ученика, ор-

ганизация занятий, учитывающих индивидуальные особенности ребят, планирование внеклассных мероприятий и проектов, способствующих развитию творческих способностей); этап реализации (проведение уроков и дополнительных занятий согласно утвержденному плану, использование интерактивных методов обучения, игровых форматов и проектной деятельности, регулярное консультирование и поддержка педагогов-психологов); этап оценки результатов (анализ динамики достижений каждого ученика, оценка эффективности педагогических методик и подходов, корректировка планов на следующий учебный период).

Таким образом, эффективность педагогического сопровождения напрямую зависит от профессионализма преподавателей, их заинтересованности в успехах учеников и готовности внедрять инновационные подходы в образовательный процесс.

Библиографический список

1. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Изд-во Академия, 2002. – 272 с.
2. Раскалинов В. Н. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса // Педагогические науки. – 2016. – № 4. – С. 11–15.

© Вагаева О. А., Веденеева Ю. А., 2025

УДК 373.6

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПО ОСВОЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

EDN QFYUUA

О. А. Вагаева

Ю. А. Веденеева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ORGANIZATION AND CONTENT OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEENAGERS IN MASTERING INFORMATION TECHNOLOGIES IN A CHILDREN'S PROGRAMMING SCHOOL

O. A. Vagaeva

Yu. A. Vedeneeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Organization of pedagogical support in a children's programming school plays a key role in successful training and development of students' professional qualities and competencies. Implementation of effective pedagogical support implies not only mastering technical skills in the field of IT by schoolchildren, but also developing their interest in the learning process as a whole, developing logical thinking and creative abilities.

Keywords: training; pedagogical support; Information Technology.

Сегодня во всех сферах общественной жизни широко применяются информационные технологии. Все это дает новые возможности для развития подрастающего поколения. В последнее время стало популярным обучение детей и подростков информационным технологиям в рамках дополнительного образования. Систематическая работа по педагогическому сопровождению позволит не только улучшить качество образовательного процесса, но и не «потерять» имеющихся учащихся из-за отсутствия мотивации к обучению. Так, в детской школе программирования «Софтиум» осуществляется педагогическое сопровождение подростков обучению информационным технологиям, в рамках которого представляется асинхронное обучение (работа каждого отдельного учащегося по индивидуальной образовательной траектории), а также возрастное разнообразие групп (группы

включают в себя учащихся 1–9 классов общеобразовательных учреждений).

Нами были организационно определены цели и задачи педагогического сопровождения подростков по освоению информационных технологий в детской школе программирования. Так, целью является формирование у подростков компетенций в области информационных технологий. Задачи заключаются в формировании базовых знаний в области ИТ (операционные системы, офисные приложения, основы программирования); развитии практических навыков работы с различными ИТ-инструментами (редакторы кода, базы данных, облачные технологии), формировании навыков критического мышления при решении задач с использованием ИТ, развитие способности к самостоятельному обучению и поиску информации.

Содержательный компонент педагогического сопровождения учащихся детской школы программирования подразделяется на этапы, достижение которых организует процесс достижения общих результатов – вводный, контролирующий и корректирующий. Сегодня процесс обучения представляется с момента поступления учащегося в школу, однако важен вводный этап – а именно подготовка к работе школьника, определение основных запросов и работа по достижению конкретных целей. Разбив всю систему обучения на три этапа, предлагаем не только цикличное использование программы (в рамках контролирующего и корректирующего этапов), но и корректную работу с момента, когда учащийся пришел детскую школу программирования и начал обучение в ней.

Такая система способствует не только эффективному пониманию для педагога инструментов и методов, с помощью которых можно работать с учащимися, но и выступает определенным универсальным инструментом достижения триединых задач обучения, которые необходимо учитывать в образовательном процессе. Вовлечение родителей в процесс педагогического сопровождения мы считаем также необходимым, совместная работа по достижению показателей, результатов обучения, а также реализации проектов, позволяют повышать мотивацию учащихся к

обучению. Реализация программы педагогического сопровождения процесса обучения в рамках детской школы программирования позволяет создать мотивирующую и благоприятную образовательную среду для школьников, которая способна комплексно развивать их навыки, а также предполагает успешное освоение современных технологий программирования. Рассматривая перспективу развития программы педагогического сопровождения в детской школе программирования «Софтиум», планируем углублять и оптимизировать ее содержание, внедряя инновационные методики и подходы. Таким образом, предполагаем дальнейшее совершенствование не только отдельной программы педагогического сопровождения, но и образовательного процесса в целом с целью повышения эффективности и результативности обучения.

Повышению вовлеченности учащихся в образовательный процесс способствует привлечение квалифицированных педагогических кадров, родителей, а также потенциальных работодателей. Правильная организация педагогического сопровождения демонстрирует высокую степень адаптивности и эффективности в рамках образовательного процесса, а также реализует триединые задачи посредством формирования важнейших ИКТ-компетенций у подростков.

© Вагаева О. А., Веденеева Ю. А., 2025

УДК 377.1

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В СПО

EDN QGICPE

О. А. Вагаева

К. Р. Горелова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

INFORMATION EDUCATIONAL RESOURCE AS A TEACHING TOOL IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

O. A. Vagaeva

K. R. Gorelova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Information educational resource is one of the most progressive methods of mastering the necessary knowledge, skills and abilities in the modern world. It is IER that closes such a problem as rapid change, transformation and development of information. Thanks to this teaching method, the teacher can adapt the material to the needs of students by changing it, modeling and using modern approaches in teaching.

Keywords: training; students; college; information educational resource.

В информационной образовательной среде колледжа и других организаций одним из элементов обучения является информационный образовательный ресурс (далее ИОР). С каждым годом возрастает число обучающих программ, электронных сборников, дистанционных средств обучения, однако вместе с тем не утихают споры о том, каким должен быть ИОР, какие функции он должен выполнять.

Понятие «информационный образовательный ресурс» составное, включает в себя два понятия «информация» и «ресурс». Остановимся на каждом из них отдельно. Так, С. А. Лебедев и В. А. Рубочкин трактуют информацию как «сведения, сообщаемые различными способами: устными, письменными, техническими, изобразительными и т. д., а также процесс передачи этих сведений» [1, с. 34]. А. И. Тимонин в своих исследованиях рассмотрел понятие «ресурс» как «совокупность знаний, умений, навыков и способностей, находящихся в непрерывном

развитии, использование которых ведет к увеличению доходов индивидов, росту прибыли фирм и обеспечению экономического развития стран» [3].

И. В. Морозова определяет ИОР как «совокупность данных в электронном виде, реализующую возможности средств информационных и коммуникационных технологий, содержащую информацию, предназначенную для осуществления всесторонней педагогической деятельности» [2, с. 46].

Таким образом, информационно-образовательные ресурсы нацелены на комплексное рассмотрение учебного материала и обеспечивают все компоненты образовательного процесса. Также ИОР направлены на практическое применение знаний и контроль достижений студентов в процессе освоения учебного материала. ИОР подразумевает не только совместную работу преподавателя со студентом, но и самостоятельную работу, а также предоставляет широкий спектр возможностей

для дистанционного обучения. Вне учебной аудитории студент самостоятельно и последовательно может изучать новый материал, выполнять практические и лабораторные задания, следить за собственными достижениями.

По методическому назначению выделяют обучающие, контролирующие, информационно-поисковые, демонстрационные, имитационные, учебно-игровые и др. информационные образовательные ресурсы. Все они направлены на передачу знаний, формирование умений и навыков учебной или практической деятельности, обеспечивая необходимый уровень усвоения, направлены на отработку, повторение или закрепления пройденного материала. Применение ИОР в практике преподавательской деятельности должно привести к получению высоких результатов, к повышению качества образования, к расширению возможностей самостоятельного и дистанционного обучения.

Можно выделить некоторые особенности информационно-образовательного ре-

сурса: совокупность материалов, инструментов и технологий, которые направлены на передачу, хранение и обработку информации; гибкость и доступность; интерактивность; наличие различных средств обучения, среди которых можно отметить мультимедиа-презентации, онлайн-тесты, интерактивные уроки и др.

Считаем, что разработка интерактивного и общедоступного информационного ресурса обеспечивает эффективное освоение сложных теоретических положений, а также стимулирует практическое применение полученных знаний.

Библиографический список

- Лебедев С. А., Рубочкин, В. А. История и философия науки: учебно-методическое пособие. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2010. – 196 с.
- Морозова И. В. Классификация информационных электронных образовательных ресурсов // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 9. – С. 46–47.
- Тимонин А. И. Теоретические подходы к обоснованию понятий «Потенциал» и «Ресурс» в педагогике // Экономика образования. – 2008. – № 4.

© Вагаева О. А., Горелова К. Р., 2025

УДК 377.1

РОЛЬ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СПО

EDN QJJFGV

О. А. Вагаева

Е. А. Гурина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE ROLE OF CASE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

O. A. Vagaeva

E. A. Gurina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. One of the leading interactive technologies successfully used in teaching economic disciplines is case technology. This method allows students not only to deeply study the theoretical foundations of economics, but also to gain valuable experience in making management decisions, working in a team, and public speaking. The use of case technology helps to increase the motivation of students, bringing the educational process closer to the real conditions of future professional activity.

Keywords: training; students; college; case method.

Проблема качества экономического образования связана с недостаточной адаптивностью учебных программ к реальным профессиональным стандартам. Преодоление разрыва между теорией и практикой возможно через активное использование современных методик обучения, фокусирующихся на развитии аналитических и управленческих компетенций студентов. Колледжам необходимо выстраивать образовательные траектории, которые обеспечивают формирование актуальных профессиональных компетенций. Приоритетным направлением должно стать внедрение инновационных образовательных технологий – кейс-технологий, ориентированных на развитие навыков стратегического анализа, критического мышления и принятия управленческих решений.

О. С. Гилязова и А. А. Кирилловых в своей работе дают следующее определение кейс-метода: «кейс-метод – это эффективный педагогический метод, который набирает популярность в учебных заведениях, особенно в контексте преподавания экономических дисциплин студентам. Основная цель внедрения кейс-метода в учебный процесс – развитие профессиональных компетенций, необходимых будущим экономистам для успешной работы в данной сфере» [1, с. 23].

Одним из главных преимуществ кейс-метода является то, что он развивает у студентов критическое мышление и аналитические навыки. При работе с кейсами студенты сталкиваются с различными экономическими ситуациями, требующими не только теоретических знаний, но и умения применять их для решения практических задач. В результате студенты

учатся оценивать информацию, анализировать данные, делать выводы и давать рекомендации, что важно для их будущей профессиональной деятельности.

Применение кейс-метода в преподавании экономических дисциплин играет ключевую роль в формировании у студентов необходимых профессиональных компетенций. Кейс-технологии способствуют совершенствованию аналитических компетенций студентов. Анализируя информацию, представленную в кейсе, обучающиеся учатся выявлять ключевые проблемы, определять факторы, влияющие на ситуацию, собирать и обрабатывать необходимые данные. Это помогает развивать критическое мышление, навыки системного подхода к исследованию экономических явлений и процессов. Работа над кейсами позволяет сформировать у студентов управленческие компетенции. В ходе разработки решений для проблемных ситуаций обучающиеся учатся принимать обоснованные управленческие решения, прогнозировать их возможные последствия, оценивать риски. Кейс-метод способствует развитию у студентов коммуникативных и презентационных навыков. Обсуждение кейсов в малых группах, презентация и защита предлагаемых решений перед аудиторией позволяют отрабатывать умения ясно и убедительно излагать свою позицию, вести конструктивный диалог, аргументировано отстаивать свою точку зрения. Это чрезвычайно важно для будущей профессиональной деятельности экономистов [2].

Кроме того, работа над кейсами развивает у студентов творческие способности и гибкость мышления. Поиск нестандартных, креативных решений в условиях ограниченной информации или противоречивых данных становится необходимым навыком для современных экономистов и управленцев. Применение кейс-технологий позволяет сформировать у обучающихся готовность к принятию решений в условиях неопределенности.

Метод кейсов также способствует развитию коммуникативных навыков. Во время обсуждения кейсов студенты учатся работать в команде, слушать друг друга и отстаивать свою позицию. Важным аспектом применения кейс-метода является также формирование у студентов навыков командной работы. Совместный анализ ситуаций, выработка групповых решений, презентация результатов – все это способствует развитию умений эффективно взаимодействовать, распределять обязанности, учитывать мнения коллег. Кроме того, анализ конкретных ситуаций позволяет студентам развить навыки самоуправления и принятия решений в неопределенных ситуациях. Научившись учитывать множество факторов и последствия своих решений, студенты лучше подготовлены к реальным рыночным ситуациям. Важным элементом кейс-метода является его практическая направленность. Студенты не только запоминают теоретические концепции, но и видят, как эти концепции применяются на практике. Это повышает их мотивацию к обучению и помогает лучше усваивать знания. Кроме того, использование реальных бизнес-кейсов позволяет студентам убедиться в актуальности полученных знаний для их будущей профессии. Для эффективного решения ситуационных задач студентам зачастую требуется привлекать знания из разных областей – маркетинга, финансов, менеджмента и т.д. Это способствует формированию у обучающихся целостного представления об экономической действительности [3].

Таким образом, использование кейсов позволяет преподавателям получать объективную обратную связь от студентов. В целом, кейс-технологии являются чрезвычайно ценным инструментом в преподавании экономических дисциплин. Применение кейс-технологий в преподавании экономических дисциплин играет ключевую роль в формировании у студентов широкого спектра профессиональных

компетенций. Их использование позволяет обеспечить высокое качество подготовки будущих экономистов и управленцев, максимально приближенное к реальным требованиям современного рынка труда.

Библиографический список

1. Гилязова О. С., Кирилловых А. А. Кейс-метод в практике преподавания экономических дисциплин в вузе // Высшее образование в России. – 2015. – № 7. – С. 151–156.
2. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учебное пособие. – М.: Академия, 2009. – 192 с.
3. Смолянинова О. Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода анализа конкретных ситуаций // Инновации в образовании. – 2002. – № 2. – С. 101–111.

© Вагаева О. А., Гурина Е. А., 2025

УДК 378

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

EDN QNQURM

О. А. Вагаева

К. А. Максимова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ECONOMIC GAME AS A WAY TO IMPROVE FINANCIAL LITERACY AMONG UNIVERSITY STUDENTS

O. A. Vagaeva

K. A. Maksimova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Financial literacy is important for modern youth. It is impossible to be successful and effective in the information society without productive management of your funds and resources. In this sense, financial management training within the walls of educational institutions is effective. Among other means of increasing financial literacy are economic games. Playing through entertainment, getting pleasure encourages interest in knowledge, obtaining new information.

Keywords: students; university; financial literacy; economic game.

На современном этапе процессы, происходящие в связи с информатизацией общества, способствуют не только ускорению научно-технического прогресса, интеллектуализации всех видов человеческой деятельности, но и созданию качественно новой информационной среды социума, обеспечивающей развитие творческого потенциала человека. В систему образования активно внедряются информационно-коммуникативные технологии, активные и интерактивные методы обучения. Сегодня широко распространены всевозможные интерактивные сайты и платформы для обучения, а также игровые технологии.

Финансовая грамотность для современной молодёжи имеет огромное значение, поскольку позволяет получать знания, развивать умения и приобретать

навыки, необходимые для правильного распоряжения своими деньгами, эффективного планирования бюджета. Умение анализировать различные финансовые продукты и услуги, развитие критического мышления также является важным навыком в современном мире. Одним из способов повышения уровня финансовой грамотности у студентов могут выступать экономические игры. Игра через развлечение, получение удовольствия побуждает интерес к знаниям, получению новой информации, является универсальным средством всестороннего развития.

Экономические игры являются универсальными, так как они способны повлиять на развитие практически всех возможных знаний, умений и навыков, относящихся к основам финансовой грамотности. Это происходит благодаря тому, что

игрокам необходимо распределять средства между покупкой объектов, уплатой штрафов, расплатой по кредитам и т.д. В целом это позволяет сформировать умение контролировать финансы.

Игры способствуют развитию умения планировать, стратегического мышления и правильного принятия экономических решений. Каждый игрок выстраивает свой экономический путь для достижения цели – максимального обогащения. Для этого ему необходимо продумывать каждый свой ход в игре, рассуждать о последствиях принятых решений, что и развивает данные умения и навыки у игроков.

Экономические игры учат управлять ресурсами и грамотно инвестировать. Два этих аспекта тесно между собой связаны, так как без правильного распределения ресурсов, в том числе и денежных, невозможно говорить об инвестировании и развитии. Игроки учатся оценивать рыночные риски и выгоды, которые встречаются в реальном бизнесе, они сталкиваются с ограниченными ресурсами. Любая экономическая игра включает внутри себя различного рода покупки. Игрок может купить товар или услугу за игровую валюту. Игрокам важно делать осознанный выбор для оптимизации доходов и расходов.

Игры в большинстве своем учат пониманию конкуренции, так как часто принцип игры основан на постоянном взаимодействии с игроками. Игроки учатся реагировать на действия других, то есть, в процессе игры развиваются коммуникативные навыки. Некоторые игры знакомят игроков с тем, что такое тайм-менеджмент, и с тем, как он влияет на финансовую составляющую жизни. Игроки распределяют не только свои денежные ресурсы, но и ресурсы своего организма.

Таким образом, экономические игры являются одним из инструментов повышения финансовой грамотности у студенческой молодёжи, они оказывают влияние на развитие критического мышления, умения контролировать свои финансы, планировать бюджет и избегать ненужных расходов, а также противостоять натиску мошенников.

Библиографический список

1. Акимова, О. А. Игровые методы обоснования экономических решений. Теория игр / О. А. Акимова, М. М. Пончек // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 6(33). – С. 9–14.
2. Галимуллина, Н. М. Цифровые инструменты геймификации оценки знаний как компонента образовательного процесса / Н. М. Галимуллина, И. Р. Феоктистова // Вестник НЦБЖД. – 2024. – № 3(61). – С. 133–140.

© Вагаева О. А., Максимова К. А., 2025

УДК 372.881.111.1

ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

EDN RAWQSQ

Ю. В. Вельдина

И. А. Елпатов

Кандидат педагогических наук, доцент,
 ORCID 0000-0002-3217-9872,
 e-mail: gusarovavg@yandex.ru,
 студент,
 Пензенский государственный
 технологический университет,
 г. Пенза, Россия

ONLINE RESOURCES FOR LEARNING ENGLISH

Yu. V. Vel'dina

I. A. Elpatov

Candidate of Pedagogical Sciences,
 Associate Professor,
 Student,
 Penza State Technological University,
 Penza, Russia

Abstract. The article deals with an overview of popular online resources for learning English. The key peculiarities, functionality and the impact of resources on the effectiveness of training are considered. Special attention is paid to platforms for the development of grammar, vocabulary, spoken language and listening skills.

Keywords: vocabulary; skill; English; online resource; learning.

В современном мире английский язык перестал быть просто иностранным – он превратился в неотъемлемый инструмент для успешной карьеры, путешествий, обучения и общения с людьми из разных уголков планеты. Глобализация и развитие технологий сделали знание английского языка практически обязательным для тех, кто стремится быть конкурентоспособным на международном рынке труда и оставаться в курсе мировых событий [1].

В этой связи онлайн-ресурсы для изучения английского языка приобрели огромную популярность. Они предлагают широкий спектр возможностей: от интерактивных уроков грамматики до разговорной практики с носителями языка. Больше нет необходимости ограничиваться учебниками и посещением языковых курсов – весь мир знаний теперь доступен в несколько кликов мыши.

Целью данной статьи является представление обзора на наиболее популярные и эффективные сайты для изучения английского языка.

«Quizlet» – это онлайн-платформа, предназначенная для создания и использования карточек для запоминания слов, фраз и другой информации. Он стал популярным инструментом для изучения английского и иностранных языков, истории, науки и других предметов [4]. К основным особенностям «Quizlet» следует отнести создание своих собственных наборов карточек или использование готовых наборов. Платформа предлагает различные режимы обучения, включая заучивание, тестирование и игры. Основное преимущество – интерактивный и увлекательный подход к изучению лексики. Пользователи могут делиться своими наборами карточек с другими, что способствует обмену знаниями и совместному обучению.

«Grammarly» – это онлайн-сервис, предназначенный для проверки грамматики, стилистики и пунктуации текста на английском языке. Онлайн-ресурс предлагает автоматическую проверку текста в режиме реального времени. Сервис выявляет грамматические ошибки, опечатки, стилистические неточности и предлагает варианты исправлений. Также доступна функция про-

верки текста на плагиат. «Grammarly» полезен для улучшения письменной речи, так как он предоставляет мгновенную обратную связь и помогает пользователям избегать распространенных ошибок. Бесплатная версия предоставляет базовые функции проверки, а платная премиум-версия предлагает расширенные возможности, такие как проверка стилистики, тона и целей письма [3]. Хотя «Grammarly» является мощным инструментом, он не всегда может заменить квалифицированного редактора, особенно в сложных случаях, требующих глубокого понимания контекста.

«BBC Learning English» – это авторитетный и широко известный веб-сайт, предоставляющий бесплатные ресурсы для изучения английского языка, разработанные Британской вещательной корпорацией. Этот ресурс ориентирован на широкую аудиторию, от начинающих до продвинутых студентов, и предлагает комплексный подход к изучению языка, охватывающий все основные навыки [2]. Он отличается богатым и разнообразным контентом, который включает в себя аудио- и видеоматериалы, подкасты, новостные выпуски, драматические постановки и сериалы на английском языке. Все материалы тщательно структурированы по уровням сложности, что позволяет обучающимся выбирать контент, соответствующий их текущему уровню владения языком. Помимо этого, сайт предлагает упражнения на понимание прослушанного и прочитанного, а также интерактивные тесты для проверки знаний и закрепления пройденного материала. Особое внимание уделяется произношению, с уроками и упражнениями, разработанными для улучшения акцента и разборчивости речи. Дополнительно предлагаются скрипты ко многим аудио- и видеоматериалам, что облегчает понимание сложных моментов и позволяет следить за текстом во время прослушивания.

Одним из главных преимуществ «BBC Learning English» является абсолютно

бесплатный доступ ко всем материалам, что делает его доступным для всех желающих, независимо от их финансового положения. Аутентичные материалы, такие как новостные репортажи, интервью с носителями языка и популярные сериалы, помогают привыкнуть к реальной, живой английской речи и познакомиться с британской культурой. Широкий выбор уровней сложности позволяет каждому обучающемуся найти материалы, соответствующие его потребностям и целям, а регулярное обновление контента гарантирует, что всегда будет что-то новое и интересное для изучения. «BBC Learning English» также предоставляет возможности для изучения специализированного английского, например, делового английского или английского для путешествий.

Таким образом, выбор конкретного онлайн-ресурса зависит от индивидуальных потребностей и целей изучающего английский язык. Важно отметить, что онлайн-ресурсы могут быть отличным дополнением к традиционным методам обучения, таким как занятия с преподавателем или использование учебников. Интеграция онлайн-инструментов в учебный процесс может сделать его более увлекательным, эффективным и доступным.

Библиографический список

1. Ибраимов Х.И., Хонимкулова М.Х-К. Необходимость изучения иностранных языков: теория и практика // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 27. – С. 80–83.
2. BBC Learning English [Электронный ресурс]. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/channel/bbc-learning-english/id6475688763?l=en-GB> (дата обращения: 04.08.2025)
3. Grammarly [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Grammarly> (дата обращения: 04.08.2025)
4. Quizlet [Электронный ресурс]. URL: <https://quizlet.com/ru> (дата обращения: 04.08.2025)

© Вельдина Ю. В., Елпатов И. А., 2025

УДК 372.881.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ «WORDWALL» НА УРОКАХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

EDN RMXBHE

Ю. В. Вельдина

М. А. Санталова

Кандидат педагогических наук, доцент,
 ORCID 0000-0002-3217-9872,
 e-mail: gusarovavg@yandex.ru,
 студент,
 Пензенский государственный
 технологический университет,
 г. Пенза, Россия

 METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE USING
 OF THE DIGITAL PLATFORM “WORDWALL”
 IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Yu. V. Vel'dina

M. A. Santalova

Candidate of Pedagogical Sciences,
 Associate Professor,
 ORCID 0000-0002-3217-9872,
 e-mail: gusarovavg@yandex.ru,
 Student,
 Penza State Technological University,
 Penza, Russia

Abstract. The article deals with the methodological recommendations for the using digital platform “Wordwall” in foreign language lessons. It’s using is necessary to increase the level of students’ involvement in the educational process, to stimulate the development of cognitive and communicative competencies which further contributes to the formation of independence and responsibility for their own learning.

Keywords: foreign language; learning process; methodological recommendation; students.

Учитывая, что современные дети и подростки живут в особом интерактивно-игровом пространстве, для педагога возникает необходимость создания личностно-ориентированной образовательной среды, формирующей высокую познавательную активность обучающихся, их стремление к самостоятельности [1]. Важная роль в формировании такой среды отводится применению современных интерактивных технологий обучения, в частности интерактивных образовательных практик. Одной из таких технологий следует считать цифровую платформу «Wordwall».

Однако при использовании ее в образовательном процессе для достижения конкретных результатов следует придерживаться определенных методических рекомендаций, чтобы обеспечить техниче-

скую готовность класса, адаптировать задания под уровень подгруппы и активно поддерживать мотивацию обучающихся через игровые элементы платформы. Кроме того, целесообразно регулярно анализировать результаты проделанной работы, чтобы своевременно корректировать учебный процесс и достигать максимальной эффективности усвоения материала. Поэтому следует выделить следующие методические рекомендации, которые необходимо использовать при интеграции платформы «Wordwall» в процесс обучения иностранному языку, чтобы достичь желаемых результатов.

1. Подготовительный этап. На этом этапе педагог должен тщательно ознакомиться с функционалом платформы «Wordwall», изучить доступные шаблоны и интерактивные форматы заданий. Важ-

но заранее создать или адаптировать упражнения под тему занятия, проверить корректность работы всех ссылок и заданий, чтобы избежать технических сбоев во время урока. Также следует подготовить оборудование: интерактивные доски, компьютеры, планшеты или смартфоны обучающихся, а также убедиться в стабильности интернет-соединения.

2. Адаптация к уровню обучающихся. Педагогу необходимо адаптировать материал, изменяя сложность заданий: например, сокращать или расширять словарный запас, упрощать грамматические конструкции или наоборот добавлять более сложные элементы.

3. Интерактивное вовлечение. Главная особенность платформы «Wordwall» – активное взаимодействие обучающихся с материалом. Важно создавать условия, при которых каждый будет включен в процесс: участвовать в командных играх, отвечать на вопросы, выполнять задания на интерактивной доске или через личные устройства. Игровые элементы способствуют повышению мотивации и интереса к занятию, поэтому педагог должен поощрять инициативу, творческий подход и сотрудничество между обучающимися [2].

4. Дифференцированный подход. С помощью настроек платформы можно варьировать уровень сложности заданий – добавить или убрать вопросы, изменить тип упражнений (например, от простого сопоставления слов к более сложным заданиям на составление предложений). Дифференциация позволяет максимально эффективно использовать время урока и повысить результативность обучения, способствуя развитию сильных сторон и проработке слабых.

5. Рефлексия и закрепление материала. После выполнения интерактивных упражнений важно организовать этап обсуждения, где обучающиеся смогут поделиться своими впечатлениями, рассказать о сложностях и успехах. Это способствует развитию метапознательных навыков, по-

могает понять, насколько усвоен материал, и выявить пробелы.

6. Интеграция с учебной программой. Использование платформы «Wordwall» должно быть органичной частью общей методики преподавания иностранного языка. Это означает, что занятия с использованием интерактивных заданий следует включать в учебный план, сочетая их с традиционными методами (аудированием, чтением, письмом, устной речью). Такая интеграция обеспечивает комплексное развитие всех языковых навыков.

7. Оценка результатов. Для объективного контроля усвоения лексического материала необходимо использовать различные инструменты оценки. Платформа «Wordwall» предоставляет встроенные функции анализа активности и успешности выполнения заданий, что позволяет педагогу оперативно получать обратную связь и корректировать учебный процесс. Дополнительно рекомендуется применять традиционные методы контроля: тесты, устные опросы, письменные работы. Комплексный подход к оценке помогает выявить сильные и слабые стороны каждого обучающегося, определить направления для дальнейшей работы и повысить общую эффективность обучения.

Таким образом, правильное и систематическое применение платформы «Wordwall» способствует формированию интереса к иностранному языку и повышению мотивации. Кроме того, использование интерактивных заданий повышает уровень вовлечённости обучающихся в учебный процесс, стимулирует развитие когнитивных и коммуникативных компетенций, а также способствует формированию самостоятельности и ответственности за собственное обучение. Такой подход обеспечивает индивидуализацию обучения, учитывая разные уровни подготовки и интересы обучающихся, что способствует более эффективному и глубокому освоению материала в условиях современного образовательного пространства.

Библиографический список

1. Баталова Л.Г. Использование коммуникативных упражнений как один из путей реализации компетентного подхода при обучении английскому языку в старших классах лицея. Образовательное пространство успеха: тезисы докладов краевой науч.- практ. Конф. / Перм. Гос. Ун-т. – Пермь, 2010. – С.126–127.
2. Jari Lipsanen The Use of Digital Technologies at School and Cognitive Learning Outcomes: A Population-Based Study in Finland // International journal of educational psychology [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/127808045/The_Use_of_Digital_Technologies_at_School_and_Cognitive_Learning_Outcomes_A_Population-Based_Study_in_Finland (дата обращения: 29.07.2025)

© Вельдина Ю. В., Санталова М. А., 2025

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ «WORDWALL» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

EDN RNKHPK

Ю. В. Вельдина

М. А. Санталова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-3217-9872,
e-mail: gusarovavg@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

PECULIARITIES OF USING THE DIGITAL PLATFORM “WORDWALL” IN THE LEARNING PROCESS

Yu. V. Vel'dina

M. A. Santalova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Modern education is rapidly developing in the direction of digitalization and one of the key trends is the active introduction of interactive technologies into the educational process. One of these technologies is the interactive platform “Wordwall”. The article deals with the peculiarities of using “Wordwall” in learning process which makes it a convenient and sought-after tool in the system of teaching foreign languages.

Keywords: digitalization; learning process; students; digital platform; foreign language.

Современное образование стремительно развивается в направлении цифровизации, и одним из ключевых трендов становится активное внедрение интерактивных технологий в учебный процесс. Особенно ярко это проявляется в сфере преподавания иностранных языков, где успех обучения во многом зависит от использования разнообразных форм подачи материала, способствующих не только запоминанию, но и активному использованию лексических единиц в речи. Одним из эффективных инструментов, позволяющих повысить мотивацию обучающихся и создать условия для осмысленного и продуктивного овладения языком, является платформа «Wordwall».

Интерактивная платформа «Wordwall» предоставляет широкие возможности для формирования интереса обучающихся в процессе изучения иностранного языка. Благодаря гибкой системе шаблонов, красочному визуальному оформлению с элементами геймификации, задания, создан-

ные с помощью данной платформы, делают процесс обучения более интересным, вовлекающим и результативным [2]. Использование «Wordwall» позволяет педагогу не только разнообразить учебную деятельность, но и индивидуализировать подход к обучению, адаптируя задания под уровень подготовки и интересы обучающихся.

Как известно, эффективность применения цифровых образовательных платформ во многом определяется их функциональными и методическими принципами, на которых строится работа с тем или иным ресурсом. Цифровая платформа «Wordwall» обладает рядом специфических характеристик, которые делают её удобным и востребованным инструментом в системе обучения иностранным языкам [1]:

- Разнообразие интерактивных форматов. Платформа предоставляет доступ к более чем 30 интерактивным упражнениям: вращающиеся колёса, лестни-

цы, викторины, упражнения на сопоставление и др. Это позволяет педагогу варьировать виды деятельности в зависимости от целей и задач занятия, уровня подготовки обучающихся и изучаемого материала.

- Гибкость и адаптивность заданий. Задания, созданные в «Wordwall», легко адаптируются под разные уровни сложности. Педагог может самостоятельно выбрать количество вопросов, формат их подачи, порядок предъявления и уровень интерактивности. Это особенно важно для организации дифференцированного обучения.
- Доступность и простота использования. Интерфейс платформы интуитивно понятен и не требует специальных технических навыков, что делает её доступной как для педагогов, так и для обучающихся. «Wordwall» поддерживает работу на интерактивных досках, персональных компьютерах, планшетах и смартфонах.
- Интерактивность и игровая мотивация. Задания на «Wordwall» построены с элементами игры, что усиливает мотивационную составляющую урока. Геймификация помогает обучающимся легче воспринимать новый лексический

материал, повышает их активность и вовлечённость в процесс обучения.

- Многофункциональность. Помимо онлайн-формата, все задания можно распечатывать и использовать в традиционной форме – как рабочие листы, карточки, раздаточные материалы. Это расширяет возможности применения платформы в разных форматах обучения: очном, дистанционном и смешанном.

Таким образом, цифровая платформа «Wordwall», учитывая ее особенности и функциональные возможности, является эффективным средством обучения иностранным языкам, которое сочетает в себе доступность, гибкость и высокий методический потенциал. Её особенности и простота применения позволяют организовать продуктивную, интересную и деятельность с обучающимися.

Библиографический список

1. Саковец М. С. Использование образовательного ресурса Wordwall на занятиях по иностранному языку // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XV Междунар. науч. конф. – Минск: БГУ. – 2021. – С. 500–503.
2. Wordwall [Электронный ресурс]. URL: <https://his.1sept.ru/1999/his14.htm> (дата обращения: 29.07.2025)

© Вельдина Ю. В., Санталова М. А., 2025

УДК 373.6

KHAN ACADEMY В ВУЗЕ: ИНТЕГРАЦИЯ БЕСПЛАТНОГО ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

EDN RRFDNF

Д. З. Верещагина

Р. П. Павлов

И. С. Щелчков

*Ассистент,
ORCID 0000-0003-0183-5950,
e-mail: vediza@mail.ru,
студенты, e-mail: pavlov1len@yandex.ru,
e-mail: ivanshelk606@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

KHAN ACADEMY AT UNIVERSITY: INTEGRATING FREE ONLINE EDUCATION TO ENHANCE LEARNING AND EXPAND EDUCATIONAL OPPORTUNITIES

D. Z. Vereshchagina

R. P. Pavlov

I. S. Shchelchikov

*Assistant,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the current problems of introducing online learning into the educational process of the university. The article analyzes platforms for online learning for effective integration into the educational process of the university.

Keywords: online learning; educational process; educational resource Khan Academy; self-education.

Современное образование претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием информационных технологий и растущей потребностью в доступном и качественном обучении. Онлайн-образование становится все более популярным, предлагая гибкость, индивидуальный подход и широкий выбор учебных материалов.

Университеты стремятся к поиску инновационных подходов и ресурсов для повышения качества обучения, расширения образовательных возможностей и удовлетворения потребностей студентов. Поэтому очень важно выбрать эффективный инструмент для образовательных целей.

Мы провели сравнительный анализ трёх популярных платформ онлайн-образования, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Проанализируем их пригодность для внедрения в учебный процесс вуза.

Coursera: Платформа, сотрудничающая с ведущими университетами и компаниями мира, предлагающая курсы, специализации, профессиональные сертификаты и степени. Фокус на академическое образование и углубленное изучение предметов.

Udemy: Маркетплейс онлайн-курсов, предлагающий широкий спектр тем, от академических дисциплин до практических навыков. Курсы создаются независимыми преподавателями и экспертами.

Khan Academy: Некоммерческая организация, предлагающая бесплатные образовательные ресурсы по математике, естественным наукам, гуманитарным наукам, экономике и другим предметам.

Coursera, Udemy и Khan Academy – это три разные платформы, каждая из которых может быть полезной для внедрения в учебный процесс вуза. Однако Coursera подходит только для изучения академических предметов, Udemy – для освоения

практических навыков, а Khan Academy – для освоения базовых знаний и практических навыков по различным курсам.

Исходя из сравнительного анализа можно сделать вывод, что Khan Academy лучше всего подойдёт для интеграции в образовательный процесс, так как сочетает в себе качественную теорию и интересную практику.

Существует несколько моделей интеграции Khan Academy в образовательный процесс университета.

1. В качестве дополнительного ресурса:

Предоставление студентам доступа к Khan Academy для самостоятельного изучения материала, повторения пройденных тем, выполнения домашних заданий и подготовки к экзаменам.

2. В рамках учебного курса:

Использование видеоуроков и упражнений Khan Academy в качестве части учебного плана.

Организация смешанного обучения, сочетающего онлайн-обучение на Khan Academy с традиционными занятиями в аудитории.

Использование инструментов для преподавателей для отслеживания прогресса студентов и предоставления им индивидуальной обратной связи.

3. В качестве инструмента для проектной деятельности:

Использование материалов Khan Academy для изучения теоретических основ и практических навыков, необходимых для выполнения проектов.

Внедрение Khan Academy в образовательный процесс имеет потенциальные выгоды и риски:

Выгоды:

1. Повышение качества обучения и успеваемости студентов.
2. Расширение образовательных возможностей.
3. Снижение затрат на учебные материалы.

4. Развитие цифровой грамотности студентов и преподавателей.

5. Привлечение новых студентов.

Риски:

1. Недостаточная мотивация студентов к самостоятельному обучению.
2. Необходимость адаптации учебных планов и методических материалов.
3. Сопротивление со стороны преподавателей, не желающих использовать новые технологии.
4. Необходимость технической поддержки и обучения педагогического состава.
5. Проблемы с интернет-соединением у студентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что Khan Academy – это ценный ресурс для бесплатного и доступного образования, обладающий множеством преимуществ. Однако важно учитывать его недостатки и использовать платформу в сочетании с другими образовательными ресурсами и методами обучения. Khan Academy лучше всего подходит для самостоятельного изучения, повторения материала, подготовки к экзаменам и получения базовых знаний в различных областях. Для более глубокого и структурированного обучения может потребоваться использование других онлайн-платформ или традиционных образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Иванов А. С., Кузнецова Е. В. Анализ эффективности использования различных платформ для онлайн-обучения студентов // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 120–128.
2. Кастирова В. А., Беляев А. К. Анализ функциональных возможностей платформ электронного обучения // Информационные технологии и системы. 2019. № 21(1). С. 120–128.
3. Черкасова Т. А., Петрова Н. П. . Классификация платформ для онлайн-образования по различным критериям // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. № 15(2). С. 320–328.

© Верещагина Д. З., Павлов Р. П., Щелчков И. С., 2025

УДК 373.6

TRUE VIRTUAL TOURS КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

EDN RRLOVC

Д. З. Верещагина

А. А. Уморина

А. С. Юкова

Ассистент,

ORCID 0000-0003-0183-5950,

e-mail: vediza@mail.ru,

студенты, e-mail: nastaumorina8@gmail.com,

e-mail: alyonachat83@icloud.com,

Пензенский государственный

технологический университет,

г. Пенза, Россия

TRUE VIRTUAL TOURS AS A TOOL FOR TRANSFORMING THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE FIELD OF SERVICE AND TOURISM

D. Z. Vereshchagina

A. A. Umorina

A. S. Yukova

Assistant,

Students,

Penza State Technological University,

Penza, Russia

Abstract. The article is devoted to the current problems of the reality of reality in modern education. The article analyzes VR applications and platforms for providing virtual reality in the educational process in the field of service and tourism.

Keywords: virtual reality; educational process; True Virtual Tours; interactive environment.

Сфера сервиса и туризма предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке специалистов. Умение оперативно принимать решения, эффективно взаимодействовать с клиентами и адаптироваться к нештатным ситуациям – ключевые компетенции, которые сложно развить в рамках традиционного учебного процесса. Виртуальная реальность (VR) предлагает инновационные возможности для подготовки конкурентоспособных кадров, предоставляя студентам возможность погружаться в реалистичные симуляции профессиональных сценариев [1].

Виртуальная реальность – это технология, создающая искусственную цифровую среду, с которой пользователь может взаимодействовать, ощущая себя внутри неё [2].

Так, VR способна обеспечить:

1. Иммерсивное обучение.
2. Безопасную практику.
3. Индивидуализированный подход.
4. Экономическую эффективность [3].

Для успешного внедрения VR – технологий в учебный процесс необходимо подобрать правильный инструмент. Так, мы провели сравнительный анализ существующих VR-приложений и платформ, применимых в сфере сервиса и туризма.

Мы выбрали три платформы, которые предоставляют возможности для создания и обмена 360° панорам и виртуальных туров. Ими стали Kuula, Roundme и True Virtual Tours. Рассмотрим каждую платформу с точки зрения её пригодности для образовательных целей.

Kuula – это веб-платформа для создания, обмена и просмотра 360° панорам и виртуальных туров. Она отличается простотой использования, интуитивно понятным интерфейсом и поддержкой разнообразных функций, таких как добавление интерактивных точек, звука, видео и текста.

Roundme – это платформа для публикации и обмена 360° фотографиями и виртуальными турами, ориентированная на профессиональных фотографов и дизайнеров.

Отличается высоким качеством визуализации и возможностями кастомизации.

True Virtual Tours – это платформа, ориентированная на создание виртуальных туров для сферы сервиса, туризма, и недвижимости. Предлагает широкий набор функций, включая добавление логотипов, брендинг и интеграцию с Google Analytics.

На основе проведенного анализа мы выбрали сервис TVT как оптимальную платформу, подходящую для учебных целей в сфере сервиса и туризма. True Virtual Tours представляет собой передовую технологию, позволяющую создавать интерактивные и реалистичные цифровые реплики объектов реального мира. В образовательном контексте TVT открывают новые возможности для обучения, позволяя студентам исследовать удаленные места, исторические памятники, научные лаборатории и другие объекты, не покидая стен учебного заведения.

Так, для апробации результатов исследования, мы разработали сценарий учебного занятия на тему: «Контроль качества обслуживания и санитарно-гигиеническое состояние номерного фонда» с использованием сервиса TVT и провели занятие для студентов 2 курса направления подготовки «Сервис и туризм».

Студенты «путешествовали» по виртуальному номеру, внимательно осматривали все элементы и параллельно заполняли чек-лист, отмечая соответствия и несоответствия стандартам.

По результатам занятия студенты отметили удобство и простоту использования сервиса, однако одним из существенных недостатков стала ограниченность бесплатного тарифа.

Со своей же стороны мы отметили такие недостатки как:

- необходимость качественных панорамных снимков;
- технические проблемы;
- ограниченные возможности настройки дизайна.

Результаты исследования подтверждают значительный потенциал True Virtual Tours для трансформации образовательного опыта. TVT позволяет создать иммерсивную и интерактивную среду обучения, расширяют доступ к знаниям и способствуют развитию ключевых компетенций студентов. Однако, для успешного внедрения TVT необходимо учитывать технические, финансовые и методические аспекты, а также активно вовлекать преподавателей и студентов в процесс создания и использования виртуальных туров.

Таким образом, TrueVirtualTours представляет собой перспективный инструмент для повышения качества образования и расширения доступа к знаниям в образовательной организации. Внедрение TVT позволит привлекать больше студентов, повышать конкурентоспособность выпускников, предлагать уникальные образовательные программы.

Библиографический список

1. Гриншкун В. В., Лысенко Ю. В., Уваров А. Ю. Информационные технологии в образовании. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. – С. 111–115.
2. Смирнов И. Б., Мальцев Е. И. Виртуальная реальность как средство повышения мотивации и эффективности обучения // Информатика и образование. 2020. С. 56–62.
3. Солдатов С. А., Борисов В. В. Использование виртуальной реальности в профессиональной подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. С. 13–16.

© Верещагина Д. З., Уморина А. А., Уморина А. А., Юкова А. С., 2025

УДК 377

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ «TRELLO» В РАМКАХ УЧЕБНОГО И ВНЕУЧЕБНОГО ПРОЦЕССОВ В КОЛЛЕДЖЕ

EDN RTBQYV

Ю. А. Дианова

Е. Д. Касаткина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-9763-6480,
e-mail: dianova@penzgtu.ru,
студентка,
ORCID 0009-0002-8415-7146,
e-mail: elenakasatkina860@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

USING THE TRELLO PROGRAM AS PART OF THE ACADEMIC AND EXTRACURRICULAR PROCESS AT THE COLLEGE

Yu. A. Dianova

E. D. Kasatkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article observes the possibilities of using the Trello program in the secondary vocational education system. The main functions and features of the program, its advantages and limitations are described. Examples of the use of Trello in both the academic and extracurricular college process are presented.

Keywords: Trello; online whiteboard; planning; learning process; extracurricular activities; vocational training.

Trello – это онлайн-сервис управления проектами, разработанный компанией Fog Creek Software (впоследствии – Atlassian). В основе интерфейса Trello – четыре элемента: доски, колонки (списки), карточки и меню карточки, при помощи которых организовано представление проектов и управление задачами. Основной элемент работы – «доска», которая представляет собой виртуальное пространство, разделённое на колонки (списки), в которых размещаются карточки задач. Каждая карточка может содержать: описание задачи, сроки выполнения, вложенные файлы, контрольный список (чек-лист), метки, комментарии и упоминания участников, напоминания и уведомления. Программа позволяет приглашать участников на доску, присваивать задачи конкретным пользователям и отслеживать их активность. Trello доступен через браузер, мобильные приложения и десктопную версию [1].

Выделим преимущества данного онлайн-сервиса.

1. Визуальная организация информации. Одним из главных достоинств Trello является его наглядность. Доски, списки и карточки позволяют структурировать учебную информацию по темам, заданиям, срокам и этапам выполнения.

2. Простота использования. Интерфейс Trello интуитивно понятен и не требует специальных навыков. Даже студенты, не обладающие высоким уровнем цифровой грамотности, могут быстро освоить базовые функции: создание карточек, перемещение между списками, добавление файлов и комментариев.

3. Поддержка командной работы. Trello идеально подходит для проектной деятельности. Несколько пользователей могут работать на одной доске одновременно, отслеживая задачи друг друга, делясь файлами и сообщениями. Это способствует

ет развитию навыков коллективной работы и ответственности за результат.

Рассмотрим недостатки Trello.

1. Ограниченный функционал в бесплатной версии. Бесплатный тариф Trello имеет ряд ограничений: нельзя подключить более одного Power-Up на доску, ограничены возможности автоматизации и аналитики. Для расширенного функционала требуется переход на платную версию, что может быть затруднительно в условиях образовательных бюджетов.

2. Отсутствие встроенной системы оценки. В Trello нет специализированных инструментов для выставления оценок, ведения журнала успеваемости или проведения тестирования. Это снижает удобство использования программы в качестве основного образовательного ресурса и требует её интеграции с другими платформами (например, Moodle, Google Classroom).

3. Зависимость от интернета. Trello требует стабильного подключения к интернету. При отсутствии доступа к сети невозможна работа с досками, что ограничивает использование в офлайн-условиях, например, на выездных мероприятиях или в аудиториях без подключения.

4. Риск перегрузки информацией. При большом количестве задач, участников и карточек доска может стать перегруженной, а информация – трудной для восприятия. Без продуманной структуры и регулярной очистки доска может потерять свою эффективность [3].

В учебном процессе Trello используется как платформа для организации, визуализации и контроля образовательной активности. Рассмотрим конкретные сценарии её применения.

Trello активно используется для организации групповых студенческих проектов. Каждая команда создаёт доску проекта, в которой распределяются роли (например, дизайнер, аналитик, программист), создаются задачи с указанием сроков и ответственных, отслеживается про-

гресс с помощью перемещения карточек между списками «План», «В процессе», «Готово».

Например, при разработке веб-сайта в рамках курсового проекта список задач может включать «Анализ целевой аудитории», «Создание макета сайта», «Верстка страницы», «Тестирование», «Подготовка отчета». Каждая задача оформляется в виде карточки, в которой ведётся обсуждение, прикрепляются макеты и код, преподаватель добавляет комментарии [1].

Преподаватель создаёт отдельную доску для своей дисциплины (например, «Информатика», «Основы предпринимательской деятельности», «Документационное обеспечение управления»). На доске создаются списки, соответствующие структуре курса:

- модули (каждый список представляет собой модуль дисциплины);

- темы (каждая карточка – это конкретная тема, содержащая материалы, задания и дедлайны);

- домашние задания (карточки с прикрепленными файлами, ссылками на электронные ресурсы и чек-листами требований).

Например, в рамках дисциплины «Основы программирования» создаются списки «Модуль 1. Введение», «Модуль 2. Алгоритмы и блок-схемы», «Модуль 3. Основы Python». В каждой карточке преподаватель прикрепляет презентации, ссылки на видеолекции, формулировки заданий. Студенты могут задавать вопросы в комментариях или отмечать выполнение задач через чек-листы.

Во внеучебной деятельности Trello также является эффективным инструментом для организации работы студентов, особенно в рамках внеаудиторных мероприятий и студенческого самоуправления.

Студенческий совет или инициативная группа может использовать Trello для планирования мероприятий, таких как день открытых дверей, школа студенче-

ского актива, студенческая весна, волонтерские акции.

Например, при подготовке ко Дню колледжа создаётся доска «День колледжа 2025». Списки: «Идеи и предложения», «Утверждено», «В процессе подготовки», «Готово», «Обратная связь». Карточки: «Подготовка сценария», «Печать афиш», «Аренда оборудования», «Репетиции». К каждой карточке прикрепляются файлы, указываются ответственные, добавляются сроки выполнения.

Студенческие кружки (например, IT-клуб, медиацентр, экологическое объединение) используют Trello для координации своей деятельности (составление календаря встреч, планирование конкурсов и акций, учёт задач по подготовке контента).

Например, IT-клуб ведёт доску по проекту «Создание мобильного приложения для колледжа». Участники записывают задачи: дизайн интерфейса, программирование, тестирование, обратная связь от пользователей. Каждый участник отвечает за

определённые карточки, и по мере выполнения они перемещаются между списками.

Использование Trello в учебной и внеучебной деятельности колледжа способствует формированию у студентов навыков самоорганизации, управления временем, командной работы и цифровой грамотности. Программа позволяет эффективно структурировать информацию, отслеживать прогресс выполнения задач и повышать общую продуктивность как студентов, так и преподавателей. Несмотря на определённые ограничения, Trello остаётся удобным и доступным инструментом для сопровождения образовательного процесса в системе среднего профессионального образования.

Библиографический список

1. Шрайнер Б. А., Рыжков А. И. Возможности применения в образовании системы управления проектами Trello // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 1. – С. 106–110.
2. <https://www.unisender.com/ru/blog/podrobnyj-gid-po-rabote-s-servisom-trello/#anchor-1>.
3. <https://gb.ru/blog/trello/>.

© Дианова Ю. А., Касаткина Е. Д., 2025

УДК 378

**БЛОКЧЕЙН В ОБРАЗОВАНИИ: ЗАЩИТА ДАННЫХ
И ПРОЗРАЧНОСТЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ**

EDN RVJEZV

Ю. А. Дианова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-9763-6480,
e-mail: dianova@penzgtu.ru,
студентка,
e-mail: matchenko.margo@mail.ru
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

М. В. Матченко

*Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**BLOCKCHAIN IN EDUCATION: DATA PROTECTION AND TRANSPARENCY
OF ACADEMIC ACHIEVEMENTS****Yu. A. Dianova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

M. V. Matchenko

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The integration of blockchain into education enhances data security, verifies academic achievements, and increases process transparency. Key benefits include decentralized document storage, protection against diploma fraud, and simplified credential recognition. The article examines existing projects, future prospects, and potential challenges such as scalability and regulatory issues.

Keywords: blockchain; education; data protection; document verification; digital certificates.

Современная образовательная система сталкивается с рядом проблем: фальсификация дипломов, сложности в проверке академической истории студентов, утечки персональных данных. Эти проблемы особенно актуальны для России, где в последние годы участились случаи мошенничества с документами об образовании, а процесс нотификации дипломов для работы или учебы за рубежом остается бюрократически сложным [5, с. 21–23]. Блокчейн, как технология распределенного реестра, предлагает решение этих задач за счет децентрализации, неизменности записей и криптографической защиты. Его внедрение в образовательную сферу способно повысить доверие к академическим документам, упростить международное признание квалификаций и минимизировать риски фальсификаций.

Цель исследования – рассмотреть вопрос применения блокчейна в образова-

нии, оценить его потенциал для обеспечения прозрачности и безопасности данных, а также проанализировать существующие кейсы внедрения.

Блокчейн позволяет создавать цифровые дипломы и сертификаты, которые невозможно изменить или подделать. Каждый документ хранится в виде хэша в блокчейне, а его подлинность может быть легко проверена через публичный реестр [3, с. 15–20]. Проект MIT Blockcerts (Массачусетский технологический институт) выдает цифровые дипломы на блокчейне Bitcoin, что исключает возможность мошенничества. В России первые шаги в этом направлении делают МФТИ и НИУ ВШЭ, которые тестируют блокчейн-платформы для хранения академических достижений студентов. В 2023 году СберУниверситет анонсировал пилотный проект по выдаче цифровых сертификатов на

блокчейне, что может стать стандартом для корпоративного образования.

Традиционные базы данных уязвимы к взломам и потере информации. Блокчейн распределяет данные между узлами сети, что повышает отказоустойчивость и защищает от несанкционированного доступа. Смарт-контракты могут автоматизировать процесс проверки дипломов при трудоустройстве или поступлении в зарубежные вузы, сокращая бюрократические издержки [1, с. 30–32].

Несмотря на преимущества, внедрение блокчейна в образование сталкивается с рядом вызовов:

- масштабируемость – высокая нагрузка на сеть при обработке миллионов транзакций (особенно в крупных вузах, таких как МГУ или СПбГУ);
- регуляторные ограничения – отсутствие единых стандартов для цифровых сертификатов в России и сложности с признанием блокчейн-дипломов на международном уровне;
- конфиденциальность данных – необходимость соблюдения 152-ФЗ «О персональных данных» и баланса между прозрачностью и защитой личной информации;
- технологическая инфраструктура – не все российские вузы готовы к интеграции блокчейна из-за недостатка финансирования и экспертизы [4, с. 70–71].

Блокчейн обладает значительным потенциалом для трансформации образовательной системы РФ, обеспечивая безопасность, прозрачность и автоматизацию

процессов. Для ускорения внедрения необходимо:

- развитие государственных инициатив (например, интеграция блокчейна в цифровую образовательную среду);
- создание консорциумов вузов для разработки единых стандартов (по аналогии с European Blockchain Partnership);
- пилотные проекты с участием ведущих университетов (МГИМО, ИТМО, МИФИ) [2, с. 50–51].

Подводя итоги, можно отметить, что блокчейн обладает значительным потенциалом для трансформации образовательной системы, обеспечивая безопасность, прозрачность и автоматизацию процессов. Однако для массового внедрения требуется решение технических и правовых вопросов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку гибридных моделей, сочетающих блокчейн с другими цифровыми технологиями (например, искусственным интеллектом для анализа образовательных данных).

Библиографический список

1. Асмолов А. Г., Семенов А. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы и решения. – М.: Просвещение, 2022.
2. Иванов Д. Ю., Криштоп В. В. Блокчейн и криптовалюты: правовые аспекты. – М.: Проспект, 2020.
3. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д. Высшее образование в России: цифровая трансформация. – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2021.
4. Скородумов В. А., Широков А. В. Кибербезопасность и блокчейн. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021.
5. Чугунов А. В. Блокчейн и государство. – М.: Кнорус, 2020.

© Дианова Ю. А., Матченко М. В., 2025

УДК 378

СТУДЕНЧЕСКОЕ КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

EDN SBJNWN

Ю. А. Дианова

А. И. Павлов

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-9763-6480,
e-mail: dianova@penzgtu.ru,
студент, e-mail: pavlovandrei2015@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

STUDENT DESIGN BUREAU AS A PLATFORM FOR CREATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIONS

Yu. A. Dianova

A. I. Pavlov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the relevance of the work of student design bureaus in universities as platforms for creating innovative projects and developing students' scientific and technological creativity. The experience of the student design bureau of the Penza State Technological University is presented with a description of a set of effective measures aimed at improving the performance of students in terms of implementing innovative developments.

Keywords: student design bureau; innovation; development; thinking; practical knowledge.

В настоящее время российская система образования развивается и модернизируется. Наблюдается необходимость подготовки кадров с углубленным изучением профильных дисциплин и базой практических знаний.

В вузе данную миссию в рамках внеучебного процесса могут выполнять студенческие конструкторские бюро (СКБ), деятельность которых позволяет раскрыть научно-исследовательский потенциал студентов и разрабатывать инновационные проекты.

Работа в СКБ позволяет студентам развивать мышление и пространственное представление, формировать навыки инженера и исследователя, обобщать и систематизировать теоретические и практические знания.

Бакаев А. А., Неволлина В. В. отмечают значение деятельности студенческого конструкторского бюро в формировании

исследовательской культуры будущих инженеров. Под СКБ исследователи понимают «структуру, обеспечивающую интеграцию теоретического обучения и практической деятельности» [1].

Симонова Е. С., Кожухова Н. Ю. рассматривают СКБ как «инновационную педагогическую технологию, включающую реализацию практико-ориентированных и образовательных программ» [2].

Представим опыт Пензенского государственного технологического университета в части функционирования студенческого конструкторского бюро. Структурно СКБ – это организация, объединяющая на добровольных началах обучающихся, осваивающих образовательные программы среднего общего образования, а также обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, и промышленных партнеров, активно участвующих в

прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах в области промышленных технологий, в том числе по заказам региональных предприятий, входящих в государственные корпорации, и частных компаний.

Целью деятельности СКБ является: создание условий для формирования конкурентоспособного специалиста, создание эффективного механизма проведения научно-исследовательских работ и подготовки технических разработок, востребованных на рынке промышленных технологий и способствующих росту технологичного производства.

Данная цель достигается благодаря реализации комплекса мероприятий. Рассмотрим некоторые из них.

Отраслевой интенсив с участием индустриальных партнеров – это встреча участников СКБ с работниками компаний индустриальных партнеров с целью формирования квалифицированных заказчиков для СКБ, оказания информационного, консультационного и финансового сопровождения деятельности СКБ.

Лабораторная аддитивных технологий – выполнение участниками СКБ практических задач для получения и закрепления знаний по теме аддитивных технологий (например, модернизация существующих и разработка новых технологических процессов с использованием оборудования для 3-д печати). Задания лабораторной строятся на анализе визуальных атрибутов и структуры объекта через создание схем, чертежей. Студенты организуются в группы для совместной работы над созданием макетов путем использования современного оборудования.

Демо-день технологических решений – это презентация новых продуктов, сервисов, идей участниками СКБ перед индустриальными партнерами. Демо-день является стартовой площадкой для исследователей и разработчиков в продвижении своих проектов, в получении обратной связи от специалистов, в обмене опытом

между начинающими и состоявшимися инноваторами.

Результатами выстроенной эффективной работы СКБ являются:

1. Создание на базе вуза СКБ как площадки для совместной практико-ориентированной работы студентов, школьников и индустриальных партнеров.

2. Создание научно-технологических проектов обучающихся, осваивающих образовательные программы начального общего, основного общего, основного общего или среднего общего образования, а также обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, при поддержке индустриальных партнеров.

3. Получение заявок от индустриальных партнеров на выполнение НИОКР, направленных на развитие промышленного сектора региона.

4. Развитие новых направлений деятельности СКБ за счет взаимодействия с региональными предприятиями, входящие в государственные корпорации.

Таким образом, студенческое конструкторское бюро университета действительно выступает эффективной площадкой для создания и развития инноваций, востребованных на рынке, а также является кузницей кадров для промышленного сектора экономики.

Библиографический список

1. Бакаев А. А., Неволлина В. В. Особенности деятельности студенческого конструкторского бюро в формировании исследовательской культуры будущих инженеров // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1 (61). – С. 93.
2. Симонова Е. С., Кожухова Н. Ю. Студенческое конструкторское бюро как инновационная образовательная технология // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. – 2021. № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-konstruktorskoe-byuro-kak-innovatsionnaya-obrazovatel'naya-tehnologiya> (дата обращения: 16.05.2025).

© Дианова Ю. А., Павлов А. И., 2025

УДК 378

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ВЫЕЗДНОЙ ТРИАТЛОН КАК ФОРМАТ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

EDN SCSIJG

Ю. А. Дианова

Н. С. Селезнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-9763-6480,
e-mail: @dianova@penzgtu.ru ,
студент, e-mail: Silver.serfer696@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

INTELLECTUAL TRIATHLON AS A FORMAT FOR INVOLVING STUDENTS IN INTELLECTUAL ACTIVITIES

Yu. A. Dianova

N. S. Seleznev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article explores the format of an off-site intellectual triathlon as an innovative way to increase students' motivation and engagement in intellectual activity. It analyzes the features of three core disciplines – «What? Where? When?», «Brain Ring», and «Erudite Quartet», emphasizing their educational and developmental potential. The off-site format enhances the development of communication and cross-disciplinary competencies, teamwork, critical thinking, and a sustainable interest in knowledge.

Keywords: intellectual games; off-site format; triathlon; student engagement; thinking development; game-based learning.

По словам Т. И. Митичевой, современное образование все чаще обращается к активным, интерактивным и креативным формам работы со студентами [3]. Информационный поток растет, и внимание молодежи все труднее удержать традиционными лекциями и практическими занятиями. В этих условиях особенно актуальными становятся форматы, сочетающие игровую мотивацию, соревновательность и интеллектуальную насыщенность, что подтверждается В. В. Евсеевым и Е. Г. Поздеевой [2].

Согласно Д. О. Даниловой, интеллектуальные игры выступают одной из форм организации культурно-досуговой деятельности [1], однако в отличие от многих других видов досуга, они способствуют не только развлечению, но и активному развитию логического и критического мышления, а также расширению общего круго-

зора. Исходя из этого, можно предложить такой комплексный формат, как интеллектуальный триатлон – многоступенчатое командное соревнование, направленное на развитие эрудиции, критического мышления и коммуникативных навыков. Особый эффект достигается при проведении триатлона в выездной форме, что позволяет студентам не только погрузиться в атмосферу интеллектуального взаимодействия, но и выйти за рамки повседневной учебной рутины.

Интеллектуальный триатлон, по аналогии с классическим спортивным триатлоном, предполагает участие команд в трех разных, но взаимосвязанных дисциплинах. В данной статье в качестве таких дисциплин рассматриваются следующие интеллектуальные игры: «Что? Где? Когда?», «Брейн-ринг» и «Эрудит-квартет». Каждая из этих игр имеет собственную

специфику, механики и цели, но в совокупности они формируют сбалансированную модель интеллектуального развития.

Первая дисциплина – «Что? Где? Когда?» – наиболее известна и признана как интеллектуальная классика. Команда игроков должна в течение одной минуты найти верное решение на поставленный вопрос, который, как правило, требует логического анализа, нестандартного подхода и объединения разрозненных фактов из разных областей знаний. Важно, что знание в прямом виде далеко не всегда дает нужный результат: решающим фактором становится способность выстроить логическую цепочку рассуждений, грамотно распределить роли в команде и быстро прийти к коллективному выводу. Именно эта игра формирует культуру совместного мышления, диалога, аргументации и принятия решений в условиях ограниченного времени.

Вторым дисциплина – «Брейн-ринг» – динамичная и азартная форма интеллектуального соревнования, в которой две команды играют друг против друга. Можно сказать, что эта игра представляет собой «Что? Где? Когда?» на время. Здесь важна скорость реакции: у каждой команды есть кнопка, и кто первым нажал на нее и дал правильный ответ, тот и победил в раунде. «Брейн-ринг» развивает оперативное мышление, уверенность в себе и способность быстро формулировать ответ. Успех здесь зависит как от широты знаний, так и от командной слаженности, чувства времени и взаимодействия. Эта дисциплина отлично показывает, как интеллектуальные качества могут проявляться в условиях стрессовой нагрузки и соревновательного давления.

Третьей дисциплина – «Эрудит-квартет». Игра уникальна тем, что каждый раунд проходит между четырьмя представителями разных команд, и участники действуют индивидуально. Вопросы касаются самых разных областей знаний: от классической литературы до современной науки, от географии до музыкального ис-

кусства. Этот формат дает возможность участникам раскрыть индивидуальные сильные стороны, продемонстрировать уровень эрудиции, способности к самоорганизации и уверенности в публичной коммуникации. В то же время эта дисциплина сохраняет командную структуру, поскольку каждый индивидуальный результат влияет на общую победу команды.

Связь между дисциплинами в рамках триатлона чрезвычайно важна. Если «Что? Где? Когда?» тренирует логическое мышление и коммуникацию, то «Брейн-ринг» – реакцию и работу в условиях конкуренции, а «Эрудит-квартет» – самостоятельность и глубину знаний. Вместе они формируют комплексную интеллектуальную нагрузку, которая развивает как когнитивные способности, так и метапредметные компетенции: умение работать в команде, управлять временем, распределять задачи и ресурсы, справляться с эмоциями и поддерживать мотивацию.

Проведение триатлона в выездном формате предполагает организацию многодневного мероприятия, включающего не только соревнования, но и мастер-классы, тренинги, интеллектуальные квесты, лекции приглашенных экспертов, вечерние обсуждения и культурную программу. Такая среда способствует более глубокому погружению студентов в процесс, минимизирует отвлекающие факторы и формирует эффект «погруженного обучения». Интеллектуальный досуг становится здесь частью общего образовательного опыта.

Кроме того, выездной формат помогает наладить горизонтальные связи между студентами разных курсов, специальностей и вузов. Это особенно ценно в эпоху междисциплинарных проектов и сетевых форм обучения. Студенты учатся не только у лекторов, но и друг у друга: обмениваются подходами к решению задач, делятся знаниями и опытом, открывают новые темы и направления, ранее не входившие в их круг интересов. Возникает эффект самоорганизующегося сообще-

ства, в котором знание передается в естественной, непринужденной форме.

Не менее важным результатом интеллектуального триатлона становится рост внутренней мотивации. Участие в играх требует предварительной подготовки, изучения большого объема информации, тренировки аналитических и риторических навыков. Однако в отличие от стандартных форм обучения, здесь мотивация строится не на внешнем контроле или оценивании, а на интересе, азарте и желании проявить себя. Это делает участие в триатлоне не только полезным, но и по-настоящему увлекательным. Студенты возвращаются с выездных игр с горящими глазами, новыми знаниями, контактами и чувством интеллектуального подъема.

Таким образом, интеллектуальный выездной триатлон представляет собой уникальный инструмент вовлечения студентов в интеллектуальную деятельность. Он объединяет элементы соревнования, образования, саморазвития и общения. Такой формат способствует формированию устойчивого интереса к знаниям, развивает широкий спектр компетенций и создает

условия для формирования активного студенческого сообщества. Внедрение подобных практик в образовательную среду способствует реализации задач не только профессионального, но и личностного развития обучающихся, что особенно важно в условиях стремительно меняющегося мира.

Библиографический список

1. Данилова Д. О. Интеллектуальная игра как форма организации культурно-досугового мероприятия // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. О. В. Капустиной, М. В. Чельцова. – 2019. – С. 127–128.
2. Евсеев В. В., Поздеева Е. Г. Интеграция игровых элементов в учебные процессы для повышения вовлеченности и мотивации // Теория и методика физической культуры, спорта и туризма: межвузовский сборник научно-методических работ. – Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2024. – С. 46–50.
3. Митичева Т. И. Современные интерактивные формы работы преподавателя со студентами вуза в условиях модернизации образования // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 40–43.

© Дианова Ю. А., Селезнев Н. С., 2025

УДК 371.3

РОЛЬ ПРОБЛЕМНЫХ ЗАДАНИЙ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

EDN SKBMRL

А. М. Ефрекин

Д. С. Быстракова

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: eamdom@mail.ru,
студентка, ORCID 0009-0007-5945-9229,
e-mail: bystrakovad@icloud.com,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

THE POLE OF PROBLEM TASKS IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INDEPENDENCE OF SCHOOLCHILDREN IN THE LESSONS OF SOCIETY-KNOWLEDGE

A. M. Efremkin

D. S. Bystrakova

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. This article examines the role of problem tasks in the development of cognitive independence of schoolchildren in social studies lessons. An analysis is presented of how the use of problematic tasks contributes to the formation of critical thinking, the ability to analyze and synthesize information, as well as the skills of independent search for solutions. Special attention is paid to methodological approaches to the implementation of such tasks in the educational process and their impact on student motivation. The criteria for the effectiveness of problem tasks for the development of cognitive independence of students in social studies lessons are also discussed. In conclusion, it is emphasized that the introduction of problem tasks in social studies lessons is an effective tool for increasing the level of cognitive activity and independence of schoolchildren.

Keywords: problem-based tasks; problem-based learning; cognitive activity; social studies; system-activity approach.

Обществознание – это предмет с важным социальным запросом и миссией. Речь идет и о содействии в социализации личности, и о решении задач, которые четко прописаны в современном образовательном стандарте. Именно поэтому достижения обучающихся по данному предмету весьма объемны в качественном и количественном выражении. Особый фокус внимания сегодня на метапредметных результатах. Метапредметные результаты изучения обществознания, обозначенные во ФГОС, в том числе сформированные умения и навыки, весьма разноплановые, но четко ориентированные на использование в познавательной и социальной практике двух важнейших компонентов – межпредметных понятий и универсаль-

ных учебных действий (регулятивных, познавательных, коммуникативных).

Побудить учащихся к самостоятельности, к реализации скрытых возможностей, активизации познавательной деятельности позволяет использование на уроках обществознания проблемного метода обучения. Цель и назначение проблемного обучения – преодолеть элементы механического усвоения знаний, активизировать мыслительную деятельность учащихся и ознакомить их с методами научного исследования. Толчком к продуктивному мышлению, направленному на поиски выхода из затруднительной ситуации, вызывающей вопрос, служит проблемная ситуация. При использовании проблемного метода необходимо учитывать готовность учащихся класса к восприятию про-

блемного материала. В классе с высоким уровнем мотивации учащихся после изложения факта можно ставить несколько проблем одну за другой. В классе со слабой мотивацией можно объяснить материал самому учителю и опрос проблемного характера провести после объяснения [6, с. 126–129].

Цель применения проблемных заданий на уроках обществознания широкая: усвоение не только результатов научного познания, но и самого пути процесса получения этих результатов; она включает еще и формирование познавательной самостоятельности ученика и развития его творческих способностей (помимо овладения системой знаний, умений, навыков и формирования мировоззрения). И для нас имеет значение тот факт, что оно способствует развитию познавательной самостоятельности учащихся [1, с. 94].

Проблемность, как особый принцип самостоятельного обучения, требует от учащихся и учителей такой организации усвоения знаний, при которой учащемуся будет важно и необходимо доходить до истины самому, в результате его поисков неизведанного. Ученик заведомо ставится в ситуацию интеллектуального напряжения и умственного затруднения, ввиду объективной недостаточности усвоенных до этого знаний. Данное затруднение, проблема, становится объектом пристального изучения для практического решения задачи. Обучаемый пытается найти собственный выход из сложившейся задачи. Озадаченный сложным и интересным заданием учителя, который создает эту учебную проблему с четкими условиями, или без них, он стимулирует собственный умственный поиск. Чаще всего, проблемная ситуация в содержании должна иметь противоречие между тем, что знает учащийся, и тем, что ему еще неизвестно. Это и явится для ученика важнейшим стимулом для поиска неизвестного, ведь проблема налицо, но решения не видно. Отсюда и расширенный поиск искомой ве-

личины, желание дойти до сути, уяснение важных критериев и констант, ориентировка на ранее усвоенное [4, с. 188–189].

Поднимая вопрос роли проблемных заданий для развития познавательной самостоятельности школьников на уроках обществознания важно отметить вопрос эффективности. Рассматривая ту или иную образовательную технологию, необходимо четко понимать, каким образом определять, с одной стороны, условия эффективности использования технологии, а с другой стороны – критерии эффективности, на основании которых можно проводить диагностику.

Вначале стоит рассмотреть условия эффективности.

Психолого-педагогическими и дидактическими условиями использования приемов проблемного обучения, а, следовательно, проблемных заданий, в процессе обучения обществознанию являются:

- 1) учитель должен поставить перед учащимся такое практическое или теоретическое задание, при выполнении которого происходит приращение новых знаний и/или способов действия;
- 2) у обучающихся должно быть достаточно знаний и умений, чтобы понять условия задания, цель, которую они должны достигнуть, и пути ее достижения;
- 3) задание должно иметь не более одного неизвестного элемента, и учащиеся должны испытывать потребность в его нахождении;
- 4) проблемное задание или задача должны быть посильными для учащегося, т.е. соответствовать его интеллектуальным возможностям;
- 5) задачи должны отличаться исключительной практико-ориентированностью [3, с. 434–435].

Данные условия необходимы для реализации как проблемного обучения, так и использования элементов проблемного обучения, таких как проблемные задания в рамках осуществления провозглашенного во ФГОС системно-деятельностного

подхода. Только при их соблюдении возможно говорить о том, что проблемные задания применяются в рамках прописанной методики и есть возможность достичь наивысшей эффективности.

Но если мы говорим о развитии познавательной самостоятельности школьников, то действительно ли возможно использовать проблемные задания как средство. Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться к задачам проблемного обучения, которые определены педагогами-исследователями:

1. Учить мыслить логично, научно, творчески.
2. Сделать учебный материал более доказательным и убедительным для обучающихся.
3. Содействовать формированию прочных знаний, так как сведения, самостоятельно добытые обучающимися, прочно сохраняются в памяти.
4. Формировать элементарные навыки поисковой и исследовательской деятельности.
5. Формировать и развивать положительное отношение, интерес к данному учебному предмету [2, с. 111].

Анализируя указанные задачи, можно однозначно сказать, что проблемные задания, безусловно, направлены на развитие познавательной самостоятельности. Во многом это сама цель проблемных заданий, да и всего проблемного обучения в целом. Но, насколько оно эффективно? Это уже зависит от соблюдения условий, указанных выше, необходимых для реализации проблемного обучения, а также от уровня самих познавательных заданий и от уровня подготовленности учащихся. Здесь необходимо говорить о том, что важен отбор самых актуальных, сущностных задач. К тому же, педагог должен определить особенности проблемного обучения в различных видах учебной работы, ведь в современном образовательном процессе на этом делается особый акцент. Следующий аспект – построение оптимальной системы проблемного обучения. Каждый классный коллектив –

уникален. Нет универсального механизма работы для всех учителей и учащихся. Разработаны технологии и методики, однако все это лишь определенного рода шаблон, который каждый учитель должен переработать под себя и под каждый конкретный класс. И здесь подключается личностный подход и мастерство преподавателя, способные вызвать активную познавательную деятельность обучающихся [2, с. 112].

Использование на уроках обществознания проблемных заданий позволяет ученикам овладеть мыслительными, логическими и познавательными навыками, что подтверждает возможность развития познавательной самостоятельности обучающихся [5, с. 307].

Библиографический список

4. Агафонов, А., Гаимназаров, О., Саидов, Ж. Современная технология проблемного обучения // Евразийский журнал технологий и инноваций. – 2023. – Т. 1. – № 6. – С. 94–99.
5. Демина, О. А. Технология проблемного обучения как способ активизации познавательной деятельности на уроке литературы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 111–114.
6. Гуськова, А. Г. На пути к метапредметным результатам. Использование проблемных заданий, содержащих противоречия, и проблемных задач на уроках обществознания / А. Г. Гуськова // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: К 20-летию кафедры методики преподавания истории, обществознания и права: Сборник научных статей, Москва, 03 апреля 2019 года / Под редакцией А. А. Сорокина. Том Выпуск VI. – Москва: ООО «Книгодел», 2019. – С. 433–439.
7. Рахманова, А. Х. Проблемное обучение в современном педагогическом образовании / А. Х. Рахманова // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Тверь, 26–28 марта 2020 года. Том Выпуск 18. – Тверь: ТГУ, 2020. – С. 187–190.
8. Суменкова, М. А. Преимущества и эффективность использования методов проблемного обучения / М. А. Суменкова // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: Материалы X Международной научно-

практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 305–308.

9. Чернов, А. А. Использование проблемного обучения на уроках истории и обществознания // Выявление условий реализации проблемного обучения в контексте инновацион-

ного характера современного образования: Вопросы теории и практики: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции-семинара «Образование на грани тысячелетий» (г. Нижневартовск, 7 ноября 2013 года) / Отв. ред. Е. В. Ковалевская. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. – 2014. – С. 126–129.

© Ефремкин А. М., Быстракова Д. С., 2025

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЛИЦ С РАЗНЫМ ТИПОМ ТЕМПЕРАМЕНТА

EDN SKQDOR

И. Н. Ефремкина

Е. Ю. Буйлова

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

PECULIARITIES OF ACTIVITY STYLES IN PERSONS WITH DIFFERENT TEMPERAMENT TYPES

I. N. Efremkina

E. Yu. Builova

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the results of a study of the characteristics of the activity style in individuals with different types of temperament. The authors found that respondents with different types of temperament demonstrated stable characteristics in their approach to completing tasks, the activity style can be changeable and adaptive, despite the innate characteristics of temperament, depending on the professional environment, lifestyle and experience.

Keywords: temperament; individual style of activity.

В современной психологии к индивидуальным особенностям человека в деятельности проявляется всё больший интерес. Каждый человек решает задачи, планирует свою работу, реагирует на трудности и организует процесс достижения целей по-своему. Эти особенности поведения формируют индивидуальный стиль деятельности – одну из ключевых характеристик, определяющих эффективность и устойчивость деятельности человека [1; 3]. Под индивидуальным стилем деятельности понимается совокупность типичных приёмов, стратегий и форм поведения, которые человек использует в процессе выполнения деятельности [3].

Индивидуальный стиль деятельности формируется под воздействием как внешних условий – среды обучения, требований деятельности, социальной ситуации, так и внутренних факторов, таких как способности, мотивация, эмоциональные

особенности и, в том числе, свойства нервной системы.

Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование индивидуального стиля деятельности, выступает темперамент – совокупность устойчивых динамических особенностей психических процессов. Темперамент не определяет содержание деятельности, но во многом влияет на её форму: то, с какой энергией, ритмом и устойчивостью человек её выполняет [2].

Таким образом, целью данного исследования было выявление особенностей стиля деятельности у лиц с различными типами темперамента: как быстро человек выполняет задания; какую деятельность человек предпочтёт – активную или монотонную; устойчивость к стрессу и способности реагирования на неудачи; как человек ведёт себя под давлением, в условиях усталости; как адаптируется к изменениям

в условиях задачи; осознанное планирование, контроль, оценку своих действий.

В исследовании использовался метод тестов для определения типа темперамента и метод анкетирования для выявления особенностей стиля деятельности. В исследовании приняли участие три группы респондентов. Общая выборка составила 49 человек в возрасте от 18 до 50 лет.

Первую группу в количестве 28 человек составили студенты вуза в возрасте от 18 до 21 года.

Анализ результатов диагностики позволяет сделать следующий вывод по группе.

Тип темперамента действительно влияет на индивидуальный стиль деятельности:

- холерики активны, но склонны к внутреннему напряжению, не всегда устойчивы к стрессу и перегрузкам, часто предпочитают индивидуальную работу;
- сангвиники гибкие и энергичные, склонны к командной работе, но могут быть непоследовательными;
- флегматики устойчивы, планомерны, но менее гибки;
- меланхолики нуждаются в стабильности, более чувствительны к стрессу и нагрузке, предпочитают спокойный темп и структурированный подход.

Для уточнения картины исследования была диагностирована дополнительная группа – сотрудники склада, выполняющие однотипную физическую и организационную деятельность (приём, сортировка и размещение товара). Возраст участников: от 25 до 50 лет, стаж работы – от 2 до 20 лет. Количество опрошенных – 12 человек.

Результаты диагностики показывают, что несмотря на то, что базовые черты темперамента оказали влияние на начальный стиль деятельности, у многих работников со временем произошла адаптация стиля к требованиям профессии. Особенно это видно у сангвиников и холериков, которые изначально склонны к пере-

нам, но в условиях стабильной работы научились формировать более упорядоченный стиль.

Третьей группой испытуемых стали случайные респонденты в возрасте от 22 до 50 лет, не связанных одной профессией. Всего в группе 9 человек, имеющих разные сферы деятельности: студенты, офисные сотрудники, врачи, творческие работники.

Анализ результатов диагностики подтвердили связь между темпераментом и стилем деятельности, но также показали важность индивидуального опыта и личных предпочтений.

Например, один из холериков, несмотря на импульсивность, выработал чёткий режим и стал использовать тайм-менеджмент – его стиль деятельности стал более стабильным.

Один из флегматиков, наоборот, сообщил, что в условиях творческой среды научился действовать быстрее и гибче.

Выводы по результатам исследования.

Проведённое исследование на примере трёх разных групп (студенты вуза, сотрудники предприятия и выбранные случайным образом респонденты) позволило выявить следующие закономерности.

1. Темперамент оказывает значительное влияние на формирование индивидуального стиля деятельности. Участники с разными типами темперамента демонстрировали устойчивые особенности в подходе к выполнению задач: флегматики чаще всего проявляли стабильный, рутинный и рациональный стиль; сангвиники – адаптивный, активный и гибкий; холерики – инициативный, энергичный, но временами нестабильный; меланхолики – рефлексивный, эмоционально окрашенный, внимательный к деталям.

2. Стиль деятельности может быть изменчивым и адаптивным, несмотря на врождённые особенности темперамента. Особенно заметно это у представителей старших возрастных категорий и у тех, кто имеет профессиональный опыт. Например,

сангвиники и холерики в условиях однообразной складской работы выработали более устойчивые и структурированные стили; флегматики в творческой среде научились быть гибче и быстрее принимать решения; у студентов и представителей третьей группы наблюдалась тенденция к сочетанию черт разных стилей в зависимости от внешних факторов (учёба, работа, межличностные отношения).

3. Профессиональная среда, образ жизни и опыт существенно влияют на формирование и трансформацию стиля деятельности. Даже при одинаковом темпераменте у разных людей могут формироваться отличающиеся поведенческие стратегии. Это подчёркивает важность не только врождённых характеристик, но и условий жизнедеятельности, социальной среды, степени осознанности и уровня саморегуляции личности.

4. Наиболее гармоничное развитие стиля деятельности происходит при совпадении темперамента, интересов и условий деятельности. Это подтверждается тем, что наибольшее удовлетворение и эффективность участники исследования испытывали в тех ситуациях, где стиль работы соответствовал их психофизиологическим особенностям.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2014. – 701 с.
2. Русалов В. М. Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 1. С. 10–21.
3. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М.: МГУ, 1982. С. 74–77.

© Ефремкина И. Н., Буйлова Е. Ю., 2025

УДК 159.9.07

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ: АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЛУЧАЯ

EDN SONMZD

И. Н. Ефремкина

Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

М. А. Кологорова

STUDYING THE EMOTIONAL SPHERE IN INDIVIDUALS WITH COMPUTER ADDICTION: ANALYSIS OF AN INDIVIDUAL CASE

I. N. Efremkina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

M. A. Kologorova

Abstract. The article presents the results of diagnostics of the emotional sphere of a person during the period of refusal from computer games. The study used the «individual case» method. The obtained results allow us to conclude that the subject's game addiction is expressed at an average level, while during the period of refusal, situational anxiety is expressed at an average level, personal anxiety is high; aggressiveness indicators are also at an average level.

Keywords: addiction; computer addiction; gambling addiction; emotional sphere.

С увеличением доступности интернета и мобильных устройств, люди, особенно молодежь, проводят все больше времени за экранами. Это приводит к увеличению случаев компьютерной зависимости. Компьютерные игры предоставляют возможность уйти от реальных проблем, стресса и тревоги. Для некоторых людей игры могут быть единственным способом общения и взаимодействия с другими. Игры дают возможность чувствовать себя успешным и компетентным, особенно если в реальной жизни этого не хватает. Они дают возможность получить легкий дофамин, что в свою очередь формирует игровую зависимость. Компьютерная зависимость связана с различными психическими расстройствами, такими как депрессия и тревожные состояния. Актуальность этой темы возрастает на фоне растущего числа людей, обращающихся за

помощью к психиатрам и психологам. Увлечение компьютером может влиять на социальные навыки и отношения с близкими, что делает эту тему важной для изучения и обсуждения.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 2022 года, полученным при проведении опроса почти 280 тысяч подростков в возрасте от 11 до 15 лет в 44 странах Европы, центральной Азии и Канаде, 12 % школьников проводили слишком много времени в компьютерных играх. Эта проблема чаще выражена у юношей: 16 % против 7 % у девушек. В то же время треть подростков играет каждый день, а каждый пятый (22 %) тратит на увлечение больше 4 часов в день [1].

По мнению врача-психиатра Д. Петелина, в России около 10 % молодых людей до 30 лет могут страдать игровой за-

висимостью. Такая статистика сопоставима с европейскими странами [2].

Игровая зависимость – форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении видеоиграми и компьютерными играми. Эмоциональная сфера может претерпевать изменения в случае отказа от этой зависимости, поэтому необходимо отследить, что происходит с человеком, когда он отказывается от зависимости.

Игровая зависимость, или расстройство, связанное с игровой зависимостью (Gaming Disorder), характеризуется устойчивым и повторяющимся поведением, связанным с играми, которое приводит к значительным нарушениям в личной, семейной, социальной, образовательной, профессиональной или других важных сферах жизни. Формы и виды игровой зависимости классифицирую по ряду критериев: по типу игр, по характеру поведения, по степени тяжести и т.д.

В случае уже сформированной зависимости человеку очень сложно отказаться от удовлетворения потребности в игре. Но каковы причины этого? Что происходит с его эмоциональной сферой человека, когда он целенаправленно или вынужденно отказывается от компьютерных игр?

На этот вопрос мы попытались ответить, применяя метод индивидуального случая.

Объектом исследования выступает эмоциональная сфера человека.

Предмет – эмоциональная сфера у лиц с компьютерной зависимостью в период отказа.

Цель исследования: выявить состояние эмоциональной сферы человека в период отказа.

В исследовании использовался метод тестирования при помощи методик «Шкала зависимости от смартфона» М. Квона, «Массачусетский опросник увлечения азартными играми» Х. Шаффера, «Методика диагностики гейм-аддикции» Н. В. Кочеткова, «Шкала тревоги» Спилберге-

ра-Ханина, «Опросник агрессии» Басса-Перри, «Шкала депрессии» Бека.

В исследование принимал участие один человек мужского пола в возрасте 22 лет. Ниже представлены результаты диагностики.

По результатам методики «Шкала зависимости» выявлено, что у респондента зависимость от смартфона проявлена на 30 %, что означает низкий уровень зависимости.

По результатам Массачусетского опросника респондент относится к группе непатологических игроков.

По результатам методики диагностики гейм-аддикции зависимость от компьютерных игр у респондента проявлена на 70 % (средний показатель), удовольствие, получаемое респондентом от игры, проявляется на 30 % (низкий показатель), физически игровая зависимость проявлена у респондента на 13 % (низкий показатель).

По результатам методик «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» ситуативная тревога респондента равна 41 % (средний уровень), личностная тревога – 46 % (высокий уровень).

По результатам методики «Шкала депрессии Бека» у респондента отсутствуют депрессивные симптомы.

По результатам методики «Опросник агрессии Басса-Перри» респондента выявлены следующие показатели: инструментальный – 26 % (средний уровень); аффективный – 19 % (средний уровень); когнитивный – 22 % (средний уровень).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что гейм-аддикция у испытуемого выражена на среднем уровне, при этом в период отказа ситуативная тревожность выражена на среднем уровне, личностная – на высоком; показатели агрессивности также находятся на среднем уровне.

Избавиться от компьютерной зависимости, как и от любой другой зависимости, сложно по множеству причин, которые затрагивают физиологические, психо-

логические и социальные аспекты жизни человека.

Избавление от компьютерной зависимости – это многоступенчатый процесс, требующий комплексного подхода и значительных усилий со стороны зависимого и его окружения. Универсального решения не существует, и наиболее эффективные методы будут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей человека, степени его зависимости и сопутствующих проблем. И шагами на пути борьбы с зависимостью могут быть следующие.

1. Признание проблемы и осознание ее последствий: самоанализ, запись игрового времени.

2. Установление ограничений и правил: постепенное сокращение игрового времени, установка четких временных рамок, блокировка сайтов и приложений, создание «свободных от игр» зон.

3. Поиск альтернативных занятий и интересов: активный отдых, творчество,

чтение, общение с друзьями и семьей, волонтерство, путешествия.

4. Изменение образа жизни: здоровый сон, сбалансированное питание, физическая активность, управление стрессом.

5. Психологическая помощь: психотерапия, группы поддержки.

6. Лекарственная терапия: антидепрессанты и другие лекарства в сочетании с психотерапией.

7. Предотвращение рецидивов: избегайте триггеров, разработайте план действий на случай срыва

Избавление от компьютерной зависимости – это возможно.

Библиографический список

1. Национальная служба новостей [Электронный ресурс] // <https://nsn.fm/in-the-world/voz-v-mire-stalo-bolshe-podrostkov-s-zavisimostu-ot-sotssetei> (дата обращения 25.04.2025)
2. ТАСС [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/obschestvo/13341949> (дата обращения 20.04.2025)

© Ефремкина И. Н., Кологорова М. А., 2025

УДК 376.3

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

EDN TEHZPI

И. Н. Ефремкина

Д. В. Милюткина

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

DEVELOPMENT OF A COMPLEX OF ACTIVITIES FOR THE PREPARATION OF STUDENT VOLUNTEERS TO WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

I. N. Efremkina

D. V. Milyutkina

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Master's student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents a set of measures to prepare student volunteers to work with children with disabilities. The authors note that the development of an effective set of measures requires a systematic approach that takes into account both the theoretical aspects of inclusive education and practical skills of interaction with special categories of students during trainings, workshops, and internships. The authors also propose criteria for assessing the effectiveness of volunteer training.

Keywords: inclusive education; disabilities; volunteers.

Современная система образования все активнее развивает инклюзивные подходы, направленные на обеспечение равных возможностей для всех обучающихся, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Инклюзивное образование предполагает не только создание доступной среды, но и формирование профессионального сообщества, способного эффективно сопровождать обучающихся с особыми образовательными потребностями. В этой связи особую значимость приобретает подготовка волонтеров, которые могут выступать важным звеном в системе психолого-педагогической поддержки детей и молодежи с ОВЗ.

Волонтерская деятельность в сфере инклюзивного образования требует от участников не только мотивации и личностных качеств, но и специальных знаний, умений и навыков взаимодействия с

людьми, имеющими различные нозологии. Однако существующие программы подготовки волонтеров зачастую носят фрагментарный характер и не всегда учитывают специфику работы с обучающимися с ОВЗ. В результате волонтеры сталкиваются с трудностями при установлении контакта, организации помощи и создании комфортных условий для включения таких обучающихся в образовательный процесс.

В связи с этим разработка комплексной системы подготовки студентов-волонтеров для работы с детьми с ОВЗ представляется актуальной задачей. Такой комплекс должен включать не только теоретическую, но и практическую подготовку – тренинги, моделирование ситуаций и супервизию. Особое внимание необходимо уделить формированию у волонтеров компетенций в области специальной педагогики и психологии, а также развитию их

эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков.

Теоретическая подготовка волонтеров должна включать глубокое изучение психофизиологических особенностей детей с различными видами нарушений [1], а также интегрировать знания из различных научных областей, в том числе и медицины [3].

Профессиональная подготовка волонтеров невозможна без глубокого понимания правовых основ инклюзивного образования. Как отмечают эксперты, знание законодательства позволяет избежать многих ошибок в работе [3]. Особое внимание необходимо уделить вопросам конфиденциальности и защиты персональных данных, которые имеют особую значимость при работе с детьми с ОВЗ [4]. Волонтеры должны четко понимать границы своей компетенции и случаи, когда необходимо привлекать специалистов.

Практическая подготовка волонтеров требует создания специальных условий для отработки профессиональных навыков. По данным исследований, проведенных Н. Н. Малофеевым, «наиболее эффективной формой обучения являются тренинги, моделирующие реальные ситуации образовательного процесса» [3, с. 178]. В рамках практической подготовки особую значимость приобретают коммуникативные тренинги [2], тренинги сензитивности, практикумы по использованию специального оборудования и адаптивных технологий.

Важнейшим компонентом подготовки должна стать практическая стажировка в образовательных организациях [4].

Не менее важным аспектом подготовки является обучение волонтеров взаимодействию с родителями детей с ОВЗ. Как показывает практика, «около 60 % трудностей в работе волонтеров связаны именно с этим направлением» [2; с. 45].

Кроме того, в программе подготовки должно быть уделено внимание психологической поддержке волонтеров. Работа с детьми с ОВЗ требует высокой эмоцио-

нальной устойчивости и может вызывать профессиональное выгорание.

Эффективность подготовки волонтеров должна оцениваться по следующим критериям:

1. Когнитивный компонент (уровень теоретических знаний).
2. Практический компонент (сформированность профессиональных умений).
3. Личностный компонент (эмоциональная готовность к работе).
4. Рефлексивный компонент (способность к самоанализу и профессиональному росту).

Как показывает практика, «оптимальная продолжительность подготовки составляет 80–100 академических часов, при этом соотношение теоретических и практических занятий должно быть примерно 30 % к 70 %» [1, с. 92]. Важно отметить, что подготовка волонтеров не должна ограничиваться разовыми курсами, а требует создания системы непрерывного профессионального сопровождения.

Особое внимание стоит уделить обучению волонтеров работе с системами альтернативной коммуникации (PECS, Макатон и др.), которые становятся все более востребованными в инклюзивной практике. При этом важно подчеркнуть, что цифровые технологии должны не заменять, а дополнять традиционные методы работы.

Таким образом, разработка комплексной программы подготовки волонтеров для работы с детьми с ОВЗ должна учитывать все аспекты профессиональной деятельности: от теоретической подготовки до психологической поддержки. Только системный подход может обеспечить высокий уровень готовности студентов к этой сложной, но социально значимой работе.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы связаны с необходимостью создания дифференцированных программ подготовки волонтеров для работы с различными категориями обучающихся с ОВЗ. Это предполагает учет специфики

разных нарушений развития, особенностей образовательных потребностей и социальной ситуации развития каждого ребенка. Особого внимания заслуживает вопрос межведомственного взаимодействия при подготовке волонтеров, объединения усилий образовательных организаций, общественных объединений и специализированных центров.

Реализация комплексного подхода к подготовке студентов-волонтеров будет способствовать созданию полноценной инклюзивной образовательной среды, обеспечивающей равные возможности для всех обучающихся. Это соответствует не только современным требованиям системы образования, но и принципам гуманистической педагогики, ставящей во главу угла личность ребенка и его право на качественное образование независимо от состояния здоровья и особенностей развития.

Библиографический список

1. Баринова, Е. Б. Теория и практика инклюзивного обучения в образовательных организациях : учебное пособие для вузов / Е. Б. Баринова. – Москва : Юрайт, 2024. – 97 с.
2. Бурдуковская, Е. А. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования в высших учебных заведениях // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-i-podderzhka-studentov-s-invalidnostyu-i-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-usloviyah> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Малофеев, Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире: в 2 ч. Ч. 1: Россия. – Москва: Просвещение, 2010. – 319 с.
4. Рындак, В. Г. Педагогика инклюзивного образования : учебник / В. Г. Рындак ; под ред. О. В. Сальдаевой. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 439 с.

© Ефремкина И. Н., Милюткина Д. В., 2025

УДК 159.9. 072

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В СТИЛЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
У МАТЕРЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

EDN TKZZUG

И. Н. Ефремкина**А. А. Перфилова**

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**STUDY OF DIFFERENCES IN FAMILY UPBRINGING STYLE
AMONG MOTHERS WITH DIFFERENT TYPES OF GENDER IDENTITY****I. N. Efremkina****A. A. Perfilova**

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the results of a study of differences in the style of family education in mothers with different types of gender identity. Analysis of the diagnostic results allowed the authors to conclude that mothers with a masculine type of gender identity demonstrate the highest level of authoritarian education, while the lowest values of this indicator are observed in androgynous mothers.

Keywords: family upbringing style; gender identity; gender identity type.

Одним из ключевых факторов, определяющих развитие личности ребёнка, выступает стиль семейного воспитания. Через стиль воспитания реализуется система установок, ценностей и поведенческих стратегий, которые взрослый транслирует ребёнку [3]. Существенное влияние на стиль воспитания оказывает личность родителя, в том числе такая характеристика, как гендерная идентичность, понимаемая как осознание человеком себя как представителя определённого пола, а также принятие соответствующих социально-культурных ролей [4].

Традиционно считалось, что стиль семейного воспитания зависит от биологического пола родителя, однако современные исследования всё чаще поднимают вопрос о роли именно гендерной идентичности – как устойчивой психологической характеристики, не всегда совпадающей с биологическим полом [6].

Наиболее известной типологией гендерной идентичности является классификация Сандры Бем, которая выделяет маскулинный, фемининный, андрогинный и недифференцированный типы [1].

Исследования особенностей поведенческих стратегий в зависимости от типа гендерной идентичности активно ведутся, однако недостаточно изученным остается данная проблема в контексте сравнения матерей с разными типами гендерной идентичности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания взаимосвязи между типом гендерной идентичности матери и её воспитательными установками.

Таким образом, целью нашего исследования стало выявление различий в стиле семейного воспитания у матерей с разным типом гендерной идентичности.

Объектом исследования выступает стиль семейного воспитания.

Предметом – различия в стиле семейного воспитания в зависимости от типа гендерной идентичности матери. Гипотезой исследования явилось предположение, что стиль семейного воспитания у матерей с разной гендерной идентичностью будет иметь статистически значимые различия.

Методы и методики исследования:

1) Методика «BSRI» С. Бем (адаптация А. А. Куприяновой) – для диагностики типа гендерной идентичности.

2) Опросник «Стиль семейного воспитания» (Е. А. Степанова, на основе методики Э. Шефера) – для выявления доминирующих воспитательных стратегий: авторитарной, попустительской, демократической и др.

3) Статистическая обработка с применением коэффициента корреляции Пирсона, t-критерия Стьюдента для несвязанных выборок.

В исследовании приняли участие 40 матерей в возрасте от 26 до 47 лет.

Обратимся к результатам проведённого исследования.

Все респонденты были предварительно распределены по типу гендерной идентичности на основе результатов диагностики при помощи опросника Сандры Бем (BSRI). Группы выровнены по количеству: в каждую из четырёх групп входило по 10 матерей.

Количественный и качественный анализ результатов методики диагностики стилей семейного воспитания позволил выделить различия между группами матерей, обладающих разным типом гендерной идентичности. На основании полученных данных можно утверждать следующее:

- Маскулинные матери чаще прибегают к авторитарному стилю воспитания, демонстрируя высокий уровень контроля и требовательности.
- Фемининные матери характеризуются выраженной гиперопекой, склонностью к избыточной эмоциональной вовлечённости.
- Андрогинные матери демонстрируют более гибкий и сбалансированный подход, сочетающий элементы доверия, понимания и рациональной требовательности.
- Недифференцированные матери характеризуются неустойчивостью стиля, слабой выраженностью как контроля, так и эмоционального принятия.

На следующем этапе исследования мы провели статистическое сравнение выраженности стиля воспитания между группами с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Тип гендерной идентичности и выраженность стиля воспитания (средний балл)

Тип гендерной идентичности	Стиль воспитания (авторитарность)	Значения t-критерия	Коэффициент корреляции ®
Маскулинный	54,2 (высокий)	$t = 3,1$ при $p \leq 0,01$	$r = 0,62$ при $p = 0,005$
Фемининный	41,7 (средний)		$r = -0,19$
Андрогинный	38,5 (низкий)	$t = 2,7$ при $p \leq 0,05$	$r = -0,52$ при $p = 0,01$
Недифференцированный	47,1 (средний)		$r = 0,11$

Как видно из таблицы, матери с маскулинным типом гендерной идентичности демонстрируют наибольший уровень ав-

торитарного воспитания, тогда как наименьшие значения данного показателя наблюдаются у андрогинных матерей.

Применение t-критерия Стьюдента показало статистически значимые различия между группами.

Дополнительно применение коэффициента корреляции Пирсона позволило установить, что существует положительная связь между уровнем маскулинности и выраженностью авторитарного стиля воспитания, а также отрицательная корреляция между андрогинностью и авторитарностью.

Результаты, полученные в данном исследовании, согласуются с теоретическими положениями о том, что гибкость, присущая андрогинной личности, способствует более сбалансированному родительскому поведению, в то время как преобладание маскулинных черт может способствовать жёсткости и контролю в воспитательном процессе [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стиль семейного воспитания у матерей имеет статистически значимые различия в зависимости от типа гендерной идентичности. Особенно выраженные различия наблюдаются между маскулинными и андрогинными типами.

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена: стиль семейного вос-

питания у матерей зависит от типа их гендерной идентичности, и эти различия статистически значимы.

Полученные результаты имеют важное значение для практической психологии: при консультировании матерей психологи могут учитывать особенности их гендерной идентичности для более точного прогноза родительского поведения и подбора рекомендаций.

Библиографический список

1. Бем С. Гендерная схема: теория и измерение // Журнал личности и социальной психологии. 1974.
2. Куприянова А. А. Адаптация шкалы маскулинности-фемининности С. Бем в российской выборке // Психологическая наука и образование. 2009.
3. Степанова Е. А. Методика диагностики стилей воспитания родителей: теория и практика. – М., 2012.
4. Мильман О. Е. Гендер и воспитание: психолого-педагогический анализ. – СПб.: Речь, 2006.
5. Малышева М. И. Гендерная идентичность как фактор родительских установок // Вестник психологии. № 3. 2017.
6. Поддяков Н. Н. Семья как социальный институт и воспитательная система. – М.: Просвещение, 1995.

© Ефремкина И. Н., Перфилова А. А., 2025

УДК 376.5

ФОРМЫ РАБОТЫ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

EDN TMEUGI

И. Н. Ефремкина

А. Д. Степашкина

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FORMS OF WORK WITH DIFFICULT TEENAGERS

I. N. Efremkina

A. D. Stepashkina

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article provides an overview of the main forms and methods of working with difficult teenagers based on the analysis of modern psychological and pedagogical literature. Various forms of work with difficult teenagers are described, including individual, group, family and social-pedagogical work. Effective methods such as cognitive-behavioral therapy, art therapy, play therapy and others are considered. Practical recommendations for specialists working with difficult teenagers on establishing trusting relationships, an individual approach, interaction with family and the environment, teaching self-regulation skills and developing positive interests are presented.

Keywords: difficult teenagers; deviant behavior; delinquent behavior; psychological correction; prevention of deviant behavior.

Работа с трудными подростками – сложная и многоаспектная задача, требующая от специалистов не только глубоких знаний в области психологии и педагогики, но и творческого подхода, эмпатии и умения выстраивать доверительные отношения. Трудные подростки – это категория детей, демонстрирующих отклонения в поведении, обусловленные различными факторами, включая биологические, психологические и социальные.

В психолого-педагогической литературе не существует единого определения понятия «трудный подросток». Часто под этим термином подразумевают детей, испытывающих трудности в адаптации к социальным нормам, демонстрирующих девиантное или делинквентное поведение, имеющих проблемы в учебе и взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми [1]. Факторы, обуславливающие возник-

новение трудностей у подростков, условно разделяют на следующие группы: биологические, психологические, социальные [4; 8; 9].

Выбор форм работы с трудными подростками зависит от специфики проблем, возраста, индивидуальных особенностей и ресурсов, имеющихся в распоряжении специалистов. Наиболее распространенными формами работы являются следующие.

1. Индивидуальная работа: психологическое консультирование, направленное на оказание помощи подростку в решении личностных проблем, развитии навыков саморегуляции, повышении самооценки [6]; индивидуальное сопровождение, предполагающее поддержку подростка в различных сферах жизни: учебе, досуге, профессиональном самоопределении; наставничество с привлечением опытного и авторитетного взрослого, который ста-

новится другом и советчиком для подростка, помогает ему адаптироваться в социуме, развивать полезные навыки и интересы.

2. Групповая работа: тренинги социальных навыков, направленные на развитие коммуникативных навыков, умения решать конфликты, строить здоровые отношения со сверстниками и взрослыми; группы поддержки, которые создаются для подростков, переживающих схожие проблемы (например, группы для подростков из неблагополучных семей, группы для подростков с зависимостями); терапевтические группы, которые проводятся под руководством квалифицированного психотерапевта и направлены на глубокую проработку личностных проблем и травм.

3. Работа с семьей: семейное консультирование, направленное на улучшение внутрисемейных отношений, разрешение конфликтов, обучение родителей эффективным способам воспитания [10]; обучение родителей через семинары и тренинги для родителей, посвященные вопросам подростковой психологии, эффективным методам воспитания, профилактике девиантного поведения.

4. Социально-педагогическая работа: профилактические программы, направленные на предупреждение девиантного поведения, пропаганду здорового образа жизни, формирование позитивных ценностей и установок; работа с окружением подростка, предполагающая взаимодействие с учебными заведениями, общественными организациями, правоохранительными органами для создания благоприятной среды для развития и реабилитации трудных подростков.

Выбор конкретных методов работы зависит от индивидуальных особенностей подростка и целей, которые ставит перед собой специалист. В качестве наиболее эффективных методов специалистами называются когнитивно-поведенческая терапия [2], арт-терапия [5], игровая тера-

пия: использует игру как средство общения и выражения эмоций, игровая терапия [7], терапия реальностью [3], метод позитивной психотерапии.

Опыт работы с трудными подростками на базе санатория «Надежда» показывает, что работе с такими подростками важным является установление доверительных отношений: необходимо создать атмосферу доверия и безопасности, чтобы подросток чувствовал себя принятым и понятым; необходимо учитывать его индивидуальные особенности, потребности и интересы при выборе форм и методов работы.

Следует ставить реалистичные цели: они должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени (SMART-цели). Важно разбивать сложные задачи на более мелкие и поощрять подростка за каждый достигнутый успех.

Очень важным является сотрудничество с семьей и окружением: нужно вовлекать семью подростка в процесс реабилитации, обучать родителей эффективным способам общения и воспитания. Также необходимо взаимодействовать с учебными заведениями, общественными организациями и другими лицами, оказывающими влияние на жизнь подростка.

Важно обучать подростка навыкам саморегуляции: научить его распознавать свои эмоции, справляться со стрессом, контролировать импульсы и принимать взвешенные решения.

Необходимо развивать позитивные интересы и занятия, помочь подростку найти увлечения, которые приносили бы ему радость и удовлетворение, способствовали развитию его талантов и способностей.

Тем, кто работает с трудными подростками, необходимо постоянное обучение и совершенствование профессиональных навыков.

Работа с трудными подростками – это сложный и ответственный процесс, требующий от специалистов высокого профессионализма, терпения и эмпатии. Эф-

фективность работы зависит от комплексного подхода, сочетающего индивидуальную и групповую работу, взаимодействие с семьей и окружением, а также использование разнообразных методов психологической и педагогической коррекции. Важно помнить, что каждый подросток имеет потенциал для развития и позитивных изменений, и задача специалистов – помочь ему раскрыть этот потенциал.

Библиографический список

1. Байярд Р. Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. – СПб.: Питер Пресс, 2003. – 224 с.
2. Бек Д. Когнитивная терапия: полное руководство. – М.: Вильямс, 2003. – 400 с.
3. Глассер У. Школы без неудач. – М.: Прогресс, 1991. – 184 с.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2006. – 160 с.
5. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапия детей и подростков. – СПб.: Питер, 2015. – 320 с.
6. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М.: Академический Проект, 1999. – 240 с.
7. Лэндрет Г. Л. Игровая терапия: искусство отношений. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 368 с.
8. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1985. – 256 с.
9. Фурманов И. А. Детская патопсихология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – СПб.: Издательство «Речь», 1999. – 288 с.
10. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1990. – 192 с.

© Ефремкина И. Н., Степашикина А. Д., 2025

УДК 378

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

EDN TMNPSU

М. В. Корчагина**М. О. Устимкина**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2441-5505,
e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,
студентка, e-mail: ust.mar02@yandex.ru
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING

M. V. Korchagina**M. O. Ustimkina**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the development of a model of pedagogical support of the adaptation of novice teachers in educational institutions. A structure of the program aimed at reducing professional stress, developing pedagogical competencies, and improving socio-psychological adaptation in the team is proposed.

Keywords: teacher adaptation; pedagogical support; mentoring; professional stress; young teachers; support model.

Современная система образования находится в состоянии постоянной трансформации, обусловленной как изменениями в социально-экономической сфере, так и стремительным развитием информационных технологий. В этих условиях критически важна профессиональная адаптация начинающих преподавателей для качества образования и стабильности коллективов.

Психологический аспект адаптации подробно рассмотрен в работах С. А. Кулакова, который отмечает: "Профессиональная адаптация неизбежно сопровождается стрессом, связанным с высокой ответственностью, необходимостью постоянного принятия решений и публичным характером деятельности" [1, с. 34].

В. А. Ясвин отмечает: "эффективное преодоление адаптационных трудностей возможно только при условии комплексной поддержки, учитывающей все аспекты профессионального становления" [4,

с. 88]. Это положение становится методологической основой для разработки модели педагогического сопровождения начинающих преподавателей.

Рассмотрим структурные элементы модели подробно.

1. Диагностический модуль. Начальный этап сопровождения предполагает комплексную диагностику, которая, по выражению Н. В. Кузьминой, «должна выявить не только актуальный уровень профессиональной подготовки, но и личностные ресурсы адаптации» [2, с. 47]. Модуль включает: психолого-педагогическую диагностику профессиональных затруднений, анализ индивидуального стиля педагогической деятельности, оценку эмоционального состояния и уровня стрессоустойчивости.

2. Методическое сопровождение. Центральным элементом модели является система методической поддержки, которая, согласно исследованиям С. В. Велиевой,

должна сочетать групповые и индивидуальные формы работы. Включает: индивидуальное наставничество по принципу «педагог-наставник – молодой специалист», методические семинары по актуальным вопросам педагогической практики, систему взаимопосещений и анализа уроков.

3. Психологическая поддержка. Психологический блок модели базируется на идеях С. А. Кулакова о необходимости «формирования эмоциональной компетентности педагога». Включает: тренинги эмоциональной саморегуляции и стресс-менеджмента, супервизорские группы для анализа сложных профессиональных ситуаций, индивидуальное психологическое консультирование.

4. Социально-профессиональная интеграция. Важным компонентом модели является система мероприятий по профессиональной социализации. Л. Н. Харавина указывает на необходимость «создания условий для включения начинающего преподавателя в профессиональное сообщество» [3]. Реализуется через: участие в работе педагогических советов и методических объединений, организацию неформальных профессиональных сообществ, систему профессиональных конкурсов и мероприятий.

5. Система мониторинга и оценки. Завершающим элементом модели является механизм оценки эффективности сопровождения. Включает: регулярную оценку динамики профессионального развития, мониторинг эмоционального состояния и уровня профессиональной удовлетворенности, анализ образовательных результатов учащихся.

Реализация предложенной модели требует создания специальных организационных условий – разработку соответствующего методического обеспечения, подготовку наставников и создание системы стимулирования участников процесса.

В заключение следует подчеркнуть, что предложенная модель комплексного сопровождения представляет собой научно обоснованную систему поддержки профессионального становления начинающих преподавателей, сочетающую методические, психологические и организационные компоненты. Создание условий для успешной адаптации молодых педагогов – это не просто решение кадровых проблем, а стратегическая задача развития образования.

Библиографический список

1. Кулаков, С. А. Супервизия в психотерапии / С. А. Кулаков. – Санкт-Петербург : Вита, 2004. – 71 с.
2. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – Москва : Высшая школа, 1990. – 117 с.
3. Харавина, Л. Н. Технология педагогического сопровождения личностно-профессионального развития молодого преподавателя [Электронный ресурс] / Л. Н. Харавина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-molodogo-prepodavatelya> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Ясвин, В. А. Краповый берет для учителя (научно-методическое сопровождение горизонтальной педагогической карьеры) / В. А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2016. – 192 с.

© Корчагина М. В., Устимкина М. О., 2025

УДК 377

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ РАЗРАБОТКУ
И ТЕСТИРОВАНИЕ ИНТЕРФЕЙСА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

EDN TTRVQT

М. В. Корчагина

А. В. Шишкина

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2441-5505,
e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,
студентка, e-mail: anastasiamajest@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

OPTIMIZING THE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH THE DEVELOPMENT
AND TESTING OF A MOBILE APPLICATION INTERFACE

M. V. Korchagina

A. V. Shishkina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article discusses the development of an educational application based on Robert Gagné's nine teaching events on the principles of pedagogical design and presents the results of a study conducted among first-year students of Penza College of Information and Industrial Technologies

Keywords: pedagogical design; educational experience design; pedagogical models; interface prototyping.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения роли визуального контента в образовательном процессе, создание эффективных образовательных приложений становится особенно важным. Студенты, обучающиеся по специальностям, связанным с графическим дизайном, нуждаются в инструментах, которые не только предоставляют доступ к учебным материалам, но и способствуют активному вовлечению в процесс обучения.

Образовательное мобильное приложение – приложение, которое предлагает учебный контент и позволяет пользователям учиться на ходу, используя принципы мобильного приложения. Особенности образовательного мобильного приложения заключаются в следующем: мобильность и доступность; удобство; использование Push-уведомлений, которые помогают пользователям не забывать о занятиях и поддерживать регулярность обучения; интеграция современных технологий;

фокус на контенте [1]. Такие приложения не заменяют традиционное обучение, но дополняют его, делая гибким и персонализированным. Мобильное образовательное приложение должно включать элементы геймификации и предоставлять обратную связь, что поможет подросткам чувствовать себя вовлеченными и поддерживать их стремление к обучению в условиях, где они могут свободно исследовать и развивать свои навыки [1, с. 31–34].

Геймификация – это внедрение игровых механик в неигровые процессы. В разработанном приложении это реализовано через: систему опыта – студенты получают баллы (опыт) за прохождение тем и заданий; достижения: например, «Главный дизайнер» за завершение курса; таблицу лидеров – рейтинг мотивирует соревноваться с одноклассниками.

За успехи также открывается доступ к эксклюзивным материалам, что открывает дополнительные возможности вовлеченным студентам.

Представим наше приложение, которое создавалось для дисциплины «Графический дизайн и мультимедиа» для студентов специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование», квалификации «Разработчик web и мультимедийных приложений по модели ADDIE.

Модель ADDIE** – это классический фреймворк, используемый в педагогическом дизайне и разработке образовательных продуктов. Она обеспечивает системный подход к созданию обучающих программ, приложений или курсов [2].

Структура образовательного мобильного приложения состоит из трех модулей с различными темами, которые состоят из коротких промежуточных этапов: интерактивная лекция и тестовая часть. Подобная структура соблюдена в соответствии с условиями, заданными нами ранее. Также для большинства тем предусмотрено некоторое количество практических работ в качестве рубежного контроля, которые проводятся не системой, а преподавателем.

Для реализации концепции и обеспечения удобства навигации была разработана следующая информационная архитектура: Регистрация/Авторизация – Главный экран (Обзор курсов, Прогресс, Уведомления) – Выбор курса/модуля – Интерактивная лекция – Тест – Практическое задание (опционально) – Отправка/Обратная связь по заданию – Профиль (Достижения, Статистика, Настройки). Также в информационную архитектуру были включены геймификационные элементы в виде опыта, достижений, таблицы лидеров, которые интегрированы на Главный экран, а также в Профиль, обеспечивая постоянную видимость прогресса.

Зная примерные данные, которые будут перемещены из информационной архитектуры в прототип, нужно уточнить их последовательность и наполняемость. Для этого требуется создание одного или нескольких сценариев пользования в зависимости от целевой аудитории будущего приложения. Мы рассматриваем преимущественно категорию студентов, чтобы

подробнее продемонстрировать методическую составляющую курса по дисциплине, что является задачей нашего приложения.

На основе утвержденной концепции интерфейса и информационной архитектуры было разработано более восьмидесяти прототипов экранов приложения. Прототипы визуализируют сценарии пользования и реализуют заложенные принципы микрообучения и геймификации. В нашей разработке были выполнены прототипы средней точности для представления визуального аспекта предполагаемого решения и высококачественные прототипы, пригодные для простого взаимодействия с пользователем.

Разработанный интерфейс образовательного мобильного приложения был апробирован в ГАПОУ ПО «Пензенский колледж информационных и промышленных технологий» и выделен как инструмент для дополнения традиционного обучения. Среди студентов подтвердила гипотезу: 92.6 % респондентов оценили приложение положительно. Ключевыми преимуществами выступали следующие особенности: наглядность прогресса; удобство микрообучения с помощью карточек; мотивационный компонент за счет рейтинговой таблицы; оперативная обратная связь через встроенный чат с преподавателем.

Тем самым были реализованы этапы модели ADDIE, которая состоит в анализе потребностей, проектировании образовательного процесса, разработке образовательного мобильного приложения, внедрении его в образовательный процесс колледжа и получении оценки по опыту пользования им от целевой аудитории. В структуру приложения был интегрирован принцип Р. Ганье, связанный с активацией внимания, и принцип Д. Меррилла с проблемно-ориентированными заданиями.

Библиографический список

1. Криштопова Е. А. Особенности UI/UX-проектирования образовательных приложений

- для детей // Big Data and Advanced Analytics. 2021. № 7-2. С. 31–34.
2. Соколова А.С. Базовые модели педагогического проектирования дистанционных образова-

тельных программ: ADDIE, ASSURE, SAM // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 10А. С. 414–422.

© Корчагина М. В., Шишкина А. В., 2025

УДК 378.1

«АКАДЕМИЯ ФИНАНСОВ»: ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

EDN UDPJES

Е. В. Ликсина

К. А. Борисова

М. А. Мищенко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

"FINANCE ACADEMY": A DIGITAL TOOL FOR IMPROVING STUDENTS' FINANCIAL LITERACY

E. V. Liksina

K. A. Borisova

M. A. Mishchenko

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article describes the features and capabilities of the Academy of Finance app as a tool for promoting financial literacy.

Keywords: financial literacy; financial literacy tools.

В современном мире финансовая грамотность становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Умение управлять своими финансами, составлять бюджет и принимать обоснованные финансовые решения имеет решающее значение для обеспечения стабильного будущего.

Под финансовой грамотностью понимают «сочетание осведомлённости, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансового благополучия» [4].

В качестве инструмента, позволяющего формировать финансовую грамотность, можно рассмотреть образовательное приложение «Академия финансов», которое включает в себя:

1. Образовательные курсы: Пользователи могут проходить различные курсы, которые охватывают темы от основ финансов до более сложных концепций, таких как инвестиции и налогообложение.

2. Интерактивные задания: Практические задания и тесты, которые помогают закрепить полученные знания.

Основная цель приложения заключается в повышении уровня знаний пользователей в области личных финансов, инвестиций, управления бюджетом и других связанных тем.

В приложении представлены следующие темы:

1. Порядок личных финансов. В этом разделе рассматриваются вопросы: как накопить на текущие цели и первый портфель, как научиться увеличивать доходы и планировать расходы, а также систематически откладывать и сделать свое отношение к деньгам и покупкам более рациональным и продуманным.
2. Чек-лист: как быстро выбрать лучшую акцию. В разделе рассказывается о том, как за три коротких шага подобрать акцию в портфель и не ошибиться, как быстро составить стратегию с помощью скринера, фильтров и под-

борок аналитиков Т-Инвестиций, как выбирать акции с помощью мультипликаторов, доступных в приложении, и правильно считывать новостной фон вокруг компании.

3. Что покупать в 2025 году. В этой теме можно узнать, какие акции вырастут, а какие – попадут в зону риска, а также на каких облигациях можно зафиксировать хорошую доходность, стоит ли закупаться золотом и что будет с недвижимостью.
4. Как работают фьючерсы. В этой теме пользователь может узнать, зачем инвестору нужен срочный рынок. В приложении рассказывается о фьючерсных сделках и объясняется, как покупать и продавать по заранее определенной цене акции, индексы, нефть и другие базовые активы.
5. Как стать трейдером. В разделе рассказывается о том, как сформировать торговую стратегию, за счет чего можно заработать на изменении цены и как искать оптимальную точку для открытия позиции.
6. Кредит: как выгодно взять и быстро отдать. Этот раздел раскрывает все лайфхаки о том, как брать и закрывать кредит: какой тип кредита выгоднее оформить, как зарабатывать на кредитке, как найти кредит по выгодной ставке, как посчитать переплату и досрочно погасить кредит. Также рассказывается, как узнать свою кредитную историю, какие пункты проверить перед подписанием договора, как оформить кредитные каникулы, рефинансирование и как гасить два кредита одновременно.

Рассмотрим урок на тему «Зачем вести учет финансов», представленный в приложении «Академия финансов». Он содержит краткую и структурированную информацию о важности контроля своих доходов и расходов. В уроке объясняется, как учет финансов помогает лучше понимать свои финансовые привычки, плани-

ровать бюджет и достигать финансовых целей. В конце урока предусмотрен тестовый вопрос для проверки усвоенных знаний, что способствует активному вовлечению пользователей и закреплению материала. Вывод подчеркивает, что регулярный учет финансов является ключевым шагом к финансовой независимости и стабильности.

Применение приложения «Академии финансов» позволит:

1. Повысить финансовой грамотности.
2. Сформировать умение принимать обоснованные финансовые решения.
3. Развивать навыки управления личным бюджетом.
4. Подготовить к инвестициям и понимание финансовых рынков.

Нами также был проведен сравнительный анализ приложения «Академия финансов» с другими схожими приложениями.

1. Приложение Mint помогает отслеживать расходы и составлять бюджет, но не обучает пользователей финансовым концепциям [1].

В то время как «Академия финансов» предоставляет знания о том, как правильно управлять финансами, а не только инструменты для отслеживания [5].

2. YNAB (You Need A Budget) ориентирован на методику бюджетирования, но может быть сложен для новичков без предварительных знаний [2].

«Академия финансов» обучает основам финансового планирования перед применением инструментов бюджетирования.

3. На платформе Coursera представлены различные онлайн-курсы по экономике и финансам от различных университетов, изучение которых часто требует больше времени и может быть менее интерактивным [3].

Приложение «Академии финансов» имеет более доступный формат обучения и возможность быстрого применения знаний [5].

Таким образом, приложение «Академия финансов» выделяется среди других

приложений своей целенаправленностью на обучение финансовой грамотности, интерактивными форматами и поддержкой сообщества. Это делает его идеальным выбором как для новичков, так и для тех, кто хочет углубить свои знания в области управления личными финансами.

Библиографический список

1. Mint: Budget & Expense Manager. – URL: <https://www.mint.com>.
2. You Need A Budget (YNAB). – URL: <https://www.ynab.com>.
3. Coursera: Финансы и инвестиции. – URL: <https://www.coursera.org>.
4. Смирнова Е. В. Цифровизация финансового образования // Финансы и кредит. – 2022. – № 10. – С. 78-85.
5. Официальный сайт «Академии финансов». – Режим доступа: <https://akademiya-finansov.ru>.

© Ликсина Е. В., Борисова К. А., Мищенко М. А., 2025

УДК 378.1

**ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА
ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ**

EDN UIQOBX

Е. В. Ликсина**К. А. Борисова****М. А. Мищенко***Кандидат педагогических наук, доцент,**ORCID 0000-0001-8472-1785,**e-mail: lev330@yandex.ru,**студенты,**Пензенский государственный**технологический университет**г. Пенза, Россия***RESEARCH ON THE LEVEL OF AWARENESS OF UNIVERSITY STUDENTS
ABOUT FINANCIAL LITERACY TOOLS****E. V. Liksina****K. A. Borisova****M. A. Mishchenko***Candidate of Pedagogical Sciences,**Associate Professor,**Students,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

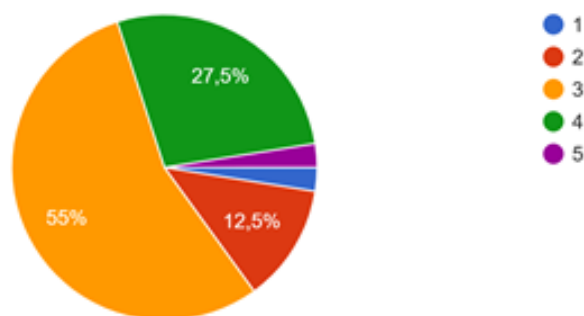
Abstract. The article describes the results of a survey of students on their awareness of financial literacy tools.**Keywords:** financial literacy; financial literacy tools.

Сегодня финансовая грамотность является важнейшим аспектом жизни любого человека, включая студентов, вступающих во взрослую жизнь. Период учебы нередко сопряжен с денежными проблемами, и недостаток соответствующих знаний способен повлечь серьезные последствия [1]. Навык управления личным бюджетом, умение планировать финансы и принимать взвешенные экономические решения играют ключевую роль в построении надежного финансового будущего.

С целью выявления уровня осведомленности студентов об инструментах, позволяющих повысить финансовую грамотность мы провели опрос. В качестве респондентов были выбраны студенты 2

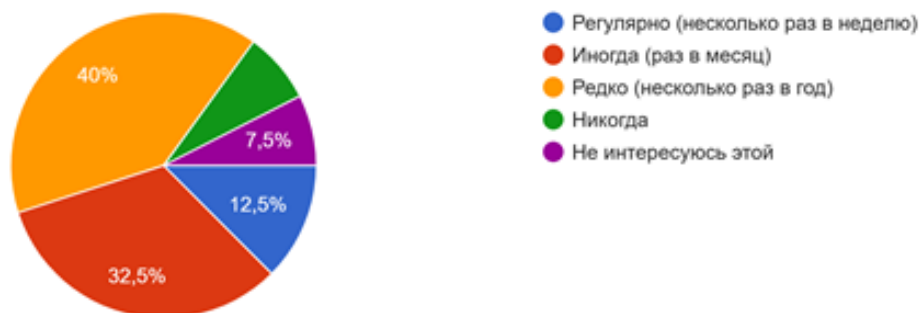
курса направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)».

Оценивая уровень своей финансовой грамотности по пятибалльной шкале, большинство опрошенных (55 %) выбрали оценку «3», что свидетельствует о среднем уровне знаний и навыков в этой области. 27,5 % респондентов считают себя более уверенными и ставят оценку «4», указывая на наличие более глубоких знаний. В то же время, 12,5 % участников оценивают свою финансовую грамотность на уровне «2», что может указывать на необходимость дополнительного обучения и поддержки в вопросах управления личными финансами (рис. 1).

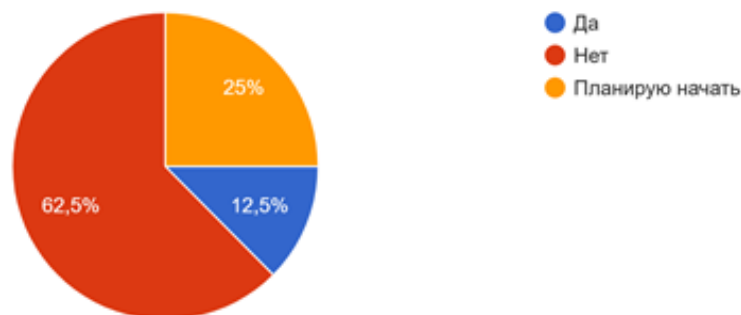
На вопрос о частоте получения информации респондентами о новинках в финансовой отрасли 40 % опрошиваемых заявили, что получают такую информацию редко, что указывает на недостаточное внимание с их стороны к

изменениям в финансовом секторе. Вместе с тем 32,5 % респондентов проявляют более активный интерес к подобным вопросам. Лишь 12,5 % участников регулярно следят за финансовыми нововведениями (рис. 2).

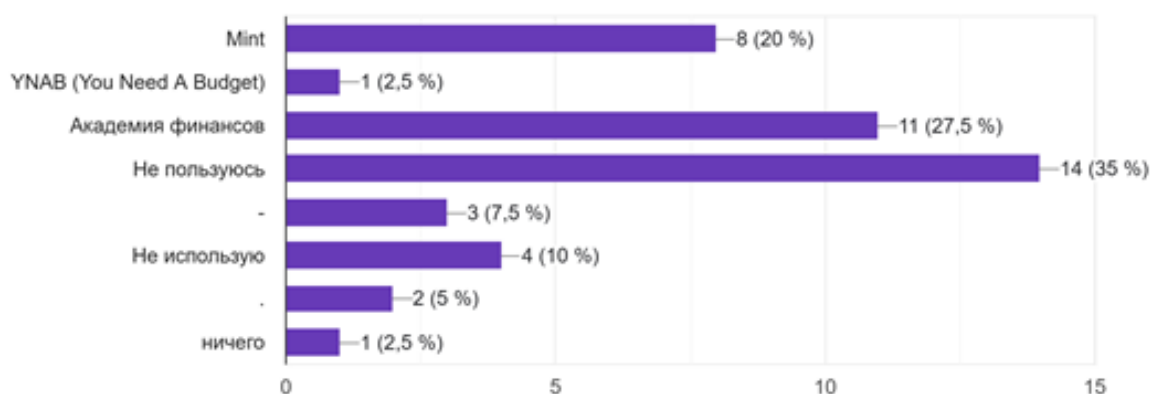
Отвечая на вопрос об использовании приложений для управления личными финансами, 62,5 % респондентов заявили, что не пользуются такими приложениями, что может указывать на низкий уровень интереса или осведомленности о них (рис. 3). Потенциальный рост интереса к управлению финансами проявляют 25 % участников опроса, так как планируют начать

использовать подобные инструменты в будущем. Лишь 12,5 % опрошенных активно пользуются приложениями для финансового планирования. Становится очевидно, что необходимо информировать потенциальных пользователей о подобных инструментах и рассказывать об их доступности.

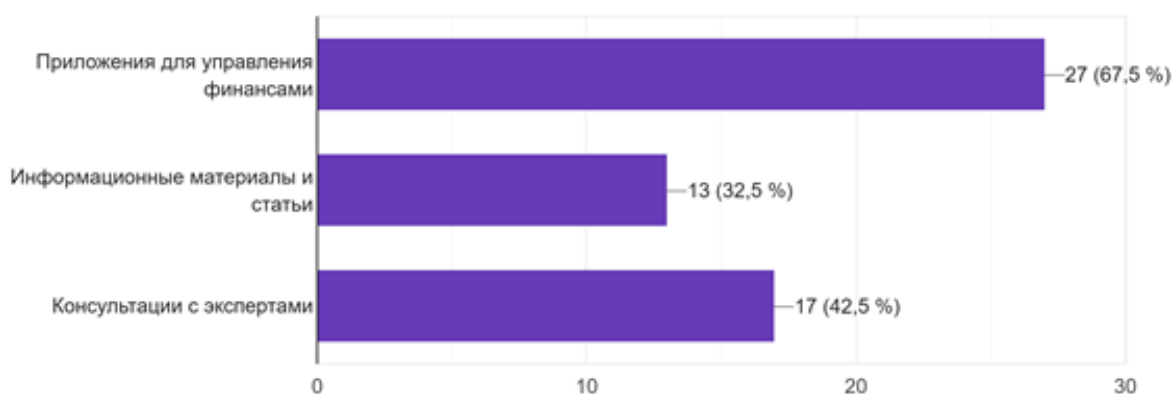
Среди тех, кто пользуется подобными приложениями, 27,5 % выбрали «Академию финансов», а 20 % предпочитают Mint (рис. 4). Эти данные подчеркивают необходимость повышения осведомлен-

ности о преимуществах различных приложений и стимулирования их использования для более эффективного управления личными финансами.

Наиболее важным инструментом для повышения финансовой грамотности 67,5 % респондентов считают специализированные приложения для управления финансами, подчеркивая их значимость в современном цифровом мире (рис. 5). Кроме того, 42,5 % студентов считают

консультации с экспертами важным элементом повышения финансовой грамотности, что указывает на необходимость сочетания технологий и профессиональной помощи для более глубокого понимания финансовых вопросов.

По данным Центробанка РФ, уровень финансовой грамотности среди молодежи остается недостаточным [3]. Тем самым результаты опроса подтверждают необходимость доступного и эффективного ресурса для обучения финансовой грамотности среди студентов [2]. Это позволит молодому поколению стать более уверенными и компетентными в вопросах финансов, что в свою очередь положительно скажется на их будущем благосостоянии.

Библиографический список

1. ОЭСР (OECD). Рекомендации по финансовой грамотности, 2020. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/finance/financial-education/>.
2. Иванов А. А., Петрова В. С. Финансовая грамотность студентов: проблемы и пути решения // Экономика и образование. – 2023. – № 4. – С. 45–52.
3. Центральный банк РФ. Отчет о финансовой грамотности населения. – 2024. – Режим доступа: <https://cbr.ru/finliteracy>.

© Ликсина Е. В., Борисова К. А., Мищенко М. А., 2025

УДК 378.1

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

EDN UKFPRX

Е. В. Ликсина

Д. З. Верещагина

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
ассистент, e-mail: vediza@mail.ru ,
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия

MODEL OF DIGITAL COMPETENCE OF STUDENTS

E. V. Liksina

D. Z. Vereshchagina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Assistant,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article examines the relevance of the formation and development of students' digital competencies in the era of digital transformation of the economy and society.

Keywords: information technology; digital literacy; digital competencies; digital skills.

Современная жизнь неразрывно связана с информацией, информационно-коммуникационными технологиями и средствами связи, которые стали фундаментом новой социальной структуры общества. Без широкого спектра онлайн-ресурсов и услуг – электронной почты, мессенджеров, социальных сетей – невозможно представить повседневность большинства людей. Мобильные устройства и технологии обеспечивают постоянный быстрый доступ к цифровым данным, позволяя нам дистанционно решать информационные задачи в любое удобное время и из любого местоположения.

К началу 2024 года среднее ежедневное время пребывания пользователей в интернете достигло почти семи часов, охватывая различные цели – рабочие, учебные и развлекательные. Широкая распространенность цифровых устройств и современных технологий требует от населения наличия определенных цифровых знаний и практических навыков, объединяемых понятием цифровой компетентности.

Цифровая грамотность (*digital fluency*) подразумевает обладание знаниями и навыками, необходимыми для безопасного и продуктивного взаимодействия с цифровыми устройствами и интернет-ресурсами [3].

В основе цифровой грамотности лежат цифровые компетенции (*digital competencies*) – способность решать самый широкий спектр задач, связанных с использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе способность к цифровому сотрудничеству, обеспечению безопасности и решению проблем [2].

Под цифровыми навыками (*digital skills*), определяющими уровень цифровой грамотности, понимают «устоявшиеся, доведенные до автоматизма модели поведения (личностные, технические и интеллектуальные), основанные на знаниях и умениях в области использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для доступа к информации и управления ей» [1].

Существует большое количество различных моделей цифровых компетенций,

созданных как на международной арене, так и внутри отдельных стран. Тем не менее, большая часть предлагаемых подходов сосредоточены преимущественно на общей цифровой грамотности и игнорируют нюансы образовательной среды вузов. Чтобы эффективно интегрировать такие компетенции в учебный процесс университетов, важно либо адаптировать имеющиеся модели, либо создать новые, учитывая конкретные требования образовательных программ и специальностей.

Достаточно полный перечень компетенций, необходимых для жизни и работы в условиях цифровой экономики представлен в модели цифровых навыков. Данная модель включает в себя следующие компоненты [1, 3]:

1. Информационная грамотность (*information and data literacy*) – просмотр, поиск и фильтрация данных, информации и цифрового контента, оценка данных, управление данными.
2. Общение и сотрудничество (*communication and collaboration*) – взаимодействие с помощью цифровых технологий, совместное использование цифровых технологий, сотрудничество с помощью цифровых технологий, сетевой этикет, управление цифровой идентификацией.
3. Создание цифрового контента (*digital content creation*) – разработка цифрового контента, интеграция и переработка цифрового контента, авторские права и лицензии, программирование.
4. Безопасность (*safety*) – защита устройств, защита личных данных и конфиденциальности.
5. Решение проблем (*problem solving*) – решение технических проблем, определение потребностей и технологических ответов, творческое использование цифровых технологий, выявление пробелов в цифровой компетенции.

Согласно предложенной классификации, уровень владения студентами цифровыми навыками определяется исходя из сложности выполняемых ими заданий,

степени самостоятельности в ходе их реализации и требуемого объема умственных усилий. Выделяют три основных уровня: начальный, производный (промежуточный и продвинутый) и профессиональный (специализированный) [3].

Базовый уровень цифровых навыков предполагает владение основными приемами работы с электронными устройствами и программами, обеспечивая необходимую степень функциональной грамотности.

Производные цифровые навыки связаны с умением осознанно применять цифровые технологии в релевантном контексте в быту и на рабочем месте. Владение цифровыми навыками на промежуточном и продвинутом уровнях обеспечивает эффективное и осмысленное использование цифровых технологий и получение практических результатов.

Специализированные цифровые умения необходимы специалистам узкого профиля, таким как программисты, разработчики программного обеспечения, веб-дизайнеры, аналитики больших объемов данных и прочие профессионалы, работающие над сложными профессиональными задачами.

Важно отметить, что все цифровые компетенции должны формироваться поэтапно.

Для успешного внедрения модели цифровых навыков важно соблюдать следующие условия [2]:

1. Ясно сформулировать цели и задачи использования модели цифровых навыков.
2. Индивидуально приспособить модель к особенностям каждой учебной дисциплины и программы подготовки специалистов.
3. Получить активную поддержку администрации учебного заведения.
4. Привлечь преподавателей к активному участию в процессе интеграции модели.
5. Стимулировать стремление учащихся развивать необходимые цифровые навыки.
6. Регулярно оценивать эффективность применения модели цифровых навыков.

Таким образом, применение модели цифровых навыков – это не просто дань моде, а необходимость, продиктованная реалиями цифровой экономики. Эффективное применение этой модели требует системного подхода, четкого планирования, активного участия преподавателей и заинтересованности студентов.

Библиографический список

1. Гриневич Л. А. Цифровизация высшего образования в современной России: теория и практика // Вестн. Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2021. № 57. С. 242–248.
2. Дмитриев Я. В., Алябин И. А., Бровко Е. И., Двинина С. Ю., Демьянова О. В. Развитие цифровых навыков у студентов вузов: де-юре vs де-факто. Университетское управление: практика и анализ. 2021;25(2):59-79.
3. Зеер Э. Ф., Ломовцева Н. В., Третьякова В. С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26–39.

© Ликсина Е. В., Верещагина Д. З., 2025

УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

EDN UMWAGG

Е. В. Ликсина

Н. В. Карпукхин

Д. С. Сигалев

Е. А. Сафонов

Кандидат педагогических наук, доцент,

ORCID 0000-0001-8472-1785,

e-mail: lev330@yandex.ru,

студенты,

Пензенский государственный

технологический университет

г. Пенза, Россия

USING CLOUD TECHNOLOGIES TO ORGANIZE EXTRACURRICULAR ACTIVITIES FOR UNIVERSITY STUDENTS

E. V. Liksina

N. V. Karpukhin

D. S. Sigalev

E. A. Safonov

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

Students,

Penza State Technological University,

Penza, Russia

Abstract. The article discusses the possibilities of using cloud technologies in extracurricular project activities of university students.

Keywords: cloud technologies; project activities.

В современном образовании облачные сервисы становятся важным инструментом для повышения качества обучения и расширения возможностей обучающихся. Эти технологии предлагают новые подходы к организации учебного процесса, позволяя не только эффективно использовать время на занятиях, но и развивать навыки сотрудничества и креативности у студентов.

Термин «облачные вычисления» применим для любых сервисов, которые предоставляются через сеть Интернет. Суть облачных технологий заключается в предоставлении пользователям удаленного доступа к услугам, вычислительным ре-

сурсам и приложениям через Интернет [1].

Среди наиболее известных облачных сервисов можно выделить Яндекс.Диск, Google Диск, Dropbox, iCloud, Microsoft OneDrive.

При выборе облачного хранилища важно учитывать несколько ключевых факторов: объем бесплатного хранилища, стоимость дополнительных объемов, функциональность, совместимость и удобство использования.

В таблице приведен сравнительный обзор популярных «облачных» хранилищ с возможностью бесплатного размещения файлов в рамках определенного объема [2].

Хранилище	Бесплатное место	Функциональность	Совместимость	Удобство использования
Google Drive	15 ГБ	Интеграция с Google Docs, Sheets	Windows, iOS, macOS, Android	Высокое
Dropbox	2 ГБ	Надежная синхронизация, Smart Sync	Windows, iOS, macOS, Android	Высокое
OneDrive	5 ГБ	Интеграция с Microsoft Office	Windows, iOS, macOS, Android	Высокое
iCloud	5 ГБ	Интеграция с macOS и iOS	macOS, iOS, Windows, Android (огран.)	Среднее

Облачные технологии активно применяются для организации внеурочной деятельности студентов [1]:

1. Участие в онлайн-конкурсах, хакатонах или олимпиадах. Такие мероприятия проводятся на различных платформах. Они способствуют расширению кругозора, укрепляют командный дух и развивают навыки публичного выступления.
2. Создание виртуальных клубов по интересам. Например, студенты, увлечённые программированием, могут создать группу, где будут делиться идеями, обсуждать проекты и помогать друг другу. Это способствует развитию социальных навыков и создаёт атмосферу поддержки и сотрудничества.
3. Организация совместной работы над документами. На Google или Яндекс диске создаётся документ, и с помощью электронной почты к нему предоставляется доступ всем участникам проекта. Каждый заполняет свою часть документа, а учитель может проконтролировать и скорректировать их действия, а также отследить хронологию изменений, показывающую вклад каждого участника в работу.
4. Создание цифровых презентаций. Студенты используют разные платформы, чтобы создать визуально при-

влекательные проекты. Облако позволяет хранить эти проекты в одном месте, обеспечивая доступ к ним в любое время и с любого устройства.

Описанные возможности облачных технологий находят применение в проектной деятельности. Студенты могут работать над проектами в группах, совместно писать текст, исследовать информацию, делиться ссылками и ресурсами. Это позволяет каждому участнику вне зависимости от места находиться на одной волне, что существенно упрощает координацию работы. Более того, педагог может в любой момент проверить, как движется работа группы и внести свои коррективы.

Подобный проект был реализован нами в рамках мероприятий, посвящённых 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Проект «Книга памяти» направлен на сохранение у современной молодежи памяти о Великой Отечественной войне, на укрепление патриотического духа и формирование патриотических ценностей.

В качестве инструментами нами были использованы презентации Google. Сервис позволяет создавать презентации, редактировать их в совместном доступе с другими пользователями. Облако позволяет хранить эти проекты в одном месте, обеспечивая доступ к ним в любое время

и с любого устройства. Презентации, созданные в облаке, могут быть легко отредактированы и обновлены.

Участниками стали студенты нашего университета. Их задача состояла в том, чтобы собрать информацию о родственниках-участниках ВОВ и представить ее в формате электронного плаката.

Для работы мы создали для них шаблон плаката, на котором нужно было набрать и отредактировать информацию, вставить изображение. Для этого необходимо было в настройках предоставить право доступа на его редактирование.

Информацию о родственниках участников ВОВ приходилось искать на поисковых сайтах, узнавать у родителей, доставать документы из семейного архива.

Все это позволило приобрести новый опыт и в сфере информационных технологий и в командной работе. Многие студенты помогали друг другу искать информацию и редактировать документ.

Память о Великой Отечественной войне способствует формированию патриотических чувств и гордости за свою

страну. Она помогает нам осознать, что наша свобода и благополучие стоят дорого, и мы должны ценить их, а также бережно относиться к достижениям и историческому наследию нашего народа.

Таким образом, использование облачных сервисов в проектной внеурочной деятельности открывает новые горизонты для образования. Эти технологии не только делают процесс обучения более доступным и интерактивным, но и способствуют развитию у студентов необходимых навыков для жизни в цифровом обществе.

Библиографический список

1. Султанова О. Н. Облачные решения для учебного процесса: от теории к практике // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры: материалы XI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Орёл, 2024. С. 186–188.
2. Хаятова Л. Р. Облачные сервисы в сфере образования // Перспективные направления взаимодействия бизнеса, образования и культуры : материалы Всероссийской научно-исследовательской конференции. Челябинск, 2022. С. 97–100.

© Ликсина Е. В., Карпухин Н. В., Сигалев Д. С., Сафонов Е. А., 2025

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИНТЕРЕСОВ УЧЕНИКА НА УСВОЕНИЕ ЯЗЫКА

EDN UNGKVJ

Е. В. Ликсина

Е. И. Ковалко

Кандидат педагогических наук, доцент,
 ORCID 0000-0001-8472-1785,
 e-mail: lev330@yandex.ru,
 магистрант,
 e-mail: katrinaoklavok777@gmail.com,
 Пензенский государственный
 технологический университет,
 г. Пенза, Россия

ON THE INFLUENCE OF STUDENT INTERESTS ON LANGUAGE ACQUISITION

E. V. Liksina

E. I. Kovalko

Candidate of Pedagogical Sciences,
 Associate Professor,
 Undergraduate,
 Penza State Technological University,
 Penza, Russia

Abstract. This article provides an overview of the theories on the influence of students' personal interests on the effectiveness of foreign language learning, supporting the idea that a student's enthusiasm is not a secondary but a fundamental factor in successful language learning.

Keywords: foreign language; motivation; personal interests.

В современной образовательной среде с появлением новых технологий традиционные подходы преподавания иногда демонстрируют свою ограниченность и малую результативность. Особенно это касается поддержания долгосрочной мотивации, которой часто не хватает учащимся в процессе обучения.

Интерес в педагогике – устойчивая постоянная концентрация внимания учащегося на определенных предметах и деятельности. В изучении иностранных языков интерес выступает мощным мотиватором, который [1]:

- повышает внутреннюю мотивацию (учащиеся продолжают учиться, так как теперь дисциплина затрагивает то, чем они искренне увлечены, тем самым интегрируя самые разные темы внутри программы);
- усиливает внимание и концентрацию (гораздо интереснее слушать и говорить о предмете своих интересов, нежели обсуждать любую другую тему);
- углубляет знания (если предмет об-

суждения в процессе обучения иностранных языков небезразличен учащимся, возникает желание изучить его подробнее);

- повышает настойчивость и автономию (учащийся с большей вероятностью захочет вернуться к своим занятиям или делать это регулярно).

Одним из теоретических обоснований необходимости обращения внимания на личностные интересы учащихся является теория самодетерминации, согласно которой у человека есть три главных психологических потребности, воздействующих на мотивацию [2].

Одна из таких психологических нужд – потребность в самодетерминации (или потребность в автономии). Данное определение характеризуется желанием человека чувствовать себя инициатором собственных действий [3]. То есть, влияние на постановку тем и определение направления при изучении иностранных языков положительно сказывается на уровне мотивации учащегося.

Теория потока определяет, что нахождение человека в состоянии, когда он максимально поглощен своей деятельностью, дает ему ощущение счастья и влечения к изучаемому предмету [3]. Ключевым фактором вхождения в такое состояние являются именно личностные интересы учащихся. Внедряя в образовательный процесс интересующих ученика тем можно воссоздать явление «потока», тем самым повысив стимул к обучению.

Стоит отметить и когнитивные теории обработки информации, которые говорят о том, что более глубокое изучение темы (чему способствует как раз вовлеченность учащегося в предмет) повышает прочность запоминания получаемой информации [2].

Наконец, согласно теории избирательного внимания, человек концентрируется на изучении именно тех тем, которые ему интересны. Так работает человеческий мозг, фильтруя огромное количество поступающей информации.

Интерес напрямую связан с эффективностью изучения дисциплин. Иностранные языки достаточно гибкие для изучения, а потому учебные материалы можно адаптировать под интересы учащихся, что повысит их мотивацию, а также увеличит шанс успешного овладения языком, достижения высокого уровня владения им.

Однако в индивидуализации обучения в образовательной среде можно выделить множество проблемных моментов. Например, это сложность выявления интереса каждого ученика при проведении групповых занятий, особенно, если речь о большой группе. Создание индивидуальных материалов и поиск актуальных для учащихся тем также требует значительных временных ресурсов.

Кроме того, преподаватели должны хорошо владеть новыми технологиями, иметь определенные навыки, балансировать между существующей учебной программой и специально отобранным мате-

риалом, а цифровое неравенство среди учащихся тоже может стать существенной сложностью.

Несмотря на существующие препятствия, условия цифровой эпохи предоставляют возможность минимизировать их воздействие на обучение. Например, применение тех же технологий для создания материалов облегчит их отбор, а стратегии контекстуализации помогут выдерживать баланс между программой и интересами учащихся.

Важно, что интеграция личностных интересов учащихся в процесс обучения – не просто модная тенденция, а вполне успешный способ поднятия эффективности в изучении иностранных языков. Преимуществами такого подхода являются рост мотивации, углубленное изучение языка, лучшее запоминание его основ, развитие автономии и цифровых компетенций. Таким образом, интеграция интересов в изучение иностранных языков – это стратегический путь к созданию ориентированной на ученика, мотивирующей и эффективной образовательной среды.

Библиографический список

1. Соловова Е. Н., Шульга Е. П. Персонализация иноязычного образования в контексте современных вызовов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 48–58. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49428786>.
2. Шульга Е. П. Теоретико-методологические основы учета индивидуальных интересов, обучающихся при формировании иноязычной коммуникативной компетенции // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9, № 4А. – С. 194–207. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37166391>.
3. Self-Determination Theory (SDT): [официальный сайт] / разраб. Edward L. Deci, Richard M. Ryan; University of Rochester. – Rochester, NY, [199-]. – URL: <https://www.selfdeterminationtheory.org/>.

© Луксина Е. В., Ковалко Е. И., 2025

УДК 378.1

ВОЗМОЖНОСТИ ИГРЫ-СИМУЛЯТОРА «ВКЛАД» КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

EDN UYYKBO

Е. В. Ликсина

К. А. Максимова

Е. М. Минова

*Кандидат педагогических наук, доцент,**ORCID 0000-0001-8472-1785,**e-mail: lev330@yandex.ru,**студенты,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия*

THE POSSIBILITIES OF THE "CONTRIBUTION" SIMULATION GAME AS A TOOL FOR FINANCIAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS

E. V. Liksina

K. A. Maksimova

E. M. Minova

*Candidate of Pedagogical Sciences,**Associate Professor,**Students,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. This article examines the "Contribution" simulation game as a tool for the financial development of university students, describes its purpose, and presents 10 different financial instruments that affect the gameplay.

Keywords: contribution; simulation game; financial literacy; finance; financial instruments; application possibilities.

Финансовая игра-симулятор «Вклад» разработана благотворительным фондом Сбербанк «Вклад в будущее», который инициирует, реализует и оказывает поддержку проектам, направленным на раскрытие личностного потенциала студентов, развитие у них навыков в сфере финансовой и цифровой грамотностей [1].

Целью игры является максимальное приумножение своего капитала, с сохранением при этом достаточного уровня «радости». В игре представлены два режима: одиночная игра и дуэль. Они подразделяются на уровни: легкий – 5 игровых лет, средний – 7 игровых лет и сложный – 10 игровых лет. Один игровой год равен одному ходу. Дуэль отличается от одиночной игры тем, что игрок соревнуется с другим игроком с целью побить его результат.

В ходе игры каждый ход игрок получает заработную плату, которой необходимо разумно распорядиться. В этот момент игрок приобретает навыки бюджетирования, управления расходами и доходами.

Игрок не сможет завершить ход пока не оплатит обязательные расходы за год – расходы на еду, жилье, транспорт, одежду и прочие вещи, без которых человек не может жить. Также игроку необходимо совершить или отклонить ряд предложенных необязательных расходов, которые могут принести дополнительные очки «радости», или, наоборот, отнять их.

После каждого хода игрок получает сводку об изменениях, которые произошли за год. Изменения инвестиций, размер заработной платы, уровень инфляции, а также список непредвиденных событий.

Результат игры определяется итоговым размером капитала – суммой свободных и вложенных средств. Результат засчитывается только, если игроку удалось завершить игру с достаточным уровнем «радости» [4].

К основным финансовым инструментам, которые могут быть использованы в ходе игры, относят:

1. Инфляция. Чем выше уровень инфляции, тем больше становятся расходы игрока.

2. Кредит. Обходиться с кредитами необходимо очень осторожно и брать их стоит только, если в дальнейшем переплата не превысит ожидаемую пользу.
3. Инвестиции. В процессе игры есть возможность приумножать свой капитал за счет вложения средств в различные финансовые активы.
4. Акции. Заработать благодаря акциям можно сотни и даже тысячи процентов. Но в случае, когда компания банкротится, игрок теряет все вложенные средства.
5. Дивиденды. Дивиденды – перенаправление прибыли на выплату бонусов игрокам.
6. Облигации. Размер процента по облигации зависит от надежности заемщика. Как ни странно, чем надежнее заемщик, тем меньше процент. Продать облигацию можно в любой момент без потери процента.
7. Вклады. Проценты по вкладу в игре начисляются раз в год. По истечении срока вклад закрывается и вместе с процентами возвращается. Если закрыть вклад до истечения его срока, начисленные проценты сгорят.
8. Криптовалюта. Цифровая валюта, которую можно использовать в транзакциях без участия посредников благодаря технологии блокчейн. Колебания цены на такую валюту огромны – можно потерять почти все, а можно увеличить доход в 10 раз.
9. Банковские карты. Дебетовая карта позволяет получать кэшбэк. Нажимая «оплатить», игрок вносит годовую плату за обслуживание данной карты.
10. Кредитная карта позволяет взять в пользование сумму в размере до 50 % от зарплаты. Игру нельзя завершить, если не погашена задолженность по кредитной карте [3].

Игра «Вклад» может стать полезным инструментом в деятельности педагогов

по нескольким направлениям:

1. Введение в курс по финансовой грамотности. Педагог может использовать игру в начале курса по финансовой грамотности, чтобы дать студентам представление, к примеру, о вкладах и их роли в управлении личными финансами.
2. Групповые проекты и дискуссии. После того, как студенты сыграют в игру «Вклад», можно организовать групповые дискуссии или проекты, которые позволят участникам глубже изучить тему.
3. Симуляция реальных сценариев. Педагог может использовать игру для создания симуляционных сценариев, где студенты должны принимать решения с учетом различных факторов, как в игре.
4. Стимулирование к самообразованию. Педагог может мотивировать студентов продолжить обучение за пределами учебного занятия в рамках игры «Вклад» [2].

Таким образом, игра «Вклад» является универсальным способом финансового развития молодых людей за счет раскрытия значения базовых экономических понятий, таких как бюджетирование, инфляция, кредит, акции, облигации и т.д. Педагог благодаря игре может разнообразить учебные занятия и улучшить качество усвоения знаний среди студентов.

Библиографический список

1. Вклад – финансовая игра-симулятор // Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее». URL: <https://fingame.vbudushee.ru/>.
2. Сундеева Л. А., Щеняева Е. Ю. Приложение «Вклад» как инструмент формирования финансовой грамотности старших школьников во внеурочной деятельности // Образование в современном мире: риски и перспективы цифровизации. Сборник научных трудов всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 2023. С. 233–235.

УДК 378.1

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ
НА ОСНОВЕ SAMR И TPACK

EDN UZFXRT

Е. В. Ликсина

*Кандидат педагогических наук, доцент,**ORCID 0000-0001-8472-1785,**e-mail: lev330@yandex.ru,*

А. Д. Родионов

*магистрант, e-mail: artem_rodionov_1952@mail.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия*INNOVATIVE MODEL OF EDUCATIONAL PROCESS MANAGEMENT
BASED ON SAMP AND TPACK

A. V. Liksina

*Candidate of Pedagogical Sciences,**Associate Professor,**Undergraduate,*

A. D. Rodionov

*Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article discusses an innovative model for managing the educational process through ICT, which combines the SAMR (Substitution, Addition, Modification, and Redefinition) and TPACK (Technological Knowledge about Pedagogical Content) frameworks.

Keywords: SAMR; TPACK; digital transformation; educational management; ICT; LMS; artificial intelligence.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) стало неотъемлемым элементом учебного процесса, особенно в условиях роста дистанционного и смешанного форматов обучения. Однако простое внедрение технологий не гарантирует повышения качества образования. Возникает необходимость в разработке методических подходов, обеспечивающих осмысленное и эффективное использование цифровых инструментов.

Одним из перспективных направлений является применение концептуальных моделей, таких как SAMR и TPACK. Их интеграция позволяет выстраивать инновационную модель управления учебным процессом, ориентированную на развитие цифровой педагогической культуры преподавателей и формирование цифровой компетентности обучающихся.

Модель SAMR (Substitution, Augmentation, Modification, Redefinition), разработанная Рубеном Пуетендурой, представ-

ляет собой инструмент оценки уровня интеграции технологий в образовательную деятельность [1]. Она делит использование технологий на четыре уровня:

1. Substitution (замещение): технология замещает традиционный инструмент без функциональных изменений (например, чтение PDF вместо печатной книги);
2. Augmentation (расширение): технология предоставляет функциональные улучшения (например, интерактивные задания в Google Forms);
3. Modification (модификация): происходит значительное перераспределение задач и форм взаимодействия (например, совместное редактирование проектов в реальном времени);
4. Redefinition (переосмысление): создаются новые виды деятельности, ранее невозможные без технологий (например, виртуальные лаборатории или VR-моделирование).

SAMR не только помогает классифи-

цировать уровень цифровой зрелости курса, но и задаёт вектор для его педагогической модернизации.

TPACK (Technological Pedagogical Content Knowledge) – это модель, описывающая взаимодействие трёх типов знаний, необходимых современному преподавателю: предметного содержания (Content Knowledge), педагогического знания (Pedagogical Knowledge) и технологического знания (Technological Knowledge).

Эффективная реализация цифровых образовательных технологий возможна лишь тогда, когда педагог способен объединить знание своего предмета с методами преподавания и возможностями цифровых инструментов. Это означает необходимость комплексной подготовки преподавателей, ориентированной не только на освоение ИКТ, но и на развитие методических компетенций [2].

Потенциальная интеграция моделей SAMR и TPACK позволяет выстроить эффективную стратегию цифровизации образовательного процесса. Предполагается, что переработка учебных курсов с учётом уровней цифровой трансформации по SAMR и формирование TPACK-компетенций у преподавателей могут существенно повысить качество образования. В качестве цифровой инфраструктуры для реализации подобной модели могут использоваться системы управления обучением (например, Moodle), облачные платформы (Google Workspace, Microsoft 365), инструменты виртуальной и дополненной реальности, а также аналитические решения на базе искусственного интеллекта.

Такой подход предоставляет широкие возможности для адаптации учебного процесса к индивидуальным потребностям обучающихся, повышения мотивации и вовлечённости, а также оптимизации работы преподавателя за счёт автоматизации ряда функций.

При реализации модели, сочетающей SAMR и TPACK, в условиях образовательной организации можно ожидать следующие положительные эффекты [3]:

- рост вовлечённости студентов за счёт интерактивности и персонализации обучения;
- снижение трудозатрат преподавателей на рутинные операции, в том числе проверку заданий и мониторинг успеваемости;
- повышение качества выполнения проектных и исследовательских заданий;
- улучшение коммуникации между участниками образовательного процесса.

Кроме того, подобная модель способствует формированию у студентов навыков 21 века – критического мышления, цифровой грамотности, способности к самообразованию.

Несмотря на высокую потенциальную эффективность, внедрение подобных моделей сопряжено с рядом трудностей: недостаточная ИКТ-компетентность части преподавателей; ограниченность технических ресурсов (оборудование, интернет-соединение); психологическое сопротивление изменениям со стороны педагогов и студентов; дефицит готовых методических разработок и цифровых сценариев обучения.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего системную переподготовку кадров, поддержку со стороны администрации, развитие цифровой инфраструктуры и поэтапную реализацию изменений.

Интеграция моделей SAMR и TPACK представляет собой действенный инструмент для проектирования, реализации и управления цифровым учебным процессом. Она позволяет системно подойти к использованию технологий в образовании, повысить эффективность педагогической деятельности и обеспечить соответствие образовательного процесса современным требованиям.

Библиографический список

1. Зарва Ю. А. Современная модель «TPACK» в образовании // Наука и образование: проблемы и перспективы развития. – Тамбов, 2014. – Ч. 1. – С. 48–49.

2. Скворцов А. Л. ИКТ-компетенции и ИКТ-компетентность педагога в условиях цифровой эры // Трибуна ученого. – 2023. – № 12. – С. 26–32.
3. Шакиров К. Ф., Ерофеева В. В., Яблочников

С. Л. [и др.] Реализация модели SAMR в учебном процессе технического вуза // Инициативы молодых – науке и производству. – Пенза, 2021. – С. 177–180.

© Ликсина Е. В., Родионов А. Д., 2025

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

EDN VMDTWB

Е. В. Ликсина

Т. А. Фаюстова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
студент, e-mail: fayustova.tanya3@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

ON THE DEVELOPMENT OF COMPUTATIONAL THINKING

T. V. Liksina

T. A. Fayustova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor.
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article describes the need to develop key competencies in modern schoolchildren, such as computational thinking and information literacy.

Keywords: computational thinking style; programming education.

В современном мире умение чётко планировать свои действия, находить необходимую информацию и правильно её обрабатывать стало крайне важным. Это значит, что современный человек должен владеть навыками работы с алгоритмами и быть алгоритмически грамотным.

Следует различать понятия компьютерная и алгоритмическая грамотность. Компьютерная грамотность – это «умение использовать компьютер в своих целях, иметь представление о программном обеспечении, понимать, как работает компьютер, использовать все это для повышения производительности собственного труда при решении реальных задач» [2].

Алгоритмическая грамотность – это обширное понятие, которое включает не только знакомство с компьютером, но и освоение ключевых алгоритмических принципов. Она предполагает понимание того, как автоматизировать задачи, ранее выполняемые только людьми, а также осознание трудностей, с которыми можно столкнуться в этом процессе [2].

По мнению Кушниренко А. Г., крайне важно, чтобы дети с ранних лет постигали

основы алгоритмических принципов. Специалисты отмечают, что материалы государственной итоговой аттестации в значительной степени направлены на проверку знаний в этой области [1]. О важности данного направления неоднократно заявлялось на самом высоком уровне, и обучение программированию включено в приоритетные задачи всех программ развития отечественного образования за последние годы.

Такой интерес со стороны государства обоснован и научно-методическими разработками. Специалисты выделяют развивающие и социальные аспекты обучения программированию, такие как развитие мышления, формирование новых ценностей цифрового общества и понимание правил поведения в цифровой среде. Программирование также признано мощным инструментом для развития вычислительного стиля мышления [2].

Понятие «вычислительный стиль мышления» новое и дискуссионное. Говоря о нём, мы принимаем трактовку Дж. Винг, которая определяет вычислительный стиль мышления как «мысли-

тельные процессы, участвующие в постановке проблем и их решения таким образом, чтобы решения были представлены в форме, которая может быть эффективно реализована с помощью средств обработки информации» [1].

Принимая, что в современном обществе, находящемся в стадии стремительной информатизации, развитие вычислительного стиля мышления является важной задачей, мы должны отметить, что его не следует отождествлять ни с алгоритмическим и/или математическим стилями мышления, ни, тем более, с компьютерной грамотностью или информационной компетентностью.

Раздел «Алгоритмизация и программирование» традиционно считается ключевым для формирования у обучающихся навыков вычислительного мышления на уроках информатики. Отмечается также, что формирование вычислительного мышления, так же, как и раннее обучение программированию, целесообразно начинать с начального уровня школьного образования. Это соответствует как российским, так и международным тенденциям развития методики обучения информатике [1].

Курс школьной информатики, созданный почти сорок лет назад под руководством А. П. Ершова, называют «программистским», поскольку его основной акцент сделан на изучении алгоритмов и программирования. Ершов считал компьютер «интеллектуальным орудием и партнёром» во многих аспектах жизни, что привело его к активному продвижению идеи раннего обучения детей программированию [2].

В настоящее время идеи А. П. Ершова находят свое воплощение в различных образовательных инициативах. По всей стране программы технической направленности реализуются в системе дополнительного образования, в частности на базе ИТ-кубов и кванториумов. Эти инновационные образовательные центры предоставляют учащимся возможность изучать

современные языки программирования и технологии, такие как робототехника, искусственный интеллект и разработка приложений.

В общеобразовательных школах также активно внедряются программы по обучению программированию. Школьники изучают основы информатики и алгоритмизации, что помогает им лучше понимать принципы работы современных технологий и готовит их к успешной интеграции в цифровое общество. Особое внимание уделяется практическим занятиям, где учащиеся могут применять свои знания на практике, создавая собственные проекты и программы.

Обучение программированию в школе переживает новый рост. Причины тут не в программировании как профессиональной деятельности, а в кумулятивном эффекте обучения программированию. А. П. Ершов и его коллеги Г. А. Звенигородский и Ю. А. Первин, описывая этот эффект, говорили об операционном стиле мышления, который определяют [2]:

- умение планировать структуру действий, необходимых для достижения цели при помощи фиксированного набора средств;
- умение строить информационные модели для описания объектов и систем;
- умение организовать поиск информации, необходимой для компьютерного решения поставленной задачи;
- дисциплина и структурирование языковых средств коммуникации;
- навык своевременного обращения к компьютеру при решении задач из разных предметных областей.

Уже сейчас видно, что подготовка будущих ИТ-специалистов должна начинаться со школьной скамьи. Школьные программы должны включать базовые курсы по информатике и программированию, развивая у учеников алгоритмическое мышление и технические навыки. Это не только способствует раннему выявлению и развитию талантов, но и закла-

дывает основу для дальнейшего профессионального роста.

Библиографический список

1. Джабраилова Д. З., Фаюстова Т. А., Ликсина Е. В. Возможности раннего обучения программированию // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки: теория и практи-

ка научных исследований. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Пенза, 2023. С. 63–65.

2. Каплан А. В. О некоторых особенностях раннего обучения программированию // Информационные технологии в образовании. 2021. № 4. С. 115–117.

© Ликсина Е. В., Фаюстова Т. А., 2025

УДК 398.8

**ПО СЛЕДАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ПОЭТЕССЫ: ФОЛЬКЛОРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
«ГОЛОС РОДНОЙ ЗЕМЛИ»**

EDN WEFLDA

Н. В. Малышева

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
e-mail: marina14072004@icloud.com ,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

М. В. Абкилямова

*студентка, e-mail: marina14072004@icloud.com ,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**IN THE FOOTSTEPS OF A PENZA POETESS:
THE FOLK FESTIVAL «VOICE OF THE HOMELAND»**

N. V. Malysheva

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,*

M. V. Abkilyamova

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the developed project "In the Footsteps of a Penza Poetess: The Folklore Festival "The Voice of the Motherland", dedicated to Matryona Platonovna Smirnova, a Russian poetess and member of the Union of Writers of the USSR.

Keywords: folklore, festival, poetess, project.

Край мой единственный в мире,
Где я так вольно дышу!
Поле раздвинулось шире,
К роще зеленой спешу.
Вот она, милая роща!
Ветер шумит надо мной,
Ветви березок полощет,
Сон нарушает лесной.
Сколько стволов побеленных,
Сколько их ввысь поднялось!
Все это с детства знакомо,
С сердцем навеки срослось.
Будто опять ты безусый
Рядом с девчонкой стоишь,
Вместо кораллов на бусы
Гроздья рябины даришь.
Будто бы смех ее звонкий
В чаще лесной раздался...
Только у бывшей девчонки
Есть уже снохи, зятя...
Хочется белым березкам,
Низкий отвесить поклон,
Чтоб заслонили дорожку,
Ту, что ведет под уклон.
«Милая роща»

Матрена Платоновна Смирнова [2]

Смирнова Матрёна Платоновна родилась 21 ноября 1913 года в селе Русский Ишим Городищенского уезда Пензенской губернии Российской империи. Умерла 29 ноября 1981 года в возрасте 68 лет. Русская поэтесса. С 1964 года – член Союза писателей СССР [1].

Цель представленного проекта: содействие развитию культурно-познавательного и молодежного туризма в Пензенской области через организацию уникального туристического маршрута и ежегодного фольклорного фестиваля, посвященного творческому наследию Матрены Платоновны Смирновой.

Актуальность проекта:

Проект отвечает ряду стратегических задач, обозначенных в концепциях развития культурно-познавательного туризма и патриотического воспитания:

✓ Культурно-познавательное значение

Включение фольклорного фестиваля в маршрут позволит популяризировать региональное культурное наследие, в частности – творчество поэтессы М. П. Смирновой, малоизвестной широкой аудитории, но глубоко значимой для локальной истории.

✓ Развитие молодежного туризма

Формат фестиваля с креативными активностями, арт-пространством и возможностью активного участия привлекателен для молодежи. Это не только отдых, но и образование через участие в мастер-классах, поэтических чтениях, погружение в фольклор.

✓ Гражданско-патриотическое воспитание

Молодежь, знакомясь с культурой и историей своей малой Родины, вовлекается в процессы ее сохранения, что способствует укреплению идентичности и уважению к историческому наследию.

✓ Формирование туристической привлекательности территории

Уникальный маршрут и фестиваль станут «точкой притяжения» для туристов из других регионов, создавая предпосылки для развития малого бизнеса и положи-

тельного имиджа региона. Осуществление мер по встраиванию объектов культуры в систему туристической деятельности.

Задачи проекта:

1. Разработать культурно-туристический маршрут, связанный с жизнью и творчеством М. П. Смирновой.
2. Организовать ежегодный фольклорный фестиваль «Голос Родной Земли» с участием творческих коллективов, поэтов.
3. Обустроить территорию: создать сцену под открытым небом, фуд-корт с кухней, кемпинговый лагерь (палатки, расписные тенты).
4. Разработать интерактивные активности: мастер-классы по народному пению, литературные чтения, костюмированные фотозоны.
5. Сформировать волонтерский штаб.
6. Создать визуальную айдентiku фестиваля и онлайн-карту маршрута и возможностью бронирования мест.

Уникальные черты проекта:

- Этно-глемпинг: ночлег с костровой зоной с песнями.
- «Поэтическая тропа»: туристическая дорожка, на каждом участке которой установлены QR-коды с аудиостихами поэтессы, сопровождаемые фольклорными мелодиями.
- Фольклорный open mic (открытый микрофон): площадка для молодежных исполнителей, вдохновленных народной культурой.
- Карта ремесел: интерактивная выставка с возможностью участвовать в традиционных мастер-классах (гончарное дело, вышивка, резьба по дереву).

География реализации: Пензенская область, Городищенский район, село Русский Ишим с биографической привязкой к М. П. Смирновой, с возможностью трансфера из Пензы и соседних городов. Численность населения с. Русский Ишим на 2020 г. – 335 чел. Фестиваль предполагается проводить ежегодно.

**Скульптура, посвященная М. П. Смирновой
(Пензенская область, Городище, Городищенский район, Лесная улица, 12)**

Концептуальное вдохновение:

1. Фольклор, народные узоры Пензенской области.
 2. Лирика Матрены Смирновой (мотивы природы, крестьянский быт, душевная теплота).
 3. Сочетание деревенской эстетики и молодежной стилистики (актуальность + традиция).
-

Логотип фестиваля

«Поэтическая тропа» – приблизительное изображение как это будет выглядеть на местности

Ожидаемые результаты:

- Увеличение турпотока в Пензенскую область.
- Повышение интереса молодежи к фольклору и локальной истории.
- Создание устойчивой культурной традиции.
- Поддержка местных предпринимателей и мастеров.
- Рост узнаваемости творчества М. П. Смирновой и региона в целом.

Разработанный проект был представлен на региональном молодежном образовательном форуме «Сурские ласточки», проходившим с 20 по 23 мая 2025 года в Пензенской области.

Библиографический список

1. Смирнова Матрёна Платоновна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смирнова,_Матрёна_Платоновна (Дата обращения: 30.04.2025).
2. Смирнова М. П. Милая роща [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2014/02/15/3081> (Дата обращения: 30.04.2025).

© Мальшиева Н. В., Абкилямова М. В., 2025

УДК 377.1

**ДЕФИЦИТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН:
АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)**

EDN WGSLZA

Н. В. Малышева*Кандидат исторических наук, доцент,**ORCID 0000-0002-1641-529X,**e-mail: mnv092008@yandex.ru,***К. А. Выборнова***студентка, e-mail: karina.vybornova@bk.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия*

**DEFICIT OF THEORETICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS
OF ECONOMIC DISCIPLINES: ANALYSIS OF REASONS AND WAYS
OF OVERCOMING (ON THE EXAMPLE OF PEDAGOGICAL PRACTICE)**

N. V. Malysheva*Candidate of Historical Sciences,**Associate Professor,**Student,***K. A. Vybornova***Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article analyzes the reasons for the lack of theoretical training for future teachers of economic disciplines, which were identified during the teaching practice, and suggests ways to overcome this problem.

Keywords: teacher; economic knowledge; economic education; students.

На сегодняшний день экономика характеризуется своей динамичностью, сложностью и достаточно высокой степенью неопределенности. Именно поэтому в современном мире роль экономического образования растет. Оно призвано формировать у будущих специалистов компетенции, которые необходимы для успешной адаптации к изменяющимся условиям и принятия обоснованных решений в области экономики. Незаменимую роль в обеспечении хорошего образования играют преподаватели, которые обладают не только глубокими знаниями в экономической области, но и хорошо развитыми педагогическими навыками.

К сожалению, анализ пройденной педагогической практики 2024–2025 учебного года студентами направления подготовки «Профессиональное образование (по отраслям)» показал, что будущие вы-

пускники педагогических направлений, которые готовятся к преподаванию экономических дисциплин в системе СПО, очень часто сталкиваются с дефицитом теоретической подготовки. Это выражается в недостаточной углубленности знаний по экономической теории, затруднениях в применении теоретических знаний для анализа тех или иных экономических ситуаций, а также в неуверенности при ответе на вопросы студентов СПО, которые требуют углубленного понимания предмета.

Актуальность выбранной нами проблемы заключается в следующем:

- требования к экономическому образованию ежегодно растут: сегодняшний рынок труда требует от будущих выпускников не только знания основ экономики, но и умения анализировать и прогнозировать те или иные эконо-

мические процессы, и принимать эффективные решения;

- необходимость формирования экономического мышления у обучающихся СПО: будущие преподаватели экономических дисциплин должны не только передавать знания, но также и формировать у обучающихся критическое мышление и способность к анализу и синтезу;
- конкуренция на рынке образовательных услуг: из-за конкуренции образовательные организации постоянно повышают качество обучения, что требует от будущих педагогов экономических дисциплин высокого уровня компетентности.

Целью данной работы является анализ причин дефицита теоретической подготовки будущих педагогов экономических дисциплин и разработка путей для преодоления данной проблемы.

При изучении данной проблемы были выявлены следующие причины дефицита теоретической подготовки будущих преподавателей экономических дисциплин:

1. Недостаточная связь теории и практики. Теоретические знания, которые получают будущие специалисты на момент обучения в вузе, очень часто не подкрепляются достаточным количеством практических занятий, которые позволяют применять эти знания для анализа тех или иных экономических ситуаций.
2. Фрагментарность рабочих программ дисциплин и учебных планов. Зачастую в данных документах не наблюдается целостная система подготовки, которая позволяет сформировать у обучающихся более глубокое понимание взаимосвязей между различными экономическими концепциями и теориями.
3. Недостаточная компетенция преподавателей экономических дисциплин в вузах, в которых обучаются будущие педагоги. Данная проблема плохо сказывается на качестве преподавания и

на компетентности, которая формируется у будущих педагогов;

4. Отсутствие мотивации или ее недостаток у будущих выпускников к изучению экономических дисциплин. К сожалению, очень часто студенты не осознают значимость экономических дисциплин для своей будущей профессиональной деятельности.

Для решения выявленных проблем необходимо предпринять комплекс мер, которые направлены на совершенствование системы подготовки будущих преподавателей экономических дисциплин:

1. Усиление практической направленности в обучении. Необходимо увеличить количество практических занятий, чтобы будущие специалисты понимали, как применять теорию на практике. В качестве практических заданий можно использовать: проведение деловых игр, решение кейсов, выполнение исследовательских проектов.
2. Усовершенствование учебных программ и планов. Разработка целостных и логически выстроенных учебных программ и планов, которые обеспечат глубокое понимание взаимосвязи между экономическими теориями и концепциями. В учебные планы можно включить больше часов на изучение фундаментальных экономических теорий.
3. Повышение квалификации преподавателей в области современной экономики. Необходимо регулярно проводить для преподавателей курсы повышения квалификации.
4. Повышение мотивации будущих преподавателей к изучению экономических дисциплин. Важно объяснять обучающимся необходимость теоретических знаний для их будущей профессиональной деятельности и показывать, как можно использовать эти знания на практике. Можно также привлечь к проведению учебных занятий успешных выпускников вуза, которые смогут поделиться опытом и

рассказать, как знания теории помогли им в карьере и жизни.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что дефицит теоретической подготовки будущих педагогов экономических дисциплин – достаточно серьёзная проблема, которая требует комплексного решения. Осуществление предложенных мер позволит повысить качество экономического образования для обучающихся на педагогических направлениях и подготовить высококомпетентных специалистов, которые способны сформировать у обучающихся СПО экономическое мышление и готовность к успешной деятельности в современных экономических условиях.

Библиографический список

1. Проблемы преподавания экономических дисциплин в учреждениях профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://nsportal.ru/shkola/ekonomika/library/2013/01/17/problemy-prepodavaniya-ekonomicheskikh-distiplin-v> (Дата обращения 29.04.2025)
2. Щедроткина С. В. Формирование профессиональной компетенции преподавателя экономических дисциплин [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-prepodavatelya-ekonomicheskikh-distiplin> (Дата обращения 29.04.2025)

© *Мальшева Н. В., Выборнова К. А., 2025*

УДК 93/94

ОНИ СРАЖАЛИСЬ РЯДОМ: ЖИВОТНЫЕ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

EDN WGYGCL

Н. В. Малышева

Я. О. Дёмкина

А. Д. Щавелёва

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnnv092008@yandex.ru,
студенты, e-mail: cshadow04@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THEY FIGHTED SIDE BY SIDE: ANIMALS – HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. V. Malysheva

Ya. O. Dyomkina

A. D. Shchavaleva

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article is dedicated to the animals who were heroes of the Great Patriotic War. Few people know that our smaller brothers served alongside soldiers with the same dedication and loyalty. Their feats are just as significant and deserve special attention.

Keywords: The Great Patriotic War; heroic animals; humanity; patriotism.

9 мая 1945 года – День Великой Победы, который навеки останется в истории. Это величайшее событие, которое положило конец фашистской Германии. Неопишное ликование и облегчение испытали люди в этот день, в День Победы! Невозможно оценить мужество всех тех, кто пожертвовал своей жизнью ради будущих поколений...

А что же четвероногие герои Великой войны? Мало кому известно, что братья наши меньшие наравне с солдатами верно и преданно несли свою службу. Их подвиги не менее значимы и заслуживают особого внимания.

В современном обществе, где все больше внимания уделяется гуманному отношению к животным, важно помнить и чтить подвиг тех, кто в тяжелые годы войны разделил с людьми все тяготы и лишения. Изучение роли животных в Великой Отечественной войне способствует формированию патриотизма, чувства сострадания и ответственности, а также поз-

воляет по-новому взглянуть на историю войны, увидеть ее с иной, непривычной стороны. Изучение и освещение этой темы позволит расширить представление о войне и её героях, а также подчеркнет важность гуманного отношения к животным. К сожалению, вклад животных-героев в победу зачастую остается в тени, поэтому изучение и популяризация этой темы является актуальной и необходимой.

Цель данной работы является восстановление исторической памяти о животных, внесших вклад в победу в Великой Отечественной войне, путем рассказа об их подвигах и служении. Работа направлена на расширение представлений о войне, подчеркивание роли животных в спасении жизней и победе. Кроме того, целью является воспитание чувства сострадания и гуманного отношения к животным, а также патриотизма и гордости за свою страну.

Коты на войне. В тылу кошки стали настоящей психологической опорой для

многих людей, даже тех, кто до военных лет не жаловал этих питомцев, радовало умиротворённое мурчание котов. В лагерях партизан обязательно жили коты: они не только успокаивали нервы, но и предупреждали о начале бомбёжек. Мурлыки, как животные с хорошей интуицией, безошибочно определяли грядущую опасность [1].

А в блокадном Ленинграде коты помогали людям свою добычу, согревали своим теплом детей, защищали от грызунов продукты и произведения искусства. Когда еда совсем закончилась, кошек ели, чтобы выжить. Из-за этого позже в городе развелось огромное количество мышей и крыс. После окончания блокады для истребления полчищ грызунов-вредителей в Ленинград со всех городов страны было собрано и привезено четыре вагона кошек – всего более пяти тысяч особей. Только из Тюмени прислали 250 усарых и полосатых. Сами блокадники отмечают в воспоминаниях, что за кошками тогда выстраивались большие очереди, – так необходимы были эти маленькие охотники. За спасение освобождённого Ленинграда от нашествия мышей и крыс котикам установили памятники, самые известные питерские коты – Елисей и Василиса. А ещё кот Максим, который не только выжил во времена блокады, но и прожил долгую кошачью жизнь после войны [1].

И по сей день на некоторых морских судах военного флота «служат» коты. Кошкам-героям, кстати, давали медали «Мы тоже служим Родине». А в Тюмени в память о котиках-спасателях в 2008 году был открыт сквер Сибирских кошек – там размещены 12 скульптур котов из чугуна, покрытых позолотой [2].

«Зенитчик» Рыжик. Пушистый «зенитчик» Рыжик, которого артиллеристы подобрали летом 1944 года в разоренном селе в Белоруссии. Этот кот благодаря своему особо чуткому слуху прекрасно отличал немецкие самолёты. Однажды, когда батарея расположилась на короткий привал, их четвероногий талисман вдруг

проявил необычное беспокойство, начал издавать рычание и напряжённо всматриваться в небо – причём не в сторону вероятного противника, а на восток, откуда обычно появлялись советские самолёты.

Командир, зная особую чуткость питомца, немедленно отдал приказ привести орудия в боевую готовность. Интуиция не подвела: вскоре в поле зрения появился советский истребитель, преследуемый немецким FW-190. Без промедления артиллеристы открыли огонь. Вражеский самолёт был сбит и рухнул на землю, а наш летчик, освободившись от преследования, взял курс на ближайший аэродром [4].

На следующий день благодарный пилот привёз бойцам фронтовые гостинцы, рассчитывая лично поблагодарить своего спасителя. Можно представить его изумление, когда артиллеристы поведали ему, что своим спасением он обязан коту!

Голуби-связисты. Сослужили свою службу и пернатые помощники – голуби. Они «работали» связными и разведчиками: к ним прикрепляли сообщения. Во время Великой Отечественной войны была создана голубиная станция для отправки срочных, оперативных сообщений. В день птицы могли доставить до 70 писем. Всего за годы войны почтовыми голубями доставлено более 15000 голубеграмм. Голуби представляли собой такую угрозу для врага, что нацисты специально отдавали приказы снайперам отстреливать голубей и даже натаскивали ястребов, которые исполняли роль истребителей [3].

Сизый голубь под номером «48». Отряд разведчиков, находясь в глубоком тылу противника, попал в окружение и потерял связь со своей частью. Единственная рация была разбита, а прорвать окружение было невозможно. К счастью, у бойцов был проверенный в делах единственный тренированный сизый голубь под номером 48. Порт-депешник с донесением был прикреплен к ноге воздушного связиста.

Во время полета голубь был атакован натасканным для этих целей фашистским ястребом и был ранен, но голубю удалось уйти. На голубиную станцию он прилетел в сумерках и буквально упал под ноги дежурному рядовому солдату. Голубь был ранен, тяжело дышал, одна лапка была сломана. После передачи в штаб донесения, голубь был прооперирован ветеринарным врачом [3].

Серебряные копытца вместо автомобилей (кони, лошади, олени). Во время войны для перевозки продовольствия нередко использовали не транспорт, а лошадей. Они же тянули и пушки на смену огневой позиции батарей. Копытные часто могли пройти там, где техника не проедет, причём тихо и незаметно. На конях солдаты подбирались к тылам противника, организовывали диверсии. В войну погибло на фронте около миллиона лошадей [4].

В лагерях партизан лошадей не использовали, потому что при перевозке по лесам на почве оставались следы подков, и это могло навести противника на местоположение лагерей. Чтобы этого избежать, для перевозок запрягали лосей.

Для обороны Заполярья военные задействовали северных оленей карибу, потому что лошади замерзали. Солдаты сформировали три оленьих «отряды» по тысяче особей в каждом для перевозки грузов. На Северном флоте олени были задействованы для продвижения морской пехоты. Рогатые помощники помогали вывозить раненых с полей, перевозили сообщения, подвозили к самолётам бомбы и патроны, эвакуировали неисправную технику [3].

Самый верный компаньон, самый преданный солдат. Но больше всего на фронте было задействовано собак. Псы-санитары, связные, разведчики, сапёры, сторожи, истребители танков, диверсанты. Они воевали, как настоящие солдаты, их награждали медалями за службу и отдавали честь. За победу в 168 военных отрядах сражалось 68 тысяч псов!

Самое большое количество людей спасли собаки-миноискатели. Более шести тысяч собак-сапёров служили в армии, они нашли и обезвредили более четырёх миллионов мин. Нюхачи находили взрывчатку, даже если она была спрятана глубоко под землёй [2].

Джудльбарс. Один из самых известных псов-героев – овчарка по кличке Джудльбарс – был миноискателем. За время службы (он проработал год на полях) пёс нашёл 7 486 мин и 150 снарядов на территориях Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии. За это Джудльбарса наградили медалью «За боевые заслуги», а 24 июня 1945 года он был почётным участником парада на Красной площади. Но из-за ранений не мог ходить, и его нёс на руках главный кинолог СССР, подполковник Александр Мазовер. По легенде, собака была завернута в китель самого Сталина.

Дик. Ещё один известный советский пёс-миноискатель – шотландский колли Дик. Во время войны пёс нашёл более 12 тысяч мин в Сталинграде, Лисичанске, Праге и других городах. Самый известный его подвиг – найденный в фундаменте Павловского дворца фугас весом 2,5 тонны за час до взрыва. После Великой Отечественной Дик прожил до старости, несмотря на ранения, он неоднократно участвовал и побеждал в собачьих выставках. Похоронили его с воинскими почестями, как героя.

Собак-истребителей танков немцы боялись и называли «дьявольским оружием Красной Армии». Беспородные, зачастую, псы-солдаты жертвовали своей жизнью, подрывая вражескую бронетехнику. К собакам на спины крепились взрывчатка с детонатором, с которой они прыгали под дно танков и подрывали их снизу. Мохнатые «камикадзе» в войну взорвали более 300 единиц бронетехники фашистов. На полях погибло более восьми тысяч собак-истребителей [1].

Собаки-санитары и ездовые отряды. Ездовые псы на телегах и санях доставляли амуницию, боеприпасы, продукты, ра-

ненных в госпитали. На фронте служили более 15 тысяч псовых упряжек, за весь период военных действий они доставили на передовую более шести тысяч тонн грузов.

Санитарных собак называли «мохнатые ангелы». Они вытаскивали раненых из завалов, труднодоступных участков, доставляли медикаменты. Псы умели приводить в себя солдат, находящихся без сознания, вылизывая им лицо, согревали их теплом своих тел. К каждой санитарной собачке был привязан рюкзачок с лекарствами. Более 650 тысяч солдат были спасены «мохнатыми ангелами».

Так, одна только лайка по кличке Бобик со своим хозяином Дмитрием Тороховым помогли 1 580 раненым, а известный на весь Советский Союз пёс Мухтар вывез с поля боя около 400 бойцов, в том числе и своего проводника – ефрейтора Зорина, контуженного взрывом снаряда [2].

Собаки-связные работали при любых погодных условиях, днями и ночами, чтобы доставить сообщение на место. Они проходили там, где человек пройти не мог – по болотам, через водоёмы, под обстрелами и через лесные бурьяны. Для этих псов не было препятствий. За войну собаки доставили более 200 тысяч документов и помогли протянуть более восьми тысяч километров кабеля.

Среди собак-связистов много героев. Так, собака по кличке Альма выполнила свою работу и доставила сообщение, несмотря на простреленные уши и раздробленную челюсть. Пёс Бульба проложил сотни километров кабелей и принёс более 1,5 тысячи донесений. А связист по кличке Рекс трижды переплыл Днепр в ноябре, доставляя документы с одного берега на другой под пулемётным огнём. За войну он был ранен несколько раз, но тем не менее доставил 1 649 донесений.

Четвероногие разведчики помогали сопровождать разведчиков в тыл врага, проходить через передовые позиции, обнаруживать засады и брать военных в

плен. Собаки умели одним движением показать проводнику, где скрывается неприятель и указать на диверсионные группы.

Легендарный пёс-разведчик Туман сбивал с ног вражеских часовых и делал хватки в затылок. А овчарка Джек помог поймать в плен около 20 врагов, среди которых был и офицер крепости Глогау.

Псы-диверсанты на войне отправлялись в тыл врага для подрыва мостов, техники, повреждения железной дороги, поджогов складов, сбрасывания ядов в водоёмы. На спине у четвероногих военных были закреплены специальные выюки, которые отцеплялись специальным рычагом. Собака выдёргивала воспламенитель, отрывала от себя выюк и подрывала цель [2].

Самая известная и первая в Красной Армии собака-диверсант – овчарка Дина. 19 августа 1943 года в «рельсовой войне» на территории Белоруссии она обезвредила немецкий эшелон на перегоне Полоцк – Дрисса. Собака выскочила на рельсы и сбросила заряд под поезд, а сама скатилась с насыпи и убежала в лес. Было уничтожено 10 вагонов и выведен из строя крупный участок железной дороги. Потом Дина помогала разминировать Полоцк. А во время одной из операций нашла мину в матрасе в немецком госпитале.

Сторожевые псы тоже принесли большую пользу на фронте. Они охраняли боеприпасы, склады, работали в засадах и партизанских отрядах. Умели без лая указать на затаившихся фашистов. Известна история сторожевой овчарки по кличке Агай, который своим лаем отпугивал немецких солдат от боевых постов [4].

Таким образом, героизм животных является ярким примером преданности, мужества и самопожертвования. Они подрывали вражеские танки, доставляли важные сообщения, вытаскивали раненых с поля боя, помогали связистам, обнаруживали мины, несли караульную службу и просто поднимали боевой дух солдат. Собаки, лошади, верблюды, олени, голуби – каж-

дый из них внес свою лепту в общее дело борьбы с фашизмом. Память о животных, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, должна быть сохранена и передаваться из поколения в поколение. Они – такие же герои, как и люди, и заслуживают нашей вечной благодарности.

Животные в военное время доказали, что нет никого умнее и преданнее пса, нет никого более чуткого, чем кошка, и никого более удобного для передвижения в непростые времена, чем лошадь. Но самое главное, они учили солдат, мирных жителей, взрослых и детей любви и верности даже в самое страшное, тёмное и жестокое время.

Библиографический список

1. Жданова П. Четвероногие герои: рассказываем о подвигах братьев наших меньших во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barnaul.press/news/chetveronogie-geroi-rasskazyvaem-o-podvigakh-bratev-nashikh-menshikh-vo-vremya-velikoy-otechestvenno.html> (Дата обращения: 30.04.2025).
2. Животные – герои Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://animaljournal.ru/article/jivotnie_geroi_voyni (Дата обращения: 30.04.2025).
3. Им медалей не давали: дикие и домашние животные, помогавшие приблизить Победу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aBoHtZvvWHZ4SXvn> (Дата обращения: 30.04.2025).
4. Исторические факты «Боевые друзья» Великой Отечественной войны» (о животных на войне) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olalib.ru/uploads/file/c72a00f3126ffe29.pdf> (Дата обращения: 30.04.2025).

© Малышева Н. В., Дёмкина Я. О., Щавелёва А. Д., 2025

УДК 377

**ГРУППОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В КОЛЛЕДЖЕ
КАК УСЛОВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

EDN WLNNHP

Н. В. Малышева**В. М. Иванова**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnnv092008@yandex.ru,
магистрант, e-mail: vika.ivanova1401@mail.ru
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**GROUP WORK IN ECONOMIC DISCIPLINES AT THE COLLEGE
AS A CONDITION FOR ORGANIZING EDUCATIONAL COOPERATION**

N. V. Malysheva**V. M. Ivanova**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the group form of work in economic classes at a college as a condition for organizing educational cooperation. It is noted that one of the tasks of a secondary vocational education teacher in an educational institution is to ensure such educational activities for students that would develop their mental abilities, extract their creative inclinations, and achieve the peak of individuality for each student. The solution to this problem can be achieved by using the form of educational group cooperation.

Keywords: group form; cooperation; college; and work organization.

При обучении в сотрудничестве особое внимание уделяется организации групповой работы, где студент вооружается навыками самостоятельной деятельности, становится в позицию исследователя, равноправным участником обучения. Задача каждого обучающегося состоит не только в том, чтобы сделать что-то вместе, но и в том, чтобы узнать что-то вместе, чтобы каждый участник команды овладел необходимыми знаниями, сформировал нужные умения.

Педагогу нужно иметь стремление воспитать у студента умение выбирать наиболее подходящие знания, вычерпывать из литературы подходящие сведения, уметь пользоваться различными источниками информации, он должен отстаивать свое мнение, уметь оспаривать свою точку зрения, уметь спорить, спрашивать все то,

что ему не понятно, и быть заинтересованным в получении новых знаний, умений и навыков.

Ученые выяснили, что «инкубатором» самостоятельного развития и мышления, познавательной деятельности обучающегося является не самостоятельная работа под началом какого-либо человека, а сотрудничество в группах обучающихся, работающих вместе [3].

Цель состоит в том, чтобы продемонстрировать, как верно сформированная деятельность педагога и понятая обучающимися групповая работа, увеличивающая результативность образовательной деятельности, воздействует на формирование целостной личности каждого студента [5].

Групповая работа – одна из форм учебного сотрудничества. И предполагает такую организацию работы, при которой

обучающиеся тесно взаимодействуют между собой, что влияет на развитие их речи, мышления, интеллекта, ведет к взаимному обогащению, формированию универсальных учебных действий (познавательных, коммуникативных, регулятивных и конечно личностных). Главное условие групповой работы заключается в том, что непосредственное взаимодействие осуществляется на партнерской основе. Это создает комфортные условия в общении для всех, обеспечивает взаимопонимание между членами группы [6].

Необходимо выделить, что групповое обучение – это применение небольших групп, которые могут включать в себя от 2 до 6 человек в процессе образовательной деятельности. Это организация такой деятельности, при которой студенты находятся в контакте друг с другом, после чего у них развивается мышление, память, они овладевают навыками общения и взаимодействия, увеличивается процесс восприятия даваемых знаний.

Главное условие групповой работы состоит в том, чтобы у студентов происходил конкретный контакт именно на партнерской основе. В итоге в процессе взаимодействия у студентов в коллективе появляются комфортные условия, что служит легкому освоению знаний.

Используя форму группового обучения, педагог прибегает к помощи устных и письменных рекомендаций, которые, в том числе, получают перед началом занятия студенты. В процессе получения знаний студенты и преподаватель не взаимодействуют напрямую на постоянной основе, а процесс получения знаний организуется самостоятельным поиском каждого студента. Можно сделать вывод, что групповая работа – это самостоятельная деятельность, сотрудничество каждого студента, а также их непосредственное взаимодействие внутри группы. Процесс обучения в среднем профессиональном заведении включает в себя не только усвоение сложной системы знаний, становление многих учебных и интеллектуальных навыков, но

также и развитие самих познавательных процессов: внимания, памяти, мышления и способностей [1].

В настоящее время перед колледжем стоит задача воспитания грамотной личности, способной взаимодействовать с другими людьми. И поскольку такое взаимодействие может развиваться и формироваться в процессе обучения, то особая роль отводится периоду обучения в среднем профессиональном учебном заведении, где в процессе учебной деятельности под руководством педагога формируется учебное сотрудничество. Учебное сотрудничество характеризуется как многостороннее взаимодействие в учебной группе и взаимодействие педагога с группой. Только перевод учебного процесса на уровень личностного взаимодействия его субъектов дает основание говорить о нем как об учебном сотрудничестве [5].

Главная идея сотрудничества – учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе, это обучение в процессе общения. Работа в группе помогает студенту осмыслить учебные действия, так как средой зарождения инициативного поведения в познавательной сфере является группа равных, сверстников, совместно решающих задачу.

Формируя навыки сотрудничества, педагог получает возможность индивидуализировать воспитательно-образовательный процесс, учитывая при этом индивидуальные возможности студентов, их интересы, уровень подготовки, ритм работы.

Основными характеристиками навыков сотрудничества у студентов являются: единство цели, распределение выполняемых функций между участниками и одновременное их выполнение, а также наличие позитивных межличностных отношений. Учебное сотрудничество – это совместная учебная деятельность обучающихся и педагога, направленная на достижение совместного учебного результата, в ходе которого происходит всестороннее развитие каждого участника и об-

разование межличностных связей внутри учебной группы.

Исходя из того, что учебное сотрудничество представляет собой процесс совместной деятельности, каждый обучающийся в той или иной мере в ходе обучения овладевает умением организовать учебное сотрудничество с одноклассниками и педагогом, проявить свои индивидуальные способности при решении коллективных задач.

Таким образом, групповая форма на занятиях по экономическим дисциплинам нужна, потому что она создаёт условия для активной совместной учебной деятельности студентов в разнообразных учебных ситуациях. Учебное сотрудничество направлено на общие для всех людей способы мышления и действия, а не на уникальную неповторимость каждого человека. Учебное сотрудничество направлено на

результат, а результатом являются новые способы действия, освоенные студентом.

Библиографический список

1. Байкова Л.А., Гребенкина Л.К. Педагогическое мастерство учителя и педагогические технологии: Уч. пос. для студ. высших уч. зав. – М.: Пед. общество России, 2020. – 256с.
2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Дрозд К.В. Актуальные вопросы педагогики и образования: Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 266 с.
4. Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. – М.: Педагогика, 2020. – 345с.
5. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении. – М.: Просвещение, 2020. - 169с.
6. Лийметс Х.Й. Групповая работа на занятии. – М.: Просвещение, 2019. – 270 с.

© Мальшева Н. В., Иванова В. М., 2025

УДК 377

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

EDN WMBMSX

Н. В. Малышева

Ю. С. Курдина

Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка, e-mail: juliakurdina28@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

MODERN TRENDS IN EDUCATIONAL INFORMATIZATION AND THEIR APPLICATION IN ECONOMIC DISCIPLINES

N. V. Malysheva

Yu. S. Kurdina

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article discusses current trends in the informatization of education and their application to economic disciplines in the professional education system.

Keywords: informatization of education; economic disciplines; artificial intelligence.

Актуальность информатизации образования обусловлена тем, что в современных условиях развития экономики нашей страны происходит высокий спрос на экономистов-специалистов в области информационных систем. Этот спрос в ближайшем будущем будет продолжать расти. Внедрение цифровых технологий сможет изменить не только содержание курса преподаваемой дисциплины, но и даст возможность получения студентами необходимых новых знаний, умений, навыков и компетенций, востребованных на рынке [4].

Рассмотрим самые востребованные на данный момент современные тренды в информатизации образования.

1. Персонализированное обучение.

Данный подход предполагает образование, ориентированное на уникальные характеристики и нужды каждого студента. Его отличие от традиционного обучения в том, что персонализация учитывает индивидуальные особенности обучающихся. В эпоху цифровых технологий, когда люди привыкли к индивидуальному

подходу в информационных сервисах, образование должно адаптироваться к этим новым ожиданиям. Персонализированное обучение – это так называемый способ, который может привести образование в соответствии с требованиями времени, предлагая обучающимся опыт, сопоставимый с тем, что они получают от цифровых платформ.

2. Внедрение искусственного интеллекта и адаптивных образовательных систем.

По мнению аналитиков стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) кардинально повлияет на систему образования. Современный ИИ демонстрирует лингвистические способности, сопоставимые с более чем половиной возможностей взрослого человека, что предусматривает срочный пересмотр образовательных методик. Ожидается, что к началу следующего десятилетия, ИИ сможет достигнуть уровня, который позволит ему эффективно взаимодействовать с людьми в качестве помощника, педагога, посред-

ника, открывая принципиально новые формы сотрудничества [1].

3. Использование дистанционных и онлайн форматов обучения.

Дистанционное обучение представляет собой взаимодействие педагога и обучающегося между собой на расстоянии при помощи информационных технологий. Онлайн-формат представляет собой обучение студентов через сеть Интернет, используя специальные образовательные платформы и веб-приложения. Преимущества использования дистанционных и онлайн форматов обучения: гибкость расписания, индивидуальный подход, использование новых технологий, усиление самостоятельности, увеличение доступности.

4. Применение больших данных и аналитики в образовании.

Большие данные стали применяться для решения задач в рамках учебной аналитики. Источниками больших данных в учебных заведениях служат: персональные данные, данные о взаимодействии студентов с электронными системами обучения, данные об эффективности учебных материалов и административные данные (посещаемость, пропуски и т.д.).

Например, в Московском городском педагогическом университете была создана система, предсказывающая успеваемость определенного студента в следующем семестре на основе баллов ЕГЭ, результатов предыдущих сессий, а также данных об участии обучающегося в общественной деятельности. Точность такого прогнозирования примерно 70%. Его использование способствовало снижению процента отчислений за академическую неуспеваемость в два раза [2].

5. Виртуальная и дополненная реальность в образовательном процессе.

Позволяет полностью погрузиться в онлайн-среду, создавая учебные ситуации, недоступные в реальной жизни. Для этого используются специальные устройства (VR-шлемы или контроллеры).

Дополненная реальность – технология, улучшающая восприятие информации путем добавления виртуальных элементов к реальному миру [3].

Чтобы понимать экономику, необходимо изучать развитие общества, учитывая влияние информационной среды. Суть информационной грамотности заключается в умении работать с информацией: находить нужные данные, сравнивать их, выявлять взаимосвязи и использовать эти знания для решения конкретных профессиональных задач.

Особенностями применения информатизации на экономических дисциплинах являются:

1. Использование специализированного программного обеспечения.

В экономическом образовании существуют программы для статистического анализа, моделирования и прогнозирования, помогающие студентам освоить полученные практические навыки.

2. Применение кейс-методов и симуляторов в экономическом образовании.

Позволяют студентам применять полученные знания в условиях, приближенных к реальному бизнесу, тем самым повышая их готовность к профессиональной деятельности;

3. Роль интерактивных платформ и систем управления обучением (LMS).

Обеспечивают удобное управление учебным процессом и позволяют отслеживать прогресс студента.

4. Практическая ориентация обучения с помощью цифровых инструментов.

Цифровые технологии способствуют интеграции теории и практики, что безусловно важно для будущих экономистов

Несмотря на востребованность данных информационных трендов образования они имеют некоторые недостатки, такие как: ограниченный доступ к современным технологиям, недостаток квалифицированных работников и, разумеется, сложности в адаптации учебных программ.

Эти недостатки все же не мешают учебному процессу, ведь информатизация образования приводит не только к изменению организационных форм и методов обучения, но и открывает новые возможности для повышения качества и эффективности обучения на экономических дисциплинах [4].

Библиографический список

1. Алферьева А. А. Искусственный интеллект в образовании: как адаптивное обучение и цифровые ассистенты меняют подход к обучению и воспитанию подростков // Вестник науки. 2025. № 1 (82). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-kak-adaptivnoe-obuchenie-i-tsifrovye-assistenty-menyayut-podhod-k-obucheniyu-i-vospitaniyu> (Дата обращения: 08.05.2025).
2. Огурцова Е. Ю., Фадеев Р. Н. Большие данные и цифровая аналитика в университетском образовании // Ноосферные исследования. 2021. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-i-tsifrovaya-analitika-v-universitetskom-obrazovanii> (Дата обращения: 08.05.2025).
3. Хабдиева С. Р. Использование виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе // МНКО. 2024. № 6 (109). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-obrazovatelnom-protsesse> (Дата обращения: 08.05.2025).
4. Шайдуллина Р. М., Гилязетдинов Р. А. Применение цифровых образовательных платформ при изучении экономических дисциплин // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 2 (40). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-platform-pri-izuchenii-ekonomicheskikh-distiplin> (Дата обращения: 08.05.2025).

© Мальшева Н. В., Курдина Ю. С., 2025

УДК 37.08

ТРЕНИНГ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА

EDN XAVZTK

Н. В. Малышева

С. А. Тамбовцев

*Кандидат исторических наук, доцент,**ORCID 0000-0002-1641-529X,**e-mail: mnv092008@yandex.ru,**магистрант, e-mail: Tambovcevs@mail.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия*

TRAINING AS A METHOD OF PERSONNEL CREATIVITY DEVELOPMENT

N. V. Malysheva

S. A. Tambovtsev

*Candidate of Historical Sciences,**Associate Professor,**Undergraduate student,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the development of the organization's staff creativity. Of all the methods of staff creativity development used in modern organizations, the authors highlight training methods.

Keywords: training; creativity; staff.

Методы развития креативности персонала, применяемые в современных организациях, весьма разнообразны, но и руководители организаций, и сотрудники в основном предпочитают игровые и тренинговые методики.

Особая популярность тренингов связана с определенными их преимуществами по сравнению с другими методами обучения и развития, а именно – тренинги обеспечивают широкие возможности:

- оптимизации соотношения объемов знаний, навыков и умений;
- полифункционального применения для реализации текущих и стратегических задач организации;
- применения в целях повышения эффективности управления персоналом (для отбора, презентации новых сотрудников, аттестации, мотивации, установления обратной связи);
- вариативного использования содержания и методик;
- варьирования временного диапазона (от 10–15 минут в мини-тренинге до 8–10 и более дней);

- проведения в различных пространственных локализациях (офисы и холл организации, помещения корпоративных университетов, прилегающие к офису территории городского пространства, офисы тренинговых компаний, территории других организаций на выездных тренингах);
- управления результатом развития, например, варьируя формы проведения тренингов от групповых до индивидуальных и индивидуальных с несколькими тренерами, можно в сравнительно короткий срок получать высокие результаты;
- использования тренингов в неспецифических целях – в качестве налаживания диалога между руководителями и персоналом, позиционирования позитивного отношения руководства организации к персоналу.

Помимо этого, немаловажными факторами выбора тренингов в качестве основного метода развития креативности персонала организации являются высокий уровень доверия к тренинговым методам руководите-

лей и персонала современных российских организаций, а также высокая престижность, своего рода мода на тренинги.

Тренинговые методики, хотя и претендуют на универсальность, таковыми не являются. Как и у других методов обучения и развития персонала, у тренингов есть некоторые ограничения в применении, это:

- отсутствие специальной подготовки, недостаточная квалификация тренеров;
- противодействие по тем или иным причинам (иногда – вполне объективным) проведению тренингов со стороны линейных менеджеров или руководителей организации;
- низкий уровень мотивации или демотивация персонала к участию в тренинге;
- возможность решения в тренинге лишь одной или нескольких проблем, например, по сравнению с деловыми играми [3, с. 61];
- в ряде случаев – отсутствие надлежащего помещения и специального оборудования.

Помимо этого, к неуспешности тренинга могут приводить:

- ошибки в подготовке программы тренинга (неправильная формулировка целей и задач тренинга; неудачный или неправильный выбор темы и центральной идеи тренинга, а также тренинговых упражнений; неадекватный уровню подготовленности и профилю деятельности контингента тренинга подход к содержанию или форме подачи материала; ошибки в конструировании группового портрета участников тренинга, часто – вследствие недостатка информации о сферах деятельности, возрасте, уровне профессиональной подготовленности участников и о мере их мотивированности к работе в организации);
- ошибки организации самих тренинговых мероприятий (шумное, неприветливаемое или мало освещенное помещение; отсутствие достаточного пространства для выполнения упражнений

и заданий тренера; беспрестанные звонки с городского или мобильных телефонов; вызовы участников тренинга для выполнения служебных обязанностей);

- ошибки поведения тренера (опоздание и недисциплинированность; чрезмерная заикленность на правильности воспроизведения тренинговых методик; неверная эмоциональная установка по отношению к себе или участникам тренинга; этические промахи; категоричность суждений и вердиктов в отношении участников тренинга [1, с. 19–30]);

- присутствие на тренинге негативно настроенных и «трудных» участников.

Особенности подготовки и проведения тренингов развития креативности персонала.

Тренинги развития креативности персонала имеют ряд отличительных особенностей, в том числе – необходимость тщательной подготовки тренинговых упражнений, и особенно инструкций к выполнению упражнений.

Можно выделить шесть особенностей данного вида тренингов, которые должны быть учтены в процессе подготовки и проведения тренинговых мероприятий. Тренинг развития креативности:

- должен проводиться строго с учетом уровня подготовленности участников тренинга;
- предполагает четкую фиксацию участниками тренинга полученных конкретно каждым из них навыков и умений;
- реализует принцип последовательности развития навыков и умений «от простого к сложному»;
- предполагает особо деликатное проведение диагностики участников;
- обязательно включает инструкции участникам тренинга по дальнейшему развитию креативности;
- имеет жесткие ограничения по содержанию негативных оценок результатов выполнения участниками тренинговых упражнений.

Для успешности тренинга имеют значение и доминирующий тип организаци-

онной культуры, и организационный климат, и устоявшиеся в организации «нормы творческого выполнения» работы и управленческих процессов. В данной связи руководителям организаций, нацеленным на развитие человеческого капитала и повышение креативности персонала, в процессе построения системы управленческой работы можно рекомендовать учитывать и реализовывать принципы и условия эффективной внешней мотивации развития персонала в организации:

- преемственность мотивации;
- повышение ответственности сотрудника за свое будущее;
- опора на имеющиеся у сотрудника профессиональные компетенции;
- социальная ответственность каждого сотрудника и организации в целом;
- социальное взаимодействие (взаимоподдержка и взаимопомощь);
- локальное развитие;
- уверенность в успехе;
- рационально-эмоциональное взаимоподкрепление развития персонала;
- оптимальное подкрепление развития (одобрение, похвала [2, с. 66], льготы и проч.);
- разнообразие форм мотивации и стимулирования развития персонала;
- рациональное использование успешных результатов развития персонала в организации (карьерный рост, горизонтальная динамика, организационные предпочтения);

- одобрения конструктивного персонального развития сотрудников, в чем бы оно ни выражалось – в профессиональной деятельности или в организации досуга.

Перечисленные выше двенадцать принципов организационного подкрепления развития персонала не исчерпывают всех приемов повышения эффективности и результативности управления развитием организации, но, на наш взгляд, являются минимально достаточными. Помимо этого, великолепный результат дает внедрение в организации индивидуальных и групповых программ развития креативности.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор направлений развития креативности и упражнений для тренингов развития креативности персонала целесообразно осуществлять с ориентацией на те факторы креативности, которые обеспечивают решение стратегических целей организации и актуальных, острых, первоочередных задач. В современных условиях тренинг является приоритетным методом развития креативности персонала организации.

Библиографический список

3. Батоврина Е. В., Черняева Г. В. Тренинги в системе подготовки управленческих кадров: учебное пособие. – М.: Макс Пресс, 2020. – 196 с.
4. Кузнецова С. В. SWOT-АНАЛИЗ: практика применения / С. Кузнецова, В. Маркова // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 5. С. 87–91.
5. Шаронова С. А. Деловые игры: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2022. – 166 с.

© Малышева Н. В., Тамбовцев С. А., 2025

УДК 37.01

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

EDN XHEIME

Н. В. Малышева

А. Д. Ячменихина

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка, e-mail: yachmenixina03@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE IMPACT OF STRESS ON STUDENTS' LEARNING ACTIVITIES: CAUSES AND WAYS TO OVERCOME IT

N. V. Malysheva

A. D. Yachmenikhina

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article explores the causes of stress in the student environment and identifies ways to overcome them in order to maintain students' mental health and ensure their successful learning.

Keywords: stress; academic activities; students.

В последние годы в психологии все больше внимания уделяется изучению такого ярко выраженного психического состояния как стресс. Проблема стресса была и остается одной из наиболее интересных и, в то же время, недостаточно изученных проблем вот уже на протяжении не одного десятилетия.

На сегодняшний день в мире существует большое количество стрессогенных факторов – социальных, психологических, экологических, информационных, которые приводят к ухудшению психического состояния человека. Особый вид в исследуемой проблеме приобретает учебная, интеллектуальная деятельность, как фактор, провоцирующий развитие стрессовых состояний в студенческой жизни [1].

Существует большое количество подтверждений тому, что хронический стресс – попутчик студенческой жизни. Стресс, испытываемый студентами, может воздействовать на обучение, что мешает академической успеваемости. Следовательно, от этого возникает неудобство, усиливающий стресс, влекущий психиче-

ские потрясения. Период обучения оказывает внушительное влияние на развитие личности, поэтому проблема психического здоровья студентов актуальна [2].

Актуальность выбранной нами проблемы обусловлена необходимостью выявления специфических причин стресса, характерных для студенческой среды, и выявления способов их преодоления, направленных на сохранение психического здоровья студентов и обеспечение их успешного обучения.

Именно поэтому цель работы заключается в изучении причин влияния стресса на учебную деятельность у студентов и способы его преодоления.

При изучении данной проблемы были выявлены следующие причины влияния стресса на учебную деятельность студентов:

1. Большая учебная нагрузка. Высокий объем учебного материала, сложные дисциплины, важность осваивания новых знаний в сжатые сроки приводят к тревожности, усталости, снижению мотивации, что неблагоприятно сказывается на способности к обучению.

2. Недостаток времени на учебный процесс. Несоблюдение режима дня, малоэффективное планирование времени, совмещение работы с учебой приводят к ощущению постоянной нехватки времени, недоступности сбалансированно отдохнуть, что снижает работоспособность.

3. Финансовые трудности. Значительная стоимость обучения, питание, учебные материалы, а также отсутствие достаточных денежных средств приводят к беспокойству о будущем, необходимости трудиться, что отнимает время и силы от учебы.

4. Личные факторы. Низкая самооценка, неуверенность в себе усиливают плохое воздействие стрессогенных факторов и усложняют привыкание к сложным условиям учебной деятельности.

5. Социальные факторы. Трудности в привыкании к новой социальной сфере, проблемы в общении с однокурсниками, конфликты приводят к чувству неуверенности, снижению самооценки, ухудшению настроения и затрудняют сосредоточенность на учебе [2].

Для борьбы с данными проблемами важно предпринять сочетание мер, которые направлены на снижение воздействия стрессогенных факторов и повышению адаптационных возможностей студентов:

1. Планирование времени и организация учебного процесса. Эффективное планирование времени, составление расписания поможет снизить чувство перегруженности, усталости и повысит контроль над ситуацией.

2. Методы улучшения физического здоровья. Здоровый образ жизни является важной частью жизни для снижения стресса, восстановления режима дня.

3. Стратегия, ориентированная на восстановление оптимистичного отношения к себе, чувства личного достоинства. Эта стратегия часто является спасательной в плане сохранения целостности личности для оптимистов.

4. Социальная поддержка. Общение с

близкими, семьей или однокурсниками поможет поделиться своими чувствами и переживаниями, получить поддержку и советы.

5. Использование техник релаксации. Практики йоги, медитации, глубокого дыхания помогают расслабить тело, ум, снижая напряжение и тревожность [3].

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что стресс, с которым студенты встречаются в своей учебной деятельности, связан, прежде всего, с учебной нагрузкой, с особенностями учебного процесса в высшем учебном заведении. Таким образом, стресс влияет на психические и соматические функции, на самочувствие студентов. Учебная деятельность в вузе и системе СПО – один из наиболее интеллектуально и эмоционально напряженных видов деятельности. Обучение в высшем учебном заведении и системе СПО является стрессом для большинства студентов. Загруженность студентов в период сессии, несомненно, особенно велика. Способы преодоления стресса могут быть направлены на выполнение ряда функций, включая изменение стрессогенных условий, отвлечение внимания от стрессовой ситуации.

Библиографический список

1. Захаренко Т. А., Кулько Е. И. Учебный стресс: причины и проявления [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/17690/1/prfks_2017_117.pdf (Дата обращения: 08.05.2025).
2. Фомина Т. Г., Филиппова Е. В., Бурмистрова-Савенкова А. В., Моросанова В. И. Стресс в образовательной среде и его влияние на академическую успешность и психологическое благополучие обучающихся [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0410> (Дата обращения: 08.05.2025).
3. Чербиева С. В. Особенности влияния учебного стресса на студенческую жизнь обучающихся разных курсов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-uchebnogo-stressa-na-studencheskuyu-zhizn-obuchayuschih-sya-raznyh-kursov> (Дата обращения: 08.05.2025).

© Малышева Н. В., Ячменихина А. Д., 2025

УДК 377.44

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ В ТЕАТРАЛЬНОЙ СТУДИИ

EDN XHLZGO

Н. Е. Мокиевская

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студентка, e-mail: kyz5819@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

Т. Кузнецова

RESEARCH OF SCHOOLCHILDREN'S MOTIVATION TO ACT IN A THEATRICAL STUDIO

N. E. Mokievskaya

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,*

T. Kuznezova

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Theatre art plays an important role in the cultural and educational process. In recent years, there has been a growing interest in theatrical productions among schoolchildren, and the educational program aimed at this is confirmation of this. This fact requires studying the reasons motivating them to attend school theatre.

Keywords: school theatre; motivation; primary school students; theatre studio; cultural and educational process; factors of interest; art form; worldview formation.

В современных условиях развития образования особую актуальность приобретает вопрос приобщения школьников к театральному искусству. Театр не только служит средством эстетического воспитания, но и эффективно способствует развитию творческих способностей, эмоциональной отзывчивости и познавательных интересов учащихся.

Проблема мотивации школьников к занятиям в театральной студии является предметом пристального внимания многих исследователей. Значительный вклад в разработку теории и практики воспитания интереса к театральному искусству внесли такие отечественные исследователи, как В. М. Букалов, И. Г. Вечканова, А. Ю. Гончарук, В. Д. Завадская, А. П. Ершова, О. А. Лапина, И. Л. Любинский, А. Б. Никитина, Т. Н. Полякова, Ю. Р. Рубина, Г. Г. Скурят, Л. А. Тарасова.

Школьный театр, как уникальное пространство для самовыражения через драматургию, может стать мощным стимулом

культурного и личностного роста учащихся. Однако, для эффективного использования его потенциала необходимо понимать, какие мотивационные факторы влияют на выбор обучающихся посещать или не посещать театральную студию. «Театр дает возможность увидеть мир с разных точек зрения и в новом свете» [2], что подчеркивает его важность как неотъемлемого элемента образовательного процесса.

Для исследования мотивации школьников к занятиям в театральной студии нами было проведено ряд исследований обучающихся 1–4-х классов МБОУ СОШ № 18 г. Пенза.

Для исследования использовались опросы, интервью с участниками, «Анкета для оценки уровня школьной мотивации» Н. Луганской и авторская анкета «Театр и я». В анкетировании приняли участие 30 человек, из них 22 девочки и 8 мальчиков.

Все проведенные исследования позволили выявить основные мотивы и барьеры

ры, связанные с посещением театральной студии.

По результатам диагностики «Я и театр» получены следующие результаты:

Большинство опрошенных школьников (45 %) пришли в театральную студию, потому что им нравится играть на сцене, 35 % отметили, что их привлекает интерес и веселье, а 15 % хотели завести новых друзей. В отношении главных аспектов занятий 40 % обучающихся выделили развитие творческих способностей, 30 % отметили важность подготовки к спектаклям, 25 % подчеркнули значимость атмосферы дружбы, и лишь 5 % видят в этом просто полезное времяпровождение. При работе в команде 60 % чувствуют себя комфортно и являются частью коллектива, 25 % предпочитают индивидуальную работу, 10 % испытывают сложности в общении, и только 5 % предпочитают работать в одиночку. Положительное влияние на преодоление волнения отметили 75 % обучающихся, остальные 25 % не заметили изменений в этом аспекте. Основными источниками информации о студии стали родители (50 % опрошенных), друзья (35 %) и школьные уроки (15 %). Участие в спектаклях считают важным 85 % школьников, лишь 15 % относятся к этому нейтрально. В структуре предпочтений занятий лидируют выступления (35 %), репетиции (30 %), процесс обучения (25 %) и атмосфера на занятиях (10 %). При оценке привлекательности выступлений большинство (40 %) отметили возможность проявить себя, 30 % стремятся быть в центре внимания, 20 % ценят создание чего-то красивого на сцене, и 10 % любят испытывать различные эмоции. В перспективах развития 45 % видят развитие коммуникативных навыков, 35 % отмечают важность командной работы, 15 % мечтают о профессиональном театре, и лишь 5 % занимаются для удовольствия.

Таким образом, диагностика выявила высокую степень вовлеченности школьников в театральную деятельность, их за-

интересованность в творческом развитии и социальном взаимодействии. Большинство обучающихся видят в театральной студии не просто хобби, а серьезный инструмент личностного роста и развития важных жизненных навыков.

Полученные результаты исследования убедительно подтверждают актуальность темы мотивации школьников к занятиям в театральной студии. Выявленные закономерности позволяют сформулировать комплекс рекомендаций по повышению эффективности работы с учащимися.

В организационном плане целесообразно внедрить гибкую систему распределения ролей с учетом индивидуальных предпочтений каждого ребенка. Важно организовать регулярные совместные мероприятия для укрепления командного духа и создать систему наставничества старших над младшими. Необходимо планировать разнообразную творческую деятельность, включающую спектакли, конкурсы и фестивали.

В работе с мотивацией следует делать акцент на развитии творческих способностей каждого ребенка, предоставлять возможности для самовыражения и создавать ситуации успеха. Важно поощрять инициативу и креативность участников, что способствует повышению их заинтересованности в занятиях.

Особое внимание следует уделить психологической поддержке обучающихся. Рекомендуется проводить тренинги по преодолению сценического волнения, обучать техникам саморегуляции и создавать комфортную психологическую атмосферу на занятиях. Индивидуальная работа с тревожными детьми поможет им адаптироваться и раскрыть свой потенциал.

Взаимодействие с родителями также играет важную роль. Необходимо регулярно информировать их о достижениях детей, привлекать к организации мероприятий к совместным творческим проектам. Консультации по вопросам развития творческих способностей помогут роди-

телям лучше понимать процесс развития своих детей.

С методической точки зрения рекомендуется использовать современные методики театральной педагогики, внедрять игровые технологии и чередовать различные виды деятельности. Создание интересных творческих заданий способствует поддержанию интереса к занятиям.

Особое внимание следует уделить работе с группой учащихся, показавших низкий уровень мотивации. Для них рекомендуется применять индивидуальный подход к распределению ролей, постепенно усложнять задания, оказывать дополнительную поддержку и уделять особое внимание их успехам.

Результаты исследования демонстрируют, что театральная студия является эффективным инструментом развития личности младшего школьника. Правильно организованная работа позволяет не только развивать творческие способности, но и формировать важные социальные

навыки, уверенность в себе и коммуникативные компетенции.

Школьный театр может играть значительную роль в жизни учащихся, способствуя их эмоциональному и социальному развитию. Понимание мотивации школьников является важным шагом для дальнейшего развития театрального образования в школах и привлечения молодежи в мир искусства. Ориентация на интересы учащихся и их эмоциональные потребности позволит создать более привлекательную и насыщенную театральную среду.

Библиографический список

1. Иванов А. Театр как зеркало общества. М.: Театральная поступь, 2020. – 256 с.
2. Ковалев С. Театр и культурное развитие личности. Казань: Мир театра, 2023. – 312 с.
3. Кузнецов Д. Эмоциональный опыт в театре. Екатеринбург: Творческая мастерская, 2022. – 198 с.
4. Петрова Е. Влияние театра на молодежь. СПб.: Культурное наследие, 2019. – 404 с.

© Мокиевская Н. Е., Кузнецова Т., 2025

УДК 377.44

ОТ СТРЕССА К ЭФФЕКТИВНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ОПЕРАТОРОВ КОНТАКТНОГО ЦЕНТРА

EDN XORWYL

Н. Е. Мокиевская

Т. С. Ладилова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
бакалавр,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FROM STRESS TO EFFICIENCY: PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CONTACT CENTER OPERATORS

N. E. Mokievskaya

T. S. Ladilova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Bachelor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article examines the psychological aspects of adaptation of new employees in a company that provides outsourcing contact center services. The analysis revealed the main problems of operator adaptation, and suggested ways to solve them in order to improve the quality of work, improve the atmosphere in the team and the favorable psychological state of employees.

Keywords: adaptation; psychological preparation; call center; stress resistance; mentoring.

Адаптация сотрудников – это процесс вхождения в новую профессиональную среду, освоение должностных обязанностей и интеграция в коллектив [2, с. 30]. В психологическом контексте адаптация включает в себя умение справляться со стрессом, выстраивать коммуникации и соблюдать рабочие регламенты без значительных эмоциональных затрат [1, с. 118].

Психологическая подготовка новых сотрудников является неотъемлемым аспектом их успешного профессионального становления.

Операторы колл-центра ежедневно сталкиваются с эмоционально напряженными ситуациями, связанными с жалобами клиентов, высоким темпом работы и необходимостью следовать скриптам. Недостаточная адаптация может привести к эмоциональному выгоранию, снижению качества работы и росту оттока кадров [3; 5].

Таким образом, качественная психологическая подготовка способствует не

только профессиональному росту оператора, но и благоприятно влияет на атмосферу в коллективе и уровень удовлетворенности работой.

В данной статье выявлены ключевые проблемы психологической адаптации операторов контактного центра и предложены способы их устранения.

Для выявления основных проблем адаптации сотрудников контактного центра было проведено анкетирование. В исследовании приняли участие 17 человек: 10 операторов горячих линий (5 женщин до 45 лет и 5 мужчин до 55 лет, из них 3 женщины и 4 мужчины работают удаленно), 4 специалиста контроля качества (все женщины до 35 лет, из них 2 работают удаленно) и 3 разработчика роботов (мужчины до 38 лет, все работают удаленно). Анкетирование позволило определить ключевые трудности, с которыми сталкиваются сотрудники на разных этапах адаптации, а также выявить наиболее

эффективные методы поддержки и психологической подготовки.

Использовалась авторская анкета из 18 обязательных вопросов. Вопросы сгруппированы по пяти темам:

- Общие сведения и стаж.
- Доступность обучения и наставничество.
- Стресс и эмоциональное состояние работника.
- Мотивация и условия труда.
- Взаимодействие в коллективе и планы на работу.

Опрос показал четыре ключевых узла адаптации. Во-первых, две трети новичков испытывают сильный стресс – агрессивные клиенты и плотный график ведут к риску выгорания. Во-вторых, почти 60 % респондентов пожаловались на слабое наставничество: без чётких объяснений регламентов. В-третьих, социальная интеграция различается по формату работы: работникам на удалённой работе не хватает «живого» общения, офисные работники устают от дороги и шума. Наконец, лишь треть сотрудников видит себя в компании через год; ситуацию подрывают непрозрачные бонусы и узкие карьерные траектории.

Формат работы даёт собственные плюсы и минусы. Дистанционка предлагает гибкий график, комфорт и меньший стресс без поездок, но требует высокой самодисциплины и осложняет неформальное общение и быструю помощь коллег. Офис облегчает онбординг, позволяет решать задачи «на месте» и помогать разграничивать работу и личную жизнь, однако добавляет усталость от дороги, шум, меньше гибкости и дополнительный стресс из-за плотного окружения людей.

Для улучшения адаптации удалённых сотрудников необходимо организовывать виртуальные тимбилдинги и регулярные онлайн-встречи для сплочённости команды, применять онлайн-наставничества, при которых новые сотрудники получают поддержку от опытных коллег. Также можно разработать интерактивные обу-

чающие программы и видеоматериалы для повышения квалификации.

Высокий эмоциональный интеллект ускоряет адаптацию новичков: он снижает стресс и выгорание, облегчает установление контактов с коллегами и клиентами, помогает конструктивно принимать критику и гибко реагировать на изменения. Развивать эмоциональный интеллект можно через тренинги, менторство и практики стресс-менеджмента, что усиливает командный дух.

На основе анкетирования выявлены основные проблемы, мешающие адаптации сотрудников и психологической подготовке операторов к работе в контактном центре, а также предложены пути решения.

В качестве основных проблем можно назвать, во-первых, высокий стресс. Перед сменой многие чувствуют тревогу, а после работы – эмоциональное истощение. Главный триггер – общение с агрессивными клиентами на фоне плотного графика. Снять напряжение помогут короткие восстановительные паузы, тренинги по управлению эмоциями, готовые чек-листы со скриптами для «трудных» звонков и возможность обратиться к корпоративному психологу.

Во-вторых, дефицит наставничества. Новичков часто оставляют один на один с рабочими проблемами. Алгоритмы работы и негласные правила объясняются несистемно. Решение – закрепить за каждым новым оператором опытного куратора на первый месяц, выдать понятный гайд «первых шагов» и открыть живой чат, где можно быстро получить помощь.

В-третьих, технические пробелы. Недостаток практики в CRM и сопутствующих программах приводит к ошибкам и замедляет обслуживание. Перед выходом «в линию» необходим тренажёрный модуль, видеоинструкции и регулярные короткие обучающие сессии.

Четвёртая проблема – низкая мотивация. Операторов не устраивает непрозрачная система выплат и отсутствие карьерных перспектив. Стоит внедрить по-

нятную схему бонусов, регулярно выяснять ожидания сотрудников и прописать трек роста «оператор → старший → наставник».

Наконец, слабая внутренняя коммуникация. Удалённым новичкам не хватает живого общения, а офисные сотрудники ощущают, что «каждый сам за себя». Регулярные онлайн-митапы, офлайн-тимбилдинги и неформальный клуб взаимопомощи укрепят команду.

Если последовательно закрыть эти пять пунктов, уровень удовлетворённости персонала вырастет, текучесть снизится, а качество клиентского сервиса заметно улучшится.

Психологическая адаптация сотрудников – важный аспект успешной работы колл-центра. Выявленные проблемы, такие как высокий уровень стресса, недостаточная поддержка коллег и сложность в освоении технических инструментов, могут быть решены с помощью комплексного подхода. Развитие системы

наставничества, тренинги по стрессоустойчивости и совершенствование мотивационной программы позволят создать комфортные условия труда, что позитивно скажется на производительности сотрудников и их удовлетворенности работой.

Библиографический список

1. Зинова И. Ю., Гагарина С. Н. Управление адаптацией персонала в условиях цифровой трансформации бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 4. С. 115–124.
2. Каштанова Е. В., Лобачева А. С. Современные тренды в системе адаптации персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 1. С. 29–35.
3. Ковальчук Т. С., Малиновская Е. А. Профессиональное выгорание операторов контакт-центров: факторы и методы профилактики // Психология труда и организационная психология. 2022. Т. 12. № 3. С. 99–113.
4. Никитина О. А., Бойко С. А. Эмоциональный интеллект и цифровая трансформация государственной службы: точки соприкосновения и стратегии развития // Организационная психология. 2024. Т. 15. № 1. С. 64–78.

© Мокиевская Н. Е., Ладилова Т. С., 2025

УДК 379.85

СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ДОУ
EDN YQIWUA

Н. Е. Мокиевская

А. В. Недопрядченко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

DIFFICULTIES ENCOUNTERED IN THE WORK
OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

N. E. Mokievskaya
A. V. Nedpruadchenko

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the specifics of the work of a teacher-psychologist in a preschool educational institution. The role of the teacher-psychologist in the preschool education system will be highlighted. The article reveals the peculiarities of the work of a teacher-psychologist in preschool educational institutions. The necessity of psychological support for preschoolers is substantiated.

Keywords: psychology; preschool educational institution; preschoolers; parenting; teacher-psychologist.

В последние годы значительно увеличилось число детей дошкольного возраста с отклонениями в развитии. По данным Института коррекционной педагогики РАО (1997), 59 % дошкольников имеют такие проблемы: у 21 % – устойчивая патология, у 38 % – функциональные нарушения. Это затрудняет их социально-психологическую адаптацию. Одним из первых признаков отклонений в развитии является эмоциональное выпадение ребенка из коллектива. Только 80 % родителей адекватно оценивают возможности и проблемы своих детей, что затрудняет сотрудничество с детским садом и формирование у детей устойчивой самооценки и мотивации к преодолению трудностей.

Педагог-психолог играет ключевую роль в коррекционно-развивающей помощи детям, создавая условия для их адаптации и самоутверждения. Цель исследования – анализ работы педагога-психолога в ДОУ и выявление факторов, влияющих на ее эффективность. В задачи педагога-психолога входят диагностика, коррекция,

поддержка детей и их семей, развитие межличностных отношений и коммуникативных навыков. Для достижения максимальной эффективности специалист должен использовать классические и современные методики, учитывая возрастные особенности дошкольников.

С целью изучения особенностей профессиональной деятельности и выявления существующих сложностей в работе педагогов-психологов был организован специальный опрос среди педагогов-психологов ДОУ г. Пензы в количестве 20 человек. Результаты данного исследования и их детальный анализ представлены в настоящей статье.

На первый вопрос «Какие формы работы с детьми Вы используете чаще всего?» большая часть (60 %) отметили «Развивающие игры» и по 20 % отметили: «Индивидуальные консультации» и «Коррекционная работа». Это свидетельствует о том, что в своей профессиональной деятельности педагоги-психологи чаще всего используют форматы групповых занятий с

развивающими играми в рамках взаимодействия с воспитанниками ДОУ.

Нами было выяснено, как часто педагоги-психологи проводят диагностику воспитанников ДОУ. Наиболее популярным ответом (70 %) был выделен «1–2 раза в год», а по мере необходимости проводят лишь 10 % респондентов. Исходя из результата, мы можем сделать вывод, что педагоги-психологи проводят диагностику воспитанников ДОУ, однако существует значительный разрыв между плановой и оперативной диагностикой. Такой подход может быть обусловлен несколькими факторами, например, нормативными требованиями к проведению диагностики, загруженностью педагогов-психологов, а также отсутствием четких критериев для определения необходимости организации диагностики. Полученные данные позволяют говорить о необходимости разработки более гибких механизмов проведения диагностики, которые бы сочетали в себе как плановый, так и оперативный мониторинг развития воспитанников ДОУ.

Следующим шагом мы решили выяснить, с какими категориями участников образовательного процесса сталкиваются в своей профессиональной деятельности педагоги-психологи. Так, наиболее популярными вариантами ответом (по 55 %) стали «Воспитанники» и «Родители воспитанников», что свидетельствует об основной роли профессиональной деятельности педагога-психолога в ДОУ. Реже (около 30 %) выбирались ответы «Администрация ДОУ» и «Педагоги-воспитатели», что, безусловно, свидетельствует о том, что взаимодействие с руководством и педагогическим составом носит вспомогательный характер, хотя и является важной составляющей профессиональной деятельности.

Выявив основных заказчиков профессиональной деятельности, в следующем вопросе мы решили уточнить у педагогов-психологов сложности в работе. Так, педагогам-психологам был задан вопрос: «С

какими основными трудностями Вы сталкиваетесь в работе?». Были получены следующие результаты: 16 респондентов (80 %) определяют ключевой проблемой «Недостаток времени на индивидуальную работу», и по 2 педагога (10 %) выделили «Большой поток детей» и «Сложности во взаимодействии с родителями». Такой результат, в первую очередь, иллюстрирует критическую проблему организации рабочего процесса педагогов-психологов, где временной ресурс становится главным ограничивающим фактором профессиональной деятельности.

Полученные данные требуют системного подхода к решению выявленных проблем, включая оптимизацию рабочего графика, дополнительное обучение специалистов и возможное увеличение штатной численности психолого-педагогической службы.

Заключительным этапом мы решили выявить, какую деятельность педагоги-психологи считают наиболее приоритетной. 40 % респондентов отмечают «Профилактическая работа», 50 % респондентов определяют «Коррекционная работа», а 10 % – консультативная работа. Такая расстановка приоритетов отражает практическую направленность работы педагогов-психологов, где основное внимание уделяется непосредственному решению проблем и их предотвращению. При этом относительно низкая оценка консультативной работы может указывать на необходимость дополнительного развития этого направления деятельности.

Проведенная работа позволила не только определить основные направления деятельности специалистов, но и выявить проблемные зоны, требующие дополнительного внимания и проработки в их профессиональной практике.

Таким образом, в современной работе педагогов-психологов отчетливо прослеживается несколько значимых направлений:

- Индивидуальный подход к каждому воспитаннику, основанный на глубо-

ком понимании его личностных особенностей и потребностей.

- Работа с родителями, направленная на повышение их психологической грамотности и педагогической компетенции.
- Использование инновационных методик психологического сопровождения, основанных на научных исследованиях.
- Междисциплинарное взаимодействие с педагогами и другими специалистами учреждения.

Таким образом, несмотря на использование современных подходов и технологий, педагоги-психологи ДОО работают в условиях, требующих оптимизации ресурсного обеспечения и совершенствования методов профессиональной деятельности. Проведенный анализ результатов опроса педагогов-психологов ДОО позволил выявить основные тенденции и трудности в их работе. Для повышения эффективности работы педагогов-психологов ДОО целесообразно предпринять следующие меры:

- увеличить время на индивидуальную работу с детьми и родителями;
- развивать партнерские отношения с родителями, повышая их психологическую грамотность;
- оборудовать кабинеты психологов необходимым инвентарем и методическими материалами;
- поддерживать педагогов-психологов в их работе, предоставляя им возможности для профессионального развития и обмена опытом.

Реализация этих рекомендаций позволит педагогам-психологам ДОО более эффективно выполнять свои задачи, способствуя гармоничному развитию и психологическому благополучию детей дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Белкина, Л. В. Психология детей раннего и дошкольного возраста: учебное пособие / Л. В. Белкина. – М.: Академия, 2016. – 288 с.
2. Венгер, Л. А. Психическое развитие в раннем и дошкольном детстве / Л. А. Венгер. – М.: Педагогика, 1988. – 176 с.
3. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

© Мокиевская Н. Е., Недопрядченко А. В., 2025

УДК 377.44

**МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ**

EDN YXPRDV

Н. Е. Мокиевская**О. В. Петайкина**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студентка, e-mail: petaykina.oksana@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE MUSEUM AS A SPACE OF PATRIOTIC EDUCATION: MODERN AP-
PROACHES AND METHODS OF WORKING WITH SCHOOLCHILDREN****N. E. Mokievskaya****O. V. Petaikina**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article examines the role of museums in the process of patriotic education of schoolchildren. The importance of integrating museum activities into the educational process is emphasized, and modern approaches and methods that contribute to the formation of an active civic position among young people are analyzed.

Keywords: patriotic education; keepers of culture and heritage; striving for interactivity.

В современном обществе, полном перемен, патриотическое воспитание молодежи становится важным элементом формирования идентичности и гражданской ответственности. Музеи, как хранители культуры и наследия, играют уникальную роль в этом процессе.

Одним из ключевых аспектов современных музеев является их стремление к интерактивности. Дети и подростки особенно восприимчивы к участию в активных формах обучения, что делает интерактивные выставки исключительно эффективными.

Современные подходы к патриотическому воспитанию в музеях предполагают активное вовлечение учащихся в процесс обучения через различные формы взаимодействия. Одним из таких подходов является проектный метод, который предполагает исследовательскую деятельность учащихся. Проекты могут включать в себя разработку выставок, проведение исторических реконструкций, экскурсии и кве-

сты, что позволяет детям не только изучать историю, но и осмысливать ее в контексте современности.

Важным элементом патриотического воспитания является создание эмоциональной связи с историей. Музеи предлагают уникальную возможность увидеть подлинные артефакты, документы и фотографии, которые переносят учащихся в прошлое. Интерактивные экспозиции позволяют ощутить дух времени, проникнуться чувствами и переживаниями людей, живших в прошлом. Это способствует формированию уважения к историческому наследию и пониманию ценности патриотизма.

В Пензенской области при МБОУ СОШ им. Героя Советского Союза А. М. Кижеватова располагается Музей Боевой славы имени А. М. Кижеватова. Этот музей создан в 1965 году и существует благодаря поддержке неравнодушных учителей и учеников школы.

Время негативно влияет на экспонаты – фотографии, личные документы, уникальные книги. Чтобы сохранить их, команда энтузиастов выполнила важную задачу: оцифровать каждый экспонат музея. В музее можно увидеть авторские фотографии высочайшего качества, которые, несомненно, будут интересны любителям истории, педагогическому составу и профессионалам исторических наук.

Миссия онлайн-музея имени А. М. Кижеватова – сохранение и популяризация исторического наследия, увековечение памяти о событиях времён Великой Отечественной войны, вкладе А. М. Кижеватова и других защитников Отечества. Таким образом, музеи выступают активными участниками патриотического воспитания молодежи, предоставляя платформу для изучения истории и культуры страны. Интеграция музейного образовательного процесса в школьные программы, применение современных методов и подходов, таких как проектный метод и «живой музей», способствует формированию у учащихся активной гражданской позиции. Важность развития патриотизма среди молодежи невозможно переоценить, и музеи имеют уникальную возможность стать проводниками этих ценностей в новое поколение.

В 1958 году по инициативе директора школы, участника Великой Отечественной войны Малашкина Александра Илларионовича в Кижеватовской школе стали собирать материалы для школьного музея. В 1965 состоялось открытие музея на первом этаже в одном из кабинетов. В связи с постоянным пополнением фондов появилась необходимость в новом помещении. При поддержке птицефабрики «Заречная» и администрации района в 1988 году музей переехал в новое помещение и стал состоять из двух залов: первый зал посвящен культуре и быту селиксенской мордвы, второй зал – подвигу А. М. Кижеватова и других защитников Отечества.

На базе музея проводятся различные мероприятия районного, областного и

всероссийского уровня. Один раз в пять лет проходит Всероссийский слёт «кижеватовцев», на который приезжают гости из Москвы, Тюмени, Мордовии, Бреста, Минска, Пензы и Бессоновского района. Ежегодно 21 июня проходит акция «Свеча памяти и скорби».

Музей Боевой славы ежегодно принимает от 500 до 1500 человек, в юбилейные годы – до 3000 человек и более. Он внесён во все туристические маршруты Пензенской области. Музей является центром гражданско-патриотической работы, его посещают не только учащиеся кижеватовской школы, но и многочисленные делегации из учебных заведений Пензенской области и других регионов России, а также трудовые коллективы и ветеранские организации. В музей с удовольствием приходят и жители села Кижеватово.

3 ноября 2017 года состоялось перезахоронение останков бойца Красной армии Бизикова Павла Сергеевича на его Родине, в с. Кижеватово. В торжественной обстановке внук Павла Сергеевича – Александр Бизиков передал школьному музею медальон и личные вещи бойца, которые нашли поисковики. 19 октября 2019 года в с. Кижеватово на территории памятника героям-односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, состоялась торжественно – траурная церемония захоронения останков бойца Красной армии Кулагина Василия Григорьевича, пропавшего без вести в Крыму в 1942 году. В этот же день состоялась торжественная передача личных вещей Василия Григорьевича, найденных в ходе поисковой работы, музеем им. А.М. Кижеватова.

К 75-летию Победы была оформлена большая экспозиция, посвящённая боевому пути наших односельчан, среди которых необходимо выделить Жалдыбина Василия Трофимовича, который был посмертно представлен к званию Герой Советского Союза и был награжден орденом Отечественной войны первой степени. В работе по сбору информации для обновления экспозиции музея принимают уча-

стие все учителя и учащиеся школы, жители села дарят музею фотографии и экспонаты, делятся воспоминаниями. Посетители группы отметили уникальность музея и поразительную точность макета Брестской крепости. В музее можно наглядно увидеть многолетний труд учащихся и учителей школы по увековечиванию подвига наших односельчан в годы Великой отечественной войны.

Деятельность музея в школьной образовательной организации представляет собой системообразующую структуру, в рамках которой осуществляется упорядоченная образовательная и воспитательная деятельность, ориентированная на патриотическое воспитание подрастающего поколения. Основным показателем эффективности деятельности школьного музея является личность, формирующая целостное понимание исторического развития страны, ценящая значимость ее культурного и исторического прошлого для со-

временности. Поэтому цель деятельности музеев заключается в воспитании у школьников активной гражданской позиции, бережному отношению к историческим памятникам, культурным традициям и любви к своей Родине.

Библиографический список

1. МIRONENKO, E. M. Роль школьных музеев в патриотическом воспитании / Е. М. МIRONENKO. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 19 (361). – С. 297–299. – URL: <https://moluch.ru/archive/361/80695/> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2020/06/22/> (дата обращения: 14.05.2025).
3. МIRONENKO, E. M. Роль школьных музеев в патриотическом воспитании / Е. М. МIRONENKO. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 19 (361). – С. 297–299. – URL: <https://moluch.ru/archive/361/80695/> (дата обращения: 14.05.2025).

© Мокиевская Н. Е., Петайкина О. В., 2025

УДК 379.85

ВЫЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В Г. СПУТНИК

EDN ZKFPWU

Н. Е. Мокиевская

А. А. Сахарчук

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

IDENTIFICATION OF COMPETITIVENESS OF OZON AND WILDBERRIES MARKETPLACES IN SPUTNIK

N. E. Mokievskaya
A. A. Sakharchuk

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the competitiveness of Ozon and Wildberries marketplaces in the city of Sputnik. The article analyzes the factors influencing competitiveness such as location, quantity of goods, pricing, website, social networks and events. In addition, a comparative analysis of existing competitors in the market is conducted and the main advantages and disadvantages of the Ozon and Wildberries 229arketplacees are identified in the context of competition.

Keywords: competition, entrepreneurship; Ozone and Wildberries.

Маркетплейсы Ozon и Wildberries играют значительную роль в современной индустрии продаж, предоставляя клиентам возможность удобнее покупать товар, так как уже почти в каждом или соседнем доме есть пункты выдачи. Маркетплейсы удобны тем, что демонстрируют широкий выбор аналогичных товаров по разным цене и качеству.

Благодаря этому каждый может спокойно проанализировать и выбрать товар по наиболее выгодным условиям также товары можно приобретать вне зависимости от локации.

Каждый может совершить заказ в любое время суток и из любого места. В современном мире, последние полтора года оказались разорительными для офлайн-магазинов и чрезвычайно прибыльными для маркетплейсов. В результате ограничений и мер предосторожности большинство людей перешли на «удаленный режим жизни» и соответственно воспользо-

вались услугами онлайн-платформ. Это огромный плюс, возвращаясь к вопросу дистанции и изоляции.

Слово «конкуренция» означает «столкновение», «состязание». Конкуренция, по определению М. Портера, это динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющий ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты.

Задачей нашего исследования является выявление конкурентоспособности пунктов выдачи Ozon и Wildberries в микрорайоне Спутник г. Пензы.

Нами были выявлены критерии конкурентоспособности маркетплейсов Ozon и Wildberries в Спутнике. Сравним данные пункты выдачи по следующим критериям:

1. Местоположение;
2. Количество товаров;
3. Доставка;
4. Возврат;

5. Социальные сети и сайт
6. Цены на товары;
7. Скидки;

- 6) Первым критерием для оценки стало удобство расположения, пунктов выдачи Ozon и Wildberries доступности парковки и общественного транспорта.

Ozon	Wildberries
1) Светлая 7	1) Лунная 1А
2) Светлая 12	2) Радужная 10
3) Светлая 14	3) Светлая 9
4) Прибрежный бульвар 3	4) Светлая 11
5) Изумрудная 10	5) Радужная 6
6) Фонтанная 13	6) Светлая 14
7) Светлая 15	7) Прибрежный бульвар
8) Фонтанная 14	8) Фонтанная 13
9) Радужная 8	9) Светлая 15
	10) Олимпийская 14

Из таблицы 1 следует, что пункт выдачи Wildberries предлагает выбор на один адрес больше, чем пункт выдачи Ozon

- 7) Сравним исследуемые маркетплейсы по количеству товаров

	Ozon	Wildberries
Товары	+/- 20.000.000	+/-44.000.000

Как видно из таблицы 2, Ozon отстает от Wildberries по данному критерию, но Ozon работает над этим вопросом, добавляя дополнительные товары.

- 8) Следующие критерии исследования конкурентоспособности пунктов вы-

дачи Ozon и Wildberries. Исследуя информацию сайтов и социальных сетей нами были выявлены данные, представленные в таблице 3.

Доставка	Ozon	Wildberries
Сроки доставки	Срок доставки от 2 до 7 дней Ozon Global от 10 до 30 дней	От 1 до 7 дней
Качество товаров при транспортировке	В основном все в хорошем состоянии	Из за большого количества товаров чаще приходит брак
Цена доставки	Бесплатно	Бесплатно но в некоторых случаях когда пункт выдачи слишком перегружен цена доставки 200 р.

Проанализировав пункты выдачи Ozon и Wildberries в микрорайоне Спутник было вы-

явлено, что сроки доставки в пункты выдачи +/- одинаковые, но некоторые товары на Wild-

berries могут прийти на следующий день. Качество товаров при транспортировке в основе лучше у Ozon за счет меньшего количества товаров. Цена доставки, в основном, у обоих маркетплейсов бесплатна, но бывают ситуа-

ции, когда пункт выдачи Wildberries перегружен, и цена доставки составляет 200 рублей.

9) Сравним возвраты у маркетплейсов Ozon и Wildberries

Возвраты	Ozon	Wildberries
Со стороны пункта выдачи	Возвратов меньше	Возвратов больше
Со стороны покупателей	Возврат всегда бесплатный	Возврат зависит от суммы выкупа

10) Сравним сайт и социальные сети маркетплейсов Ozon и Wildberries.

У каждого маркетплейса есть свой бренд и свои корпоративные цвета. У Ozon – это синий, розовый и белый. У Wildberries пурпурный и белый. У двух маркетплейсов представлена вся важная информация на сайтах.

11) Следующий критерий, по которому будем сравнивать, это цены на товары. Сравнили цены на одинаковые позиции в разделах с вещами для интерьера, техникой, одеждой, товарами для животных и бытовой химией.

OZON	WILDBERRIES
Толстовка Befree – 2296 руб.	Толстовка Befree – 2424 руб.
Джинсы Befree – 2277 руб.	Джинсы Befree – 2260 руб.
Лампа настольная – 1529 руб.	Лампа настольная – 1097 руб.
Телевизор LG – 23880 руб.	Телевизор LG – 23427 руб.
WHISKAS корм для кошек 5 кг – 1527 руб.	WHISKAS корм для кошек 5 кг – 1558 руб.
Ласка для стирки 3литра – 629 руб.	Ласка для стирки 3литра – 788 руб.

Таким образом, нами были проанализированы основные ценообразование различных категорий товаров. Можно сделать вывод, что цены на одинаковые позиции в разделах с вещами для интерьера, техникой, одеждой, товарами для животных и бытовой химией +- одинаковые

На основе проделанной работы можно сделать вывод, что Ozon и Wildberries – два крупнейших маркетплейса в России. «Разница между ними с каждым месяцем всё меньше заметна. Например, площадки вводят одинаковые обновления. Ozon добавил „индекс локализации“ – и спустя не-

которое время он появился на Wildberries». Также эти маркетплейсы продают много одинаковых и схожих между собой товаров. На фоне этого можно сделать вывод, что каждый из пользователей выбирает, исходя из расстояния пункта выдачи от своего проживания и от предпочтений к покупкам на маркетплейсах.

Библиографический список

1. URL: <https://www.wildberries.ru/> (дата обращения 21.12.2024).
2. URL: <https://www.ozon.ru/> (дата обращения 21.12.2024).

© Мокиевская Н. Е., Сахарчук А. А., 2025

УДК 379.85

КАК ПРЕДПРИЯТИЯ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ЭМПИРИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ

EDN ZNVVQM

Н. Е. Мокиевская

А. К. Шлейникова

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

THE FAMILY AS AN ECONOMIC UNIT OF SOCIETY

N. E. Mokievskaya

A. K. Shleynikova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. Empirical marketing is a key tool for understanding consumer preferences and optimizing business processes, which contributes to increased revenue. It is based on the systematic collection and analysis of consumer data using quantitative and qualitative methods such as questionnaires, focus groups, and A/B testing.

Keywords: empirical marketing; consumer preferences; business processes; consumers; social networks; psychological factors of marketing strategy.

Эмпирический маркетинг играет важнейшую роль в понимании потребительских предпочтений и оптимизации бизнес-процессов для увеличения доходов предприятий. По мнению Б. Шмитта это процесс или метод продвижения продукта и повышения его ценности, предложение клиентам возможности наблюдать или участвовать в событиях или мероприятиях, в которых они могут быть заинтересованы, мотивированы купить или согласиться с концепцией продукта.

В первую очередь, эмпирический маркетинг подразумевает использование количественных и качественных методов исследования. Среди наиболее популярных методов – персонализация и сегментация, интеграция обратной связи от клиентов, мониторинг рынка и конкурентной среды.

Важным аспектом эмпирического маркетинга является сегментация потребителей. Эмпирический маркетинг позволяет компаниям более точно сегментиро-

вать свою аудиторию и предлагать персонализированные предложения. Применяя методы машинного обучения и аналитики, бренды могут создавать целевые группы на основе интересов, демографических данных и поведения пользователей.

Также нельзя игнорировать влияние социальных сетей и отзывов потребителей на формирование их предпочтений. Социальные сети и платформы отзывов предоставляют богатый источник информации о том, как потребители воспринимают продукты и услуги. Компании могут использовать эту информацию для адаптации своих предложений и улучшения продуктов.

Наблюдение за изменениями на рынке и действиями конкурентов также является важной частью эмпирического маркетинга. Используя инструменты конкурентной разведки, компании могут анализировать стратегии своих конкурентов и адаптировать свои собственные.

Рассмотрим стратегии эмпирического маркетинга на примере компании «Coffee Way», в которой я являюсь сотрудником на должности старшего бариста.

1. Персонализация и сегментация

Было проведено исследование в компании Coffee Way, осуществлен сбор данных потребителей с помощью опроса, а также программы лояльности, в которой есть информация о гостях и их покупках. Было выявлено, что 30 % опрошенных гостей – это студенты, 40 % – работники в близлежащих зданиях, 30 % – семейные пары. После чего, в кофейне было предложено составить комбо (напиток+сэндвич) для студентов, так как этот сегмент потребителей заинтересован в недорогих вариантах и специальных акциях. Для работников важна быстрота и качество приготовления заказа, а также стоимость, им была предложена скидка, как сотруднику, а также бариста отточил навык приготовления и минимизировал время приготовления напитков. Семейным парам важна уютная атмосфера и детский уголок, поэтому в кофейне было оборудовано детское пространство, а также представлены новые детские напитки. Таким образом, сегментация потребителей позволила кофейне не только лучше понимать своих клиентов, но и предлагать им именно те продукты и услуги, которые отвечают их потребностям. Это привело к повышению уровня удовлетворенности клиентов, формированию лояльности и, в конечном итоге, к увеличению прибыли на 30 %.

2. Интеграция обратной связи от клиентов

В кофейне Coffee Way мы решили ввести такую акцию, как «Напиши отзыв и получи стикер на телефон бесплатно». Таким образом гости видели стикер, который они хотели получить, потратив лишь 2 минуты на написание отзыва. Данная акция позволила увеличить количество положительных отзывов на 50 %, что в целом повлияло на улучшение рейтинга и

увеличения клиентов и, соответственно, прибыли.

3. Мониторинг рынка и конкурентной среды

Работая бариста, невозможно зайти в кофейню конкурентов, не проанализировав и не оценив всё вокруг, от вкуса кофе до количества людей в целом. Анализируя их меню, ценовую политику, атмосферу и уровень обслуживания, уникальные предложения (как продуктовые, так и в сфере обслуживания), которые используют конкуренты для привлечения клиентов, можно улучшить свою работу и не допускать каких-либо подмеченных ошибок, что в целом влияет на кофейню. Также такие посещения позволяют не завышать цены на аналогичные продукты, что позволяет клиенту выбирать, не исходя из цены, а из качества обслуживания.

Таким образом, эффективное применение эмпирического маркетинга требует системного подхода, включающего в себя комплексную оценку данных и использование различных методов анализа. Важно помнить, что результаты эмпирического маркетинга могут варьироваться в зависимости от специфики бизнеса и целевой аудитории, поэтому каждое предприятие должно индивидуально подходить к этой задаче, проводя тщательные исследования и тестирования.

Библиографический список

1. Основы маркетинга / Ф. Котлер; пер. с англ. В. Б. Боброва; ред. : О. Г. Радынова, Ю. И. Куколев. – Москва : Ростинтэр, 1996. – 698 с.: ил. – Библиогр. И коммент.: с. 670–685. – Имен. Указ.: с. 686–687. – Предм. Указ.: с. 688–698. – ISBN 5-87484-025-7. – Текст : непосредственный.
2. Эмпирический маркетинг : Как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / Бернд Шмитт; [Пер. с англ. К. Ткаченко]. – Москва : Гранд : Фаир-Пресс, 2001. – 388, [3] с. : ил.; 22 см.; ISBN 5-8183-0253-9. – Текст : непосредственный.

© Мокиевская Н. Е., Шлейникова А. К., 2025

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ В СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDN AEFQZD

И. М. Морозова

С. Ю. Бочкарева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FORMATION OF THE OFFICIAL BUSINESS STYLE OF COMMUNICATION IN SERVICE ACTIVITIES

S. M. Morozova

S. Yu. Bochkareva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines business communication as a complex, multifaceted process of developing contacts between people in the official sphere. Its participants act in official capacities and are focused on achieving goals and specific objectives. A specific feature of this process is its regulated nature, which means that it follows established restrictions determined by national and cultural traditions and professional ethical principles.

Keywords: specifics of business communication; dialogical types; and official business style.

Деловое общение – это сложный многоплановый процесс развития контактов между людьми в служебной сфере. Его участники выступают в официальных статусах и ориентированы на достижение цели, конкретных задач.

Специфической особенностью названного процесса является регламентированность, т. е. подчинение установленным ограничениям, которые определяются национальными и культурными традициями, профессиональными этическими принципами. Известны «писаные» и «неписаные» нормы поведения в той или иной ситуации официального контакта.

Принятый порядок и форма обращения на службе называется деловым этикетом. Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. При этом стороны делового общения высту-

пают в 24 формальных (официальных) статусах, которые определяются необходимые нормы и стандарты (в том числе и этические) поведения людей.

Виды делового общения. По способу обмена информацией различают устное и письменное деловое общение. Устные виды делового общения, в свою очередь, разделяются на монологические и диалогические.

В прямом контакте и непосредственной беседе наибольшее значение имеют устная и невербальная коммуникации. Беседа или передача сообщений по телефону являются самыми распространенными формами коммуникации, их отличает непосредственный контакт и большое разнообразие способов общения, что позволяет сочетать деловую (формальную) и личную (неформальную) части всякого сообщения.

Письменные виды делового общения – это многочисленные служебные документы: деловое письмо, протокол, отчет,

справка, докладная и объяснительная записка, акт, заявление, договор, устав, положение, инструкция, решение, распоряжение, указание, приказ, доверенность и др. Чтобы преуспеть в воздействии на людей в деловом общении, необходимо развивать способности к соблюдению культуры речи, красноречию. Деловым языком называют исторически сложившуюся форму национального языка, обладающую определенным лексическим (словарным) фондом, упорядоченной грамматической структурой и развитым стилем.

Официально-деловой стиль обслуживает сферу официальных деловых отношений; основная его функция – информативная (передача информации); для него характерно наличие речевых клише, общепринятой формы изложения, стандартного расположения материала, широкое использование терминологии и номенклатурных наименований, наличие сложносокращенных слов, аббревиатур, отглагольных существительных, отыменных предлогов, преобладание прямого порядка слов и т. д.

Для официально-делового стиля, как отмечено, характерной чертой является клише, штампы.

Невозможно представить себе вольную форму в заявлении о командировке или об отпуске, существуют установленные образцы дипломов, паспорта и т. п. Но культура владения официально-деловым стилем не ограничивается только знанием штампов.

Разные его жанры требуют разных речевых навыков. Особая разновидность официально-делового стиля – это юридические документы: конституция, своды законов и др. Главное для этих документов – четкие полные, не оставляющие места для двусмысленности формулировки. Некоторая тяжеловесность многих юридических текстов неизбежна.

Официально-деловой стиль обслуживает сферу административно-правовой деятельности. Он удовлетворяет потребность общества в документальном оформ-

лении различных актов государственной, общественной, политической, экономической жизни, деловых отношений между государством и организациями, а также между членами общества в официальной сфере их общения.

Официально-деловой стиль реализуется в текстах различных жанров: устав, закон, приказ, жалоба, рецепт, заявление, объяснительная записка, автобиография, анкета, резюме и др. Неоднородность тематики и разнообразие жанров позволяет выделить в рассматриваемом стиле две разновидности: официально-документальный стиль и обиходно-деловой стиль.

В свою очередь, в официально-документальном стиле можно выделить язык законодательных документов, связанных с деятельностью государственных органов, и язык дипломатических актов, связанных с международными отношениями.

В обиходно-деловом стиле различаются служебная переписка между учреждениями и организациями и частные деловые бумаги.

Основной формой реализации этого стиля является письменная речь.

Общие стилевые черты официально-деловой речи: точность изложения, не допускающая возможности интолкования, детальность, стереотипность, стандартность, официальность, строгость выражения мысли, объективность, логичность, отсутствие эмоциональности и экспрессивности, долженствующее-предписывающий характер изложения.

Библиографический список

1. Колтунова М. В. Деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет: учеб. Пособие для вузов. – М.: Логос, 2015.
2. Кузин Ф. А. Культура делового общения: Практическое пособие для бизнесменов. – М., 2020.
3. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. – М., 2025.
4. Русский язык и культура речи: учебник под ред. В. И. Максимова. – М., 2020.

© Морозова И. М., Бочкарева С. Ю., 2025

УДК 378

ТЕСТ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

EDN AEOQSV

И. М. Морозова

Т. С. Воробьева

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru

студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

TEST AS A METHOD OF MONITORING AND EVALUATING LEARNING OUTCOMES

T. M. Morozova

T. S. Vorobyova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article discusses testing as one of the most technologically advanced forms of automated quality control. Learning tests are used at all stages of the didactic process. They effectively provide for preliminary, current, thematic, and final control of knowledge, skills, and academic achievements.

Keywords: tests of learning; preliminary; current; thematic; final knowledge control; stages of the didactic process.

Оценка знаний – систематический процесс определения степени соответствия имеющихся у студентов системы СПО знаний, умений и навыков с предварительно планируемым результатом. Между тем, предварительно планируемый результат определяется целью, которая определена на конкретный период времени.

Согласно действующим нормативным документам федерального уровня, выделяются следующие типы контроля успешности освоения знаний студентов:

- текущий контроль,
- промежуточная аттестация,
- итоговая государственная аттестация.

Подобный контроль помогает оценить более крупные совокупности знаний и умений, в некоторых случаях – даже формирование определенных профессиональных компетенций. Основными формами промежуточной аттестации являются зачет и экзамен.

Итоговая государственная аттестация служит для проверки результатов обучения в целом. Это своего рода «государственная

приемка» выпускника при участии внешних экспертов, в том числе работодателей. Лишь она в полной мере позволяет оценить совокупность приобретенных студентом знаний. Это могут быть как общие устные, так и письменные испытания.

Контроль над формированием компетенций осуществляется в ходе проверки преподавателем результатов данных работ и выставления соответствующей оценки (отметки).

Одним из наиболее распространенных видов оценки знаний является тест. Для понимания сущности тестов важно разобратся в системе понятий.

Термин «тест», который получил чрезвычайно широкое распространение в различных областях знания в смысле испытания, проверки, имеет давнюю историю. Историографию исследований по проблеме тестирования в отечественном образовании можно разделить на три этапа.

Важным стимулом для возрождения тестирования в системе образования стало внедрение ЭВМ в учебный процесс неко-

торых вузов. Система контроля знаний с помощью ЭВМ предполагает составление заданий с вариантами ответов.

Таким образом, тестирование оказалось в поле зрения ученых. Были поставлены вопросы генезиса тестирования в отечественном образовании. Знаковым событием этого периода стала опубликованная в 1969 г. в Таганроге работа И. А. Цатуровой «Из истории развития тестов в СССР и за рубежом». И хотя из-за тиража в 700 экз. она сразу стала библиографической редкостью, сам факт обращения к истории тестов не был случайным. Таким образом с помощью исторического экскурса (пусть во многом фрагментарного) автор пытается привлечь общественное внимание к важности возрождения метода тестов в образовании.

Первые научные труды по теории тестов появились в начале XX века, на стыке психологии, социологии, педагогики и других, так называемых поведенческих наук. Зарубежные психологи называли эту науку психометрикой, а педагоги – педагогическим измерением.

Поскольку общего названия на русском языке пока нет, применяется термин «тестология». Тестология может быть и педагогической, и психологической или социологической – в зависимости от того, где она применяется и как развивается. Либо применяется иной термин: «наука о тестах». В XXI веке название этой науки В. С. Аванесов привел в соответствие с ее названием на Западе – «Педагогические Измерения» [1, с. 3–4].

Тестирование является одной из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества. В этом смысле ни одна из известных форм контроля знаний учащихся с тестированием сравниться не может. Тесты обучающе-сти применяются на всех этапах дидактического процесса. С их помощью эффективно обеспечивается предварительный, текущий, тематический и итоговый кон-

троль знаний, умений, учет успеваемости, учебных достижений.

«Тестирование в педагогике выполняет три основные взаимосвязанные функции: диагностическую, обучающую и воспитательную.

Контроль знаний, проводимый путем тестирования, может быть:

- предварительным – контроль минимума базовых знаний, необходимых в дальнейшем обучении;
- формирующим – контроль за прогрессом обучения (используется ограниченный сегмент обучения, акцент делается на оценке степени овладения материалом изучаемых задач и обеспечения обратной связи с учащимся);
- диагностирующим – определение трудностей обучения, концентрация внимания на наиболее распространенных ошибках;
- суммирующим – оценка широкого диапазона результатов обучения, ожидаемых в конце учебного процесса.

Применение тестов в системе СПО направлено на проверку владения терминологическим аппаратом, современными информационными технологиями и конкретными знаниями в области фундаментальных и прикладных дисциплин.

Библиографический список

1. Бабанский Ю. К. Рациональная организация учебной деятельности. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
2. Ефремова Н. Ф. Тестовый контроль в образовании. – М.: Логос, 2007. – 368 с.
3. Маслов А. С. Высшая школа и ее педагогические основы: система контроля знаний: учеб. Пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1993. – 148 с.
4. Сафонова Т. Н. Развитие системы тестирования как формы контроля качества обучения в условиях перехода к кредитно-модульной системе // Материалы международной научно-практической конференции «Современные технологии и методики в системе инновационной педагогики». – Балашиха: Изд-во «Де-По», 2012. – С. 80–94.

© Морозова И. М., Воробьева Т. С., 2025

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОГО
ОБУЧЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ В КОЛЛЕДЖЕ

EDN AKMDIK

И. М. Морозова

А. А. Гавриленко

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR ORGANIZING
PRACTICAL TRAINING IN ECONOMIC DISCIPLINES AT A COLLEGE

A. M. Morozova

A. A. Gavrilenko

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article discusses the main difference between a test and a traditional control work, testing as a form of mass control of students' knowledge, the various definitions of the concept of "test", the characteristics of tests, the requirements for test-based assignments, and the advantages and disadvantages of testing.

Keywords: control testing; requirements for test tasks; advantages and disadvantages of testing.

Говоря о сущности учебного процесса при изучении студентами экономических дисциплин, необходимо заметить, что в современных социально-экономических условиях особая роль в подготовке специалистов отводится именно экономическому образованию студентов образовательных организаций профессионального обучения, в частности, техникумов и колледжей, входящих в систему среднего профессионального образования.

Экономическое образование призвано сформировать у студентов экономическое мышление и привить навыки рационального экономического поведения, создать предпосылки для продолжения профессионального обучения и практической деятельности.

Важнейшими аспектами учебного процесса при преподавании любых дисциплин, что относится и к сущности учебного процесса при изучении студентами экономических дисциплин, являются следующие:

1. Методы, используемые педагогом при преподавании экономических дисциплин.

2. Средства, которые также использует педагог в учебном процессе.

3. Формы организации учебного процесса (например, лекции, практические занятия, экскурсии и т.д.).

Если говорить о методах обучения экономическим дисциплинам, то следует отметить, что они во многом переплетаются с методами обучения другим дисциплинам. Соответственно, следует наиболее подробно остановиться на методах обучения, в частности, на их классификации.

Анализ педагогической литературы, исследований различных авторов показал, что в настоящее время классификация методов обучения достаточно разнообразна. В этой связи можно привести несколько классификаций методов обучения.

В настоящее время для преподавания экономики используются различные информационные технологии:

- презентации, подготовленные педагогом экономических дисциплин в ком-

пьютерной программе PowerPoint и показанные им на учебном занятии при помощи проектора;

- системы «ГАРАНТ» и «КОНСУЛЬТАНТ+» для изучения педагогом и студентами необходимых нормативно-правовых актов;
- информационные проекты, подготовленные педагогом или студентами (веб-сайты, буклеты и т.д.);
- различные платформы для сетевого взаимодействия педагога и студентов (система moodle).

Сейчас перед учебными заведениями стоят задачи по улучшению практического обучения студентов, имитации практической деятельности обучающегося и повышения эффективности практических методов обучения в преподавании управленческо-экономических дисциплин.

К проблемам реализации практических методов обучения в процессе преподавания экономических дисциплин следует отнести следующие:

1. Отбор практических методов обучения для реализации их на занятиях.
2. Рациональная классификация и организация практических методов обучения.
3. Соотнесение практических методов с реальными учебными возможностями обучающихся.

При отборе практических методов обучения необходимо иметь представление об особенностях содержания обучения, возможных инновациях и подготовленности обучающихся и педагога.

В процессе обучения экономическим дисциплинам главной становится выработка у обучающихся умений и навыков, применяемых в практической деятельности.

Практические методы обучения в преподавании экономических дисциплин подразумевают:

- освоение способов вхождения обучающихся в практическую деятельность с целью формирования навыков и умений;
- освоение студентами общих и профессиональных компетенций;

- формирование умения осуществлять анализ и синтез экономической информации, а также самостоятельный анализ оценки деятельности каждого производственного и обслуживающего звена на предприятии; применение на практике экономических знаний.

Вышеперечисленные положения возможно реализовать с помощью практических методов обучения в процессе преподавания экономических дисциплин.

Практические работы характеризуются тем, что обучающиеся используют на практике знания, которые они уже приобрели в ходе предшествующей деятельности. Исходя из этого, в первую очередь важным становится умение применять на практике теоретические знания.

Таким образом, можно сделать вывод, что целесообразная организация практических методов обучения – одна из самых важных составляющих подготовки обучающихся к профессиональной деятельности. В результате обучающиеся получают не только прочные знания теоретических основ экономических дисциплин, но и сформированные навыки экономической деятельности в рамках своей будущей профессии.

Библиографический список

5. Губанова Л. А., Дмитриева Т. Б. Комплекс методического обеспечения самостоятельной работы студентов: учебное пособие. – Уфа: Уфимский филиал ГОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2017. – 105 с.
6. Дорман В. Н. Экономика организации. Ресурсы коммерческой организации: учебник для СПО. – М.: Издательство Юрайт. 2020. – 134 с.
7. Ерёмин А. С. Разработка и апробация кейсов: особенности разработки кейса, плана и текста кейса // Инновации в образовании. 2010. № 3. С. 15–36.
8. Клочкова Е. Н. Экономика организации: учебник для СПО / Е. Н. Клочкова, В. И. Кузнецов, Т. Е. Платонова, Е. С. Дарда; под общей редакцией Е. Н. Клочковой. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 382 с.
9. Козлова Е. В., Сушко Г. К., Фарафонтова О. А. Методика обучения студентов с применением интерактивных методов в организации самостоятельной работы // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). С. 160–162.

© Морозова И. М., Гавриленко А. А., 2025

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В СПО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПОРНЫХ КОНСПЕКТОВ

EDN ALDQXJ

И. М. Морозова

Н. М. Курамина

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

FEATURES OF ORGANIZING EDUCATIONAL ACTIVITIES
IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION USING REFERENCE NOTES

4. M. Morozova

N. M. Kuramina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article discusses the use of reference notes in the educational process, which are not just lecture notes, but carefully structured diagrams that help to visualize and organize information.

Keywords: formation of logical connections; supporting notes; self-checking; self-control.

Система среднего профессионального образования (СПО) требует постоянного обновления методов и подходов к обучению. В условиях быстрого развития технологий и изменяющихся требований к квалификации специалистов важным аспектом становится организация учебного процесса, которая эффективно сочетает теоретические знания и практические навыки. Одним из перспективных методов, зарекомендовавших себя в этом контексте, является использование комбинированных учебных занятий с применением опорных конспектов.

Комбинированный урок в колледже представляет собой уникальный и высокоэффективный тип занятия, который интегрирует различные средства и методы обучения, направленные на достижение более глубокого понимания и усвоения учебного материала.

Коджаспирова Г. М. в своих работах пишет: «Он дает наибольшую педагогическую отдачу, когда в зависимости от ха-

рактера учебной ситуации, степени активности детей и творческого подхода педагога к организации познавательного процесса его структурные компоненты взаимодействуют, переходят друг в друга» Такой подход к обучению становится особенно актуальным в условиях современного образовательного процесса, где требуется не только передача знаний, но и формирование у студентов практических навыков, критического мышления и способности к самостоятельному обучению. Комбинированный урок включает в себя элементы лекции, практического занятия, обсуждения и самостоятельной работы, что позволяет создать многогранную образовательную среду.

Главной целью комбинированного занятия является достижение нескольких педагогических задач. Обычно это повторение изученного, освоение и закрепление нового материала.

Комбинированный урок можно разделить на несколько ключевых этапов, каж-

дый из которых играет важную роль в процессе обучения и способствует достижению поставленных образовательных целей.

1. Организационный момент: На этом этапе преподаватель приветствует студентов, создает атмосферу доверия и уважения. Важно провести проверку посещаемости, чтобы убедиться, что все студенты присутствуют на уроке. Затем преподаватель озвучивает тему урока и обозначает его цели, что помогает студентам понять, чего они должны достичь в ходе занятия.

2. Мотивация к обучению: Этот этап включает введение в тему урока через актуализацию знаний студентов. Преподаватель может использовать проблемные ситуации или задавать провокационные вопросы, которые побуждают студентов задуматься и заинтересоваться темой. Это создает мотивацию для дальнейшего изучения материала и активизирует их мыслительную деятельность.

3. Изложение нового материала: На этом этапе преподаватель переходит к объяснению ключевых понятий темы. Это может быть сделано в форме лекции или с использованием презентации, что позволяет визуализировать информацию. Наглядные материалы, такие как слайды, видеофрагменты и диаграммы, помогают лучше усвоить сложные концепции и делают процесс обучения более интерактивным и увлекательным.

4. Практическая работа: После изложения теоретического материала студенты переходят к практическим заданиям. Это может включать выполнение заданий в группах или индивидуально, что способствует развитию командной работы и навыков сотрудничества. Практическая работа дает возможность студентам применить полученные знания на практике, например, через лабораторные работы, проекты или кейс-стадии.

5. Обсуждение и анализ результатов: После выполнения практических заданий важно провести обсуждение результатов работы студентов. Преподаватель должен

обратить внимание на успешные решения и проанализировать ошибки, чтобы помочь студентам понять, где они допустили недочеты и как их можно исправить. Это создает возможность для обратной связи и углубленного понимания материала.

6. Закрепление материала: На этом этапе преподаватель проводит тестирование или задает контрольные вопросы для проверки усвоения материала. Рефлексия также играет важную роль – студенты обсуждают то, что они узнали за урок, что помогает закрепить знания и осознать их значимость.

7. Домашнее задание: В завершение урока преподаватель обозначает задачи для самостоятельной работы студентов. Это может быть как выполнение письменных заданий, так и рекомендации по дополнительной литературе для углубленного изучения темы. Домашнее задание должно быть таким, чтобы стимулировать интерес студентов к дальнейшему обучению и подготовить их к следующему уроку.

Применение опорного конспекта на комбинированном уроке в колледже обладает рядом особенностей, которые способствуют эффективному усвоению материала студентами.

Во-первых, опорный конспект служит структурированным инструментом, который помогает организовать информацию и выделить ключевые моменты темы. Это особенно важно на комбинированных уроках, где сочетаются различные виды деятельности и подходы к обучению.

Во-вторых, использование опорного конспекта способствует активизации учебной деятельности студентов. Он позволяет им не только следить за ходом занятия, но и активно участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и формулировать свои мысли. Это создает атмосферу взаимодействия и сотрудничества между преподавателем и студентами.

Кроме того, опорный конспект может быть адаптирован под различные уровни подготовки студентов, что позволяет учи-

тивать индивидуальные особенности обучающихся. Преподаватель может добавлять дополнительные материалы, примеры или задания, что делает урок более гибким и насыщенным.

Наконец, опорный конспект помогает студентам в дальнейшем самостоятельном изучении материала. Он служит основой для подготовки к экзаменам и контрольным работам, позволяя систематизировать знания и легче ориентироваться в учебном материале. Таким образом, применение опорного конспекта на комбинированном уроке в колледже не только повышает качество обучения, но и развивает у студентов навыки самостоятельной работы и критического мышления.

Таким образом, применение опорного конспекта на комбинированных занятиях в системе среднего профессионального образования способствуют более глубокому пониманию учебного материала и развитию критического мышления у студентов. Они создают условия для активного обучения, стимулируют интерес к предмету и помогают формировать необходимые компетенции для успешной профессиональной деятельности в будущем. Такой подход к обучению является необходимым в условиях быстро меняющегося мира, где умение адаптироваться к новым условиям и применять полученные

знания на практике становится ключевым фактором успеха.

Библиографический список

1. Глазунов С. А. Опорные конспекты как средство повышения качества образования // Научные исследования в образовании. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opornye-konspekty-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Гребенюк, О. С. Теория обучения : учебник и практикум для вузов / О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк. – 2-е изд., испр. И доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 318 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06466-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 255 – URL: <https://urait.ru/bcode/563514/p.255> (дата обращения: 22.04.2025)
3. Калмыкова, Н. В. Опорный конспект как один из способов представления учебной информации / Н. В. Калмыкова, С. Ф. Петряева. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. Т.1. 53-58. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/19341/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Коджаспирова, Г. М. Педагогика : учебник для среднего профессионального образования / Г. М. Коджаспирова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 711 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-13665-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 490 – URL: <https://urait.ru/bcode/561177/p.490> (дата обращения: 17.05.2025)

© Морозова И. М., Курамина Н. М., 2025

УДК 378

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

EDN ASHRRJ

И. М. Морозова

М. А. Мельникова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет, г. Пенза, Россия*

THE ROLE OF PRACTICAL TRAINING IN FORMING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF COLLEGE STUDENTS

I. M. Morozova

M. A. Melnikova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the role of practical classes in developing the professional competencies of college students, as well as the importance of using multi-level tasks.

Keywords: practical classes; formation of professional competencies; multi-level tasks.

В условиях современного образования, ориентированного на формирование компетентных и конкурентоспособных специалистов, практические занятия приобретают особую значимость.

Переход от репродуктивной модели обучения к активной и деятельностной требует переосмысления роли практических занятий и разработки эффективных методических подходов к их организации и проведению.

Однако теоретические знания сами по себе недостаточны для успешной профессиональной деятельности. Практические занятия выступают неотъемлемой частью учебного процесса, обеспечивая студентам возможность применять полученные знания на практике, развивать необходимые навыки и формировать профессиональные компетенции.

Практические занятия играют ключевую роль в подготовке компетентных и конкурентоспособных специалистов в области менеджмента. Они обеспечивают возможность применения теоретических знаний на практике, развития необходимых навыков и формирования профессио-

нальных компетенций, соответствующих требованиям современного рынка труда.

Использование разноуровневых заданий на практических занятиях позволяет индивидуализировать процесс обучения, учитывая различные уровни подготовки и способности студентов. Такой подход способствует созданию комфортной образовательной среды, повышению мотивации к обучению и развитию навыков самостоятельной работы, критического мышления и принятия решений.

В контексте повышения эффективности практических занятий особое значение приобретает использование разноуровневых заданий.

Разноуровневые задания позволяют учитывать индивидуальные особенности студентов, их уровень подготовки и темп усвоения материала.

Такой подход способствует индивидуализации обучения и созданию комфортной образовательной среды, в которой каждый студент может реализовать свой потенциал.

Разноуровневые задания могут включать в себя задания различной сложности,

требующие применения различных методов и инструментов, а также ориентированные на развитие различных компетенций.

Важно, чтобы при разработке разноуровневых заданий учитывались требования ФГОС СПО, профессиональные стандарты и специфика конкретной специальности. Использование разноуровневых заданий на практических занятиях позволяет не только закрепить теоретические знания, но и развить у студентов навыки самостоятельной работы, критического мышления и принятия решений, что является необходимым условием для успешной профессиональной деятельности.

Включение разноуровневых заданий в образовательный процесс является важным аспектом индивидуализации обучения, позволяющим учитывать различные уровни подготовки и способности студентов. Этот подход особенно актуален в системе среднего профессионального образования, где студенты могут иметь разный опыт и знания.

Общие черты разноуровневых заданий:

- Индивидуализация: Учет индивидуальных особенностей учащихся, их уровня подготовки, познавательных стилей и темпа усвоения материала.
- Дифференциация: Различие заданий по сложности, объему, характеру деятельности и степени самостоятельности учащихся при их выполнении.
- Оптимальный уровень сложности: Предоставление каждому учащемуся возможности работать в зоне своего ближайшего развития, достигая оптимального уровня сложности и продвигаясь в освоении материала в собственном темпе.

Исходя из анализа различных подходов, можно предложить следующее обобщенное определение:

Разноуровневые задания – это дидактический инструмент, представляющий собой систему заданий, различающихся по

степени сложности, объему, характеру деятельности и форме представления, разработанную с учетом индивидуальных особенностей студентов (уровня подготовки, познавательных стилей, темпа усвоения материала), и обеспечивающий возможность каждому студенту работать в зоне своего ближайшего развития для достижения оптимальных результатов в обучении.

Использование разноуровневых заданий в колледже, особенно в рамках практических занятий по дисциплине «Менеджмент», позволяет преподавателю обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту, учитывая его особенности и потребности, являются эффективным инструментом формирования профессиональных компетенций студентов колледжа, способствующим их успешной адаптации к требованиям современного рынка труда и дальнейшей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Еременко, Л. Е. Особенности организации практического обучения в колледже / Л. Е. Еременко. – Текст : непосредственный // Инновационные педагогические технологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 267–269.
2. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский, Р. А. Атаханов. – М.: Академия, 2015.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5.
4. Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – М.: Знание, 1989.
5. Колокольникова, З. У., Митросенко, С. В., Петрова, Т. И. Технология активных методов обучения в профессиональном образовании : учебное пособие / З. У. Колокольникова, С. В. Митросенко, Т. И. Петрова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т ; Институт естественных и гуманитарных наук, 2007.

© Морозова И. М. Мельникова М. А., 2025

УДК 378

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА ДЛЯ ЛИЦ
С ОВЗ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ «СОФТИУМ»**

EDN BGOPZM

И. М. Морозова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

К. А. Плешакова

**ORGANIZATION OF AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL PLAN FOR PERSONS
WITH DISABILITIES USING REMOTE TECHNOLOGIES
AT CHILDREN'S PROGRAMMING SCHOOL «SOFTIUM»**

K. M. Morozova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

K. A. Pleshakova

Abstract. The article discusses the main opportunities for developing children's abilities, including those with disabilities. These children can develop their talents in various fields, such as science, art, technology, social pedagogy, and others.

Keywords: information technologies; models of organizing the educational process; distance learning.

В эпоху глобальных изменений, когда информационные технологии проникают во все сферы жизни, в том числе и в образование, современному педагогу, особенно тому, кто работает в системе дополнительного образования, необходимо не только уметь пользоваться возможностями интернета, но и постоянно совершенствовать свои навыки в области дистанционного обучения, а также осваивать новые инструменты и методики их применения в учебном процессе.

Дополнительное образование сегодня предоставляет широкие возможности для развития способностей детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Эти дети могут развивать свои таланты в различных областях: естественных науках, искусстве, технике, социальной педагогике и других.

Для детей с ОВЗ и инвалидностью создаются специальные условия, а образова-

тельный процесс организуется с использованием дистанционных технологий. Это позволяет им осваивать программы дополнительного образования, используя ресурсы интернета.

В эпоху стремительных изменений, когда информационные технологии проникают во все сферы жизни, в том числе и в образование, современному педагогу, особенно работающему в системе дополнительного образования, необходимо не только быть на шаг впереди, но и постоянно совершенствовать свои навыки в области дистанционного обучения, а также осваивать новые инструменты и методики их применения в учебном процессе.

С развитием цифровой образовательной среды, которая определяет направление развития образования в России, становится актуальным поиск новых моделей организации учебного процесса, которые будут отвечать вызовам времени.

Согласно государственной программе «Развитие образования» на 2013–2020 годы, Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года и приоритетному проекту «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», приоритетными направлениями системы общего образования становятся:

- изменение форм организации учебной деятельности школьников;
- интеграция цифрового контента в традиционные методы обучения;
- изменение роли учителя в подготовке учеников к жизни в высокотехнологичном и конкурентном мире;
- обеспечение доступности качественного образования с учётом индивидуальных особенностей, интересов и потребностей учеников через персонализацию процесса обучения.

В программу реализации приоритетного национального проекта «Образование» включено одним из направлений – развитие дистанционного обучения (ДО) лиц с ограниченными возможностями здоровья, предусматривающее поэтапное создание и поддержку в каждом субъекте Российской Федерации условий для их обучения. Целью проекта являлось создание условий для получения качественного образования по полной общеобразовательной программе лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающимися на дому.

Обучение в дистанционном формате с использованием сетевых протоколов Интернета открывает новые перспективы для предоставления образовательных услуг, особенно для тех, кто проживает в отдалённых районах или нуждается в более глубокой подготовке для успешной сдачи экзаменов.

Современные технологии дистанционного обучения позволяют получить качественное образование, соответствующее всем требованиям государства.

В режиме онлайн обучающийся может получать знания в любое время суток и в

любой день недели. Для этого ему доступны классические уроки, лекции, семинары, практические занятия, тесты, электронные учебники, контрольные задания и консультации преподавателей.

Многолетний опыт применения дистанционных технологий в образовании как в России, так и за рубежом подтверждает актуальность и инновационность этого направления. Оно помогает лучше понять суть дистанционного обучения как одного из способов получения образования.

В основе статьи лежат труды выдающихся учёных в области педагогики и психологии, таких как Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. И. Загвязинский, Э. Ф. Зеер и И. П. Подласый. Также были изучены работы, посвящённые внедрению и возможностям электронного обучения, написанные А. Андреевым, А. А. Ступиным, Е. Е. Ступиной и А. В. Хуторским.

Специфические трудности, связанные с особенностями развития каждого ребенка, включая:

- Нарушения психических процессов;
- Сниженную работоспособность;
- Ограниченный кругозор;
- Сложности в организации учебной деятельности.

Именно эти сложности делают необходимым внедрение комплексного психолого-педагогического сопровождения в процесс дистанционного обучения детей с ОВЗ, который реализуется посредством разработки индивидуального учебного плана.

Применение ИУП в дистанционном формате дает возможность:

1. Создавать персонализированное расписание занятий, учитывающее личные особенности и возможности каждого ученика;
2. Применять разнообразные цифровые образовательные ресурсы и инструменты;
3. Обеспечивать свободный доступ к учебным материалам в любое удобное время;

4. Настраивать скорость обучения в соответствии с индивидуальными способностями учащегося.

Ключевые характеристики использования дистанционных технологий при реализации ИУП охватывают:

1. Требование наличия необходимого технического оборудования у всех участников образовательного процесса;
2. Потребность в специальной подготовке преподавателей к дистанционной форме работы;
3. Необходимость создания адаптированных учебных материалов;
4. Важность построения эффективной системы мониторинга и взаимодействия.

Основные достоинства данного подхода выражаются в:

1. Возможности создания персонализированного образовательного процесса;
2. Значительном расширении доступа к образовательным ресурсам;
3. Формировании благоприятной образовательной среды;

4. Учёте особых образовательных потребностей каждого учащегося.

Следовательно, интеграция индивидуальных учебных планов с дистанционными технологиями создает новые возможности для персонализации образовательного процесса и формирования наиболее подходящих условий обучения для каждого учащегося.

Библиографический список

1. Батищева О. А. Реализация индивидуального подхода в обучении детей с ОВЗ (из опыта работы) // Педагогика, образование, наука и технологии: проблемы и решения. – Белгород: ИП Туголуков Александр Валерьевич, 2024. – С. 123–127.
2. Боровкова Т. И. Теория и практика педагогического проектирования индивидуальных образовательных программ. – Владивосток: ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», 2015. – 160 с.
3. Войниленко Н. В., Молчанов С. Г., Филюнина Е. Н. Алгоритмизация разработки рекомендаций по формированию индивидуального учебного плана // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2020. – № 2–3 (10–11). – С. 76–84.

© Морозова И. М., Плешакова К. А., 2025

УДК 378

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

EDN BJYNAO

И. М. Морозова

В. А. Рыбакова

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2249-8332,
e-mail: 89063981816@mail.ru
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

INDEPENDENT WORK OF COLLEGE STUDENTS IN ECONOMIC DISCIPLINES AS AN ESSENTIAL FORM OF THE EDUCATIONAL PROCESS

U. M. Morozova

V. A. Rybakova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia

Abstract. The article discusses independent work as a planned educational and research activity carried out by students during extracurricular (classroom) time under the guidance of a teacher, but without the teacher's direct involvement (with partial direct involvement of the teacher, leaving the leading role to the students' work).

Keywords: independent work; methodological basis; high level of self-awareness; self-discipline.

Вопрос организации самостоятельной работы студентов является одной из наиболее сложных и неоднозначных проблем в современном образовательном процессе.

Самостоятельная работа студентов всех форм и видов обучения является одним из обязательных видов образовательной деятельности, обеспечивающей реализацию требований Федеральных государственных стандартов среднего профессионального образования (ФГОС), созданных на основе Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Самостоятельная деятельность студентов направлена на выполнение одной из целей профессионального образования, а именно, формирование активной, творческой, профессионально подготовленной личности.

Как показывает анализ литературы, самостоятельная работа, её планирование, организационные формы, методы, система оценивания являются одним из наиболее слабых мест в практике профессионального обучения.

Значение термина «самостоятельная работа» подразумевает разный смысл. Выделяют следующие его значения:

- студент должен выполнять работу сам, без непосредственного участия преподавателя;
- студент должен самостоятельно мыслить и ориентироваться в учебном материале;
- обучающийся сам выбирает содержание и способ выполнения задания.

Монографические работы, посвященные проблеме организации самостоятельной работы студентов, указывают на неоднозначное толкование понятия самостоятельной работы.

В. М. Рогозинский характеризует самостоятельную работу как планируемую познавательную, организационно и методически направляемую работу студентов без непосредственного участия педагога.

Самостоятельная работа А. И. Зимней представляется как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим объектом в совокупности выполняемых действий деятельность, требуемая высокого уровня самосознания, самодисциплины и личной ответственности [2].

Т. В. Баженов считает, что самостоятельная работа – это целенаправленная познавательная деятельность студента по получению информации, а также по преобразовании её в знания [2].

Л. Г. Вяткин рассматривает самостоятельную работу как вид занятий, в ходе которых студент приобретает и совершенствует свои знания, руководствуясь методической литературой или специальными указаниями преподавателя [4].

Ввиду наличия различных вариантов определения самостоятельной работы в педагогической литературе, мы будем придерживаться следующей формулировки.

Самостоятельная работа – планируемая учебная, учебно-исследовательская работа обучающихся, выполняемая во внеаудиторное (аудиторное) время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия (при частичном непосредственном участии преподавателя, оставляющем ведущую роль за работой обучающихся) [3].

Несмотря на многообразие трактовок понятия «самостоятельная работа» всех их объединяет цель, с которой она проводится. А именно, систематизация и закрепление полученных знаний и практических умений. Она позволяет углубить и расширить теоретические знания, способствует формированию умений использовать нормативную, правовую, справочную литературу, а также помогает развивать познавательные способности студентов, что, в свою очередь, способствует развитию

творческой инициативы, ответственности, организованности и самостоятельности.

Именно самостоятельность, по мнению К. Д. Ушинского повышает внимание обучающихся к изучению материала, активизирует мышление, воспитывает более серьёзное и ответственное отношение к работе.

Основная задача педагога среднего профессионального образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию и самообразованию.

Самостоятельная работа студентов является не просто важной формой образовательного процесса, а фундаментом, который человек заложил самостоятельно, и который по истечении времени станет прочным его достоянием. Поэтому самостоятельная работа должна стать эффективной и целенаправленной работой обучающихся.

Формы самостоятельной работы студентов разнообразны. Они включают в себя:

- изучение и систематизацию официальных государственных документов – законов, постановлений, указов, нормативно-инструкционных и справочных материалов с использованием информационно-поисковых систем;
- изучение учебной, научной и методической литературы, материалов периодических изданий с привлечением электронных средств официальной, статистической, периодической и научной информации;
- подготовку докладов и рефератов, написание курсовых работ;
- участие в работе учебных конференций, комплексных научных исследованиях.

Самостоятельная работа студентов направлена на организацию и оформление определённой деятельности в соответствии с поставленной целью.

Цели самостоятельной работы должны соответствовать требованиям ФГОС СПО к результатам обучения, учебной про-

грамме и быть конкретными, выполняемыми, и направлены на обучение, развитие и воспитание.

Задачи, решаемые в результате внедрения самостоятельной работы в образовательный процесс:

- закрепление и расширение знаний, умений;
- приобретение дополнительных знаний и навыков по дисциплинам;
- формирование и развитие знаний и навыков, связанных с научно-исследовательской деятельностью;
- развитие навыков самоорганизации;
- стремление к качественному освоению образовательной программы;
- формирование способности к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации.

Библиографический список

1. Капичникова Е. Л. Особенности организации самостоятельной работы студентов в условиях колледжа // Среднее профессиональное образование. 2019. № 5. С. 78–80.
2. Клишева В. А. Формирование познавательной самостоятельности студентов // Инновации в образовании. 2020. № 5. С. 56–57.
3. Клочкова Е. Н. Экономика организации: учебник для СПО / Е. Н. Клочкова, В. И. Кузнецов, Т. Е. Платонова, Е. С. Дарда; под общей редакцией Е. Н. Клочковой. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 382 с.
4. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки: Учебно-методическое пособие / А. В. Меренков, С. В. Куныщиков, Т. И. Гречухина, А. В. Усачева, И. Ю. Вороткова; под общ. ред. Т. И. Гречухиной, А. В. Меренкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. Унта, 2016. – 180 с.

© Морозова И. М., Рыбакова В. А., 2025

УДК 159.9

ШКОЛА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ
ДЕТЕЙ С ОВЗ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ «СВЕТ НАДЕЖДЫ»

EDN CBTDEF

А. В. Назаренко

К. А. Выборнова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-8390-7692,
e-mail: anynazar@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE SCHOOL OF HOPE SCHOOL FOR SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL
SUPPORT FOR PARENTS OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS
AND DISABLED CHILDREN

A. V. Nazarenko
K. A. Vybornova

*Senior lecturer,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article highlights the problem of providing socio-psychological assistance to parents of children with disabilities and children with special needs. The importance of working in this area is substantiated. The Light of Hope School of Socio-Psychological Support for Parents of Children with Disabilities and Children with Special Needs is proposed as a tool for solving this problem. The steps for its implementation are briefly presented.

Keywords: children; disabilities; disabled people; school; support.

Большой проблемой современного общества является недостаток учреждений и механизмов для психологической поддержки родителей детей с ОВЗ и детей-инвалидов. Существующие частные организации оказывают дорогостоящие услуги, государственные – не всегда способны, должным образом, охватить объем данной категории семей. Отсюда, важным направлением социальной политики нашего общества является формулирование предложений по помощи семьям, имеющих детей с ОВЗ или инвалидностью.

По данным Всемирной организации здравоохранения количество детей с ОВЗ и инвалидностью постоянно растёт (5–7 % в год). По данным Федерального реестра инвалидов (ФРИ), наблюдается следующая динамика за последние 5 лет: с 2020 год – 688 023 человек до 779 308 человек в 2024 году. В 2024/25 учебном году в российских школах обучается 1 026 990

детей с инвалидностью и ОВЗ – на 49 тысяч (5 %) больше, чем годом ранее [1].

Актуальность нашего исследования обусловлена также эмоциональной и психологической нагрузкой на родителей, порой не готовых к данной травматической ситуации. По данным исследований российских психологов около 60–80 % родителей детей с ОВЗ сообщают о более высоком уровне стресса по сравнению с родителями здоровых детей [2, с. 131].

Для решения данной проблемы был разработан проект школы психологической поддержки родителей детей с ОВЗ «Свет надежды». В отличие от большинства программ, ориентированных на матерей, здесь предлагается активно привлекать к участию отцов, создавая для них поддерживающую среду и помогая преодолеть моральные трудности, с которыми они сталкиваются. В школе «Свет надежды» будет использоваться формат взаимопомощи, где родители, которые

имеют опыт воспитания детей с ОВЗ, будут поддерживать и консультировать «новичков».

Приведем некоторые этапы реализации предложенного проекта. Идея его создания родилась после проведенного опроса среди родителей детей с ОВЗ и инвалидностью для выявления их нужд и ожиданий от программ психологической поддержки, которые сформулировали четкий запрос на увеличение количества мероприятий по социально-психологическому сопровождению. Для систематической работы Школы необходимы квалифицированные специалисты, готовые помогать и саморазвиваться в данном направлении. Для удобства организации работы Школы составлен календарный план и единый центр регулирования «Мастерская по разработке материалов для занятий».

Немаловажной задачей в реализации данного проекта станет привлечение финансирования. С этой целью предлагаем проводить Грантовый марафон, в ходе которого возможно сформировать базу потенциальный спонсоров. Для освещения Школы разработано мероприятие «Распространение света» (контент-план для социальных сетей, разработка мероприятий для местных сообществ и т.д.), с целью повышения узнаваемости школы, привлечения новых участников и укрепления её имиджа.

Для получения обратной связи предлагаем каждые полгода проводить мероприятие: «Голос родителей: Создание систе-

мы обратной связи», с целью разработки и внедрения эффективной системы обратной связи от родителей детей с ОВЗ и детей-инвалидов, посещающих «Свет надежды», повышения качества предоставляемых услуг, удовлетворение потребностей родителей и укрепление доверия к организации.

Школа социально-психологической поддержки родителей детей с ОВЗ и инвалидностью «Свет надежды» будет способствовать повышению психологического благополучия родителей, улучшению отношений родителей с «особенным» ребенком, повышению информированности и улучшение навыков взаимодействия.

Библиографический список

1. Минпросвещения фиксирует рост числа учащихся с ОВЗ на 5 % в школах // Газета педагогов. URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/minprosveshheniya-fiksiruet-rost-chisla-shkolnikov-s-ovz-na-5/> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Трофимова Е. В., Цилюгина И. Б., Хабарова А. В. Деятельность специалиста по работе с семьей в системе социально-психологической поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. № SI1 (68). С. 131–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-spetsialista-po-rabote-s-semiey-v-sisteme-sotsialno-psihologicheskoy-podderzhki-semey-vospityvayuschih-detey-s> (дата обращения: 13.08.2025).

© Назаренко А. В., Выборнова К. А., 2025

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА ПЕДАГОГА НА МОТИВАЦИЮ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

EDN CKRKOT

А. В. Назаренко

А. А. Перфилова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-8390-7692,
e-mail: anynazar@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE IMPACT OF A TEACHER'S IMAGE ON STUDENTS' MOTIVATION AND ENGAGEMENT IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

A. V. Nazarenko
A. A. Perfilova

*Senior lecturer,
Student
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article reveals the problem of the influence of the image on the motivation and involvement of students in the educational process. The authors conducted a survey among students of the "Vocational Training in Industries" program to identify their opinion on the most important qualities of a teacher, as well as to assess the influence of the teacher's image on their motivation. The article also identifies the components of the teacher's image that directly affect students' motivation for educational activities.

Keywords: children; disabilities; disabled people; school; support.

Современное образование требует от педагога не только высоких профессиональных качеств, но и формирования позитивного имиджа, который влияет на восприятие его обучающимися и обществом, мотивацию и вовлеченность в учебный процесс. Имидж педагога становится важным компонентом успешного обучения и взаимодействия с обучающимися.

В статье «Категория «Имидж педагога» в спектре понятийно-терминологического поля педагогического знания» авторы С. В. Сергеева и А. В. Назаренко считают возможным трактовать понятие «имидж педагога» как комплексную характеристику, отражающую диапазон целенаправленно или стихийно, сознательно или неосознанно созданного образа, включающего в себя систему взаимосвязанных внутренних (знания, умения, система ценностей и т.д.), внешних (визуальная привлекательность, гармоничность, манера поведения и т.д.) и процессуальных (стиль поведения, само-

подача и т.д.) компонентов, обусловленных особенностями личной и профессиональной деятельности [3, с. 138].

Личность педагога включает в себя множество аспектов, таких как, профессиональные компетенции, личные качества, воспитание и уровень эмоционального интеллекта [1, с. 289].

Для более глубокого анализа влияния имиджа педагога на мотивацию к обучению был проведен опрос среди студентов направления подготовки «Профессиональное обучение по отраслям» в количестве 52 человек. Респондентам было задано 4 вопроса. Ответы представим ниже.

На первый вопрос «Влияет ли имидж педагога на восприятие вами предмета?» большинство ответили положительно. Обучающиеся отмечали следующие объяснения своей позиции: «Я посещаю пары, если мне нравится педагог», «Да, обычно мне нравятся дисциплины, если нравятся их преподаватели». И лишь 12 % отметили, что восприятие предмета никак

не связано с имиджем педагога, так как их цель – получение знаний. Второй вопрос «Самые главные имиджевые характеристики педагога? Опрошенные говорили о понимании педагога, грамотности и профессионализме, высоком уровне эмпатии, доброте и любви к людям. На третий вопрос «Что является первостепенным в вашей мотивации к обучению?» Среди ответов звучали: «стипендия», «наставления родителей», «страх остаться без образования», но нередким был ответ: «интересный рассказ педагога», «образ педагога», «желание стать профессионалом», «оценка педагога». Четвертый вопрос «Есть ли педагоги, которым вы хотите подражать ввиду их положительного имиджа?». 73 % респондентов ответили положительно, сказав о том, что «в педагоге их привлекает внешний образ», «коммуникативные способности», «навыки публичной речи». Многие отмечали, что учатся для того, чтобы походить на свой эталон профессиональной деятельности.

Проведенный опрос показал значимость имиджа педагога для обучающихся.

На основе анализа учебной литературы выявим перечень компонентов, мотивирующих и вовлекающих обучающихся в учебную деятельность [2, с. 209].

1. Внешний облик. Эстетичность, лаконичность и интеллигентность – залог положительного внешнего имиджа педагога. Педагог, вызывающий приятные ассоциации и положительные эмоции, привлекает внимание, вызывает интерес и

«заставляет» себя слушать.

2. Личностные качества педагога. Педагог должен быть понимающим, поддерживающим, уважающим личность студента, вызывающий в нем доверительные отношения к себе.

3. Профессиональные качества педагога. От него требуются: хорошее знание предмета, способность и стремление к саморазвитию, профессиональный опыт, знание современных технологий и техник обучения, развития и воспитания.

Таким образом, педагог с положительным имиджем вдохновляет студентов, устанавливает доверительные отношения и создает атмосферу для плодотворной работы, мотивирует и вовлекает в учебную деятельность.

Библиографический список

1. Бабанский, Ю. К. Дидактика высшей школы. – Москва: Педагогика, 1995. – 387 с.
2. Гирфанова, Е. Р. Влияние образа учителя на учебную мотивацию / Е. Р. Гирфанова // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 208–210. URL: <https://moluch.ru/archive/547/119864/>.
3. Сергеева Светлана Васильевна, Назаренко Анна Владимировна Категория «Имидж педагога» в спектре понятийно-терминологического поля педагогического знания // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-imidzh-pedagoga-v-spektre-ponyatiynoterminologicheskogo-polya-pedagogicheskogo-znaniya>.

© Назаренко А. В., Перфилова А. А., 2025

УДК 908(470)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ СТАРТАП-ТУРА

EDN CZVEWH

А. В. Назаренко

Н. О. Семенов

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-8390-7692,
e-mail: anynazar@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

DEVELOPMENT OF STUDENTS' ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES THROUGH THE ORGANIZATION OF A STARTUP TOUR

A. V. Nazarenko
N. O. Semenov

*Senior lecturer,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article highlights the importance of developing entrepreneurial competencies among students at higher education institutions. The experience of Penza State Technological University in organizing a Startup Tour is presented as a tool for successful development of entrepreneurial competencies. The study partially presents the program of activities, including the description of the purpose, essence, and results. Each stage of the program focuses on gradually teaching students the knowledge, skills, and abilities necessary to transform their project ideas into businesses.

Keywords: entrepreneurship; competencies; entrepreneurial competencies; event; Startup Tour.

Обучение предпринимательству – относительно новая область исследования, формирующая у обучающихся комплекс компетенций, заключающихся в наборе знаний, умений и навыков, необходимых для успешной реализации бизнеса [2, с. 82].

Актуальность формирования предпринимательских компетенций, зачастую, обусловлена несоответствием требований к программам высшего образования студентов условиям будущей трудовой деятельности в современной рыночной экономике, а также высоким уровнем требований работодателей к личностным качествам соискателей, таким как лидерство, активность, адаптивность, компетентность [3, с. 110].

Привлекательным и действующим инструментом формирования предпринимательских компетенций обучающихся является «Стартап-тур» – проект, разработанный на базе Пензенского государственного технологического университе-

та. Он направлен на вовлечение молодёжи в сферу предпринимательства, создание условий для формирования культуры совместных исследований и разработок, популяризацию предпринимательской деятельности.

Проектное решение «Студенческий стартап-тур» соответствует государственным приоритетам в области молодёжной политики: Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», который нацеливает вузы на создание условий для самореализации молодежи в экономической сфере, в том числе через программы развития предпринимательства; Указу Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в части необходимости повышения предпринимательского потенциала страны, включения предста-

вителей университетского сообщества в предпринимательскую деятельность.

Цель Стартап-тура: повышение уровня знаний в области предпринимательства, стимулирование предпринимательской активности, поддержка инновационных идей и помощь в их коммерциализации через образовательные мероприятия, менторскую поддержку и доступ к инвестициям студентов, занимающихся в научных объединениях ПензГТУ, путём проведения Стартап-тура.

В его реализации примут участие лидеры СНО ПензГТУ, которые вместе с научным и бизнес-сообществом выступят гидами для участников Тура, «проведут» через систему мероприятий, результатом которых станет создание банка инновационных бизнес-проектов, привлекательных для инвестирования и внедрения в производство.

Рассмотрим наиболее масштабные мероприятия Программы тура.

1) Митап «Студенческий стартап: миф или реальность?». Мероприятие будет способствовать повышению мотивации участников к созданию и развитию проекта в бизнес-среде, актуализации изучения вопросов технологического предпринимательства. Митап станет первой встречей команды проекта с участниками Стартап-тура в неформальной обстановке, на которой пройдет обсуждение проблем студенческого технологического предпринимательства, обмен опытом между известными предпринимателями и начинающими исследователями. Основными темами мероприятия станут: «История российского предпринимательства», «Личность и карьера», «Истории успеха молодых предпринимателей». Участники получают информационную, консультационную и организационную поддержку в области создания стартапа, определяют актуальные направления научных исследований для трансформации их в стартапы.

2) «Стартап-интенсив по основам бизнес-проектирования». Мероприятие по-

знакомит студентов со всеми этапами разработки стартапа, начиная от выбора модели до подготовки бизнес-плана на примере реальных компаний. Это образовательно-развивающий интенсив, включающий выступления спикеров на темы: «Бизнес с нуля: шпаргалка по открытию и ведению бизнеса», «Говори и убеждай», «От научного проекта до собственного дела», «Блогинг и бизнес».

В результате обучающиеся получают знания и умения в области технологического предпринимательства; увеличится количество студенческих стартапов у участников студенческих научных объединений.

3) Окружной конкурс – выставка «География студенческих инноваций ПФО». Мероприятие будет способствовать созданию инновационных разработок, а также научно-образовательного и профориентационного пространства, демонстрирующего инновационные разработки участников СНО ПФО; содействовать в привлечении государственных и частных инвестиций.

Конкурс будет проходить в категориях: ИТ-трек, Био-трек, Пром-трек, Энерго-трек, Мед-трек, Соц/гум-трек в формате онлайн. В результате заочного отбора лучшие проекты будут рекомендованы для участия в выставке в очном формате. На выставке будут продемонстрированы инновационные разработки, привлекательные для инвестиций. Таким образом, будут созданы сообщества молодых исследователей-инноваторов при поддержке представителей науки и бизнеса, запущены пилотные проекты с перспективой масштабирования, созданы карты студенческих инноваций участников СНО вузов ПФО.

Названные мероприятия Стартап-тура позволят расширить существующие представления о коммерциализации научной деятельности и её значимости, снизят проблему бизнес-ориентации научных проектов участников СНО, обеспечат

возможность «бизнес-прокачки» идей и проектов с их дальнейшей презентацией.

Библиографический список

1. Загребская Я. И., Крестина И. И. Формирование предпринимательских компетенций у студентов в рамках образовательного процесса // Образование. Карьера. Общество. 2022. № 3 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predprinimatelskih-kompetentsiy-u-studentov-v-ramkah-obrazovatel'nogo-protsessa> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Олейникова О. Н., Редина Ю. Н., Викторова А. О. Предпринимательские компетенции в профессиональном образовании и обучении: зарубежный опыт // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 2. С. 79–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-kompetentsii-v-professionalnom-obrazovanii-i-obuchanii-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Татарникова А. О. Формирование и развитие предпринимательских компетенций молодежи // Социально-экономические и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Изд-во: Брянский государственный аграрный университет. 2016. С. 433–436.

© Назаренко А. В., Семенов Н. О., 2025

УДК 373.6

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК ОСОБАЯ СИСТЕМА ОБМАНА

EDN DGXIJU

Л. Н. Плахина

Н. М. Курамина

Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: plahina_79@mail.ru,
студент, e-mail: kuramina5@bk.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия

TELEPHONE FRAUD AS A SPECIAL SYSTEM OF DECEPTION

L. N. Plakhina
N. M. Kuramina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University
Penza, Russia

Abstract. The article explores the phenomenon of fraud as a specific system of deception, as well as its manifestations in various areas of life. The authors conduct a comparative analysis of the concepts of "fraud," "manipulation," and "deception," examining their characteristics and methods of influencing the victim. Special attention is given to the psychological aspects of fraudulent schemes and their impact on society.

Keywords: fraud, manipulation; psychological pressure.

Телефонное мошенничество – это серьёзная проблема, которую мы наблюдаем в наше время. С ростом технологий и доступностью мобильных телефонов мошенники придумали новые хитрые схемы, чтобы обмануть людей. Это не только приводит к финансовым потерям для отдельных граждан, но и подрывает доверие к таким институтам, как банки и госорганы, что может вызвать большие проблемы в обществе.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена статья 159 «Мошенничество», которая раскрывает сущность и последствия за совершение данного злодеяния. Согласно нормативному акту мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [4].

Наиболее распространёнными наказаниями для телефонных мошенников являются:

1. По ч. 1 ст. 159 УК РФ. Штраф в размере до 120 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуж-

дённого за период до 1 года, либо обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительные работы на срок до 1 года, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо арест на срок до 4 месяцев, либо лишение свободы на срок до 2 лет [4].

2. При квалифицирующих признаках (например, совершение группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, лицом с использованием своего служебного положения) предусмотрено более суровое наказание – лишение свободы сроком до 10 лет.

3. За мошенничество с использованием электронных средств платежа (ч. 1 ст. 159.3 УК РФ) наказание может составить от штрафа в размере до 120 тыс. рублей до лишения свободы на срок до 3 лет [4].

Кроме того, преступников можно обязать вернуть полученное обманом, а также возместить моральный вред.

Можно сказать, что телефонное мошенничество – это система с тремя клю-

чевыми элементами, среди которых можно выделить субъекты, объект и ресурсы.

Субъектами незаконной системы обмана выступают «мошенники» и «жертвы». Мошенники применяют психологические маневры и современные способы общения, чтобы создать у людей ощущение доверия и срочности, что увеличивает шансы на успех. В то же время, если люди не знают о рисках и не защищены, это создает благоприятные условия для преступников. Взаимодействие мошенников и жертвы происходит благодаря следующему элементу – ресурсам. К ресурсам телефонного мошенничества можно отнести: базы данных, сим-карты, телефон, программа для прозвона и многое другое, что может оказать помощь злодеям по совершению хищения. Объектом телефонного мошенничества, как правило, выступают денежные средства, которые находятся на банковских счетах. Все эти элементы играют важную роль в осуществлении противоправных действий и в совокупности приводят к нарушению закона.

Наряду с телефонным мошенничеством, также можно выделить компьютерное мошенничество и мошенничество с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Компьютерное мошенничество (или мошенничество с использованием компьютерного оборудования) предусматривает преступные деяния, связанные с неправомерным воздействием на компьютерную инфраструктуру. Квалифицируется по ст. 159 УК РФ [4].

Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – это наиболее емкая формулировка, предполагающая как преступные деяния, связанные с воздействием на потерпевшего при помощи IP-телефонии, мессенджеров WhatsApp, «ВКонтакте» и др., так и при помощи таких информационно-телекоммуникационных технологий, как сеть Интернет, приложения-мессенджеры и т.п. [2].

Нами был проведен опрос среди студентов и преподавателей ПензГТУ по выявлению уровня риска подверженности мошенничеству. В опросе приняли участие: 46 % респондентов в возрасте от 18 до 21 года, 35 % в возрасте от 32 до 45 лет, от 22 до 31 года 12 % и более 46 лет 8 %.

Среди участников опроса 92 % сталкивались с мошенничеством за последний 12 месяцев, из чего можно сделать вывод об острой актуальности вопроса и необходимости проведения профилактических мероприятий.

Согласно результатам исследования наиболее распространенными формами взаимодействия с мошенниками являются: телефонные звонки (54 %) и социальные сети (27 %), однако в жизни 3 % респондентов мошенничество произошло при личной встречи.

Чаще всего мошенники представлялись сотрудниками банка (49 %), государственными служащими (29 %) и представителями компаний (20 %), также были замечены случаи, когда злоумышленник представлялся работником почты (7 %) и социальных служб (2 %).

Наиболее распространенными методами воздействия на «жертву» мошенниками, по опыту наших респондентов, являлись сообщение ложной информации (55 %), эмоциональный шантаж (20 %), предложение «выигрыша» или «подарка» (15 %) и в более редких случаях нарушители прибегали к угрозам (10 %).

При проведении исследования выяснилось, что 73 % опрошенных проигнорировали попытку мошенничества, лишь 27 % были озабочены фактом обмана. Из них в правоохранительные органы обратились 12 %, в банк или компанию, из которой якобы звонили мошенники – 8 % и попросили помощи у близких 7 %. Данная статистика показывает, что большинство людей снисходительно относится к мошенникам и не хочет заморачиваться тем, чтобы пресечь их попытки хищения.

Положительным фактом нашего исследования стало то, что 100 % респон-

дентов применяют какие-либо меры предосторожности, чтобы защитить себя от мошенников. Самой распространённой мерой оказалось не разглашение личной информации по телефону (41 %), второе место по популярности занимает использование двухфакторной аутентификации (33 %), и завершает данный список проверка информации о компании или человеке перед взаимодействием (24 %).

Также мы попросили респондентов поделиться своей историей коммуникации с мошенниками, и вот какие ответы были нами получены:

«Хотели купить платье через сервис Юла. Скинули ссылку, по которой надо было перейти, и там нужно было ввести все реквизиты карты»

«Мошенничество было для доступа к аккаунту в Госуслугах. К сожалению, человек на это повелся. Пришлось срочно обращаться в МФЦ, банки и писать заявок в полицию для подстраховки. Хорошо, что все обошлось, но времени и нервов было потрачено много».

«Мошенники представились как сотрудники службы безопасности банка. Под предлогом, что сторонние лица пытаются взломать личный кабинет интернет-банка, был оформлен кредит и все деньги переведены на другой счет. Обращение в банк и в правоохранительные органы не дали результатов, деньги не вернули, а кредит пришлось выплачивать».

«Попытка взлома через телеграмм, голосование за рисунок как бы знакомого ребенка».

Изучив полученные данные, мы выяснили, что сотрудники ПензГТУ обладают средней степенью подверженностью обмана мошенников. С одной стороны они осведомлены о мерах защиты себя от нарушителей, но с другой присутствует небольшой процент респондентов, которые потеряли бдительность в момент коммуникации с мошенниками и попали в их хитрую уловку.

На сегодняшний день наиболее распространёнными схемами телефонного мошенничества признаются:

1. Сообщение или звонок из банка о блокировке карты.

Вы можете получить сообщение, что ваша банковская карта заблокирована. Вам предлагают позвонить на указанный номер, чтобы узнать подробности.

Когда вы звоните, вам рассказывают о проблеме с сервером и просят назвать номер вашей карты и ПИН-код для разблокировки. Либо говорят пойти к ближайшему банкомату и следовать указаниям оператора.

2. Несчастный случай с родственником.

Мошенник представляется сотрудником полиции или врача и сообщает, что ваш родственник попал в беду – его задержали, он в аварии или ему нужна операция.

Он может знать имя и другие данные вашего родственника и даже предложить поговорить с ним.

Мошенник подстегирует вас, не позволяя повесить трубку, и настаивает, что деньги нужны сразу, потому что «курьер» ждёт на улице.

3. Неожиданный выигрыш.

На ваш телефон звонит кто-то, кто представляется сотрудником банка или мобильного оператора. Он говорит, что вы выиграли крупный приз – деньги, машину или квартиру в розыгрыше, который проводился для клиентов. Вам также сообщают номер отдела, который выдает призы.

Если вы перезвоните, вам ответит кто-то из этого отдела, расскажет о розыгрыше и убедит, что все легально. Но чтобы получить свой приз, вам нужно будет внести большую сумму в качестве залога, и это именно то, что нужно мошенникам.

Будьте осторожны. Даже если все кажется нормальным, например, если они просят перевести деньги на карту для оплаты налога с выигрыша. Возможно, мошенники уже знают ваши данные и ждут, когда у вас на счете появится много денег.

4. Акции мобильного оператора.

Вы получаете сообщение от своего мобильного оператора о какой-то акции. По условиям этой «акции», вы можете делать бесплатные звонки по стране, просто отправив коды карт оплаты в службу поддержки. В итоге выясняется, что никаких акций не было, а деньги попадают на счета мошенников.

5. Компенсация за лекарства.

Через некоторое время после заказа лекарства по почте вам звонит незнакомец, представляющийся сотрудником министерства здравоохранения или налоговой службы. Он говорит, что ваше лекарство оказалось подделкой и вам полагается компенсация – от 150 тысяч рублей. Чтобы получить деньги, нужно заплатить налог, и мошенник дает номер своего счета для перевода.

7. Ошибочный перевод средств.

Вам приходит SMS-сообщение о поступлении средств на счет, переведенных с помощью услуги «Мобильный перевод» либо с терминала оплат услуг. Сразу после этого поступает звонок, и Вам сообщают, что на Ваш счет ошибочно переведены деньги и просят вернуть их обратно тем же «Мобильным переводом» либо перевести на «правильный» номер. Вы переводите, после чего такая же сумма списывается с Вашего счета.

Чтобы во второй раз списать сумму с Вашего счёта, злоумышленник использует чек, выданный при переводе денег. Он обращается к оператору с заявлением об ошибочном внесении средств и просьбой перевести их на свой номер. То есть первый раз вы переводите деньги по его просьбе, а во второй раз он получает их по правилам возврата средств [3].

В целях борьбы с ростом числа обманутых граждан, на законодательном уровне был подписан закон о мерах по противодействию телефонному мошенничеству и мошенничеству, совершаемому с использованием сети «Интернет». Данный закон вступает в силу с 1 июня 2025 года [5].

Согласно статье Министерства внутренних дел для предотвращения обмана со стороны мошенников необходимо соблюдать следующие правила:

1. Получив звонок или сообщение, постарайтесь успокоиться и не принимать решение сразу. Лучше сказать звонящему, что вам необходимо время, чтобы всё обдумать.
2. Никогда и ни при каких обстоятельствах не сообщайте никому своих персональных данных или конфиденциальной информации: пин-код банковской карты, номер счета, логин и пароль от страниц в социальных сетях.
3. Задавайте вопросы. Если звонящий представляется как сотрудник полиции, банка, доктор поликлиники, страховой агент, первое, что нужно сделать, попытайтесь узнать информацию о собеседнике. Простые вопросы, например, фамилия и должность звонящего, из какого отделения полиции, банка или страхового агентства звонят, контактные данные руководителя организации и прочее настоящего сотрудника не смутят, а мошенников заставят занервничать.
4. Прежде чем реагировать на сообщения или звонки от «родственников» или «друзей», попытайтесь дозвониться человеку, от имени которого пришло сообщение, кому-то из его близких, с которыми он в настоящее время может находиться [1].

В заключение, телефонное мошенничество остается одной из наиболее распространенных и хитроумных форм обмана, которая может затронуть любого из нас. Мошенники используют разнообразные схемы и уловки, чтобы запутать жертву и заставить её раскрыть личные данные или перевести деньги. Чтобы защитить себя от подобных угроз, важно сохранять бдительность и критически относиться к любой информации, поступающей по телефону. Никогда не следует спешить с принятием решений, особенно если речь идет о деньгах или личной информации.

Проверяйте факты, связывайтесь с официальными организациями и не доверяйте незнакомцам. Образование и осведомленность – наши лучшие союзники в борьбе с телефонным мошенничеством. Помните, что ваша безопасность в ваших руках!

Библиографический список

1. Главное управление МВД России «Как не стать жертвой телефонного мошенничества» URL: <https://63.mvd.rf/citizens/society/Pamjatki/moshenniki/kak-ne-stat-jertvoy-telefonno-moshenni> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, Зотина Елена Владимировна Телефонное мошенничество: современные угрозы и вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telefonnoe-moshennichestvo-sovremennye-ugrozy-i-vyzovy> (дата обращения: 13.05.2025).
3. МДОУ детский сад «Непоседа» «Осторожно телефонные мошенники» URL: <https://ds-arnautovo-vejdelevka-r31.gosweb.gosuslugi.ru/nash-detskiy-sad/novosti-i-sobytiya/ostorozhno-telefonnye-moshenniki.html#description> (дата обращения: 15.05.2025).
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) УК РФ Статья 159. Мошенничество URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecdff64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755/ (дата обращения: 12.05.2025).
5. Федеральный закон от 01.04.2025 N 41-ФЗ "О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/88784.html> (дата обращения: 15.05.2025).

© Плахина Л. Н., Курамина Н. М., 2025

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

EDN DQHVZI

Л. Н. Плахина

К. А. Максимова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: plahina_79@mail.ru,
студентка,
e-mail: maksimovakseniia2005@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

RESEARCH OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

L. N. Plakhina

K. A. Maksimova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the issue of professional self-determination among high school students, the stages of self-determination, mistakes in choosing a future profession, and a universal method of professional selection.

Keywords: professional self-determination; choosing a future profession; career guidance.

Современные тенденции показывают, что обучающиеся старших классов сталкиваются с множеством вызовов, связанных с выбором профессионального пути, а именно с осознанием своих способностей, интересов и ценностей, что позволяет индивиду не только удачно адаптироваться к новым обстоятельствам, но и строить успешную карьеру.

Понятие «профессионального самоопределения» в работах ученых-психологов трактуется по-разному. Так, В. А. Поляков раскрывает смысл понятия, как «выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей, а также формирования практического, действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям ее общественно полезного бытия и саморазвития». Исследователь Н. С. Пряжников под профессиональным самоопределением понимает «самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выбираемой или уже

выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной социально-экономической ситуации, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [1].

На основе двух определений можно выделить общие черты: осознанный подход к выбору профессии, влияние социокультурных и экономических условий на профессиональное самоопределение, необходимость нахождения смысла в работе. А также цель профессионального самоопределения – сформировать активное и самостоятельное отношение личности к своему профессиональному развитию.

Выбор профессии является основой утверждения человека в обществе, поэтому относится к одному из главных решений в его жизни. В качестве этапов профессионального самоопределения личности рассмотрим наиболее известную в России периодизацию развития человека как субъекта труда Е. А. Климова.

1. Стадия игры (от рождения до 3

лет). Освоение функций восприятия, речи, движения.

2. Стадия игры (от 3 до 6–8 лет). Ребенок знакомится с основными смыслами человеческой деятельности в принципе, а также с конкретными профессиями.
3. Стадия овладения учебной деятельностью (от 6–8 до 11–12 лет). Развитие самоанализа, самоконтроля, планирования и т.п.
4. Стадия опанта (от 11–12 до 14–18 лет). Стадия подготовки к жизни, к труду, ответственного планирования и выбора профессионального пути.
5. Стадия адепта (от 15–18 до 16–23 лет). Это профессиональная подготовка, которую проходит большинство выпускников школ.
6. Стадия адаптанта. Стадия характеризуется периодом от нескольких месяцев до 2–3 лет. Здесь происходит вхождение человеком в профессию после завершения профессионального обучения.
7. Стадия интернала. Человек входит в профессию, как полноценный коллега. Он способен стабильно работать на нормальном уровне.
8. Стадия мастера. На этом этапе работник способен решать как простые, так и сложные задачи, приобретает индивидуальный стиль деятельности.
9. Стадия авторитета. Работник становится лучшим среди мастеров, получает уважение среди коллег.
10. Стадия наставника. Авторитетный мастер приобретает последователей и учеников, перенимающих его опыт [2].

Этапы представляют собой взаимосвязанные, но различные аспекты выбора профессии. Они фокусируются не только на последовательности действий и событий, но и на направленности принятия профессиональных решений.

Перед каждым выпускником встает проблема профессионального самоопределения. При попытке выбора дальнейшего пути они совершают множество ошибок.

Типичные ошибки:

1. Незнание мира профессий. Слабое представление о том, какие профессии бывают, и что происходит на рынке труда, вводят школьников в состояние, когда нужно срочно определяться с экзаменами для выбора которых, в свою очередь, нужно знать, куда пойти учиться.
2. Ориентация на престижность профессии. В обществе часто преобладает мнение, что нужно идти учиться на специальности, которые считаются престижными в данный момент времени. В результате на рынке труда происходит переизбыток представителей одной профессии.
3. Выбор под давлением окружающих. Чаще всего давление оказывается из-за того, что окружающие люди не учитывают индивидуальные возможности личности.
4. Учеба «за компанию». Когда во время школьного обучения обучающийся так и не находит интересной для себя специальности, он выбирает то же место обучения, что и его школьные друзья. В итоге, студент учится на неинтересной ему специальности и в дальнейшем испытывает трудности с трудоустройством.
5. Следование мнению некомпетентных в проблемах выбора профессии людей. Человек, который не занимается интересующей обучающегося деятельностью профессионально, не сможет провести грамотную консультацию.
6. Неправильная оценка своих способностей. Из-за переоценки или недооценки своих возможностей человек может выбрать профессию, которая будет совершенно не соответствовать его уровню возможностей.
7. Также можно выделить ошибки:
8. Получение неправильной или устаревшей информации о профессии.
9. Отсутствие желания разобраться в себе.
10. Продолжение семейных традиций про-

тив своего желания.

11. Ориентация только на заработную плату.
12. Учеба ради диплома о высшем образовании [4].

Для преодоления подобного рода ошибок можно применить универсальный способ выбора профессии в процессе профессионального самоопределения. Таким способом является применение формулы «Хочу – Могу – Надо».

«Хочу». Необходимо чётко знать свои интересы, желания и цели. Работа должна приносить удовольствие. Рассмотрим два вопроса, ответы на которые позволят понять чего «я хочу». Вопрос № 1: С чем или кем хотелось бы работать? Возможные варианты ответов включают в себя: человек, финансы, искусство и т.д. Вопрос № 2: Как хочется работать? Возможные варианты ответов: управление, обучение, исследование и т.п.

Честно ответив самому себе на эти два вопроса, можно быстро определить рекомендуемые профессии [5]. Достаточно лишь найти пересечение этих ответов в таблице «Матрица выбора профессий».

Как работает «Матрица выбора профессий». Если обучающийся на первый вопрос ответит «обслуживание», а на второй «информация», то по пересечению будут предложены профессии: переводчик, экскурсовод, библиотекарь. Таким образом и определяется сфера специальностей, в которых хотел бы работать обучающийся [3].

«Могу». Разобравшись с интересами и желаниями, необходимо перейти к не менее важному компоненту формулы, к решению вопроса «Как выбрать профессию?». Для того чтобы сделать правильный выбор профессии необходимо тщательно разобраться в себе.

Можно выделить несколько основных направлений, которые помогут определить собственные возможности. Учитывая их, при знакомстве с той или иной профессией, будет несложно определить, какие подходящие профессиональные качества уже имеются, а над какими стоит поработать для их развития.

«Надо». В формуле выбора профессии компонент «Надо» выступает в качестве востребованности профессии на рынке труда. Точно предсказать перспективность профессии через несколько лет довольно сложно, но общие тенденции выявить вполне возможно [5].

Важно сочетать все три компонента, так как «Хочу + могу + надо = успех и счастье в жизни». Это наиболее благоприятный исход событий. В противном случае, если будут учтены не все компоненты, итог может быть следующим: «Хочу + могу = счастлив, но беден», «Хочу + надо = жизнь в мечтах», «Могу + надо = богатая, но несчастная, скучная жизнь».

Таким образом, можно заключить, что профессиональное самоопределение занимает важное место в жизни каждого человека. Оно влияет на карьерный путь и качество жизни индивида. К профессиональному самоопределению необходимо подходить с ответственностью, чтобы не допустить ошибки, из-за которых можно столкнуться с исходом событий, который не будет соответствовать изначальным целям человека. В предотвращении ошибок может помочь формула выбора профессии «Хочу – Могу – Надо».

Нами было проведено исследование в формате анкетирования, состоящего из 6 вопросов. Исследование было нацелено на изучение профессиональной направленности обучающихся в старших классах школы.

Всего в анкетировании приняли участие 34 обучающихся 11-х классов МБОУ СОШ № 69 г. Пензы.

Ответы испытуемых на 1 вопрос анкеты о том, определились ли они с выбором профессии, показывают, что большинство обучающихся (25 испытуемых) на момент обучения в 11-м классе уже имеют сформированную позицию относительно предпочитаемой профессии. Обучающиеся, не определившиеся в своем выборе (9 испытуемых), либо еще находятся в процессе поиска, либо сталкиваются с трудностями выбора.

Второй вопрос: «Чем вы руководствуетесь в процессе выбора?». Большинство обучающихся в процессе выбора профессии обращают внимание на то, будет ли востребована предпочитаемая профессия на рынке труда и в обществе в ближайшее время (21 испытуемый), а также ориентируются на свои интересы и увлечения (17 испытуемых). Это говорит о том, что большинство выпускников 11-х классов ответственно относится к выбору будущей профессии, планируют работать по специальности. Среднее количество выборов пришлось на варианты ответов «способности, талант» (12 испытуемых) и «мечта» (9 испытуемых). Это также говорит о том, что для выпускников важно, чтобы в выбранной профессии они смогли реализовать свой личностный потенциал. Меньшее количество выборов получили ответы «престижность или привлекательность вуза» (6 испытуемых), «авторитет» (4 испытуемых), «мнение окружающих» (4 испытуемых), «уровень заработной платы» (6 испытуемых). Такие ответы могут свидетельствовать о том, что школьники испытывают затруднения в процессе выбора профессии, ориентируясь на внешние факторы.

Из 3 и 4 вопроса («Изучали (изучаете) ли вы специальную литературу по вопросам профориентации?», «Пользовались ли (пользуетесь ли) вы ресурсами сети Интернет при выборе профессии?») видим, что большинство обучающихся пользуются дополнительными ресурсами (20 испытуемых), где можно не только читать информацию, но и проходить онлайн-тесты, которые позволят лучше узнать о своих профессиональных склонностях. Предполагаем, что выпускники могут сталкиваться с трудностями при самостоятельном изучении информации по профориентации. Сложно выбрать и «примерить» на себя конкретные практические рекомендации, учитывая многообразие представленной информации. Соответственно, не имея чет-

кого алгоритма, можно запутаться в многообразии имеющейся информации.

Исходя из ответов на 5 вопрос («Уверены ли вы в своем выборе?») можно сказать, что подавляющее большинство обучающихся, уже определившихся с выбором, в нем уверены (24 испытуемых). Это также говорит о том, что обучающиеся, определившиеся с выбором, учитывают свои личностные особенности, предпочтения.

Из ответов на вопрос «Проходили ли вы какие-либо профориентационные курсы/мероприятия?» мы видим, что абсолютное большинство обучающихся (26 испытуемых) не принимали участия в специальных профориентационных мероприятиях. Можно предположить, что не все выпускники информированы о том, что существуют такие возможности для осуществления помощи в выборе профессии.

По итогам анализа результатов исследования можно подтвердить, что в настоящее время обучающиеся старших классов сталкиваются с трудностями выбора профессии, обусловленные отсутствием универсального выбора профессии.

После изучения уровня профессиональной направленности обучающихся старших классов и на основе полученных данных нами был разработан профориентационный буклет «Выбор будущей профессии».

На основе изученных нами теоретических основ профессионального самоопределения личности в буклет была включена информация о наиболее распространенных типичных ошибках, которые допускают обучающиеся в процессе профессионального выбора.

Также буклет содержит в себе ссылки на дополнительные электронные ресурсы в виде QR-кодов: статья «Что такое профориентация?», тест на профориентацию, сайт «Абитуриент ПензГТУ», где обучающиеся смогут ознакомиться с реализующимися направлениями подготовки и правилами приема в ПензГТУ.

Рис. 1. Буклет (разворот 1) «Выбор будущей профессии»

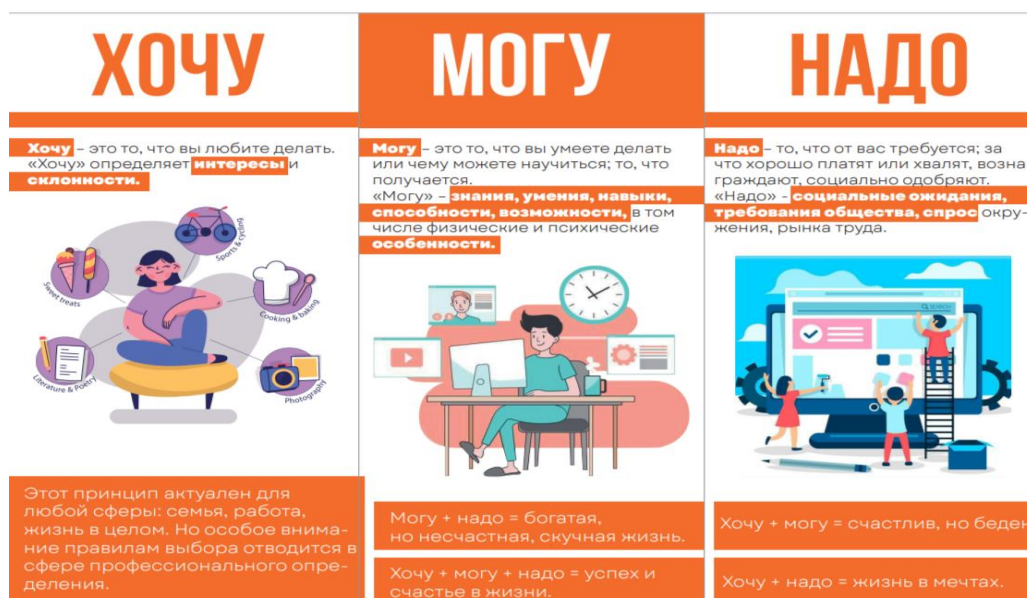

Рис. 2. Буклет (разворот 2) «Выбор будущей профессии»

С целью предотвращения ошибок в буклете подробно расписана универсальная формула выбора профессии «Хочу – Могу – Надо» и итоги при различном сочетании ее компонентов.

По итогам проведенного исследования, можно сказать, что анкетирование позволило изучить вопрос профессионального самоопределения, а также поспособствова-

ло выделению факторов, которые необходимо учитывать при разработке профориентационного буклета, содержащего универсальную, понятную и наглядную информацию для обучающихся старших классов о многих доступных платформах и ресурсах, помогающих определиться с выбором будущей профессии.

Библиографический список

1. Гуртов В. А., Хотеева Е. А. Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «хочу», «могу» и «надо». // Интеграция образования, 2018. № 1. С. 134–150.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Москва. 2007.
3. Резапкина Г. В. Скорая помощь в выборе профессии. – Москва. 2010.
4. Типичные ошибки выбора профессии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://careertest.ru/articles/common-mistakes/>
5. Формула выбора профессии «Хочу+могу+надо»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.b17.ru/blog/formulavyboraprofessii_khochumogunad/

© Плахина Л. Н., Максимова К. А., 2025

УДК 37.013

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

EDN EFREHU

Н. В. Саратовцева

А. М. Агапова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

N. V. Saratovtseva

A. M. Agapova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines modern challenges that influence the formation of patriotic consciousness of young people and the system of patriotic education in the country. The authors of the article, having identified the main challenges of the modern world (globalization, the powerful influence of information technology, changes in cultural orientations and socio-economic difficulties), offer a number of approaches and methods of patriotic education of young people.

Keywords: patriotism; patriotic education; youth; modern challenges.

Патриотизм – это чувство любви, преданности и гордости за свою страну, готовности трудиться на благо ее и защищать, в случае необходимости. Патриотизм проявляется через уважение к национальным символам, истории, культуре, традициям и, самое главное, через активное участие в жизни общества, защиту интересов и готовность к жертвам ради своей страны.

Патриотическое воспитание имеет огромное значение для общества и государства, так как именно преданные граждане становятся залогом стабильности, развития и процветания страны. Патриотическое воспитание – приоритетное направление программ образования, поскольку именно молодое поколение формирует будущее государства.

Современный мир представляет перед отечественной образовательной системой новые вызовы, которые оказывают значительное влияние на эффективность патри-

отического воспитания. Назовем некоторые из них: глобализация, мощное влияние информационных технологий, изменение культурных ориентиров и социально-экономические трудности. Важно понять, как эти вызовы влияют на патриотизм молодежи и какие воспитательные меры необходимы для его успешного формирования. Кратко рассмотрим каждый из них.

Глобализация – это процесс интеграции и взаимодействия между различными странами и культурами. Молодежь сегодня получает доступ к разнообразной информации и культурам, что иногда размывает понимание национальной идентичности. Влияние иностранных культур через фильмы, музыку, интернет и социальные сети создаёт эффект смешения ценностей, что ставит под сомнение традиционные формы патриотизма.

Информационная среда. Через социальные сети и мессенджеры распростра-

няются фейковые новости и манипуляции сознанием. Молодежь часто может быть подвержена влиянию пропаганды. Наряду с этим наблюдается рост апатии и безразличия к политической жизни, так как молодежь зачастую не ощущает своей роли в принятии общественных решений.

Мобильность и миграция приводят к тому, что у части молодежи наблюдается двойная идентичность или даже чувство отчуждения от родной культуры. Молодой человек с еще несформированным мировоззрением, часто сталкиваясь с чужой культурой, теряет опору в традиционных ценностях и ориентируется на внешние, зачастую нестабильные факторы. Подрастающее поколение, растущее в условиях культурного многообразия, может не знать, к какой идентичности отнести себя.

Предлагаем ряд подходов и методов патриотического воспитания в условиях современных вызовов:

- в первую очередь, в образовательных организациях необходимо уделять особое внимание изучению отечественной истории и культуры, используя примеры героев и выдающихся личностей, которые вдохновляют молодых людей к активной гражданской позиции;
- создание молодежных организаций, например, клубы по интересам и дискуссии развивают критическое мышление и помогают молодым людям осознанно формировать свою гражданскую позицию;
- волонтерство, помощь ветеранам, участие в экологических акциях, социальных и культурных проектах развивают чувство ответственности и гордости, а также способствуют укреплению чувства сопричастности к судьбе страны;
- средства массовой информации и интернет должны стать инструментами продвижения традиционных национальных ценностей. Создание интерактивных проектов, челленджей и

флешмобов привлекут молодежь и позволят ей проявить активную гражданскую позицию в привычной цифровой среде;

- семья и семейные традиции играют не менее важную роль. Именно через родителей и старшие поколения молодежь знакомится с историей, культурой и основами морали, которые лежат в основе патриотических чувств. Посещение всей семьей таких патриотических мероприятий, как исторические и культурные фестивали, конкурсы, выставки позволяют молодежи ближе познакомиться с национальным наследием в неформальной, интересной обстановке.

Отметим, что при воспитании у молодых людей любви к Родине, важно помнить, что [1]:

- во-первых, в условиях воспитательного процесса патриотизм не должен превращаться в инструмент политической пропаганды. Ни агрессивный национализм, ни ксенофобия, а лишь только здоровый патриотизм, предполагающий уважение к другим народам и культурам;
- во-вторых, существует риск формализма, когда патриотизм становится лишь набором слов, а не внутренним убеждением. Важно, чтобы воспитание патриотизма было искренним и соответствовало реальным ценностям молодежи. Необходим баланс между гордостью за свою Родину и открытостью к миру.

Таким образом, воспитание патриотических чувств у подрастающего поколения в настоящих условиях – сложная, но необходимая задача. Современные вызовы требуют разработки комплексных программ, сочетающих образовательные, культурные, социальные и цифровые инструменты. При этом очень важна искренность и уважение к личностям молодых людей, а также использование их

естественного интереса к активной деятельности.

Только совместными усилиями семьи, образовательных структур, государства и общественных организаций можно воспитать достойное поколение граждан, которое будет строить сильное и процветающее будущее своей страны.

Библиографический список

1. Резер Т. М. Патриотическое воспитание молодежи в условиях современных вызовов // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov> (дата обращения: 16.04.2025).

© Саратовцева Н. В., Агапова А. М., 2025

УДК 37.013

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРСКОГО ВИДЕОПРОЕКТА
«ПЕНЗЕНСКИЕ УЛИЦЫ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

EDN EJRGNM

Н. В. Саратовцева**А. К. Брусенцев****А. А. Храпунов**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**PRESENTATION OF THE AUTHOR'S VIDEO PROJECT
«PENZA STREETS OF THE HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR»**

N. V. Saratovtseva**A. K. Brusentsev****A. A. Khrapunov**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article says that the history of the Great Patriotic War is immortalized not only in documents, works, films, monuments, but also in street names. The authors introduced the reader to their project "Penza Streets of the Heroes of the Great Patriotic War", in which, while traveling, they talk about the origin of the names of the streets of Baykov, Kizhevaton, Marshal Krylov, Kostychev, Pavlushkin, Ternovsky.

Keywords: street; Penza; heroes of the Great Patriotic War.

На картах Пензы удалось отыскать 33 объекта, названных либо в честь героев прошедшей войны, либо связанных названиями с военной тематикой.

Как выяснилось, наиболее часто встречаются названия с дорогим для нас словом «Победа». Оно присутствует в наименованиях пензенских улиц (ул. Победы, ул. 65-летия Победы), проспекта (Победы), Арбековского парка (парк «40 лет Победы») и сквера в Ахунах (имени 70-летия Великой Победы) [1].

В Пензе 24 улицы названы в честь героев военных лет [1]. О некоторых из них рассказывают в проекте «Пензенские улицы героев Великой Отечественной войны» студенты 1 курса направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение» («Сервис и туризм») Брусенцев Андрей (ведущий), Титаренко Виктория (репортер), Храпунов Артём (редактор), Аристова Евгения (звукорежиссер). Наставник

проекта – доцент кафедры педагогики и психологии Саратовцева Н. В.

Предполагается, что результаты проекта найдут применение в новом вузовском учебном курсе «Основы российского государства». Так, при изучении Раздела 1 «Что такое Россия» в лекционном материале «Россия: испытания и герои», а также семинарском занятии «Герои страны, герои народа» весьма ценно обращение к региональному компоненту, помогающему освоить студентам историю родного края.

Согласитесь, что стыдно быть туристом в собственной стране. Совестно не знать, в честь кого названы проспекты, дворы, аллеи родного города ли населенного пункта. Знания о людях, именами которых названы те или иные объекты, помогают понимать историю и культуры малой Родины. Кроме того, знакомство с ним может быть одной из форм патриотического воспитания. Студенты группы

240С16 решили попутешествовать по г. Пензе и рассказать о людях, чьими именами названы городские улицы.

Улица Байкова. Она расположена в северной части города, между улицами Сормовской и Депутатской, недалеко от школы № 71. В 1968 г. эта улица была названа именем Героя Советского Союза, уроженца с. Кандиевка Керенского уезда Пензенской губернии Семёна Григорьевича Байкова, младшего лейтенанта, командира саперного взвода.

В начале июля 1941 г. Семен Байков ручными гранатами взорвал мост в районе Пскова, чтобы фашисты не смогли перейти через реку Великую. Он был заминирован, однако провод, соединенный с зарядами, перебили, и ценой своей жизни младший лейтенант выполнил задание командования.

16 марта 1942 г. уроженцу Пензенской области было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, одному из первых в инженерных войсках в годы великой Отечественной войны.

Улица Кижеватова. Эта улица находится на восточной границе 1–2 жилого микрорайона на Южной поляне в 1981 г. Она названа в честь участника защиты Брестской крепости, начальника 9-й заставы 17-го Краснознаменного пограничного отряда, Героя Советского Союза лейтенанта Андрея Митрофановича Кижеватова, родившегося в селе Селикса (ныне – Кижеватово) Бессоновского района Пензенской области.

Лейтенант Кижеватов мужественно защищал Брестскую крепость в 1941 г. После того, как в конце июня защитники крепости приняли решение прорываться из окружения, 17 раненых бойцов во главе с лейтенантом Кижеватовым остались в крепости и еще несколько дней оказывали немецким захватчикам отчаянное сопротивление. Пензенец был несколько раз ранен в непрерывных боях, однако, даже ослабев от потери крови, продолжал защищать крепость. Получил смертельное ранение в ходе одной из операций – групп-

па пограничников попыталась взорвать понтонный мост через Буг, наведенный противником близ крепости.

Улица Костычева. Улица расположена в южной части города, между улицами Окружной и Загородной имеет довольно интересную историю. Ее первое название – улица Овраг кирпичных сараев, в мае 1963 г. переименована в улицу Костычева.

Степан Федорович Костычев – уроженец с. Бессоновка Бессоновского района Пензенской области, младший лейтенант, Герой Советского Союза. Окончив пехотное училище в г. Вольске, был направлен командиром стрелкового взвода на фронт. В боях был ранен, после лечения возвращался в родную часть. Погиб осенью 1943 г. на Днепровском плацдарме.

Следующая улица – улица Маршала Крылова. Она начинается от улицы Лермонтова, заканчивается у Березовского переулка. Интересно, что в 40-х годах XIX в. были построены здания Пензенской губернской больницы, где сейчас находится областная больница имени Н. Н. Бурденко. Здесь возник Больничный переулок, который ранее назывался Верхней Березовкой. В мае 1972 г. переулок назвали в честь маршала Крылова.

Николай Иванович Крылов – уроженец с. Вишневого Тамалинского района Пензенской области, маршал Советского Союза, дважды Герой СССР, видный военный деятель, главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения (1963–1972). В начале войны возглавлял оперативный отдел Приморской армии, затем – ее штаб в Крыму, был начальником штаба Севастопольского оборонительного района. Участвовал в обороне Одессы и Севастополя, был тяжело ранен в январе 1942 г. В 1943 г. принимал участие в обороне Сталинграда, в прорыве блокады Ленинграда на синявском направлении. Осуществлял прорыв сильно укрепленной обороны противника в Смоленской наступательной операции, форсировал реки Десна и Сож. За годы войны

сражался на Южном, Северо-Кавказском, Сталинградском, Донском, Юго-Западном, Западном, 3-м Белорусском и 1-м Дальневосточном фронтах. Участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы, а также боях на территории Восточной Пруссии и Маньчжурии.

Улица Павлушкина. Бывшая Лермонтовская. Улица Павлушкина расположена недалеко от станции Пенза III и идет вдоль правого берега реки Суры. С 1964 г. стала носить имя Николая Сазоновича Павлушкина (1917–1958), летчика, Героя Советского Союза, уроженца Пензы. На этой улице прошли его детские годы. В локомотивном депо имени Ф.Э. Дзержинского станции Пензы III Павлушкин Н. С. начал свой трудовой путь электромонтером в 1934 г.

Улица Терновского расположена в районе Терновки и Терновского моста. Она названа в честь Героя Советского Союза, капитана I ранга Георгия Владимировича Терновского.

Георгий Владимирович Терновский родился 10 апреля 1915 г. в г. Нижний Ломов. Окончил 7 классов и школу ФЗУ Пензенского велосипедного завода. Работал слесарем. В Военно-Морском Флоте с 1934 г. В 1938 г. окончил Севастопольское военно-морское училище. В боях Великой Отечественной войны с июня 1941 г., был одним из руководителей охраны водного района Одесской военно-морской базы Черноморского флота. По его инициативе на малых быстроходных кораблях стало применяться ракетное

оружие. Участник советско-японской войны 1945 г.

Итак, немало улиц в Пензе названы именами героев Великой Отечественной войны. Это улицы: Гризодубовой, Ставского, Коробкова, Мереняшева, Гастелло, Маресьева и др. Получается, что история Великой Отечественной войны увековечена не только в архивных документах, литературных и публицистических произведениях, в документальных и художественных фильмах, памятниках, но и в названиях городских улиц. И это правильно! Те, кто защитил нас в тяжёлую годину испытаний, должны всегда быть рядом с нами! Особенно ценно вспомнить о героях в 2025 году, объявленном Годом защитника Отечества, в год, когда наша родная страна отмечает 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

В юбилейный год проект был представлен на Всероссийском нравственно-патриотическом конкурсе для студентов «Огонь Победы» и получил высокую оценку. Он примет участие на фестивале военно-патриотического короткометражного кино для детей и молодежи «Потомки победителей». Вспоминая подвиги защитников Отечества, ведущий проекта Брусенцев Андрей обращается к нам: «Проходя по улицам героев, задумайтесь, кому Вы обязаны жизнью».

Библиографический список

1. Уличное «эхо» Великой Отечественной. URL: https://www.penzainform.ru/press/ourpenza/2020/02/28/ulichnoe_eho_velikoj_otechestvennoj.html (дата обращения: 01.04.2025).

© Саратовцева Н. В., Брусенцев А. К., Храпунов А. А., 2025

УДК 37.013

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ КАК ХРАНИТЕЛИ РОДОВОЙ ИСТОРИИ

EDN EPXCSB

Н. В. Саратовцева

В. К. Громова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FAMILY HEIRLOOMS AS KEEPERS OF FAMILY HISTORY

N. V. Saratovtseva

V. K. Gromova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The authors of the article emphasize the importance of preserving family history. They provide information from a survey of students about their attitude to family heirlooms and maintaining the continuity of the connection between generations. The article offers solutions and technologies for storing and transmitting family memories, as well as methods for involving children and adolescents in studying their family history.

Keywords: family; family heirloom; storing and passing on family memories and values.

Семейные реликвии – это объекты, которые передаются из поколения в поколение в семье, сохраняя не только свою материальную ценность, но и глубокую эмоциональную значимость [1]. Они становятся носителями памяти, связывая прошлое, настоящее и будущее. Они несут в себе не только историю семьи, но и традиции, обычаи, ценности, а также уникальные моменты жизни.

Важность семейных реликвий трудно переоценить, ведь они играют ключевую роль в сохранении и передаче культурного наследия, личных историй и семейных уз. Они [1]:

- поддерживают связь поколений, укрепляют родовые корни и воспитывают уважение к предкам и чувство принадлежности к роду;
- передают ценности, традиции и опыт, накопленные предыдущими поколениями;
- воспитывают чувство гордости за свою семью и народ, развивают патриотизм и культурное самосознание;

- сохраняют уникальность каждого человека и каждой семьи, подчеркивая индивидуальные особенности и историю конкретного рода.

Результаты проведенного опроса среди 52 студентов 1 курса специальности 44.03.04. «Профессиональное обучение» (по отраслям) показывают, что только лишь 35 % респондентов имеют семейные реликвии. Между тем, всеми студентами признается важность сохранения родовой памяти.

Приведем лишь некоторые примеры семейных реликвий, названных студентами. Семья Ксении Верховой хранит портрет Сергея Есенина, написанный в 1962 г. её бабушкой, художником Борисом Николаевичем Покидаевым. Семейной ценностью семьи Карины Захаровой является альбом почтовых марок. Его начала собирать еще прабабушка. Ее дело продолжается родственниками и сейчас. Ордена прадедушки Данилина Василия Киреевича, которыми он был награжден в период Великой Отечественной войны, являются

важной семейной реликвией семьи Громовых.

Интересно, что только 54 % знают современные способы сохранения и передачи семейной памяти, что указывает на потенциальную необходимость повышения осведомленности в этой области. В целом, опрос отражает высокий интерес к теме сохранения истории семьи, несмотря на относительно низкое наличие физических семейных реликвий.

Сегодня предлагается широкий спектр решений и технологий для хранения и передачи семейных воспоминаний. Ознакомим с некоторыми из них:

- цифровая фотография и сканирование. Использование фототехники высокого разрешения позволяет качественно оцифровывать старые фотографии, рисунки, письма и документы. После обработки изображение сохраняется в электронном виде, защищенном от физического износа. Для удобства и надёжности рекомендуется дублирование файлов на нескольких носителях (облако, внешний жёсткий диск, флеш-накопитель). Это обеспечивает возможность долгосрочного хранения и быстрого доступа к материалам;
- создание фильмов и видеофильмов. Записывая короткие документальные фильмы о своей семье, можно зафиксировать впечатления, эмоции и детали, которые невозможно выразить словами. Видеоролики могут включать интервью с членами семьи, показ мест проживания, демонстрации традиционного уклада жизни и занятий. Важно сопровождать видеозаписи подробными комментариями и титрами, помогающими зрителю лучше понять содержание;
- генеалогические исследования и построение родословных деревьев. Благодаря доступности баз данных и сервисов, занимающихся генеалогией (например, MyHeritage, Ancestry.com), каждый человек способен построить

своё генеалогическое дерево, изучив историю своих корней. Полученный графический продукт наглядно представляет взаимосвязи между поколениями;

- аудиозаписи и голосовые послания. Используя диктофон или смартфон, родственники могут записать рассказ пожилых членов семьи о детстве, юности, любви, работе, путешествиях и другом опыте. Голоса бабушек и дедушек останутся жить вечно, становясь важным компонентом семейной хроники. Подобные записи можно разместить на специальных платформах вроде Яндекс.Диск или Dropbox;
- составление мемуаров и написание автобиографий. Мемуары помогают систематизировать собственные мысли и воспоминания, оставить глубокий след в истории семьи. Мемуары пишутся свободно, доступно, иногда даже драматично. Издание собственного произведения возможно как традиционным путём (типография), так и электронным способом (электронные книги).

Подробнее остановимся на создании виртуальных музеев семьи. Оно представляет собой весьма увлекательное занятие, которое позволит собрать и представить родовую историю в удобном онлайн-формате. Этот проект станет отличным способом заинтересовать всех членов семьи и будущих поколений, познакомив их с жизнью ваших предков и интересными фактами из вашего семейного дерева.

Для начала нужно подготовить материал, собрать всю доступную информацию и артефакты, которыми располагает семья. Затем можно приступить к созданию структуры экспозиции, разделив материал на тематические блоки: история происхождения фамилии, биографии ключевых персонажей семьи, родословная и геральдика, артефакты и фотографии, генеалогическое дерево, историко-культурный контекст семьи, семейные традиции и ритуалы, фотопроjekt и видеохроника. Сле-

дующим шагом должен быть выбор платформы и создание сайта. Для организации виртуального музея подойдут различные доступные сервисы и программы: конструкторы сайтов (Wix, Tilda, WordPress), онлайн-платформы для создания цифровых экспозиций (Exhibit Hall, Google Arts & Culture MuseumIQ), программы для проектирования интерактивных альбомов (Prezi, StoryMapJS). И, последнее, наполняем виртуальный музей материалом.

Изучение истории семьи – важный педагогический инструмент, который развивает интерес ребенка к прошлому, укрепляет межпоколенную связь и формирует уважительное отношение к родным и близким. Предлагаем методы вовлечения детей и подростков в изучение истории своей семьи:

- игровые методики. Игровой метод подходит детям младшего школьного возраста и подросткам. Например, организовав игру-квест, дети смогут находить спрятанные фотографии, расшифровывать загадки, основанные на реальных фактах из жизни предков, искать ключи от старого дома или фамильного альбома;
- проектные задания. Они хорошо подходят школьникам среднего и старшего возраста. Учащиеся получают задание провести исследование семейной истории, подготовить презентацию, составить генеалогическое древо или

написать эссе о предках. Такая работа мотивирует детей активно изучать материалы, привлекать родителей и других родственников, устанавливать контакты с библиотеками и архивами;

- творческие мастер-классы. Творчество помогает детям любого возраста проявлять фантазию и воображение. Участие в создании рисунков или поделок, отражающих жизнь предков, повысит уровень вовлеченности и заинтересованности в изучении семейной истории;
- посещение мест памяти. Путешествия по местам, связанным с жизнью предков, вызывают эмоциональный отклик и желание больше узнать о прошлом. Например, посещение деревни, где родился дедушка, или парка, где гуляли родители в молодости.

Таким образом, семейные реликвии являются уникальными объектами, которые передают историческое знание и культурные ценности из поколения в поколение. Передавая их своим детям и внукам, мы сохраняем бесценное наследие нашей семьи, поддерживаем единство и гордость за наши корни.

Библиографический список

1. Семейные реликвии: их роль в сохранении памяти. URL: <https://memorycode.ru/articles/semejnye-relikvii-ih-rol-v-sohranении-pamyati> (дата обращения: 04.03.2025).

© Саратовцева Н. В., Громова В. К., 2025

УДК 37.013

**ОРИГИНАЛЬНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
ИЛИ «ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ ЯЗЫКОВ» Я. А. КОМЕНСКОГО**

EDN EXCFPQ

Н. В. Саратовцева**Г. А. Максимов**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE ORIGINAL METHOD OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES
OR “THE OPEN DOOR OF LANGUAGES” BY J.A. KOMENSKY****N. V. Saratovtseva****G. A. Maksimov**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issue of linguistics of the “father of pedagogy” J. A. Komensky. The language problem was considered by him in his innovative work, which brought him worldwide fame – «The Open Door of Languages» (1631). The authors of the article consider the main provisions of his original methodology of teaching foreign languages, emphasizing the importance of modern teachers-practitioners turning to it.

Keywords: foreign language; original teaching methods; J. A. Komensky.

В многогранном творчестве Я. А. Коменского важное место занимали вопросы языка и языкознания. Языковая проблема рассматривалась им в новаторском труде, принесшим ему мировую известность, – «Открытая дверь языков» (1631). Это было ценное руководство для изучения латинского и других языков одновременно с основами всех наук и искусств.

Опираясь на свой опыт освоения классических и современных иностранных языков, при помощи текстов Библии, Коменский создает методику параллельных текстов. Методика параллельных текстов (метод параллельного чтения) – это метод обучения иностранному языку путём одновременного чтения текста и его перевода. Ее цель – расширить словарный запас и постепенное усвоение грамматических норм. Ряд известных людей, обладавших незаурядными способностями (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, открыватель Трои Г. Шлиман) пользовались мето-

дом параллельных текстов для самостоятельного изучения иностранных языков.

Методология и методика преподавания иностранных языков возникает из общего философского подхода «следования, подражания природе». Ян Амос Коменский ставит вопрос об изучении иностранных языков вообще и дает конкретно-исторический ответ о статусе иностранных языков своего времени. Так как вопрос об языковой политике государства в любую эпоху является острым, злободневным и современным, Коменский так пишет об этом: «Языки изучаются не как часть образования или учености, но как орудие для того, чтобы почерпнуть знания и сообщить их другим. Все языки изучить невозможно. Необходимыми языками являются: для частной жизни – язык родной; для сношения с соседними народами – языки последних. Для чтения книг научного содержания необходимым языком является латинский, для философов и вра-

чей – греческий и арабский языки, для богословов – греческий и еврейский» [2, с. 398]. Отсюда можно сделать вывод о том, что язык есть орудие извлечения знаний и инструмент общения, коммуникации, и Я. А. Коменский создает оригинальную методику обучения иностранным языкам. Она включает следующие принципиальные позиции:

Во-первых, изучение иностранного языка должно строиться при непереносимой опоре на родной язык, то есть изучать его следует как можно полнее и основательнее.

Во-вторых, изучение иностранного языка должно быть доведено до полного понимания смысла и значения слов такого языка после повторения всех требуемых учебных упражнений вплоть до полного усвоения, автоматизма.

В-третьих, дополнительным, если не решающим, педагогическим условием будет являться «погружение» учителя и учеников в «языковое окружение» живого иностранного языка на один – два – три года жизни в стране изучаемого языка. Важно учиться писать, упражняясь в письме, говорить, упражняясь в речи [1].

В-четвертых, «мертвые» языки (латинский, древнегреческий и др.) могут быть полностью освоены в том случае, если учащиеся будут сочинять на них речи, стихи либо читать и переводить древних авторов.

В-пятых, никакого языка не изучать из грамматики, а каждый язык следует изучать из произведений подходящих авторов.

В-шестых, принципиальное значение для преподавания как родного, так и иностранного языков имеет объяснение преподавателем, «явлений» языка из природы изучаемого языка, то есть выявление всех реальных «не-соответствий» между родным и иностранным языком относительно

конкретной речевой ситуации [1]. При обучении широко использовать прием сравнения.

В-седьмых, усиление полноты понимания «своего» и «чужого» языков может быть достигнуто за счет «переписывания» учащимися иностранных текстов известных классиков науки, философии в качестве домашнего задания.

В-восьмых, изучение иностранного языка должно идти параллельно с изучением вещей. Обучаемый легко осваивает то, что относится к внешнему миру, с помощью книг на родном языке, которые дают названия вещей. Это облегчает изучение иностранного языка, прилагая к уже известным вещам только новые названия.

В-девятых, дифференцировать и индивидуализировать обучение в соответствии с возрастом обучаемого.

И, наконец, последнее, учитель иностранного языка, по мнению Я. А. Коменского, должен выполнять в действительности одновременно функции методолога, методиста, практика преподавания.

Таким образом, основные положения оригинальной методики обучения иностранным языкам «отца педагогики» Я. А. Коменского, раскрытые в его новаторском труде «Открытая дверь языков» должны быть незабвенны для современных педагогов-практиков и лингвистов.

Библиографический список

1. Гальцова Н. П. Базисные категории методики преподавания иностранных языков с позиции Я. А. Коменского // Вестник ТГПУ. 2004. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazisnye-kategorii-metodiki-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-s-pozitsii-ya-a-komenskogo> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1982.

© Саратовцева Н. В., Максимов Г. А., 2025

УДК 37.013

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

EDN FDSKYI

Н. В. Саратовцева

Е. Д. Сазонова

Кандидат педагогических наук, доцент,
 ORCID 0000-0002-5733-6440,
 e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
 студентка,
 Пензенский государственный
 технологический университет,
 г. Пенза, Россия

CHARLES DICKENS'S PEDAGOGICAL VIEWS

N. V. Saratovtseva

E. D. Sazonova

Candidate of Pedagogical Sciences,
 Associate Professor,
 Student,
 Penza State Technological University,
 Penza, Russia

Abstract. The authors of the article, referring to such novels by Charles Dickens as *Hard Times*, *Nicholas Nickleby* and *Great Expectations*, examine in detail the pedagogical ideas of this English writer. He suggests that examples of unsuccessful school practices be corrected by flexible education systems that take into account the individuality of students.

Keywords: pedagogical views; Charles Dickens; the purpose of education; Victorian education.

Критика Чарльза Диккенса в отношении викторианского образования занимает центральное место во многих его романах, включая «Тяжелые времена», «Николас Никльби» и «Большие надежды». Его педагогические взгляды не ограничиваются этими тремя романами, но данные тексты более всего отражают положение дел в системе образования викторианской эпохи.

Три рассматриваемых романа подчеркивают важность предоставления детям качественного образования, особенно детям из низших слоев общества, у которых мало возможностей для интеллектуального или социального развития без сторонней поддержки. В каждом из этих романов описывается жизнь бесправных детей, испытывающих трудности в социальной адаптации, поскольку получаемое ими образование не готовит их к участию в жизни общества за пределами школы.

Романы Диккенса критикуют неэффективные образовательные системы, такие как школа мистера Грэдграйнда, Дотбойсхолл и школа двоюродной бабушки мисте-

ра Уопсла. Критикуя их, Диккенс выступает за то, чтобы дети получали прочную образовательную базу. Писатель демонстрирует ограничивающий эффект существующих образовательных систем и ратует за обучение, учитывающее потребности школьников. Его романы показывают, как важно предоставлять ученикам среду, в которой они могут расти и развиваться без навязанных взрослыми идеалами.

Как пишет Дэвид Паруассен, достижение согласия по поводу того, что дети должны изучать, несомненно важно, но этот процесс требует гибкости и должен учитывать индивидуальные возможности и стили обучения каждого ученика. Паруассен утверждает, что в викторианскую эпоху ценилась такая школьная система, которая должна была «улучшить судьбу промышленной бедноты» и предоставляла растущему поколению «навыки, необходимые, чтобы выбраться из нищеты» [3].

Эта идея особенно очевидна в «Тяжелых временах» и «Больших надеждах», где дети рабочего класса, такие как Сисси

и Пип, знакомятся с различными способами мышления и образами жизни в школах мистера Грэдграйнда и мисс Хэвишем. И хотя в романе «Николас Никльби» не описан подобный тип обучения бедняков, сам факт того, что школа Сквирса не предоставляет детям-сиротам ресурсы и навыки для актуализации в обществе, является главным объектом критики Диккенса в этом тексте [1].

В викторианский период образование было сосредоточено на развитии обучающихся, чтобы они могли вносить свой вклад и выживать в быстро меняющемся индустриальном обществе. Одной из педагогических целей являлась подготовка к участию детей в экономической жизни общества, например, работе в банке, как это делает юный Том Грэдграйнд.

Однако цели образования выходят за рамки развития интеллекта детей в экономической области. Воспитание моральных качеств и развитие чувства социальной общности являются не менее важными аспектами, которые должны реализовывать образовательные системы. Диккенс критикует тех, кто аморален, как, например, Том Грэдграйнд, который ворует у своего работодателя, или тех, чьи эгоистические стремления препятствуют их участию в жизни сообщества, таких как Пип, который отвергает рабочий класс, из которого он происходит.

Более того, надежная система образования заботится об обучении детей из низших слоев, чтобы уменьшить их тяготы и предоставить им возможность выйти за пределы определенных социальных рамок. Посредством улучшения моральных качеств обучающихся, повышения их интеллекта и формирования крепких социальных связей образование призвано стремиться к улучшению общества в рамках будущих поколений.

В «Тяжелых временах» Диккенс осуждает систему государственного образования, которая фокусируется на строгой педагогике, подавляющей индивидуальное мнение учащихся и требующей от них со-

ответствия «Фактам» мистера Грэдграйнда. Роман показывает, что для эффективного обучения необходима гибкость и что дети развиваются лучше всего, когда их индивидуальность имеет право на признание. Хотя образование, отражающее особенности существующего общества, такие как индустриальная школа Грэдграйнда, важно, поскольку оно готовит учащихся к функционированию в мире за пределами школы, идеология «Факта» Грэдграйнда слишком жесткая и этим подавляет развитие обучающихся [2].

Роман «Большие надежды» предлагает более абстрактную критику викторианского образования, подчеркивая борьбу Пипа за участие в жизни общества, ведь его образование совершенно не подготавливает его к жизни за пределами кузницы. Этот роман демонстрирует и критикует то, как неадекватное образование препятствует человеку полноценно реализоваться в обществе. Неграмотность Пипа переходит в неспособность критически анализировать мир и порождает форму «социальной неграмотности», при которой Пип не может понять свое окружение и адаптироваться к новой обстановке. В результате неадекватного образования и отсутствия руководства Пип остается недоразвитым на протяжении большей части романа и в конечном итоге живет в долг, погрязший в собственных заблуждениях о мире и не способный стать частью окружающего его сообщества людей [4].

Диккенс подчеркивает роль учителей как неотъемлемую часть воспитания детей. Мистер Грэдграйнд, мистер Чадмор и мистер Сквирс – крайне черствые учителя, и они являются важными объектами критики Диккенса. Они не обладают гибкостью, из-за чего страдают их ученики, такие как Сисси Джуп и Смайк. Однако чуткость педагога не гарантирует, что дети получат хорошее образование. Двоюродная бабушка мистера Уопсла добра, поскольку старается обучать детей из низших слоев общества, но в конечном счете ей не хватает знаний и самодисци-

плины, чтобы обеспечить Пипу достаточное интеллектуальное образование [4]. Пип остается невежественным и самонадеянным по отношению к окружающим его людям, тем самым доказывая, что доброжелательности и сочувствия для педагога недостаточно, если при этом он не обладает соответствующими интеллектуальными способностями.

Во всем своем творчестве Диккенс приводит примеры неудачных школьных систем. Описывая ошибочные практики, рассмотренные в трех романах, определяют ключевые компоненты позитивных и поддерживающих школьных систем, которые воспитывают детей и поощряют их различные точки зрения. Однако этот критический подход не ограничивается приведенными текстами, но просматрива-

ется во всем творчестве Диккенса, в частности, в «Нашем общем друге», «Оливере Твисте», «Домби и сыне» и «Дэвиде Копперфилде».

Библиографический список

1. Dickens, Charles. *Nicholas Nickleby*, 1839. Ed. Mark Ford. New York: Penguin Books, 2003. Print.
2. *Hard Times*, 1854. New York: Knopf Publishing Group, 2009. Print.
3. Paroissien, David. «Ideology, Pedagogy, and Demonology: The Case Against Industrialized Education in Dickens's Fiction». *Dickens Studies Annual* 34.1 (2004). Ed. Stanley Friedman et al. New York: AMS Press. 259–283.
4. Диккенс, Ч. *Great Expectations* in 2 p. Part 1. Большие надежды в 2 ч. Часть 1 / Ч. Диккенс. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 384 с.

© Саратовцева Н. В., Сазонова Е. Д., 2025

УДК 37.013

**СТАРШИЕ, СРЕДНИЕ, МЛАДШИЕ, ЕДИНСТВЕННЫЕ:
КАК БРАТЬЯ И СЕСТРЫ ВЛИЯЮТ НА НАШЕ РАЗВИТИЕ**

EDN FODWRS

Н. В. Саратовцева

А. А. Саратовцев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
обучающийся,
Средняя образовательная школа № 226,
г. Заречный, Пензенская область, Россия*

**OLDEST, MIDDLE, YOUNGEST, ONLY:
HOW SIBLINGS INFLUENCE OUR DEVELOPMENT**

N. V. Saratovtseva

A. A. Saratovtsev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Secondary school No. 226,
Zarechny, Penza region, Russia*

Abstract. The authors of the article are sure that a person's personality is greatly influenced by his or her brothers and sisters. The article provides such factors of influence. Examples of famous people and even geniuses raised by brothers and sisters are given. Based on the results of the survey and conversations with 283 schoolchildren, the author's recommendations for parents, as well as for brothers and sisters, on harmonizing intra-family relationships are offered.

Keywords: brothers; sisters; parents; family.

Как известно, после родителей самыми близкими для нас людьми остаются братья и сестры. Одно исследование показало, что к 11 годам дети проводят около трети своего времени со своими братьями и сестрами [4]. Так что не стоит удивляться тому, что братья и сестры помогают сформироваться нам в личность. Уже много лет ученые изучают вопрос о том, как влияют друг на друга дети одних и тех же родителей.

Приведем факторы влияния отношений с братьями и сестрами [2]:

Во-первых, они влияют на наш характер. Часто можно услышать мнение о том, что, старшие дети вырастают более самостоятельными и целеустремленными, в то время как младшие становятся инфантильными. Это объясняют тем, что к первому ребенку родители относятся строже, а второго балуют. На самом деле это всего лишь догадки.

Во-вторых, близкие люди учат нас общению. Дети, имеющие братьев и се-

стер, проще знакомятся в школе, заводят друзей. У них уже есть практика ежедневного, близкого общения.

В-третьих, они помогают в трудную минуту. Близкие люди – это самые лучшие друзья. Несмотря на то, что многие дети и подростки конфликтуют, во взрослом возрасте они имеют теплые отношения.

Интересно, что многие из великих людей воспитывались в многодетных семьях. Это не помешало им стать известными на весь мир личностями, а некоторые из них – это признанные гении. Так, например, великий поэт А. С. Пушкин сказками которого мы зачитываемся, был одним из четырех детей в своей семье [1]. Создатель произведения «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголь был третьим ребенком из двенадцати [1]. Классик мировой литературы А. П. Чехов – третий из шести детей [1]. Гениальный конструктор, создатель популярного автомата в мире Михаил Тимофеевич Калашников был семнадцатым ребенком из восемнадцати де-

тей в семье [3]. Первый космонавт нашей планеты Юрий Алексеевич Гагарин был третьим ребенком в семье, всего же детей было четверо [3].

Нами было проведено изучение отношений учащихся 7-ых классов МБОУ «СОШ № 226» г. Заречного Пензенской области к своим братьям (сестрам). Исследование проводилось методом анкетирования (февраль – март 2025 г.). Им было охвачено 57 обучающихся. Результаты

проведенного анкетирования позволяют сделать вывод о том, что в семьях, где растут дети, царит благоприятная обстановка, поддерживаемая родителями. Между тем, есть ребята, в основном это старшие в семье, желающие большего внимания к себе. Опрос и беседа со сверстниками позволили нам составить коллективные детские пожелания для наших любимых родителей. Они приведены в таблице 1.

Таблица 1

О чем мы хотели бы попросить наших родителей!

№ п.п.	Уважаемые родители, пожалуйста:
1	Постарайтесь не сравнивать нас – своих детей: мы – разные. Имея опыт воспитания одного ребенка, сложно удержаться от сравнения его с другим. В таком случае, сравнивайте детей хотя бы «про себя»
2	Не торопитесь старшего ребенка «сделать взрослым», обесценивая его чувства и желания: «Ты старше, будь умней»; «уступи ему, он же маленький» и т.д.
3	Если это возможно, помните, что младшие дети любят новую одежду, не злоупотребляйте «донашиванием» младших за старшими. Важно соблюдать права младших детей на самобытность, отдельность от старшего ребенка
4	Приучайте младших детей к уважению старших сестер и братьев, к послушанию им, запрету брать их вещи без спроса
5	Не уделять все внимание только младшему ребенку, даже если он только родился
6	Если у Вас единственный ребенок, то постарайтесь не устанавливать за ним тотальный контроль, не беспокойтесь из-за каждого его чиха, не подавляйте его собственной воли своей гиперзаботой
7	Давайте четкие правила поведения и весело проводите время с детьми, уделяя всем внимание
8	Награждайте детей за правильное поведение, хвалите их
9	Поддерживайте любую совместную деятельность своих детей (уборка, игра, просмотр мультика, поездки, возможность поиграть одним друг с другом и др.)

Мы попытались составить руководства и для братьев и сестер (см. таблицу 2).

Таблица 2

Руководства для братьев и сестер

№ п.п.	Братья и сестры, пожалуйста:
1	Ты для родителей – самый дорогой человек! Помни и твердо знай, что, если тебе кажется, что тебя любят меньше, то это только так кажется. Иногда бывают такие периоды, когда действительно вашему брату или сестре нужно чуть больше родительской поддержки.
2	Твой брат (сестра) не всегда прав (а), но он (она) всегда – твой родной человек! Никакие друзья не заменят их
3	Братья и сестры всегда в чем-то завидуют друг другу, и это нормально
4	Постарайтесь не втягивать в процесс выяснения отношений с братом или сестрой еще кого-то из родственников, особенно родителей

Таким образом, преуменьшать важность хороших отношений с братьями и сестрами никак нельзя. Эти люди рядом с нами в течение всей жизни. Родные братья и сестры делают нас умнее, снимают нам стресс, улучшают наше психическое здоровье и вообще делают нашу жизнь лучше. Положительное воздействие подробно изучено и доказано учеными.

В заключение, подчеркнем, что семья – это маленькая планета. И от обстановки на ней зависит, какими станем мы, когда вырастем, каков будет наш характер, профессия, отношение к собственным детям.

Библиографический список

1. Великие, известные на весь мир гении, родившиеся в многодетных семьях. URL: <https://zen.yandex.ru/media/semyadetstvoobrazovanie/velikie-izvestnye-na-ves-mir-genii-rodivshiesia-v-mnogodetnyh-semiah-5f532254f7495128e42bdaef> (дата обращения: 26.02.2022).
2. Как наличие братьев и сестер влияет на нашу жизнь. URL: <https://sunmag.me/psychology/vliyanie-bratev-i-sester.html> (дата обращения: 16.03.2022).
3. Пять великих людей из многодетных семей. URL: <https://deti.mail.ru/article/znamenitye-vyhodcy-iz-mnogodetnyh-semej/> (дата обращения: 16.03.2022).
4. Сиблинги: как братья и сестры влияют на нашу жизнь. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/siblingi-kak-bratya-i-sestryi-vliyayut-na-nashu-jizn/> (дата обращения: 16.03.2022).

© Саратовцева Н. В., Саратовцев А. А., 2025

УДК 37.013

НАШ УНИВЕРСИТЕТ – ОДНА СЕМЬЯ

EDN FZFNMY

Н. В. Саратовцева

А. Ю. Чукурова

Кандидат педагогических наук, доцент,
 ORCID 0000-0002-5733-6440,
 e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
 студентка,
 Пензенский государственный
 технологический университет,
 г. Пенза, Россия

OUR UNIVERSITY IS ONE FAMILY

N. V. Saratovtseva

A. Yu. Chukurova

Candidate of Pedagogical Sciences,
 Associate Professor,
 Student,
 Penza State Technological University,
 Penza, Russia

Abstract. The authors of the article tell us that for many students and teachers of PenzSTU, the unofficial slogan “One university – one family!” has become a good parting word in family life. The article contains stories of wonderful couples whose family union is inextricably linked with the university. Statistics of student families with children in the country are given. Measures of social and financial support for student families are outlined.

Keywords: university; family; students; teachers.

Университет представляет собой не только институт профессиональной подготовки, но социально-воспитательную среду, формирующую личность, ценности и жизненные ориентиры.

Подчеркнем, что современное педагогическое знание всё чаще обращается к категории образовательной среды как к фактору, оказывающему ключевое влияние на развитие студента. В трудах В. А. Ясвина, А. А. Реана, И. С. Якиманской подчёркивается, что образовательная среда обладает не только обучающим, но и воспитывающим потенциалом [5]. Университет в этом контексте рассматривается как не просто место трансляции знаний, но как социокультурное пространство, где складываются отношения, способствующие формированию зрелой личности.

Университет – это пространство диалога, сопричастности и принадлежности к общему делу. Здесь студент не просто осваивает учебные дисциплины, он учится взаимодействовать, принимать решения, брать ответственность – то есть, проходит

путь личностного и социального взросления. Это важнейший этап в становлении ценностей, мировоззрения и человеческих качеств.

Не случайно университет называют «моделью будущего общества», где происходит социализация через участие в студенческом самоуправлении, культурных и волонтёрских проектах. Именно здесь возникает чувство локальной идентичности – «мы» как часть университета, как часть одной большой семьи. Это особенно актуально в условиях усиливающейся индивидуализации и цифровой разобщённости.

Кроме того, университет – это и место создания новых социальных и семейных связей. По данным социологических исследований, значительная часть молодых людей находит здесь своих будущих спутников жизни. Это свидетельствует о том, что университетская среда обладает высокой степенью эмоциональной включённости, в которой формируются не

только профессиональные, но и личные ориентиры.

«Один вуз – одна семья!» – для многих обучающихся и выпускников Пензенского государственного технологического университета этот неофициальный слоган стал добрым напутствием в семейную жизнь: именно здесь они нашли свою половинку, вместе съели пуд студенческой соли и решили не расставаться после окончания университета! Не посчитано, сколько будущих семейных пар познакомил ПензГТУ, но хочется верить, что в этих семьях царят любовь, уважение друг к другу и доброе человеческое счастье!

Семья – это начало всех начал, источник вдохновения и поддержки. Именно в семье формируются наши жизненные принципы и ценности. Поделимся историями замечательных пар, чей семейный союз неразрывно связан с жизнью нашего родного вуза.

Семья Евгения Маркина и Валентины Зупаровой. Они учились в ПензГТУ, а ныне работают вместе на кафедре «Программирование»: Евгений – к.т.н., доцент, Валентина – ассистент и аспирант. Увлекаются исследованиями искусственного интеллекта, активно работают со школьниками, ориентируя их на выбор профессий, связанных с информационными технологиями, и любят путешествовать. Последнее стало одной из мотиваций участия во Всероссийском форуме студенческих семей, но в номинации «Семья молодых преподавателей!», который проходил на базе Гжельского государственного университета с 5 по 8 июля 2025 г. «И, конечно, желание встретиться с единомышленниками, которые ценят семейные традиции и готовы им следовать!» – говорят преподаватели [2].

Еще одна семья – Егор и Кристина Тимохины. Они являются студентами ПензГТУ. Интересно, что эта семья стала единственной, кто представлял Пензенскую область в финале Всероссийского конкурса «Студенческие семьи России» в июле 2025 г. на базе Гжельского государ-

ственного университета. Они успешно преодолели конкурсный отбор и вошли в тридчатку сильнейших студенческих семей страны [3].

Надо заметить, что число студенческих семей с детьми сегодня растет. По последним данным, 25,7 тыс. пар учатся в высших учебных заведениях страны и 5,6 тыс. из них воспитывают малышей. «В условиях, когда все больше молодых людей ориентированы на построение карьеры, вопрос совмещения семейных обязанностей, получения образования и профессиональных перспектив становится все более актуальным. Важны как меры социальной и финансовой поддержки семей с детьми, так и возможность сохранять компетенции, находясь в отпуске по уходу за ребенком», – высказала свое мнение по этому поводу вице-премьер РФ Татьяна Голикова [1].

В российских вузах активно развивается инфраструктура поддержки студенческих семей и молодых преподавателей с детьми. По всей стране уже работает более 100 комнат матери и ребенка и групп кратковременного пребывания – настоящая находка для молодых родителей, совмещающих учебу и воспитание малышей. Так, например, такая комната есть в Тверском госуниверситете. Предполагается, что к 2030 г. число комнат матери и ребенка в отечественных вузах увеличится до тысячи. Такие пространства открываются при поддержке национального проекта «Семья» [1].

Кроме того, в Минобрнауки предложили ввести ежемесячную социальную стипендию в размере минимального размера оплаты труда для учащихся в вузах матерей и отцов дошкольников. Выплату предлагается включить в названный выше проект [4].

Таким образом, можно говорить о университете как о воспитательной системе, где важны не только образовательные технологии, но и ценностно-ориентированные отношения, социальные практики, эмоциональный климат. Фор-

мула «университет – одна семья» – это не метафора, а педагогическая реальность, к которой следует стремиться. Именно в такой атмосфере возможно формирование ответственного, нравственного и социально активного гражданина.

Библиографический список

1. Пока родители на лекции: как в вузах заботятся о молодых семьях с детьми. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/poka-roditeli-na-lektsii-kak-v-vuzakh-zabotyatsya-o-molodykh-semyakh-s-detmi/> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Семейные традиции – в тренде у молодежи! URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/331899089> (дата обращения: 18.07.2025).
3. Семья студентов из пензенского вуза вышла в финал конкурса «Студенческие семьи России». URL: <https://riapo.ru/penza/obshchestvo/semya-studentov-iz-penzgtu-vyshla-v-final-vserossijskogo-konkursa-studencheskie-semi-rossii> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Студентам-родителям хотят давать повышенную стипендию. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/667d2cf29a79475f4365876b> (дата обращения: 18.07.2025).
5. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Изв. Саратов. Ун-та Нов. Сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-obrazovatelnoy-sredy-v-otechestvennoy-psiologii-ot-metodologicheskikh-diskussiy-k-empiricheskim-rezultatam> (дата обращения: 18.07.2025).

© Саратовцева Н. В., Чукурова А. Ю., 2025

УДК 37.013

ОБРАЗ ПЕДАГОГА В МУЛЬТФИЛЬМАХ

EDN GGVVMV

Н. В. Саратовцева

В. С. Шабалова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE IMAGE OF A TEACHER IN CARTOONS

N. V. Saratovtseva

V. S. Shabalova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The authors of the article are sure that the world of professions is revealed through animation, among other things. There are many cartoons that can introduce the younger generation to the work of a teacher. The article describes in detail the characteristics of different types of teachers based on the characters from the animated series «Smeshariki». The authors emphasize the importance of children's cartoons as a media pedagogical resource.

Keywords: teacher; cartoon; «Smeshariki»; types of teacher.

С самого детства человек мечтает о том, кем бы ему стать, какую профессию освоить. Кто-то мечтает быть космонавтом, кто-то – врачом, а кто-то – учителем. Часто первые представления о труде детские глаза могут увидеть на экране. Мир профессий раскрывается и через мультипликацию. Так, образ учителя в анимации формирует у ребёнка идеал педагога. Он может быть строгим, добрым, мудрым или даже немного волшебным.

Педагог в мультипликационном фильме выполняет ряд значимых функций: помощь в приобретении знаний, опыта, формировании личности (не даёт ребёнку готовых инструкций, а погружает его в ситуацию переживания, подводит к нравственным выводам, к открытию собственных смыслов, альтернативных вариантов и способов действия); обучение и воспитание (невероятно, но мультипликационные персонажи способны помочь разобратся в трудных жизненных ситуациях).

Например, в мультфильме «Лунтик» главный герой, инопланетянин Лунтик,

познаёт окружающий мир вместе со зрителями. Здесь педагогическая функция распределена между несколькими персонажами. Кузя, Пчелёнок, Вупсень и Пупсень, а также Баба Капа и дед Шер – каждый из них – наставник. В «Фиксиках» идея обучения выходит на первый план. Главный герой ДимДимыч взаимодействует с крошечными учёными – фиксиками, которые рассказывают о сложных технических вещах просто и доступно. В мультфильме «Лео и Тиг» учительская функция возложена скорее на природу и опыт. Зверята обучаются через приключения. Тем не менее, присутствуют наставнические фигуры – например, совёнок Мапа Пандига, который рассказывает о традициях, природе, правилах.

Интересно, что мультсериал «Смешарики», созданный как детский интеллектуальный и философский проект, предлагает целую палитру ярких характеров. Каждый персонаж – это не только индивидуальность, но и потенциальная модель педагога с уникальными стилями преподавания.

давания. Дадим краткую характеристику типам учителя [1]:

- Крош – педагог-энергетик. Он неутомим, любопытен. Быстро загораются идеями и увлекает за собой других, не боясь нарушать правила. В педагогике – это учитель, вдохновляющий на действие, движение и смелость. Стиль преподавания такого типа учителя динамичен, склонен к импровизации и игре. Эксперимент, движение, вызов, юмор – его педагогические методы;
- Ёжик – педагог-наблюдатель. Он скромный, чувствителен и склонен к глубоким переживаниям. Он заботится о других, старается быть полезным и рассудительным. Как педагог, этот тип создаёт доверительную атмосферу и поддерживает учеников в трудные моменты. Стиль преподавания можно характеризовать как поддерживающий, рефлексивный, спокойный. В систему педагогических методов входят беседа, слушание, создание психологически безопасной среды;
- Ньюша – педагог-эстет. Ньюша обожает быть в центре внимания, мечтает о славе и признании, любит красивое. Она эмоциональна, легко воодушевляется и так же быстро расстраивается. В роли педагога – это вдохновляющий и чувствительный учитель. Для него свойственен эмоционально-экспрессивный, креативный стиль преподавания. Часто применяемыми педагогическими методами являются эстетизация среды, образы, метафоры, эмоциональные задания;
- Бараш – педагог-гуманитарий. Его тип педагогики можно назвать как арт-педагогика. Бараш – поэт, склонный к рефлексии и самокопанию. Он умен, но часто погружён в свои мысли и эмоции. Такой педагог ведёт учеников в мир размышлений, литературы и внутреннего поиска. Поэтический, философский стиль преподавания опирается на чтение, сочинение, интерпретация, размышление;
- Совунья – педагог-наставник. Совунья – строгая, деятельная и мудрая. У неё богатый жизненный опыт, и она всегда готова прийти на помощь, но требует дисциплины. Как педагог, она сочетает наставничество с заботой, опираясь на традиции и порядок. Стиль ее преподавания – дисциплинарный, традиционный, а применяемые педагогические методы – поощрение/наказание, личный пример;
- Копатыч – педагог-практик. Копатыч – хозяйственный, приземлённый и рассудительный. Он любит землю, труд, стабильность и здравый смысл. В роли учителя – это спокойный, практичный наставник, который учит через дело и пример. Его стиль преподавания носит трудовой характер, а проектная работа, применение ручного труда, уход за природой – доминируют в профессиональной деятельности;
- Кар-Карыч – педагог-режиссёр. Кар-Карыч – образованный, харизматичный и немного театральный. Он любит цитаты, искусство и эффектные высказывания. Как педагог, он умеет удерживать внимание, впечатлять и вдохновлять, превращая урок в шоу. Театрализованный стиль преподавания опирается на ролевые игры, дебаты;
- Пин – педагог-инженер. Пин – инженер и мастер на все руки, немного отстранённый, но очень добродушный. Он мыслит логически, конструирует, создаёт новое. Его педагогика – это STEM, технологии и решение реальных задач. Технический стиль преподавания требует опоры на моделирование, изобретение, STEM-подходы;
- Лосяш – педагог-учёный. Лосяш – увлечённый наукой, рассудительный и немного занудный. Он стремится всё объяснить, систематизировать и передать свои знания. Такой учитель даёт ученикам глубину и научную картину

мира, но порой перегружает фактами. Стил ь его преподавания – академиче ский, лекционный. Методы обучения, применяемые им – объяснение, анализ, демонстрация знаний.

Таким образом, мультфильмы представляют образ педагога в разнообразных формах: от классических учителей до символических наставников. Они выполняют значимую функцию в социализации ребёнка, формировании учебной мотивации и позитивного отношения к образова-

нию, становясь не только инструментом досуга, но и важным медиапедагогическим ресурсом. Представляется особенно интересным мультсериал «Смешарики», где реализована целая типология педагогических стратегий.

Библиографический список

1. Корнилова М. В. Смешарики. История культовой Вселенной. М.: Изд-во БОМБОРА, 2024. – 256 с.

© Саратовцева Н. В., Шабалова В. С., 2025

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2025 ГОДУ**

Дата	Название
5 октября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
28 ноября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books will be published in Russia
(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор И. Г. Муленкова

№ 3, 2025

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 16.09.2025. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 28,12. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, 74-14
Тел. +7 967 701 68 14
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33